

A black and white portrait of an elderly man with a full, grey beard and mustache, wearing thick-rimmed glasses. He is looking directly at the camera with a serious expression. The background is dark and out of focus. A red horizontal bar is visible at the top left of the image.

Владимир бушин

цирк
Владимира
путина

политические
тайны
XIX
века

Владимир бушин

цирк
Владимира
путина

Москва
алгоритм
2013

УДК 355/359
ББК 63.3
Б 90

Бушин В.С.
Б 90 Цирк Владимира Путина. — М.: Алгоритм, 2013. — 240 с.

ISBN 978-5-4438-0273-2

В.С. Бушин, самое острое перо современной российской публицистики, продолжает язвительное и безжалостное обличение путинского режима.

В новой книге Владимира Сергеевича Бушина читатель найдет знакомые персонажи: Владимира Путина, Дмитрия Медведева, Анатолия Чубайса и других видных деятелей кремлевской верхушки. Их выступления, примеры из политики Кремля, программные установки разбираются автором с присущей ему иронией, но в то же время с болью за судьбу России.

УДК 355/359
ББК 63.3

ISBN 978-5-4438-0273-2 © Бушин В.С., 2013
© ООО «Издательство Алгоритм», 2013

ПРОЛОГ

КРЕСТНЫЙ ПАПА ВЛАДИМИРА ПУТИНА

Еще в июне 1991 года в «Советской России» я напечатал статью «Хождение Собчака». Позже об этом реликтовом деятеле, вскоре получившем титул «знаменосца демократии», публикаций было, пожалуй, больше, чем, допустим, о Е. Гайдаре и А. Чубайсе, вместе взятых. Запомнились, например, статьи в газетах и оппозиционных, и правомерно демократических: «Хлестаковщина на Сене» («Советская Россия», 15.10.98), «Черная тень Собчака над Россией» («Новая газета», № 24'97), «Собчак как зеркало русской коррупции» («Комсомольская правда» № 26'97), «Плачет по Собчаку «Матросская тишина» («Совершенно секретно» № 2'97) и т. д.

Авторы этих статей утверждали, что Собчак — взяточник, махинатор, что, например, проживая ранее в скромной двухкомнатной квартирке на окраине Ленинграда, он, став мэром города, обтяпал в самом центре отменное гнездышко в 400 квадратных метров, устроил также уютные берложки своим родственникам, нагрянувшим в Северную Пальмиру из Брянской области, из Ташкента и, кажется, даже из Читы, где 10 августа 1937 года, сразу после Дня физкультурника, в семье тихого бухгалтера родился будущий знаменосец. В справке «О ходе расследования по делу № 141674» заместитель прокурора Ленинграда Н. П. Дудин утверждал, что «суммарная рыночная стоимость жилья, незаконно полученного гр. Собчаком А. А. и его родственниками, составляет около 2 миллиардов рублей».

Справка эта была напечатана в газете «За рабочее дело», которая, по примеру известного общественного процесса над М. Горбачевым, устроила на своих страницах такой же процесс над знаменосцем демократии. Там общественный обвинитель Е. Фетисов, в частности, заявил: «Если уж говорить по-русски прямо, то Собчак — вор. Алчность его безгранична». А закончил так: «На основе всего вышеизложенного, учитывая все зло, причиненное нашей стране, нашим людям, деятельность гр. Собчака и его особую опасность для общества, требую для подсудимого смертной казни через повешение на его собственных подтяжках французского производства без права захоронения на русской земле. Казнь произвести на Дворцовой площади. На шею казненному повесить доску со словами: «Он переименовал и разорил Ленинград, превратив его в столицу нищеты и преступности».

Может быть, во всем этом есть что-то и несправедливое, но во всяком случае столь единодушной неласковости к себе от крайне левых до крайне правых не знает, пожалуй, ни один персонаж эпохи Ельцина.

Что до моей упомянутой выше давней статьи, то я в ней тоже, разумеется, утверждал, что Господь несколько обделил профессора Собчака такими бесценными человеческими качествами, как стыд и совесть, но в статье не было ни слова ни о квартирных махинациях, ни о взятках, ни о брянской теще, ни о ташкентской куме, ни о том даже, как писали другие газеты: «Собчак А. А. вылетел в Лондон и в аэропорту «Хитроу» задержан сотрудниками таможни за провоз без декларации в портфеле «дипломат» более 1 миллиона долларов». Нет, я писал о другом, я доказывал умение профессора вдохновенно декламировать о неизбывной любви к человечеству с выражением непререкаемой святости на лице.

Например, в своей книге «Хождение во власть» знаменосец уверял: «То, что прозвучало с трибуны XIX партконференции, я воспринял как призыв к гражданской мобилизации, адресованный и мне лично. И я, беспартийный (!), подал заявление с просьбой принять меня в КПСС». А я в статье писал, что это похоже на вранье, ибо конференция открылась 28 июня 1988 года, а заявление беспартийный большевик

Собчак подал еще 10-го, то есть почти на три недели раньше, движимый не столь героическим и бескорыстным порывом, на который указывает, а каким-то иным, может быть, вполне шкурным, как и раньше, когда он пролез в члены райкома комсомола.

В заявлении он умолял и божился: «Прошу принять меня в члены КПСС, потому что в эти решающее для партии и страны время хочу находиться в передовых рядах борцов за дело социализма и коммунизма. Программу КПСС изучил, признаю и обязуюсь выполнять». Прекрасно! Точно так же, как на фронте многие из нас писали перед наступлением. Но не прошло и двух лет, как свеженький борец за коммунизм, смазав профессорские пятки, бежал из партии. По выражению поэта, «бежал быстрее лани, быстрее, чем заяц от орла». Мало того, вместе с Ельциным, Яковлевым и Бурбулисом голосом пророка, страдающего диареей, принялся обильно изрекать афоризмы и пророчества такого пошиба: «Марксизм приговорен историей»... «Судьба коммунизма в России предрешена»... «Компартия уйдет с политической арены» и т. п. А ведь не мальчиком вступал в партию и рвался в первые ряды ее борцов, ему шел уже шестой десяток, был второй раз женат, имел кучу детей и внуков.

* * *

При единодушной неласковости к Собчаку в прессе и в обществе, сложившейся в результате его резвой деятельности на квартирной и смежных с ней нивах, нетрудно понять его поведение, когда следователь по особо важным делам Н. Михеев стал раз за разом приглашать знаменосца всего лишь как свидетеля для дачи показаний. Ну в самом деле, представьте себе, что по первому же приглашению он направился в прокуратуру, вдруг по дороге видит на стенде «Комсомолку», а в ней статья «Собчак как зеркало русской коррупции». Как всякий на его месте, знаменосец повернулся и побегал в объятия своей супруги, тем более что она, Людмила Борисовна, имела парламентскую неприкосновенность, то есть только он, супруг, имел право иногда прикоснуться. Неуди-

вительно, что после этого он не являлся к следователю еще, допустим, на пять-шесть приглашений. Но вот снова все-таки решился, как вдруг в телевизионном обзоре печати показывают свеженький номер «Совершенно секретно», а там аршинными буквами — «Плачет по Собчаку «Матросская тишина». Конечно, он опять передумал.

И так аж до тринадцатого приглашения, когда следователю не оставалось ничего другого, как прибегнуть к принудительному приводу. Но тут раздался крик неприкасаемой супруги: «У знаменосца инфаркт! Демократия в опасности!» И страдалец тут же повалился на рядом стоявший стол, испустил как бы предсмертный вопль, а потом замер и даже великим усилием воли сумел побледнеть и выдавить на лбу холодный пот... Вскоре почти бездыханного знаменосца везут на аэродром, грузят полуживого в таинственный двухместный самолет, добытый, по слухам, для этого Ростроповичем и Вишневской в Финляндии, и тело Собчака, тщательно оберегаемое верным Путиным, совершает легендарный беспосадочный перелет по маршруту Ленинград — Париж. Это произошло 7 ноября 1997 года, в день 80-летия Великой Октябрьской революции. Уж как порадовал профессор всех извращением от своего присутствия на русской земле именно в этот праздничный день...

Однако в Париже просидел Собчак, увы, всего лишь годика полтора. А как только директором ФСБ, потом и секретарем Совбеза стал В. Путин, доктор Анатолий тотчас примчался обратно, надеясь, что Путин, поскольку он был его заместителем в правительстве Ленинграда да еще возглавлял избирательный штаб при попытке знаменосца второй раз пролезть в мэры города, не оставит теперь своими милостями. Как знать... Но дело сейчас не в этом.

Вы ни за что не догадаетесь, читатель, чем эти полтора года горького изгнания занимался Собчак в Париже. Оказывается, перебиваясь с кваса на устриц, терзаясь разлукой с неприкасаемой женой-депутаткой, он все это время писал книгу! О чем? Может быть, вы думаете, что о своих великих государственных деяниях? или о встрече с Ельциным? о дружбе с Евтушенко? о контактах с Новодворской?.. Ничуть не бы-

вало! Он писал книгу о Сталине!.. Уму непостижимо!.. Это после стольких-то книг, статей, фильмов о Сталине в нынешнюю пору. Да еще после того, как столь достослезной оказалась вскоре участь многих авторов этих произведений...

В самом деле, ведь не мог ученый профессор не знать, например, что еще в конце 70-х годов поэт Борис Слуцкий написал инфекционный цикл стихов о Сталине, в том числе подлый стишок о тосте вождя за здоровье русского народа, — и вскоре совсем еще не в дряхлом возрасте Бог его прибрал. Булат Окуджава, которому Сталин даже снился в страшных снах, написал о нем: «Меленький, немывтый и рябой...» И что же? «Приют певца угрюм и тесен, и на устах его печать...» Несколько лет тому назад на американские деньги был создан кошмарный фильм о Сталине «Монстр». В этом принимали участие известный Евгений Габрилович и безвестный Александр Новогрудский, увы, и они уже не украшают наше общество. Самым высокопоставленным и беспардонным сталиноведом был у нас в эти годы генерал-философ Волгогонов, любимец Ельцина. Накатал о Сталине четыре тома первосортного вздора. И что? Господь незамедлительно и его призвал для объяснения. Алесь Адамович напечатал в «Дружбе народов» апоплексическую повесть, в которой уверял, что Сталин был агентом царской охранки. Недолго пришлось ждать: смерть сразила его прямо в суде, в котором он отстаивал свои сталинофобские убеждения. На этой же ниве отменно потрудились Лев Разгон, признавшийся даже, что в день смерти Сталина устроил на радостях попойку. Совсем недавно и он помахал нам синим платочком. Рой Медведев сочинил тщедушную книжонку «Семья тирана», а потом — «Они окружали Сталина», и где теперь этот Рой? Кто видел мыслителя в последний раз? Эдвард Радзинский выпустил здоровенный том «Сталин», на страницах которого самозабвенно состязаются убожество ума, невежество и низость души. И теперь у него такой же затравленный вид, как у несчастного Салмана Рушди. Антонов-Овсенко, кажется, всех превзошел по тупоумию своих антисталинских писаний. Говорят, теперь в каком-то закрытом учреждении он руководит кружком по художественному вышиванию...

И вот на таком-то жутком фоне доктор Собчак сел на Монмартре за свою книгу! Я решил, что там, в Париже, в каких-то библиотеках да архивах ему удалось раскопать уж такие потрясающие материалы, такие сногшибательные сведения, что за публикацию их можно рискнуть и с Радзинским облобызаться (разумеется, с последующей дезинфекцией). С великим ожиданием я начал читать...

И прочитал. И что же увидел? Да ведь ни одного нового факта, ни единой свежей мысли, ни малейшей претензии на самостоятельность подхода, на свежесть аргументации. Автор просто обобрал почти всех помянутых выше мыслителей, сгреб их философско-исторические побрехушки в кучу и сварил, подобно Хлестакову, «суп в кастрюльке прямо из Парижа».

Вот вам один из примеров исторической масштабности, умственного уровня и творческой самобытности антисталинизма Собчака. Он без конца гундосит, что Сталин был маленького роста и, в отличие, допустим, от Наполеона или Суворова, Пушкина или Лермонтова, ужасно стыдился этого. «На групповых фотографиях, — сообщает ученый, — заметно стремление Сталина занять такое место, чтобы выглядеть выше окружающих». Ну правильно. Всегда, понимаешь, усаживался в первом ряду. Как будто он, генсек или верховный главнокомандующий, не мог пристроиться где-нибудь в пятом-шестом сбоку, а место в первом уступить Собчаку рядом с Буденным. На Тегеранской и Ялтинской конференциях он, надо полагать, говорил Рузвельту и Черчиллю: «Как хотите, господа, а я в кресло подложу подушечку...» Ай-яй-яй, профессор, ведь это плагиат. Еще когда, как мы видели, то же самое гораздо поэтичнее, под гитару, гундосил покойный Окуджава, как, впрочем, почти все мыслители, свихнувшиеся на ненависти к Сталину.

Особого внимания заслуживает здесь покойный генерал Волкогонов, сказавший о нем в своей, теперь уже сданной в утильсырьё книге «Триумф и трагедия» (не путать с «Трагедией и триумфом» Черчилля!): «физический и нравственный

пигмей!» Дело в том, что именно в этой утилькниге славного генерала, вкушающего ныне вечное блаженство, в первой ее части на вклейке между страницами 64 и 65 помещена карта из следственного дела Сталина, заполненная в 1908 году в бакинской тюрьме. Там среди других примет заключенного, естественно, указан и рост: «174 см». Нормальный для мужчины средний рост. Но генерал, доктор аж двух наук, смотрел в собственную книгу и видел собственную фигу. К слову сказать, рост Окуджавы, по данным поликлиники Литфонда, был 171 сантиметр.

Нечто подобное фигуре видел и одноразовый доктор Собчак и продолжал дудеть в ту же дуду: «Придворные фотографы обязаны были снимать вождя только под определенным ракурсом, чтобы был незаметен его маленький рост». Вот так! Чувствуете все то же хлестаковское вдохновение, рождающее фантазии насчет супчика? «Откроешь крышку — пар, которому подобного нельзя отыскать в природе!..» Воистину так. Во-первых, кто они, эти придворные фотографы? У Гитлера, например, был такой фотограф — Генрих Гофман. А у Сталина? Молчит дядя. Во-вторых, Сталина снимали в самых разных ситуациях множество самых разных фотографий, в том числе иностранных, а ведь всем не прикажешь делать это «под определенным ракурсом». Но главное, в-третьих, тюремные фотографии, как известно, не отличаются любовью к разнообразию, они знают только два ракурса — анфас да профиль, и тюремщиков трудно заподозрить в том, что они уже в 1908 году заискивали перед заключенным Джугашвили и прибавляли ему рост. Так что честному ученому надо бы признать: 174 сантиметра.

Фотографов с обязательными приукрашивающими ракурсами Анатолий тоже не сам изобрел, а стянул у Роя Медведева, и без того очень небогатого. Тот в своей книге «Семья тирана», являющейся не чем иным, как свидетельством о бедности, уверял: «Не только художники, но и фотографы убирали все оспины с лица Сталина и увеличивали на несколько сантиметров его лоб». Надо полагать, на сей счет было специальное указание Политбюро, его нарушителям, конечно же, грозил расстрел. Хоть задумался бы о том, что у самого

лоб — как сковорода. И что? Чем порадовал Родину за долгую жизнь?

Хотя как автор книги о Сталине профессор Собчак в целом вполне заслуживает той характеристики, которую высказал в свое время общественный обвинитель Е. Фетисов («Уж если говорить по-русски прямо...»), но в данном конкретном случае надо признать, что он не просто стянул побрехушку о фотографах, но и развил ее дальше. Такой же пример творческой клептомании дает он и в некоторых других случаях. Так, не просто долдонит о маленьком росте Сталина, а показывает конкретно, к чему это вело: «На трибуне Мавзолея ему подставляли специальную скамеечку, чтобы выглядел выше и внушительней. Подставляли скамеечку и при его выступлениях на съездах и совещаниях». Интересно, где сейчас эта историческая скамеечка? Вот разыскать бы! Надо думать, неплохие деньги можно получить за нее на аукционе «Сотби».

* * *

«Сталинские сапоги, — продолжает Собчак творчески развивать идеи своих обворованных им предшественников, — тоже были необычными, с очень высокими каблуками, чтобы поддержать иллюзию более рослого человека». Это сперто из книги Радзинского, который по причине собственного скромного роста (по данным той же поликлиники Литфонда — 167 см) сам ходит на таких каблуках. Это я частенько вижу из окна своей дачи.

И опять, и опять все в том же воровском стиле: «Маленький, тщедушный, какой-то ущербный, похожий на воришку, ожидающего кары»... Право, не всякий выдержит такой напор. Иной скажет: «Черт с тобой, согласен: маленький, тщедушный, толстый. Только отвяжись Христа ради!» А ведь с таким напором он всюду и лез — и в доктора наук, и в партию, и в депутаты, и в мэры...

Здесь наш беспристрастный рассказ о поразительной книге, написанной Собчаком в Париже, мы вынуждены прервать отступлением о его столь же замечательных делах в паре с очаровательной супругой в Москве. Сделать это тем более не-

обходимо, что и то и другое — в одном ключе, на одном морально-психологическом уровне и являет нечто целое.

Известный журналист Александр Минкин — один из самых неутомимых и бессердечных истязателей бедного Собчака. Так, в «Новой газете» А.Минкин напечатал о Собчаке неласковую статью «Хворь», где, в частности, привел каким-то образом перехваченный «типичный собчаковско-чубайсовский разговор», имевший место 2 октября 1997 года, когда Чубайс был, черт его упомнит, какой-то шишкой в правительстве. Вот примерный фрагмент разговора.

«Собчак. Здравствуйте, дорогой Анатолий Борисович! Как здоровьице? Как супруга? Как детишки? Знаете, дорогой Анатолий Борисович, в московской прессе продолжают попытки дискредитации моей личности, известной вам своей безупречностью. Представьте себе, враги демократии предлагают меня арестовать! Конечно, я сейчас беззащитный пенсионер, но все-таки продолжаю оставаться мужем нардепки Нарусовой.

Чубайс. Не беспокойтесь, Анатолий Александрович. Ситуация под контролем. Железно! Я имел на тему вашего ареста разговор с Юмашевым, главой администрации президента. Он заверил меня, что без его ведома и без ведома Бориса Николаевича никто не посмеет отправить на нары мужа Нарусовой без жены.

Собчак. Дорогой Анатолий Борисович, что значит «ситуация под контролем»? Вот и в Чечне у нас все было «под контролем», и в экономике «под контролем», и в обороне «под контролем», и в приватизации... Не получится ли со мной, как в Чечне? Не продадут ли меня за 3 процента истинной стоимости, как «Уралмаш»?.. Ведь газеты пишут же — арестовать! Министр внутренних дел Куликов заявляет на пресс-конференции: «Вот-вот схватим голубчика». Уже, мол, и наручники подобрали по размеру...

Чубайс. Перестаньте паниковать, Собчак! Повторяю, на нары вас без жены не отправят! Железно! Я сегодня встречаюсь с Юмашевым. Первый вопрос, который мы будем обсуждать, это вопрос о вашем аресте.

Собчак. Спасибо, дорогой Анатолий Борисович. Уж такое спасибо!.. С Эйфелеву башню! Я, может быть, скоро по-

еду во Францию Что вам привезти? У вашей жены ножка какого размера? Тридцать девятый? Прекрасно! А, извините за выражение, бюстик? Пятый? Тоже завидный! Вы и сами то и дело по заграницам, но у вас же нет времени там по магазинам шастать, а я — вольный пенсионер!.. Из прошлой поездки во Францию я привез своей Людочке две дюжины бюстгальтеров. Чудо! Знаете какие? Вы не поверите — на меху! Ах, французы! Что за искусники! Но это не главное, почему я вам звоню. Ведь мы же с Людочкой всегда в первую очередь думаем о любимой родине, о нашей цветущей демократии. Главное — в последнее время нас очень настораживает активность Рохлина. Он фактически призывает к неконституционным действиям по смене власти, которой мы с вами не можем нарадоваться. Совершенно необходимо возбудить против него уголовное дело. Засудить надо смутьяна!

Чубайс. Но он же депутат, дело не имеет перспективы. А надо бы, надо! Ух, как надо. Но подумаем еще. Может быть, найдем другой вариант. Сказал же президент: «Мы смахнем Рохлина!»

Собчак. Конечно, надо! Чтобы другие задумались...»

* * *

Примерно такой был разговорчик. После его публикации, а также после того, как А. Минкин ярко осветил известное «дело писателей-хапуг», прозаик Чубайс и поэт Бойко, оба русскоязычные, подали на журналиста в суд: он, дескать, лишил нас чести и надругался над нашим достоинством. Суд тщательно искал их честь, старался нащупать их достоинство, но, увы, не обнаружил. К тому же Чубайс клятвенно обещал президенту, что 95% гонорара-взятки отдаст детям-сиротам, но, по обыкновению, обманул и обожаемого президента, и бедных сирот. Словом, в суде истцы получили полный отлуп.

А тем временем Собчак, как видно, не поверив все-таки, что ситуация под контролем и что его не могут продать за 3 процента подлинной стоимости, рванул в Париж писать великую книгу о Сталине. Там он узнал, что в отношении генерала Рохлина, которого так жаждал засудить, нашли более эффективное средство, чтобы другие задумались...

И вот появилась новая статья А. Минкина.

Раздается у него телефонный звонок:

— Это депутат Госдумы Нарусова Людмила Борисовна, 1950-х годов рождения. Вы называете моего мужа, бедного пенсионера Собчака, преступником. Предлагаю вам явиться и представить документы...

Минкин положил трубку.

Через месяц опять звонок:

— Это Нарусова, 1950-х годов рождения, жена бедного пенсионера Собчака, получающего пенсию 480 рублей. Я член Комитета Думы по делам женщин и семьи. К нам поступило заявление, что вы похитили ребенка. (Тут следует пояснить. Дело в том, что у Минкина в это время произошла семейная драма. Он судился с бывшей женой из-за ребенка, и пока суд да дело, ребенка взял к себе. — В.Б.). Мне поручено разобраться. Давайте встретимся в китайском ресторане «Ли Ли Вонг». Вы любите китайскую кухню? Я обожаю рагу из собачатины...

Минкин — калач тертый. Он позвонил Ли Ли Вонгу и спросил, сколько у него стоит обед. Оказалось, сто долларов с рыла. О-го-го... У журналиста таких денег нет, а обедать за счет жены бедного пенсионера, получающего в месяц 480 рублей, то есть примерно столько долларов, сколько принято в этом ресторане давать гардеробщику, он не пожелал. Есть основание полагать, что было у него при этом еще и некоторое опасение. Помните «Моцарта и Сальери»? — «Последний дар моей Изоры... Переходи сегодня в чашу дружбы...» Или в собачье рагу...

Как бы то ни было, а Минкин позвонил жене пенсионера и сказал, что лучше встретиться в Думе.

— Ах, как жаль, как жаль!.. Отцвели уж давно хризантемы в саду... Хорошо. Жду вас в кабинете номер 1510. Мы поговорим по душам...

Минкин направил стопы в Думу, надеясь побеседовать наедине с сильно очаровательной женщиной, известной в стране под именем Дама в тюрбане, и что он видит! «Прихожу, — говорит, — а там, кроме Нарусовой, ее муж по фамилии Собчак».

— Как рад вас видеть! Как счастлив познакомиться! — воскликнул носитель этой фамилии. — Вы — большой та-

лант! Знаменитость! Хочется сказать о вас словами Ленина о Толстом: «Какой матерый человечище! Кого рядом с ним можно поставить в Европе? Некого!»

Словом, идет примерно такого рода светский разговор, как я представляю. «И вдруг, — пишет Минкин, — Нарусова говорит — поступила жалоба, что вы похитили ребенка с целью удовлетворения своих извращенных...» Тут я впервые в жизни почувствовал, — продолжает журналист, — что у меня есть Государственная граница и что ее перешел враг». Как он при этом сумел удержаться от того, чтобы тут же не превратить их обоих в собачье рагу, я не знаю...

Он даже нашел в себе силы спросить нардепку, откуда она это взяла. Нардепка ответила, не моргнув зеленым змеиным глазом:

— Это сообщила мне председатель Комитета женщин Алевтина Викторовна Апарина, коммунистка. Она и поручила мне разобраться в вашем деле. Вы же знаете, коммунисты не лгут. Они любят повторять слова Горького: «Ложь — религия рабов и хозяев». У Апариной на вас целое досье.

Будучи рьяным антикоммунистом, Минкин, возможно, поверил, что все исходит от Апариной. Потому и не устроил рагу из супругов. И беседа мирно продолжалась, тем более что за всем этим еще и стояла судьба сына. В ходе задушевной беседы муж Нарусовой, между прочим, обронил, что «когда-то подобрал оставшегося без работы бывшего Штирлица». И вот бывший безработный Володя «рос, рос и вырос до главы правительства». «Очевидно, — замечает журналист, — я должен был хорошенько понять, что имею дело не просто с пенсионером, а с крестным отцом г-на Путина».

Несмотря на весь антикоммунизм, у Минкина хватило здравого рассудка на то, чтобы пожелать встретиться и поговорить с А. В. Апариной. Жена Собчака сделала все, что было в ее силах, чтобы помешать встрече. Но она все-таки состоялась. Алевтина Викторовна, с присущим коммунистам уважением к ясности, сказала Минкину:

— Никакого поручения Нарусовой относительно вас я никогда не давала. С матерью ребенка никогда не встречалась. Никакого досье на вас у нас не было и нет. Ни о каких

грязных намерениях относительно мальчика ни от кого никогда не слышала и, естественно, никому не могла говорить.

На всякий случай Минкин еще и позвонил бывшей жене, спросил. Та ответила:

— Какой бред! Ничего подобного никогда никому не писала, не говорила и не могла сказать!

После этого А. Минкин направил в прокуратуру заявление о возбуждении уголовного дела против Нарусовой Л. Б. и Собчака А.А. за шантаж, клевету и оскорбление.

Я с Минкиным не знаком, ни разу даже не видел его, люди мы разные: я русский коммунист, он, как почти все его соплеменники, которых я знаю, антисоветчик. У нас нет и, видимо, не может быть общих друзей, но у нас есть общие враги. Мы все-таки оба по эту сторону Госграницы, которую, как он пишет, перешел враг...

* * *

Вы хоть теперь-то поняли, товарищ Путин, кто был вашим учителем в Ленинградском университете, с кем долгие годы яшались, кого, возглавляя его избирательный штаб, из всех сил стремились посадить второй раз в кресло мэра Ленинграда, и кто, афишируя свою близость с вами, нахваливал вас: «Путин учился у меня в группе. Привлекает его молодость, образованность. Он — человек абсолютно демократических убеждений!»

Но надо полагать, вы знаете его лучше, чем многие. Поэтому советую вам покаяться за свою прошлую близость с этой парочкой и рассказать о ней то, чего люди еще не знают. Это будет достойно русского офицера и православного человека — отрестить от исчадий ада. И на другой же день ваш рейтинг подскочит до 97 процентов.

1999 г.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ НАЧИНАЕТСЯ...

ПУТИН НА ДВУХ КРЕСЛАХ

«Всенародно избранный» президент России Ельцин посадил Владимира Путина на два высоких кресла: сперва сделал его директором ФСБ, потом — секретарем Совета безопасности. Конечно, такой кадровый дуэт несколько озадачивал: неужто не осталось других мудрецов, всеми печенками преданных любимому президенту? А Жириновский? А Боровой? А Новодворская? Наконец, Митрофанов? Неужто никто из них не мог сравниться с Путиным по мощи интеллекта, любви к президенту и расторопности? Тем более, что с самого начала он показал себя довольно странно. Например, в тот самый день 24 марта, когда Ельцин посадил его еще на одно высокое кресло, он дал несколько пространных интервью. Откуда в такой ответственный момент нашлось у вас, товарищ Путин, столько свободного времени, чтобы точить лясы? Работать же надо! Или вам уж так не терпелось покрасоваться на телеэкранах? А ведь надо бы знать, что в иных царствах-государствах лица, занимающие подобные посты, не только предпочитают держаться в тени. Больше того, кое-где ни один человек, кроме высших руководителей государства, даже не знает, кто именно эти лица. А тут нате вам — гласность!

Из этих нескольких интервью заслуживает внимания беседа с сотрудницей НТВ Светланой Сорокиной. Кто такая Сорокина? Настоящий агент влияния, провокатор, под маской телевизионной фефелы работающая против правительства, членом коего наш друг Путин состоит. И тем не менее он охотно помчался в столь ответственный день именно на этот канал телевидения для душевной беседы именно с этой фефелой.

Сорокина, разумеется, и в этой беседе показала свое провокаторское нутро. Она сказала, например, что вот, мол,

в «Таймс» и еще где-то появилась информация (употребила именно это слово) о том, что один из высших членов нынешнего правительства (она, конечно, назвала его) в свое время получил от Саддама Хусейна взятку в размере 780 тысяч долларов за поставку Ираку оружия. И спросила с милой улыбкой: «Что вы можете сказать об этой информации?»

Если Путин профессионал, то должен понимать, что сама фефела никаких «Таймсов», конечно же, ни при какой погоде не читает. Читают другие. И они подсунули ей эту «информацию», дав задание в непринужденной беседе с высокопоставленным чиновником распространить ее на всю страну, опорочить члена правительства, а заодно и прощупать собеседника.

И что же? Вместо того, чтобы, как требовал его служебный долг, решительно пресечь антиправительственную провокацию, сказать, что и говорить об этом не желает, и посоветовать мадам не заниматься грязным делом, — вместо всего это мусье Путин подхватил словцо «информация» и с ответной улыбкой на устах попытался клевету на правительство обратить в игривую шуточку-прибауточку. Естественно, что улыбчивость собеседника прибавила наглости собеседнице, и она прет дальше: «А не обратиться ли вам в эти газеты? Не произвести ли расследование насчет взяточничества в правительстве?» И опять вместо отпора получает галантную улыбку: «Хорошо. Я подумаю...» В сущности, директор-секретарь сыграл в этой беседе роль пособника Сорокиной. Иначе говоря, она работала гораздо профессиональнее, чем он. Да о чем говорить? Перед лицом наглой клеветы Путин не проявил даже самого элементарного чувства товарищества. Кто после этого пойдет с ним в разведку? Как Горбачев, когда собачки поносили Рыжкова, Лигачева и других...

* * *

Еще более тягостное впечатление оставило участие Путина в «деле Скуратова». Ну то, что здесь играл важную роль С. Степашин, никого не удивило: еще со времен чеченской войны он показал себя человеком, способным ради Ельцина на все. Так, получив в Дагестане известие об убийстве ге-

нерала Рохлина, умного и смелого противника Ельцина, он, не зная всех обстоятельств дела, тотчас объявил: «Убийство на бытовой почве». Получив известие об убийстве Г. Старовойтовой, немедленно просветил человечество: «Политическое убийство!» И тут же выразил твердую уверенность, что злодеяние будет раскрыто. Одна лишь эта уверенность изобличала пустозвона. Действительно, если теперь уже за долгие годы до сих пор не было раскрыто ни одного громкого убийства, то лишь в пустой голове могла родиться уверенность, что вот это убийство уж непременно я раскрою. С другой стороны, если у тебя есть в силу не известных нам причин такая уверенность, то ведь на всякий случай совершенно не обязательно оглашать ее перед всем народом. Он даже этого не соображает! Как говорится, не хвались, едучи на рать, а хвались, едучи с рати...

Да, Степашин, защитивший диссертацию «Руководящая роль КПСС в пожарном деле», давно уже никого ничем не удивит. Но вас-то, ваше сковородие, с вашим 17-летним стажем работы в КГБ, как угораздило вляпаться в «дело Скуратова», едва ли не самое грязное и лживое за всю историю ельцинизма! Ну где тот идиот, который поверит вам, что какой-то безвестный заместитель районного прокурора Вячеслав Росинский возбудил дело против Генерального прокурора, да еще в 2 часа ночи! Да почему среди ночи, а не днем? Оказывается, как вечером 5 апреля передало телевидение, этого Росинского среди ночи вызвали в администрацию президента и там состряпали этот иск. Это похоже на союз проститутки с гангстером. Но все равно дело считается возбужденным с того момента, как исковое заявление поступило в соответствующую инстанцию и принято к производству. Как это могло произойти в 2 часа ночи? Где та судебная инстанция, которая работает круглые сутки?

Но вот опять появились оба на телеэкране, и мы слышим: «Самая первичная оценка специалистами известной пленки показывает, что она подлинная». Прекрасно! Но, во-первых, никто и не спорит о самой пленке. Вполне возможно, что подлинная, а не копия. Вопрос же в том, кто на ней изображен. Занимая такой пост, профессионал Путин не умеет чет-

ко выражать свои мысли. Во-вторых, «самая первичная оценка» — это не аргумент, она может быть ошибочной. Здесь необходима и вторичная, и пятикратная, а то и десятикратная оценка. Впрочем, он тут же сам себя опровергает: «...пленка подлинная», но — «это требует еще подтверждения». Вот именно! Требует. Но немедленно и это опровержение опровергается: «...требует подтверждения, хотя никаких сомнений нет». Вот те на! Вертится, как грешник на сковороде! А ведь как профессионал должен бы понимать, что тут речь должна идти не о сомнениях или впечатлениях, а о фактах. Но их-то и нет. Разве можно считать доказательным фактом бульварную публикацию в бульварном «Московском комсомольце» — беседу с девицей в темных очках и с подбитой будкой? Или — полночный перепуганный лепет Росинского?

На выручку вам бросился несчастный горемыка Якушкин: «У президента нет оснований не доверять Московской прокуратуре». Во-первых, при чем здесь вся Московская прокуратура? Ведь иск против Скуратова подал только один из сотрудников, поднятый по тревоге. Во-вторых, а какие у президента основания не доверять Генеральной прокуратуре, ни один из сотрудников которой никакого иска не подавал? Наконец, какие у него основания не доверять лично Скуратову, которого ведь он сам выбрал, предложил и утвердил в должности Генерального? А если основания есть, то в каком же свете он теперь предстает перед народом? Все помнят, как он ликовал, когда удалось протащить Степанкова на должность Генерального: «Теперь у нас наш прокурор! Демократический! Реформаторский!» Но скоро он оказался не к месту. Появился Казанник. Уж в нем-то Ельцин должен был души не чаять: ведь это он, как в очереди за пивом, уступил ему свое место в президиуме Верховного Совета, куда махровый партийный демагог на выборах не прошел. Но Казанник, видя самодурство и невежество отца отечества, тоже скоро удалился. Где-то разыскали Ильюшенко. Трижды пытался Ельцин протащить его на пост Генерального. Не удалось! Так и остался и. о. Но как Ильюшенко ни лакействовал, как ни бросался на амбразуры, обороняя президента, дело все-таки кончилось для него нарами в Бутырках, двумя годами в пере-

населенной камере и приобретенной там чахоткой. И вот, наконец, Скуратов, пятый прокурор ельцинской эпохи, и опять то же самое: аморальная личность, уголовное дело, отстранить! Что ж получается? Выходит, что отец народа, как олух царя небесного, ничего не понимает в людях: кого ни назначит, все негодяи и мерзавцы...

В том явлении вместе со Степашиным народу, о котором упоминалось, вы очень чувствительно и трогательно говорили о том, что моральный уровень Генерального прокурора должен быть высок. Золотые слова! Но вы же не станете отрицать, что моральный уровень отца народа должен быть еще выше, ну, просто должен уходить за облака. Однако что же мы видели?

На каком уровне была мораль отца народа, когда он до того натрескался сорокаградусной, что не смог продрать глаза и выйти из самолета для заранее запланированной встречи с премьер-министром Ирландии? За Скуратовым ничего подобного не числилось.

Что можно сказать о моральном уровне отца народа, когда он опять же так налил шары, что на аэродроме в Бостоне, выйдя из самолета, стал мочиться на глазах потрясенного человечества? Ведь Скуратов в этом не уличен.

Достигал ли моральный уровень отца народа заоблачных высот, когда он изрыгал: «Как я сказал, так и будет!» Или: «Отстранить меня от власти может только Господь Бог!» Или: «Разогнать эту Думу к чертовой матери!» Или: «Мы сметем Рохлина!» И тому подобное.

А что касается проказ по женской линии, то Александр Коржаков, одиннадцать лет бывший охранником и постельничим Ельцина, заявил в «Независимой газете» в связи с «делом Скуратова»: «Лучше Борису Николаевичу не трогать эту тему. Опасно!» Это дает основания задать и такой вопрос: «Имеет ли моральное право похотливый павиан, даже если он отец народа, осуждать обыкновенную мартышку?»

Я уж не говорю о моральном уровне отца народа, который он показал всему миру, когда расстреливал Парламент страны или развязал чеченскую войну, — об этом сказано много...

Каков же вывод? А он очевиден. За время своего пребывания на двух высоких и ответственных должностях вам, ваше степенство, не удалось завоевать доверия и расположения народа хотя бы в пределах Садового кольца. А теперь, когда 5 апреля у приемной ФСБ на Кузнецком мосту, то есть у вас под носом, еще и рванул взрыв, вы стали фигурой просто комической. Ведь уже был такой взрыв на том же месте за несколько месяцев до этого. А вы со своим дружкой Степашиным продолжали хлопать ушами. Вам, бездельникам, этого было мало! Мало вам и 60-ти сослуживцев, сгоревших в Самаре.

Вам бы вот Скуратова на бабе поймать — не было для вас дела важнее и увлекательнее...

1999 г.

И.О. ПРОСИТСЯ В СОРТИР...

И.о. президента... И.о. главы государства... И.о. главнокомандующего... и.о. патриота?... И.о... И.о... И.о... Это стало уже, как имя... Дочь аргосского царя Инаха тоже звали Ио. Какой-то олимпийский Пал Палыч обратил внимание на милашку самого Юпитера, громовержца и гаранта. Ио приглянулась гаранту. Он по этой части был мужик не промах. Опасаясь гнева своей супруги Юноны, Юпитер обратил Ио в корову. Надо же придумать такое! Великим мастером был громовержец в деле конспирации.

Ну просто как большевик-подпольщик. Точнее говоря, трансформировал он Ио в телку, причем белоснежную. Попробуй теперь под такой «крышей» разглядеть возлюбленную гаранта. Это куда трудней, чем, например, обнаружить советского разведчика под «крышей» Дома советско-германской дружбы в Дрездене. Но Юнона тоже была не лыком шита. Она, заподозрив что-то в белоснежной телке, выцыганила ее у мужа себе в подарок (возможно, дело было 8 мар-

та), а пастухом и стражем к ней приставила великана Аргона, известного своей неуспяной бдительностью, поскольку у него было множество глаз и спали они по очереди. Но Юпитер подослал к стражу хитроумного Меркурия. Тот сладкими речами и игрой на свирели усыпил Аргона и отрубил ему голову. Так она и покатила с Лобного Места, как голова Олоферна, отрубленная молодой патриоткой Юдифью... Телка обрела свободу! Но Юнона, злобная, как Явлинский и Немцов в ненависти к коммунистам, настырная, как Хакамада и Кириенко вместе взятые, наслала на несчастную Ио овода, наглого и кровожадного, как Новодворская. Бедная телка бросилась наутек, пробежала Грецию, Малую Азию, побывала на Кавказе, в зоне стратегических интересов США, и в конце концов оказалась в Египте. Только там она обрела свой человеческий облик, и египтяне спрашивали: «Ио, почему так долго ты была и. о. коровы?» Она-то знала почему, но молчала, дабы не подвести гаранта...

И вот, оставив проделки олимпийцев, читаю патристическую газету «День литературы» № 3 — 4. Она открывается статьей ее главного редактора. Смотрит он в упор на белоснежную телку и недоумевает: «С кем вы, господин Путин?» Нельзя же, мол, так: говорить с трибуны патристические речи («У нас, у русских, особая гордость» и т. п.) и одновременно все дотации, премии, льготы давать исключительно одному прозападническому направлению в культуре и искусстве; или: не выказав никакого внимания самому крупному в стране двухтысячному Союзу писателей России, нанести дружеский визит в мало кому известный у нас элитарный «Пенклуб», объединяющий несколько десятков мэтров вроде Поженяна («Мы с тобой два берега у одной реки...»). Или: Союз писателей России провел выездной пленум в Чечне, в котором приняли участие ветераны Великой Отечественной войны (некоторые с Золотыми Звездами Героя Советского Союза), лауреаты Государственных премий, редакторы газет, журналов, известнейшие артисты, художники, скульпторы; пленуму оказали содействие Министерство обороны, местные органы власти освобожденных районов, ему прислал приветствие

патриарх... А белоснежная телка? Даже не распорядился, чтобы его заместительница В. И. Матвиенко по прямому долгу службы отстучала телеграммку. И по всем каналам телевидения — ни звука!.. Словно это был не форум русских художников, а сборище прокаженных идиотов... Вот редактор и восклицает изумленно: «Я отказываюсь понимать, какую культуру поддерживает Путин!».

А между тем, друг мой, давным-давно пора бы поднатужиться и понять. Думаю, что мешает тебе тут твое все еще неизжитое почтение к антисоветчикам и коммунофобам вроде Солженицына. Ты и в этой статье именуешь проделки таких продувных бестий, как Борис Немцов, «необольшевизмом».

Может быть, помогут тебе разгадать загадку телки-оборотня напоминания о том, что, когда Владимир Карпов и Валентин Распутин, Василий Лановой и народная певица Татьяна Петрова, председатель Союза художников России Валентин Сидоров и 82-летний прозаик Семен Иванович Шуртаков направлялись в Чечню, Путин был занят ужасно важным делом — выдавал в Кремле очередные премии. Кому? Да вот таким примерно деятелям искусства и литературы, как Олег Осетинский, статью которого ты преподнес читателям в этом же номере «Дня». И Валентина Матвиенко была занята до крайности — она на пару с Николаем Сванидзе, певцом и недобитком гитлерюгенда, прошибала лбом «стену молчания» о «холокосте» — об истреблении фашистами евреев в годы Второй мировой войны, — стену, которую воздвигли у нас не то Мехлис с Кагановичем, не то Жванецкий с Шендеровичем. Советских евреев, ставших жертвами фашизма, мы от наших общих жертв никогда не отделяли. Но Матвиенко очень стыдила родной народ — переживший, между прочим, пять или шесть таких «холокостов» — за то, что «холокост» неведомых ему западноевропейских евреев почему-то не ближе ему, чем свой собственный.

Кроме того, мадам Матвиенко в это время ломала голову над сложнейшей проблемой: кого назначить министром культуры? Когда формировалось правительство Примакова, и Евгений Максимович с присущей ему мудростью вытаскил

Валентину Ивановну из Греции, где она в качестве нашего посла созерцала все тот же Олимп, и сделал своим заместителем по социально-культурному сектору, я написал ей письмо, в котором, видя затруднения у них с кадрами, предложил назначить министром культуры меня. В самом деле, как теперь стало модно говорить: «А почему бы и нет?» Долгое время министром культуры сидел у Ельцина литературный критик Евгений Сидоров, примечательный разве что только своей женитьбой на дочери известного Индурского, когда-то редактора «Вечерней Москвы». Чем же я плоше Сидорова? И жизненный опыт у меня поболе, и известность моя пошире, чем у него была до назначения, и не такой я жирный, и позиция потверже, уж я не стал бы, например, как он, поддакивать Ельцину в его оскорбительном для страны намерении вернуть немцам трофеи Великой Отечественной войны. Правда, жену мою звать не Циля, а Татьяна, и она не дочь барона столичной прессы, а пролетарочка вятских кровей с Чистых прудов. Это был мой единственный недостаток для министерской должности, но он-то, судя по всему, и сгубил мою карьеру. Еще не совсем пенсионного возраста вельможная мадам даже не ответила мне, а ведь из письма видно было, что пишет ветеран Отечественной войны. Хоть бы к этому снизошла. Но нет, таков их стиль работы, так преданы они своим любимым «общечеловеческим ценностям».

* * *

А вот товарищ Сталин, имя которого эти вчерашние парторги да комсомольские секретари сейчас и произнести-то не смеют, даже и в семьдесят лет отвечал на письма не только наркомов, академиков, генералов, писателей, но и безвестных комсомольцев, таких, например, как, шестнадцатилетний комсомолец М. Блохин со станции Няндомы Северной железной дороги. А то и лично звонил Иосиф Виссарионович тем, кому надо было, и если уж о писателях говорить, не только Горькому или Фадееву, партийным и беспартийным большевикам, но и Пастернаку, Булгакову, Эренбургу, — какие ж это большевики, скорее, совсем напротив...

А чего стоит хотя бы история с письмом генерал-майора В. Т. Вольского! Тот буквально накануне контрнаступления под Сталинградом решительно настаивал на отмене операции из опасения ее провала. Прочитав письмо, Сталин посоветовался с Василевским, а потом позвонил Вольскому, поблагодарил за прямоту, заверил, что опасения напрасны, и приказал 4-й мехкорпус генерал-лейтенанта Вольского вывести на острие атаки. Позже генерал-полковник Вольский командовал 5-й гвардейской танковой армией, был награжден двумя орденами Ленина, двумя Красного Знамени и двумя Суворова... Вспомним к слову еще и о том, как генерал Ватутин стал командующим фронтом. Он был заместителем начальника Генштаба и однажды после очередного доклада Верховному главнокомандующему о положении дел на фронте вдруг сказал (ну совершенно, как я): «Товарищ Сталин, назначьте меня командующим Воронежским фронтом!» Верховный удивился, но назначил. И ведь совсем не плохим командующим оказался Николай Федорович...

А мне мадам Матвиенко не дала покомандовать ни гвардейской армией рязановых-хазановых, ни культурным фронтом от квазичеховского МХАТа до суперзахаровского Ленкома. Высокого дара удивления эти функционеры лишены от рождения и доверяют они только своим. Как потом выяснилось, в эти дни мадам уговаривала возглавить Министерство культуры пианиста Николая Арнольдовича Петрова, того самого культуртрегера, который в свое время на известной тусовке вождя с худинтеллигенцией в Бетховенском зале Большого театра уговаривал его не миндальничать с противниками замечательных реформ: «Канделябрами их, Борис Николаевич! Канделябрами!» Тот подумал, видимо: уж если тонкие художники, изысканные эстеты призывают к канделябрам, то, значит, можно танками. И выбрал танки... А канделябрист почему-то не захотел стать министром. Тогда назначили Егорова, как видим теперь, для временной маскировки, ибо поиски нужного человека продолжались. И при Путине, наконец, нашли именно то, что искали: да Швыдкого же, конечно, Михаила Ефимовича, солнышко ясное русской культуры. Ведь как

он рьяно вместе с Сидоровым, будучи его заместителем, из кожи лез помочь Ельцину в его борьбе с Думой за возврат немцам наших трофеев! А кто смело распорядился показать по телевидению банную сцену с девочками, достоверность которой до сих пор никем не доказана? Он же, милостивец, и показал, сгорая от нетерпения помочь Волошину и Путину, темной ночью в Кремле сварганившим дрожащими и грязными руками Росинского дельце против Юрия Скуратова. Он!..

* * *

Путин объявил: «При назначении на должность я принимаю во внимание только деловые качества, все остальное, в том числе национальность, не имеет для меня никакого значения». Национальность он поставил в один ряд с физическим ростом кандидата на должность. Такой, видите ли, интернационалист. Знакомо. Например, его предшественник по КГБ Вадим Бакатин, прославившийся своей нежной заботой об американских налогоплательщиках, признавал в свое время, что всю жизнь просто стеснялся и не смел спрашивать кого бы то ни было о национальности. Разница между ними лет в 10-12, а закваска все та же, применительно к данному случаю можно сказать — матвиенковская...

Но откровенно говоря, простофиле Бакатину я верю, а хитроумному Путину — не могу. В самом деле, уж кем надо быть, чтобы не понимать: можно было еврея Серебрякова назначить наркомом финансов, армянина Микояна — наркомом торговли или, как сейчас, тувинца Шойгу — главой МЧС. Но министром культуры в России должен быть русский, ибо в стране преобладает в огромной степени именно русская культура, и нерусское население, составляющее примерно 15 процентов, в большинстве своем воспитано в русской культуре, и русский язык для них — родной. Явлинский, например, прямо заявляет: «Я — человек русской культуры». Но кто у нас в Министерстве культуры? Как при Ельцине, так и теперь — сплошь чукчи! Как на телевидении: Познер, Ноткин, Шендерович, Обормоткин, Максимович... Правда, один чукча, Григорий Гурвич, недавно исчез из передачи «Старая

квартира», так вместо него совершенно в неожиданном месте — погоду, видите ли, предсказывает! — тотчас выскочил другой чукча — Евгений Гурвич. Помните, у Ильфа и Петрова? Ходят они по разным незнакомым им советским учреждениям и везде просят для интереса позвать Рабиновича, будто бы приятеля, и во всех учреждениях Рабиновичи перед ними являются, порой даже несколько. Иные со словами Явлинского на устах...

Когда по настоянию Матвиенко и.о. назначил Швыдкого министром культуры, то чукчи так обрадовались, так возликовали, что буквально засыпали избранника высшей власти поздравительными телеграммами: «Ефимыч, жми!» Они очень сплоченные, эти чукчи. Швыдкому пришлось публично в прессе выразить признательность и благодарность им. Факт в своем роде единственный: ни один министр не получал столько поздравлений, и ни один министр не отвечал на них публично.

А Матвиенко, как известно, была секретарем Ленинградского обкома комсомола. Там, на комсомольском Олимпе и в его окрестностях, особенно много водилось сирен, способных песнями об «интернационализме без границ» усыпить кого требуется и отрубить сонному голову. Теперь она из Москвы вострит лыжи в Ленинград, чтобы под мелодию такой вот песенки дезавуировать в Смольном губернатора Владимира Яковлева и сесть в его кресло. Владимир Путин, разумеется, всей душой поддерживает единомышленницу, хотя еще в январе поддерживал тезку. Он уже сказал: «Матвиенко? Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет!..» По данным статистики, только в январе этого года, при нынешнем огнеопасном режиме, в стране было 1215 пожаров. Ни на одном из них Матвиенко не замечена...

* * *

Однако пора обратиться к статье упоминавшегося О. Осетинского. Она озаглавлена, разумеется, «Вставай, страна огромная!». Читать статью с таким, до лоска замусоленным, заглавием я не стал бы, но в первых же абзацах бросилось в

глаза огромное количество восклицательных знаков. Что такое? Подсчитал. 162 восклицания. Ну тогда придется...

Первое, что выясняется, автор — лютый антисоветчик и ненавистник коммунизма. Когда-то среди таких встречались люди образованные, воспитанные, тонкие: Николай Бердяев, Сергей Булгаков, Петр Струве... Имена!.. Было о чем поговорить с ними. Но с Александра Солженицына пошла новая генерация антисоветчиков — сплошь малограмотные нахрапистые бурбоны. Вот и этот Осетинский тоже: «трусливые коммуняки»... «обезумевший сифилитик Ленин»... Как ты можешь печатать такое, уважаемый редактор? Ведь «трусливый коммуняка» — это, например, я, твой старый приятель, с войны вернувшийся с медалью «За отвагу», а в нынешнюю пору награжденный патриотами России и Украины орденом «Защитнику Советов», двумя орденами Сталина. Или, возможно, сей «коммуняка» — твой отец, или твой дядя — Герой Советского Союза. Он что, Героя за трусость получил? Непостижимые вы для меня люди, патриоты-деникинцы! Ведь ничто же не вынуждает вас плодить эти гадости. Или все никак плюрализмом насладиться не можете? Неужто до сих пор еще не поняли, какая это была ловкая приманка и как нас на нее купили?

Так вот, для начала растолкуй своему Осетинскому, что сифилис, как и всякая другая болезнь,— беда, несчастье, напасть, которые могут постичь любого, в том числе и тех, кто печатается в «Дне литературы»... Тем более, что он передает не только половым путем. Так что отнюдь не исключено, что завтра твой вчера еще стерильный автор Осетинский рысью побежит искать венерологический диспансер им. В. Г. Короленко. И гонорар, который он получит за свою инфекционную статью, очень ему пригодится.

Кстати, почему Короленко? Когда-то, теперь уже давненько, в одном из своих кино-«Фитилей» Сергей Михалков лихо высмеял это: ха-ха, дескать, при чем здесь изящная словесность! Я написал ему письмо. Не к месту, мол, похихатываете вы, дорогой Сергей Владимирович. Короленко, исколесивший всю страну вдоль и поперек, хорошо знал, что за бедствие было эти болезни в царской России, которую Гово-

рухин потерял и все рыдает о ней на груди Эллы Памфиловой. И вот, отнюдь не будучи миллионером, как, допустим, тот же Говорухин, Владимир Галактионович на свои скромные заработки основал этот диспансер, которому потом присвоили его имя. Ну, Михалков, конечно, пожалел об опрометчивом «Фитиле» и даже прислал мне в благодарность миниатюрное издание «Дяди Степы». Широка душа русского дворянина!.. Да, было когда-то такое обыкновение среди русских писателей. Толстой, Чехов, Шолохов открывали на свои средства школы, больницы, помогали крестьянам в голодные годы; Горький не только спас в лютые годы жизнь очень многих, но, по воспоминаниям Ходасевича, еще и содержал орду нахлебников — от бродяг до великих князей, а деньги давал едва ли не первому встречному. Да, было время, были люди...

А еще, посоветуй ты этому Осетинскому, если он так интересуется, кто от чего умер, прочитать недавно вышедшие две книги «Личная жизнь Ленина» В. Е. Мельниченко, последнего директора Центрального музея В. И. Ленина, доктора исторических наук, и «Болезнь, смерть и бальзамирование В. И. Ленина» академика Ю. М. Лопухина. Там приведено множество фактов, документов, свидетельств лечивших врачей, — и все говорит о том, что умер Владимир Ильич совсем от другой болезни, от той, которая Осетинскому никогда не грозила и не грозит, у него тут врожденный иммунитет... На языке поэзии Дмитрий Кедрин дал такой диагноз этой болезни: «Десять жизней людских отработал Владимир Ильич...»

А в доказательство того, что у Осетинского действительно есть надежный иммунитет от «болезни Ильича», можно указать хотя бы на такой, несколько даже избыточно жизне-радостный, фрагмент его статьи: «Великий немецкий поэт, протестант Генрих Гейне утверждал: «Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день за них идет на бой!» Отменно... Только, во-первых, уж очень сурово: что, если я по возрасту хотя бы или нездоровью не могу каждый-то день идти на бой, а только два раза в неделю — что ж, и дышать я не достоин, придушить меня позволительно? Во-вторых, Генрих-то вышеназванный лет, почитай, до тридцати исповедо-

вал иудаизм, а сразу после перемены веры сделал такое примечательное заявление: «Желаю всем ренегатам настроения, подобного моему». А что касается авторства приведенного афоризма, который наш знаток мировой литературы сует в свои разные статьи, то все знают, что это вовсе не Гейне, а великий поэт неизвестной нации Осетинский...

В первых же строках статьи автор сотрясает свод небесный: «Бог наконец послал нам человека, который принял на себя тяжкое бремя трудных решений!.. Путин волею судеб возглавил восстание народа в защиту своего ДОСТОИНСТВА... Мы запрягли! Мы прозрели!.. Он — тот спаситель, который... Е...а мать! Теперь у нас есть защитник!» и т. д. Прекрасно! Но вот загадка: почему этого Божьего посланца мы получили из кровавых рук душителя России Ельцина? Почему этого спасителя Отечества так осатанело нахваливает строитель бандитского капитализма Чубайс? Почему, как когда-то Тэтчер о Горбачеве, Клинтон сказал о защитнике: «С этим человеком можно иметь дело»? И Ельцин тут же: «Путин идет правильным курсом!» Почему за него собираются голосовать и Кириенко-Дефолт, и беглый марксист Юшенков, и адвокат Резник по кличке Красавчик? Наконец, почему сам защитник и спаситель, проливая горячие слезы у гроба знаменосца демократии Собчака, объявляет его — е.... мать! — своим Учителем и клянется в верности ему, и обещает поставить памятник?..

* * *

В конце статьи автор выражает твердую уверенность: «Путин быстро почистит нашу замшелую (!) родину от жадных присосок, кровососок, от нелюди и нечисти...» Очень прекрасно! Но вот во время встречи Путина с его доверенными лицами на выборах один решительный человек в папаше нетерпеливо спросил его: «Когда мы начнем мочить пиявок, присосавшихся к власти?» То есть ему ясно, что пиявок надо мочить, его интересовал только срок — когда начнем? И что же Путин? Вместо ответа на этот прямой и ясный вопрос он, не отрицая, что пиявок развелось много, пустился в рассуждения о необходимости равенства для всех пиявок,

чтобы одни не имели преимущества перед другими в грабеже народа. Кого же защищает этот защитник?..

Но автор не падает духом и решительно оглашает требования к своему кумиру: «Путин, выкинь пятые колонны из тела России, удали раковую опухоль русофобства!» И что, выкинул хотя бы мерзавца Коха? Удалил хотя бы негодяйку Новодворскую? Заткнул рот хотя бы теоретику предательства Киселеву?.. *Silencium...*

И опять вопль: «Путин! Безо всяких оговорок и общения с трусливыми коммуняками — национализировать нефть и газ!.. Ничего нет дурного (!) в том, чтобы пересмотреть явно блатные итоги приватизации, вернуть справедливость!..» У него что, крыша поехала, что ли? Ведь «коммуняки»-то, при всей их «трусости», именно за пересмотр. А защитник, ниспосланный Богом, по этому самому главному вопросу тоже высказался при первом же появлении в качестве наследника предельно четко в таком духе: «Пересмотреть итоги? Ждите, когда рак свистнет...»

И снова в экстазе: «Путь России сейчас ясен — с нами Путин!» Судя по такому восторгу, с Путиным автор «Дня литературы» хоть сей миг — прямым путем и в НАТО. Ах, с какой готовностью, даже радостью, тот в ответ на вопрос журналиста Би-Би-Си о возможности вступления России в эту «преступную организацию» (ген. Ивашов) тотчас выпалил: «А почему бы и нет?!» Словно журналист спросил его: «Не прохладиться ли нам кружечкой жигулевского?» Право, впечатление было такое, что если журналист еще и присовокупил бы: «А не стать ли России 51-м штатом США?» — то он и тут услышал бы удивленно-радостный возглас: «А почему бы и нет?!» И нынешний афоризм «Я с трудом представляю себе НАТО в качестве врага России» немедленно был бы преобразован так: «Я легко представляю себе Россию в качестве 51-го штата USA».

Все человечество — как прогрессивное, так и ретроградное, услышав приведенные слова и. о. главы России, схватилось за животики, как хваталось недавно при афоризмах крепкого отца и. о. Раньше всех очухался генеральный секретарь НАТО Робертсон и, слава богу, успокоил человечество,

заявив: «Вопрос о приеме России в НАТО сегодня на повестке дня не стоит». Человечество вздохнуло с облегчением...

Впоследствии, встречаясь в Иванове с ткачихами, Путин постарался сделать вид, что то был тонкий дипломатический ход, в чем его ранее поддерживали депутаты В. Лукин и Д. Рогозин, наши великие знатоки международных проблем. Он сказал: «При создании НАТО в 1949 году Советский Союз, который возглавлял тогда Иосиф Виссарионович Сталин, изъявил готовность войти в НАТО, но ему было в этом отказано...» Я оторопел... Сталин просился в НАТО?..

На этих днях самарский губернатор Титов, известный не только своей резвостью, заявил в беседе со Сванидзе: «После войны нас не взяли в план Маршалла...» Мы, дескать, рвались туда, а нас не взяли. Нет, сударь, нас очень хотели взять голыми руками и пригласили в Париж на совещание министров иностранных дел, состоявшееся 27 июня — 2 июля 1947 года. Но мы сразу раскусили кабальную суть этой американской затеи и решительно отказались в ней участвовать. Еще бы! Ведь ее обязательными условиями были, например, отказ от национализации промышленности, предоставление полной свободы частному предпринимательству, одностороннее снижение таможенных тарифов на ввоз американских товаров и т.п. Разве не ясно, что если бы согласились, то весь тот кошмар, который обрушился на страну теперь, нагрязнул бы лет на сорок раньше. Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство. Он всегда считал, что главная цель экономической политики — экономическая независимость... И не одни мы тогда отказались, например, Финляндия — тоже... Впрочем, какой спрос может быть с Титова? Он додумался до того, что предложил Явлинскому, хроническому кандидату в президенты, ветерану и инвалиду борьбы за Кремль, на этот раз снять свою кандидатуру. Да это же все равно, что крокодилу предложить питаться фиалками. Но Путин-то не имеет права быть Титовым!..

О каком вступлении в НАТО могла идти речь в 1949 году, если уже четвертый год бушевала «холодная война», начатая известной речью Черчилля в Фултоне 5 марта 1946 года. В ней оратор предложил создать «братскую ассоциацию на-

родов, говорящих на английском языке». Цель — борьба против России и мирового коммунизма. Сталин дал тогда четкую оценку речи своего вчерашнего союзника по войне: «Гитлер начал дело развязывания войны с того, что провозгласил расовую теорию, объявив, что только люди, говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию. Господин Черчилль начинает дело развязывания войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы всего мира... По сути дела, господин Черчилль и его друзья в Англии и США предъявляют нациям, не говорящим на английском языке, нечто вроде ультиматума: признайте наше господство добровольно, и тогда все будет в порядке, — в противном случае неизбежна война». И после этого проситься в НАТО?.. Североатлантический договор был подписан в Вашингтоне 4 апреля 1949 года, а еще до этого 31 марта советское правительство выступило с Меморандумом, в котором раскрыло агрессивный характер договора.

А товарищ Путин продолжал полоскать мозги простодушным ивановским ткачихам: «Будем считать, что мой ответ на вопрос ведущего Би-Би-Си был в определенной степени домашней заготовкой», то есть этакой хитрой ловушкой. Ну, нечто вроде знаменитого Заявления ТАСС от 13 июня 1941 года, что ли, в котором говорилось о наших добрососедских отношениях с гитлеровской Германией, на самом деле уже изготовившейся для прыжка. Но тогда у нас был договор о дружбе с Германией, и это Заявление, поскольку оно в раи-хе не было опубликовано, хоть и с запозданием, но выполнило свою рекогносцировочную роль: после 13 июня движение наших войск к западной границе усилилось. Но были у Заявления и отрицательные последствия: не все догадались, что это «домашняя заготовка», и кое-кого оно сбilo с толку.

А тут? Приветствовали заявление Путина, даже обрадовались ему только такие скорбные личности, как Шеварднадзе да Юшенков. Вот и пусть они под командованием Путина шагают в сортир НАТО. А как все соберутся, тогда мы их там и замочим...

2000 г.

КУЛЬТУРКИ НЕ ХВАТАЕТ

11 января мне позвонил мой добрый друг Игорь Ляпин: «Старик, зайди в Союз писателей. Тебя здесь ждет персональное приглашение в Кремль. С тобой хотят встретиться патриарх и Путин». Я опешил. Что такое? Знать, где-то медведь сдох. Ельцин, именовавший себя верховным главнокомандующим, к каждому Дню Победы присылал записочки: желаю, мол, здоровья и благоденствия, как самому себе, драгоценному. Но рюмочку пропустить, побеседовать, чайку попить с баранкой ни разу не пригласил, ханыга. Видно, боялся за рюмкой расслабиться и проговориться, сколько они там с Пал Палычем рассовали по разным углам подлунного мира моих кровных. А тут! Я обомлел... Что ж, говорю, меня одного приглашают? Оказывается, нет, многих из нашего Союза. Все равно интересно. Ведь тот-то одних лишь своих собирал: Марка Захарова, Вознесенского с женой, говорящей человеческим голосом, Михаила Глузского, до восьмидесяти лет остававшего латентным антисоветчиком, и тому подобную художественную публику. Говорят, и баранки выставлял на стол.

Ладно, поехал я в Союз, взял роскошный билет-приглашение, почему-то зеленого цвета, как мусульманское знамя, с двуглавым ельцинским орлом и с обращением «Господину Бушину В.С.» Дожил на восьмом десятке! Как у них просто. Новый демократический вариант старой теории «стакана воды»: был член Политбюро — стал антисоветчик, вчера «товарищ» — сегодня «господин», совсем недавно — красная звезда да серп и молот, сейчас — двуглавый. А ведь за всем этим живые люди, в том числе не только школьники, за этим прожитые жизни, присяги, привычная форма одежды, ордена...

Что ж, мне было о чем поговорить и с патриархом, и с ельцинским выдвиженцем в президенты. Я подумал, что патриарха спрошу, например, за что он, будучи в Германии, приносил извинения немцам, коих мы, вопреки их отчаянному сопротивлению, стоившему нам миллионов и миллионов жизней, спасли от фашизма — за это, что ли? Спрошу еще, помогают ли ему американские раввины в борьбе против анти-

семитизма в России, о чем он просил их в США. Наконец, уверен ли он и теперь, после отставки Ельцина, что в свое время выразил волю всех верующих, когда в день тезоименитства названного субчика на глазах всего народа подарил ему золотую статуэтку равноапостольного князя Владимира Святого, чувствительно присовокупив при сем: «Вы уж простите меня, Борис Николаевич, за стариковскую бесцеремонность, но не могу удержаться и не сказать вам прямо в глаза: вы у нас теперь — чудным образом воскресший из мертвых князь Владимир Красное Солнышко. Истинно говорю вам! Солнышко №2-бис...»

Кое о чем спросил бы я и Владимира Путина. О том, например, с какой стати отставной инвалид Ельцин со свитой, по зарубежным данным до 180 гавриков, прокатился в Святую землю за народный счет? Ведь один лишь авиабилет — тысяча долларов, да еще проживание каждого гаврика в люксовском номере суперотеля «Хилтон», да еще жратва. Одно-го Чубайса прокормить чего стоит. Он, говорят, за единый присест полпоросенка весом с Гайдара съедает. Во сколько же обошелся этот богопротивный вояж вчерашних членов «Союза воинствующих безбожников» народу и стране, где 50 миллионов бедствующих и голодающих?

Вот Евгений Евтушенко, пламенный певец коммунизма, обитающий ныне в США (там освободилось место Виталия Коротича, вернувшегося в Киев, где редактирует ныне газету «Бульвар», нашел, наконец, свое истинное призвание!), подал в эти дни голос из-за океана. Начал, как всегда, с хлесткого вранья: «В романе Дудинцева «Не хлебом единым» мальчишки подбирают на снегу около вокзала апельсиновую кожуру и с любопытством нюхают этот неизвестный им фрукт»... Есть в романе и снег, и апельсиновая кожура, но нет нюхающих ее мальчишек как символа нищеты и дикости. Это вранье о прошлом, а дальше уже о дне нынешнем: «Сегодняшнее «младое племя» России, слава Богу, не знает, что такое очереди за апельсинами и бананами»... Да, названные 50 миллионов не знают ныне очередей за апельсинами, но и о самих апельсинах знают разве что по роману Дудинцева.

Спросил бы я еще у Путина, чего это ради отставному держиморде предоставляют в Кремле персональный кабинет, оборудованный как президентский, включая не только теплый санузел, но и узел космической связи. Уж если старцу так трудно расстаться с Кремлем, выдайте ему тулуп, автомат Калашникова и поставьте у Спасских ворот, пусть стоит, в кулак дует. Это ж гораздо легче для казны. Ну можно еще содовый телефон выделить для переговоров с супругой да с Бородиным, и все. Интересно бы узнать также, где на душу населения приходится больше демократии: в огромной России, где отставного забулдыгу объявили неприкасаемой священной коровой, как и весь его коровник, или, например, в небольшой Германии, где отставного канцлера Коля за финансовые проделки привлекают к суду и обещают ему, Отцу народа, пять лет на нарах. В нашей необозримой России, где отныне никого из обитателей помянутого коровника нельзя даже привлечь к допросу, или, допустим, в крошечной Южной Корее, где недавно за превышение полномочий приговорили к смертной казни двух подряд президентов, но казнь, правда, то ли отложили, то ли заменили тюрьмой, то ли ждут, чтобы в компании с Ельциным. Ах, если бы получить ответ!..

* * *

И вот в начале седьмого я в Кремлевском дворце съездов. Народу — тьма. И все какие фигуры! Общеизвестные и важные, как субъекты Федерации! Одних бывших премьеров целая охапка. И политики, и писатели, и артисты, и бесчисленные президенты бесчисленных фондов, и просто белокрылые ангелы, на которых печать негде ставить. Давненько не бывал я в таком бомонде. Невольно вспомнились строки Хомякова, о котором мы и дальше упомянем:

Народом полон Кремль великий,
Народом движется Москва,
И слышны радостные клики,
И звон и громы торжества...

Вот прошелестел мимо белоснежными крыльями знаток Макиавелли и Мао Цзэдуна, несбывшийся академик Федя Бурлацкий, как всегда, с молодой дамой. А это кто — в кирзовых сапогах и при бабочке? Никак подзабытый писатель Василь Быков? Каким ветром занесло из Финляндии, куда он сбежал от ужасной жизни в родной Беларуси, словно какой-нибудь Собчак в Париж? А, впрочем, как не сбежать, если сограждане пропускают мимо ушей то, говорит, «что исходит от современного апостола Беларуси, от Зенона Позняка». Оный Зенон, как известно, тоже сбежал, но на другой конец света — в США. Поди, вместе с Евтушенкой пока едят там апельсины бочками, но скоро, ей-ей, будут лишь нюхать кожуру или откроют тараканьи бега, или начнут мастерить тряпичные петрушки в образе Ельцина да Шушкевича и ходить с ними по базарам, выкрикивая по примеру славного генерала Черноты:

Не рвется, не ломается,
А только кувркается!

Так Быков это или нет? Уж больно ликом страшен, словно вся злоба и желчь вылезли наружу. И нос, как морковка, сделался. С чего бы уж нос-то? Вполне возможно, что Быков и есть. Он недавно прикатил в Москву, и в самом Большом театре в присутствии самого Бориса Николаевича сама Зоя Борисовна Богуславская, автор знаменитой трагедии «Контакт» и эпопеи «Транзитом», а ныне говорящая жена самого Андрея Вознесенского, вручила ему Девятого января, в Кровавое воскресенье, премию «Триумф». Это, как пишет газета «Культура», «одна из самых таинственных премий». Действительно, членами жюри состоят двадцать будто бы всем известных и признанных «выдающихся деятелей российского искусства», они тайно выдвигают кандидатов на премию, никакого публичного обсуждения кандидатур не устраивают, «обсуждение проходит в обстановке строгой секретности», и даже стенограммы и протоколы заседаний не ведутся. Что такое? Как в масонской ложе. И при этом кое-кто еще то и дело потешается над приверженностью коммунистов к секретности! Уж со

Сталинскими-то премиями во времена ужасного культа ужасной личности все было наоборот. Публиковались имена кандидатов и тех, кто выдвинул, и шло долгое обсуждение в газетах, журналах, на радио, и знали мы наперечет членов Комитета по премиям. А тут — на тебе, сплошная непроглядная демократия, а все делается под ковром! Здесь сама собой напрашивается такая перпендикулярная параллель: процессы 30-х годов, которые проходили открыто, публично, в присутствии представителей советской и зарубежной прессы, и — тайная подковерная работа яковлевской Комиссии по реабилитации.

Остается добавить, что фонд Сталинских премий составляли гонорары за издания произведений И. В. Сталина, а фонд «Триумфа» — 250 тысяч долларов каждый год на пятых — карманные деньги всем известного благодетеля Бориса Абрамовича.

Как известно, Сталин помогал многим. Только что в «Досье» №3, выпускаемом «Гласностью», напечатано его письмо другу молодости Петру Каканадзе, пережившему пожар:

«Петр, здравствуй.

Как видно, мою телеграмму получил. Посылаю 2 тысячи рублей. Больше нет у меня. Эти деньги из моего гонорара. В основном гонорары мы здесь не получаем, только в исключительном случае получаем иногда. Для меня твоя беда — исключительный случай, и поэтому я взял гонорар, чтобы использовать для тебя. Кроме этих денег, тебе дадут в долг 3 тыс. рублей, я об этом говорил Берия (секретарю областного комитета Закавказья). И он дал слово: «обязательно выполню».

Итак: 2 тыс. рублей получай как дружеский подарок от меня и 3 тыс. руб. — как долг.

Живи долгие годы.

Твой Сосо.

7.12.33 г.».

В архиве Сталина есть документы, свидетельствующие, что он помогал нуждающимся товарищам и позже, причем посылал суммы гораздо более значительные. Так, В. Г. Соло-

мину в Туруханск — 6 тысяч, М. Дзерадзе и Г. Глурджидзе в Грузию — по 30 тысяч, П. Капанидзе — 40 тысяч... Вот и не дает Борису Абрамовичу спокойно спать пример тирана. Вот и отвалил он финскоподданному Быкову 50 тысяч.

Нет, я не хочу сказать ничего плохого о лауреатах «Триумфа», пусть на здоровье триумфаторствуют. Однако...

Наградили «Триумфом», например, Беллу Ахмадулину. Прекрасно! «Вы молоды, вы пахнете бензином...» А Сталинскую получили Ольга Берггольц и Маргарита Алигер за произведения о героях Великой Отечественной войны. Отметим «Триумфом» кинорежиссера Алексей Германа. Замечательно, если вам по душе его друг Иван Лапшин. А Сталинских премий были удостоены Эйзенштейн и Пудовкин, Пырьев и Довженко, Александров и Герасимов, Козинцев и Ромм... Порадовали «Триумфом» балерину Нину Ананишвили. Исполать! А четыре Сталинские премии, да еще Ленинскую, получила Галина Уланова... Нет, нет, я не хочу поставить под сомнение «триумфаторов», но все же, все же... Все же курица не птица...

Однако всматриваюсь в человека, похожего на Быкова. Если был бы уверен, что это он, подошел бы и сказал: «Триумфатор, читал я, что всех русских, живущих в Белоруссии, вы объявили «пятой колонной»; говорили мне, что вы еще и против Союза с Россией. Что ж, тогда поцелуйтесь с Явлинским и Кириенко. Последний даже грозил в суд подать на родину в случае этого Союза. А про себя скажу: в 43 — 44 годах я всю Беларусь протопал наискосок от Наровли до Гродно со своей 50-й армией, потеряв при этом и уложив на вечный сон в белорусской земле немало сверстников и друзей, в большинстве своем — русских. Вы не забыли ли, триумфатор, зачислить и их в «пятую колонну»? А в Минске давно живут со своими семьями две мои сестры. Тоже «колонна номер пять»? Да вы сами-то, триумфатор, случаем не из «палаты номер шесть»?» Увы, кажется, это был не Быков...

* * *

Но вот и звонок. Народ устремляется в зал. Я занимаю место в 23-м ряду у самого прохода. Справа над сценой —

большой лик Христа, слева — Богородица с Младенцем, на стенах — эмблемы юбилейного Рождества. Моя соседка справа — давняя знакомая, скромная и, как тут же вдруг обнаружилось, очень религиозная женщина. Между нами происходит мини-дискуссия. Разумеется, она спрашивает: «Вы верите в Бога?» О, куда ныне деваться от этого вопроса! Как совсем недавно столь же обязательно: «Вы за «Динамо» или за «Спартак»?» Устало, но внятно отвечаю: «Я в Бога не верю, но он, Всеведающий, в меня верит, ибо знает, что я Его не подводил и не подведу». Соседка смотрит на меня изучающим взглядом апостола Петра у ворот рая.

Внимание! На сцену выходят их высокопреосвященство и полковник Путин. Подчиняясь древнему советскому инстинкту, все встают. Перед Владимиром Святым я бы тоже встал, но с какой стати вставать перед человеком, который считает Владимиром наших дней душителя моей Родины? Да и перед Путиным нет причины вскакивать. Вот если скажет хорошую речь, тогда, что ж, можно и похлопать. А какого рожна заранее-то из кожи лезть? Помнится, здесь, в Кремле, но в другом зале на подобной встрече творческой интеллигенции я и перед членами Политбюро не вставал к изумлению сидевших рядом Татьяны Глушковой и Юли Друниной. Недоразвиты у меня эти инстинкты — вскакивания и хлопанья...

А в Путине привлекательна его моторность. Успел уже везде побывать, даже в мой родной Литературный институт заскочил, хотя там студентов и преподавателей всего-то вместе сотни полторы. Между прочим, мне рассказывали, будто бы там ему кто-то попенял, что, мол, нехорошо было сказано «надо гадину истреблять на корню». Он признал и заметил: «Увы, культурки не хватает...» Что ж, сама нехватка, конечно, не радуется, но откровенность заслуживает медали.

К тому же, Путин — не туп. Он хорошо обучаем. Может быть, лучше, чем Абрамович-Чукотский, восхищающий сообщительностью Березовского. Действительно, вспомните, Путин появился перед нами с ворохом нелепостей на устах. О вторжении чеченских бандитов в Дагестан сказал, что это, мол, зайцы с соседнего поля нагрянули, мы их в два дня пере-

бьем. Потом поставил на одну доску Сталина и Ельцина — как же иначе, дескать, ведь оба верховные главнокомандующие! При вручении наград солдатам вздумал еще и поздравления от кремлевского чучела передавать. Культурка... Но, смотрите, уже избавился от умственной хвори, подцепленной, скорей всего, от Анатолия Парижского.

Но вот встал патриарх и подошел к микрофону. Я включил диктофон. Речь предстоятеля была достаточно краткой. Главным в ней был, разумеется, призыв к смирению, терпению и примирению. Чего еще властям надо? Удивило своей бодростью такое заявление: «Еще недавно, каких-нибудь десять лет назад, подобная рождественская встреча здесь, в Кремле, была бы немыслима, но сегодня вместе с церковью и государственные деятели, и военачальники, и деятели культуры, врачи и учителя, политики и журналисты...» Вообще-то говоря, представители всех перечисленных профессий собирались в Кремле или в Большом театре частенько всегда, в частности, и в пору Горбачева, деятельность которого во главе государства вы, ваше святейшество, еще будучи тогда митрополитом, именовали «титанической». Правда, собирались не по случаю Рождества, а, например, по случаю очередной годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, великой Победы над врагом, грозившим гибелью Отечеству, по случаю юбилея Пушкина или Толстого, Глинки или Чайковского, Сурикова или Репина... Да что ж перечислять! Вы же сами, ваше святейшество, не раз бывали в Кремле и на годовщине Октября и на других празднествах.

Однако вот что ныне важно отметить. Да, десять лет назад немыслима была рождественская встреча в Кремле. Но тогда немыслимо было и многое другое. Например, празднество хасидов здесь же, в Кремле, среди святынь православия. А вот совсем другое. По дороге сюда, на это пышное празднество, мне встретились в переходах метро и на улицах шесть нищих и не меньше дюжины проституток. Десять лет назад это было немыслимо, невообразимо. А вернусь я домой после этих возвышенных рождественских речей и песнопений, включу телевизор, и в уютный дом мой ворвется гнусная орда

садомитов. Десять лет назад в нашей стране это не могло никому присниться в самом страшном сне, но уже планировалось там, где вы, ваше святейшество, взывали к раввинам о помощи в борьбе против русского антисемитизма...

* * *

Начинает речь Путин:

— Я бы хотел сегодня вспомнить первого президента России Бориса Николаевича Ельцина...

Где-то сзади, в углу зала, раздаются аплодисменты и длится семь секунд.

— В новое тысячелетие Россия вступает обновленным государством.

Речь идет в первую очередь об объединении нации во имя повышения авторитета и достоинства страны на основе общечеловеческих гуманистических принципов, историческим и логическим продолжением которых стал приоритет права и свобод...

Какое обновление, когда экономика упала до уровня первого года первой пятилетки? Какие авторитет и достоинство страны, когда официальные лица США говорят нам в глаза: «Мы совершили большую ошибку, позволив России считать себя самостоятельным государством». Какие права и свободы, если народ не защищен от нищеты, болезней и убийц... Не иначе, как Анатолий Парижский сочинял этот рождественский спич...

Когда я размышлял над словами Путина о «объединении нации», моя тихая набожная соседка спросила меня:

— А вон там, впереди, не Чубайс ли?

Я взгляделся. Да, это был он.

— Как вы думаете, сколько тут метров?

— Пожалуй, метров пятнадцать.

— С такого расстояния я бы не промахнулась, — задумчиво сказала тихая набожная соседка и посмотрела на Чубайса взглядом то ли Веры Засулич, то ли Марии Спиридоновой. Вероятно, она имела в виду — плюнуть.

— Тсс... Пока давайте слушать...

90-е годы в новой России — это время становления новых отношений государства и церкви, отношений исключительно уважительных...

Ну, началось-то становление еще в сентябре 1943 года, когда товарищ Сталин пригласил сюда, в Кремль, высших иерархов церкви, душевно побеседовал с ними и распорядился выполнить все их просьбы... Что ж, никто не против уважительного отношения государства к церкви, но почему же все эти 90-е годы уважительное отношение к церкви сочеталось у государства с издевательским отношением к народу — это по-божески?

— Именно эти новые формы жизни, а также неустанный труд духовенства во многом позволили сохранить гражданский и межконфессиональный мир в стране...

О каком мире он декламирует, когда в Чечне льется кровь, и уже, по официальным данным, погибли более 600 наших солдат и офицеров?

На заднике сцены находился большой телеэкран, справа и слева от сцены — два поменьше. И вот после этих двух речей там одна в трех лицах появилась всем известная диктор телевидения милая Анна Шатилова. Она сказала, что когда-то славянофил Хомяков выдвинул идею объединения всех людей на основе любви к Богу, красоты, нравственной полноты жизни и свободы личности. И вот, говорит, мы обратились к известным политикам, а также к патриарху с просьбой высказаться на сей счет. И дальше на протяжении всего вечера между музыкальными и литературными номерами возникали на трех экранах по очереди эти политики и патриарх со своими размышлениями о сих предметах.

Первым был Евгений Примаков, вторым — Геннадий Зюганов, а третьим... хотите верьте, хотите нет... Жириновский! Право, уж лучше бы Сванидзе посадили, лучше бы Доренко, даже Новодворскую легче было бы вынести, а тут...И это на рождественском вечере в Кремле в компании с его святейшеством! Вот уж что особенно нелепо было десять лет назад...

Вам приятно в великий праздник видеть эту личность? Вам интересно знать, что он думает, допустим, о нравст-

венной полноте жизни? Разве вы недостаточно осведомлены о полноте, разнообразии и безобразии его собственной жизни?

Или организаторы вечера полагают, что Алексей Хомяков говорил от лица таких, как Жириновский, когда писал:

Мне нужно сердце чище злата
И воля крепкая в труде,
Мне нужен брат, любящий брата,
Нужна мне правда на суде...

Уж особенно не нужна этому рождественскому собеседнику патриарха правда на суде, которым грозит ему, как пишут об этом «Советская Россия» и другие газеты, юная молдаванка Мария Новак, изрядно потерпевшая от неумного стремления Жириновского к нравственной полноте жизни.

Размышлизмы Жириновского о нравственности, о божьей благодати, а потом еще лекции на эту же тему какой-то Гули, президентши какого-то очередного фонда, доконали меня. Я попрощался с Верой Засулич и, пригнувшись, направился к выходу.

* * *

...Ночь была теплой и звездной. От Кутафьей башни я повернул направо, медленно шел по темному и безлюдному Александровскому саду и читал вслух Хомякова:

Спала ночь с померкшей вышины.
В небе сумрак, над землею тени,
И под кровом темной тишины
Ходит сонм обманчивых видений.

Ты вставай во мраке, спящий брат!
Освяти молитвой час полночи!
Божьи духи землю сторожат,
Звезды светят, словно божьи очи.

Ты вставай, во мраке спящий брат!
Разорви ночных обманов сети!
В городах к заутрене звонят:
В божью церковь идут божьи дети...

Ты вставай, во мраке спящий брат!
Пусть зажжется дух твой пробужденный...

Меня прервал тихий голос:
— Подайте Христа ради...

2000 г.

МЕНУЭТ ПУТИНА

За целый год своего президентства Владимир Путин, конечно, притомился. От бесчисленных визитов, заседаний, решений, встреч... И ему, мне кажется, захотелось хотя бы под Новый год, как ныне говорят, расслабиться. Хотя бы немного. И он, судя по всему, сказал себе примерно так: «Созову-ка я портативную пресс-конференцию и поваляю на ней Ваньку, отмочу дюжину хохм в духе сердечного друга Хазанова». Сказано — сделано.

Пригласил трех журналистов: Виталия Третьякова, луноликую Татьяну Алдошину, недавно взошедшую на телегоризонте, и теоретика разноцветных патриотизмов Михаила Леонтьева. Сели они все за круглый стол, и действие началось...

— Что новенького? И какое в свете чудо? — спросили любознательные журналисты.

— Как, разве вы не знаете? — радостно отозвался президент. — В нашей экономике впервые за пятнадцать лет обнаружилась положительная тенденция. Есть рост от 10 до 20 процентов, а в иных секторах промышленного производства — до 30!

На лицах журналистов обозначилась ошарашенность. Но никто не решился спросить, в каких же секторах промышленности такой бурный рост: в космической? авиационной?

тракторной? или в секторе производства новогодних елочных украшений?..

— Правда, — скороговоркой добавил он, — немножко увеличилась безработица...

Однако с чего же это? Помнится, в первую пятилетку при таком росте безработица была ликвидирована полностью. Но и тут задать вопрос никто не посмел. Президент был доволен. Первая хохма прошла без сучка и задоринки. Как у дружка Гены.

Впрочем, немножко очухавшись, Татьяна Алдошина спросила: в результате чего одержана Сталинградская победа в экономике?

— Да как же! — просиял президент. — Дума и правительство приняли довольно внятные экономические решения. Например, установили равный для всех подоходный налог в размере 13%.

— А?.. А?.. А?.. — попытался что-то спросить Леонтьев.

— Конечно, — прервал его попытки президент, — наверное, с социальной точки зрения это не очень справедливо, но здесь мы руководствовались экономической логикой, которой на эти соображения справедливости наплевать. Мы — за такую новаторскую логику. Эта логика, пусть и зверская, направлена на повышение доверия к государству. Она уже явно породила в обществе определенные социальные ожидания позитивного характера. А это же великое дело — ожидания позитивного характера! Ельцин просидел на них благополучно десять лет. Даст бог, и мы... Главное сейчас — позитивные ожидания и максимальная, полная свобода, в том числе свобода бедных от обеспеченной жизни! А представители крупного бизнеса, как, впрочем, и бывшие наши граждане в Израиле, разумеется, вправе рассчитывать на моральную и иную поддержку государства. Почему? Да потому что далеко не всегда государство является собственником эффективным, мы это уже неоднократно проходили и знаем это хорошо.

Мне послышалось, что Алдошина шепнула Третьякову: «Где он проходил это, да еще неоднократно и хорошо знает? Уж не на Кубе ли, где недавно был?» Тот ответил: «Первый раз у Собчака на лекциях проходил, потом — у Грефа в задушев-

ной беседе. Они и отбили у него память о том, что, когда у нас собственником было государство, Россия была великой державой, соперником США, а теперь, когда собственником стали Березовские-Ходорковские, мы безуспешно пытаемся догнать Колумбию».

При слове Куба у меня мелькнула догадка: не перепутали ли Путин данные кубинской экономики с данными российской? Там за последние пять лет ежегодный рост ВВП составил 4,4%, причем в сахарной промышленности — 18%, в нефтяной — 32% и т. д. А ведь собственность там в руках государства. Подобная путаница порой случается с переутюжившимися людьми. Недавно известный пустопляс Немцов, устав от уже многолетней чечетки на телеэкранах, заявил: «Кастро давно выжил из ума». Это он просто перепутал Фиделя со своей собственной полоумной личностью. Ведь что такое СПС, который Немцов возглавляет? Союз именно таких субчиков...

* * *

— Нельзя не отметить и такой факт, — продолжал президент. — Десять лет назад мы почему-то решили, что все в этом мире сердечно нас любят.

Мне показалось, Третьяков шепнул Алдошиной: «Кто это «мы», которые так решили?»

Та ответила: «Не понимаю, что заставляет президента говорить от лица самых крутых идиотов, — ведь это именно они решили, что весь мир в нас души не чает и что мы должны любить всех, кого попало, — только они, и никто больше. Помните Бакатина? И он до сих пор на свободе. Правда, говорят, спился, но и доныне ждет благородного жеста американцев в ответ на выданные им секреты»...

— Но вскоре выяснилось, — продолжал президент, — что это не так: нас любят не шибко, не крепко нас обожают, кое-где даже терпеть не могут. Получив ряд увесистых оплеух и отменных зуботычин от цивилизованного сообщества во главе с США, мы стали соображать несколько лучше. Вдохновляет и то, что мы преодолеваем заскорузлые имперские амбиции и все успешнее обретаем амбиции уездные и даже

волостные, блещущие новизной. Тут мы опять впереди планеты всей.

Журналисты не смели пошевелиться от ужаса. Леонтьев сказал было: «Однако...» Но президент опять не дал ему вернуться:

— Но мы должны двигаться дальше по пути либерализации и прогресса, указанном Горбачевым и Собчаком, много сделавшими для разрушения отсталой советской системы. В ближайшее время надо, оставаясь на уровне уездно-волостных амбиций, еще и абсолютно деполитизировать наши отношения с другими странами. Абсолютно! Все отношения!

— Однако, — кажется, это был все-таки голос Леонтьева, — разве страны остального мира исповедуют этот принцип? В частности, НАТО — это что такое: деполитизированный экономический союз или военно-политический блок?

Не ответив на вопрос о НАТО, Путин продолжал:

— Но наряду с экономическим взлетом и другими отрадными фактами, — лицо оратора стало грустным, — есть у нас и факты, достойные сожаления.

Журналисты подумали, что сейчас он скажет о гибели «Курска», о 47-градусных морозах в Приморье, где сейчас замерзают люди, о бесконечных взрывах, пожарах, авариях и тому подобных вещах. Но вдруг услышали:

— Ужасное дело: взорвали памятник Николаю II...

Все разинули рты. Вот его печаль! Вот забота главы государства!.. Но во-первых, ведь когда это было! Неужели президент до сих пор терзается этим больше, чем замерзающими в Приморье?

Алдошина все-таки спросила:

— Какой урок лично вы извлекли из гибели «Курска»?

Как известно, тогда президент остался в сочинской резиденции у теплого моря и лепетал: «Я же не подводник! И ничем не мог помочь, только мешался бы...» Из этого видно было, что человек просто не понимает значения поста главы государства и руководителя вообще. 4 ноября 1805 года в славном сражении у австрийской деревни Шенграбен батальонный отряд князя Багратиона задержал на сутки 30-ты-

сячный авангард маршала Мюрата, обеспечив этим благополучный отход главных сил русской армии под командованием Кутузова на Ольмюц. В описании этого сражения есть у Толстого в «Войне и мире» такие строки: «Князь Андрей тщательно прислушивался к разговорам князя Багратиона и к отдаваемым им приказаниям и к удивлению замечал, что приказаний никаких отдаваемо не было, а что князь Багратион только старался делать вид, что все, что делалось по необходимости, случайности и воле частных начальников, что все это делалось хоть не по его приказанию, но согласно с его намерениями. Благодаря такту, который выказывал князь Багратион, князь Андрей замечал, что, несмотря на эту случайность событий и независимость их от воли начальника, присутствие его сделало чрезвычайно много. Начальники, с расстроенными лицами подъезжавшие к князю Багратиону, становились спокойны, солдаты и офицеры весело приветствовали его и становились оживленнее в его присутствии и, видимо, щеголяли перед ним своею храбростию». Такова сила «эффекта присутствия» руководителя в сочетании с его тактом и, конечно, авторитетом. Она явилась одной из причин блестящего успеха.

Но Путин и на сей раз говорил что-то невнятное и уклончивое о «моральном уроке для всех нас»... Видимо, он полагает, что уклончивость, двусмысленность, лавирование — это главное оружие политика. Так думал, например, и Горбачев. Лавирование, компромиссы, умолчания — вещи в политике неизбежные, но они не могут быть ее сутью. Крах политического близнеца Горбачева показал это с предельной ясностью.

* * *

Вообще-то, при размышлении здравом, трудно сказать: было все сказанное президентом в этом интервью сознательным набором хохм, увиливанием от прямых ответов, или неосознанным тиражированием замшелого вздора обанкротившихся демократов, тем более, что ведь и дальше следовало нечто весьма странное. Так, из уст президента изверглось нечто такое, что журналисты сперва совершенно остолбене-

ли, но потом, конечно, в душе рассмеялись, посчитав это очередной забористой хохмой:

— К Анатолию Борисовичу я отношусь с огромным уважением!

Вона!.. Президент уважает самого ненавистного в стране человека, которому даже Явлинский при всем народе лепил в глаза: «Вы уникальный лжец, Анатолий Борисович. Вы лжете каждую секунду». Григорий Алексеевич имел полное право заявить об этом моменте своей биографии:

И неподкупный голос мой
Был эхо русского народа...

А академик Ж. Алферов сказал, помнится, так: «Мы ждали «социализма с человеческим лицом», а получили мурло Чубайса...»

Доверять политическому прохвосту, ограбившему с помощью своих ваучеров весь народ и разбогатевшему на этом? Уважать дельца, публично бросившего своим единомышленникам клич: «Больше наглости!»? Хвалить негодяя, просто спятившего с ума от ненависти к родной стране?..

Но президент все продолжал шуточки того же пошиба. Вздумал, например, превознести Ельцина: «Это человек мужественный, он не боялся брать на себя ответственность». Так можно сказать лишь о том руководителе, который сделал дело, а потом отчитался, ответил за него перед парламентом и народом. Но этот обкомовский выкормыш за все долгие годы своего шкурного и пьяного правления ни единого раза ни за одну свою подлость не отчитался ни перед кем, кроме американского президента. А после того, как до его импичмента не хватило всего 24 голосов, он, наложив в главнокомандующие штаны, и с трона сбежал, как шкурник и трус. Ведь что такое импичмент, которому не хватило лишь 24 голосов? Это Бирнамский лес, двинувшийся на Горки-9. Это 79-й стрелковый корпус 3-й Ударной армии, поднявшийся утром 30 апреля на штурм рейхстага. Вот тогда и Гитлер, ни перед кем не отчитавшись, улизнул от ответственности, правда, немножко более кардинально. А ведь тоже не боялся брать на себя ответвен-

ность, не сваливал на Геббельса вину за развязывание Второй мировой. Но Гитлер все-таки был честнее Ельцина. Перед самоубийством он не сказал адмиралу Деницу, назначенному им президентом и главнокомандующим: «Берегите Германию, как я ее берег!» А ведь этот могильщик сказал подобное Путину!.. И представьте себе, он до сих пор уверен, как заявил в недавнем интервью «Комсомольской правде», что не удрал с поста, тряся отяжелевшими штанами, а, проявив «большое политическое искусство, ушел изящно и вовремя».

* * *

Собеседники президента молчали, видимо, вконец парализованные обилием экстремальных шуточек. Или размышляли: «А хохмы ли это?» Путин же все метал и метал бисер перед парнокопытным благодетелем: «У него очень большой опыт международных связей». Да, у него невиданный в нашей истории международный опыт, но это опыт не связей, а лакейства, ползания на брюхе перед такими сильными, как США или Германия, и хамства по отношению к верным друзьям, как Северная Корея или Куба.

Помянутое интервью Ельцина «Комсомолке» появилось одновременно с путинским интервью трем журналистам. В нем немало любопытного, о чем стоит сказать. Так, пенсионер говорит, что «соответствующие кремлевские службы по-прежнему исправно присылают информационные сводки и отчеты», с чтения которых он начинает каждый свой день. Уверяет также, что раза три-четыре в неделю к нему в Горки-9 являются на плановые (!) встречи министры, чаще других — силовики: военный, внутренних дел, директор ФСБ... Если это не старческий бред мании величия и не те же хохмы, то хочется спросить: ушел ли Ельцин в отставку?

Но не только министры, говорит, являются сюда: «Недавно имел честь принимать у себя Галину Борисовну Волчек и Эрнста Иосифовича Неизвестного... Имел моменты личного общения». Ну, в этом никаких сомнений. Для лиц известного круга нет ничего слаще моментов личного общения с питом-

цами муз известного-неизвестного круга. Когда Ельцин говорит, что «у нас с Путиным нет принципиальных разногласий», то это надо понимать, что нет разногласий и в данном вопросе. Скорее всего, очередные моменты личного общения тот и другой получают от Майи Плисецкой, Марка Захарова и Иосифа Кобзона. Ведь о писателях Бондареве или Распутине, об артистах Игоре Горбачеве или Людмиле Зайцевой, о театрах МХАТ имени Горького или «Содружество» на Таганке они просто не знают и не слышали... Но вообще-то, надо заметить, что интерес к искусству у отставника сильно изменился и расширился. Давно ли мы видели, как он самозабвенно наяривал на деревянных ложках «Кирпичики», и казалось, что это — предел его музыкальных возможностей и мечтаний, а теперь заявляет: «Я очень увлекся музыкой. Мои любимые композиторы Вивальди и Моцарт». Ах! Ах!..

Но главное, чем так и шибает в нос все интервью, это все та же тошнотворная самовлюбленность, все та же неизбывная злобность уникальной божьей твари. С одной стороны, прихорашиваясь, фарисействует: «Выше жизни, выше людей я быть не могу и не хочу... Учусь смотреть вокруг, анализировать...» Но тут же — обвинение общества в близорукости, в незрелости, проявившихся, мол, в том, что не поддержали его мудрое намерение ликвидировать Мавзолей. С одной стороны, фарисействует: «Ни с кем я счета сводить не собираюсь». Но тут же — горько сожалеет, что не ликвидировал не только Мавзолей, но и Компартию, да еще и подначивает на это преемника: «Зря откладывал. Сделать это все равно придется. Напрасно я переложил ответственность на будущего президента». Тут совсем о другом хочется сказать нынешнему президенту: «Зря откладывал. Сделать это все равно придется, и чем раньше, тем лучше», — о предании суду всей ельцинской банды.

Поразительно наивный корреспондент спрашивает: «Есть ли люди, перед которыми вам сегодня хотелось бы извиниться?» Извиниться? Ельцин обалдел, не сразу, пожалуй, понял, о чем его спрашивают. Да перед кем ему извиниться? «Я всегда расставался с людьми нормально, по-человечески».

Это не о тех ли согражданах, которые начиная с 1992 года, не выдерживая его живодерских реформ, «расставались» с ним по миллиону ежегодно? А корреспондент еще: «Часто ли испытываете угрызения совести?» Тут он ответил тотчас: «Никаких угрызений не испытываю. Совесть моя чиста».

Так же ответил бы, если спросили, разве что только вышедший на пенсию шакал. И нахваливать, превозносить шакала — может только руководитель, которому абсолютно безразлично, что о нем самом думает народ.

* * *

Приходит на память, что ведь и раньше, даже совсем недавно, Путин делал странные заявления, в частности, о прошлом нашей Родины. Так, выступая 4 декабря по телевидению о новом гимне, вдруг объявил, что Россию «не без основания (!) именовали тюрьмой народов». Уж если Россия, где ни один народ не вымер, не изгнан, не истреблен, все дожили до нынешних дней, если она — тюрьма, то как же назвать, допустим, США, которые, захватив чужие земли, довершили истребление индейцев, начатое бандитами Европы, а жалкие остатки загнали в резервации? А потом еще и оттяпали половину соседней Мексики. Это даже не тюрьма, а электрический стул народов. Ничуть не менее свирепы были с поработочными за морями во всем мире народами Испания и Португалия, Англия и Франция, Голландия и Бельгия, Италия и Германия. Подумал бы об этом президент Путин. А заодно назвал бы хоть один народ, одну страну, что добровольно вошли бы в состав этих колониальных держав. Не было таких народов и стран, все они в разное время оказались жертвами беспощадной агрессии, захвата, порабощения. Да заодно вспомнил бы о Богдане Хмельницком, Переяславской Раде 1654 года, о Георгиевском трактате 1783 года и о других событиях, лицах, датах, связанных с добровольным вхождением украинцев, грузин, армян, калмыков в русскую «тюрьму народов»? Ну где это видано, чтобы в тюрьму — добровольно! Ведь ничего подобного не было в истории стран Запада,

которых невежды и ненавистники России все время ставят нам в пример как беспорочные и великие образцы демократии и гуманизма.

В том же выступлении Путин не оставил без своих президентских милостей и советское время. Сперва вслед за наставниками помуржили замусоленную тему «ужасов сталинских лагерей». Ну как можно заводить декламации об ужасах 50 — 70-летней давности, когда нынешний день, сегодняшняя реальность лезут в глаза всем и вопиют на всю страну: в тюрьмах и лагерях — теснота, убожество, туберкулез. Вот упекли на четыре года Тамару Павловну Рохлину. Адвокаты заявляют: нет ни единого доказательства ее причастности к убийству мужа и отца больного ребенка. Все обвинение построено на «логических доводах», на собственном признании: она, мол, иной раз говорила мужу: «Я тебя убью!». Да мало ли что говорит жена мужу, а муж — жене в столь насыщенной эмоциями семейной жизни. Еще Маркс писал, что личная жизнь гораздо богаче общественной. И в подтверждение этого Пьер Безухов в уже упоминавшемся романе Толстого не только кричал своей жене Элен «Я убью тебя!», но и швырял в нее такие бесполезные для здоровья предметы, как мраморный ломберный столик. Правда, через несколько лет она умерла, но никому не пришло в голову обвинить в ее смерти мужа...

Перед Новым годом газеты сообщали: «Тамара Рохлина находится в камере, где на 12 квадратных метрах теснятся еще 14 женщин. Там очень холодно. Кормят на 67 копеек в сутки». Граждане России не могли не сопоставить два эти факта по их близости во времени: полное безразличие президента к судьбе своей горемычной соплеменницы и расторопная любезность, с которой он по первой же просьбе отпустил за океан американского шпиона Поупа, приговоренного к долгому сроку заключения. А ведь по определению суда он нанес ущерб нашей стране, ее обороне на 7 миллиардов долларов. Да еще в эти же дни президент рассыпался в благодарностях перед Клинтоном за некий устроенный им невиданный «прорыв» в российско-американских отношениях. А приведя заявление Буша «США и Россия не являются больше врагами или против-

никами, как было в советское время», воскликнул, ликуя: «Разве это не позитив!» Да, да, товарищ президент, и «прорыв» невиданный, и «позитив» огромный, почти такой же, какой Германия обрела 9 мая 1945 года, подписав акт, по которому уже безоговорочно не являлась нашим врагом или противником...

* * *

В том выступлении по телевидению, обосновывая, защищая новый гимн, президент счел полезным высмеять при этом наш первый советский государственный гимн «Интернационал». Ныне много развелось охотников поглумиться над гимном борьбы трудящихся — от старого циркача Дюрсо из леоновской «Пирамиды» до известной теледамы Сорокиной. Циркач потешался: «Если провести мероприятие, как намечено, до основания, то что останется затем?» А теледама визжит в лицо неизвестно как попавшему на ее передачу «Глас народа» честному человеку: «Знаем мы вас! Весь мир до основания, да?» Как видим, имеются в виду с детства всем известные великие строки:

Весь мир насилья мы разрушим
До основания. А затем —
Мы наш, мы новый мир построим:
Кто был ничем, тот станет всем.

Но президент, идя той же стезей, превзошел здесь всех, он сказал: «Помните, как бодро и громко мы пели в свое время, что все разломаем до основания, а затем мы свой, мы новый мир построим, кто был ничем, тот станет всем». Во-первых, гимны, сударь, везде и всегда поются бодро и громко. У советского народа имелись особенно веские основания петь свой гимн именно так. Во-вторых, зачем же вместо грозного слова «разрушим» (*Carthaginem esse delendam* — Карфаген должен быть разрушен) вы сунули житейско-бытовое словцо «разломаем»? В-третьих, да, в построенном нами новом мире кто был ничем, тот стал всем. Это, впрочем, вовсе не означало, что те, кто представлял собой нечто, стали ни-

чем. Где же тут повод для глумления? Кто в последнее царствование были в России «всеми», те, по точному слову Нины Берберовой (между прочим, дочери действительного статского советника), «двадцать лет вели страну от позора к позору». И за все это расплата — Октябрь... И вот, кто был ничем, тот стал всем: сын сапожника, изгнанный семинарист, арестант стал руководителем великой страны, мировым лидером, почитаемым всеми державами; сын деревенского скорняка, унтер-офицер стал маршалом Советского Союза, самым выдающимся полководцем армии-победительницы и всей Второй мировой войны; сын рядового колхозника первым в мире совершил космический полет; дети неграмотных рабочих и крестьян стали известными всей стране учеными, писателями, артистами... И ведь такой стала судьба миллионов! Чем же вам это не нравится, президент? Вам бы гордиться вчерашним днем России, заботиться о прославлении его, а вы вместо этого глумитесь над ним вместе с циркачами из литературы и с телевидения.

Президент еще и присовокупил с усмешкой: «Чем это закончилось, хорошо известно». Что — это? Если история Советского Союза, то она закончилась тем, что ваши учителя Горбачев, Яковлев и Собчак предали свою партию, Советскую власть и Родину, отдали ее на разграбление своим и заморским березовским. А ваш благодетель Ельцин пошел в прямое услужение американцам, по требованию которых и по своему слабоумию доведя страну до всеобъемлющего краха. И первый советский гимн «Интернационал» здесь ни при чем. А если вы имели в виду его судьбу, то должен напомнить, что, перестав быть нашим государственным гимном, «Интернационал» не умер. В 1959 году, когда вы, президент, пошли в первый класс, советская межпланетная станция «Луна-2» первой в мире достигла поверхности Луны. А весной 1966 года, когда вы ходили в седьмой класс, Советский Союз, конкретно говоря, именно те, кто был ничем, а стал всем, первыми в мире осуществили мягкую посадку на поверхности Луны автоматической станции «Луна-9». Потом уж, с 1971 года, за нами потянулись американцы со своими «Роверами». С пер-

выми нашими аппаратами на Луну был доставлен советский герб. У вас и от этого с души воротит? Или ваши родители были не пролетариями?.. На упомянутой станции «Луна-9» было установлено музыкальное устройство. И в назначенный час станция послала по радио на Землю и в космос начальные такты мелодии «Интернационала»: «Вставай, про-клятьем заклейме-е-енный, весь ми-и-ир голодных и рабо-о-ов...» Вся страна слушала гимн стоя, весь мир прильнул к приемникам. Поэт Евгений Долматовский в книге «50 твоих песен», подаренной мне весной 1968 года в Коктебеле, писал об этом: «Песнь пролетариев Земли стала первой песней Вселенной». А вы — «разломаем...»

Поразмыслили бы о том, сколь различна судьба нашего герба и вашего. Какой эпохальный символ: наш серп и молот — на Луне, а ельцинский двуглавый орел — уже на дне Баренцева моря, на обшивке погибшего «Курска», куда его поспешили прилепить неумолимые угодники.

Ваш благодетель говорит: «Я категорически против возвращения старого гимна. У меня с ним ассоциация только одна — партийные съезды». Конечно, потому что ничего, кроме съездов, на которых он произносил холуйские речи во славу Хрущева или Брежнева, он не знал. А народ помнит, что гимн гремел в День Победы, в день возвращения Гагарина из космического полета, в дни наших невиданных спортивных побед на хоккейных полях, в гимнастике, в катании на льду, в шахматах... А где будет звучать новый гимн? Вот хотя бы на последнем чемпионате мира по хоккею наша команда потерпела 4 (четыре!) поражения подряд и в итоге — 11-е место! А молодежная команда перед Новым годом с трудом заняла 7-е место.

Все честные люди во все века мечтали до основания разрушить мир насилья. Но нигде не мечтали об этом так страстно, как на Руси:

Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут — и свобода
Вас встретит радостно у входа,
И братья меч вам отдадут...

Ну так посмейтесь, Путин, вместе со своим Хазановым да с телемадам Светланой Грицацуевой заодно еще и над Пушкиным: ведь тоже к разрушению призывал, мечтая, чтобы кое-что пало, кое-что рухнуло... А вы же вон что: «Давайте направим всю нашу энергию и весь талант не на разрушение (к чему, дескать, призывает «Интернационал» и чем под его звуки, выходит, занимались наши темные отцы), а на созидание».

Великому гимну еще много работы во всем мире, а особенно — в нашей стране. К российскому «миру голодных и рабов» он взывает:

Никто не даст нам избавленья —
Ни Бог, ни царь, ни МВФ.
Добьемся мы страны спасенья,
Разрушив все, что сделал Греф.

Чтоб свергнуть гнет рукой умелой,
Отвоевать свое добро,
Чубайса с бандой оголтелой
Смахни в помойное ведро!

Лишь мы, достойнейшие люди
Великой армии труда,
Владеть землей российской будем,
А хакамады — никогда!

Когда же гром великий грянет
Над сворой кохов и сванидз,
Народ плевать в них дружно станет
На лучших улицах столиц.

Думаю, что не только меня, но и трех собеседников президента, и всех, кто его слушал, просто ошарашило еще и такое его заявление: «Мы в свое время, в советское время, — и еще раз подчеркнул, — в советское время, так напугали весь мир, что это привело к созданию огромных военно-политических блоков». Трудно поверить, но виновницей создания военных блоков, «холодной войны» и раскола послевоенного

мира президент объявил свою Родину. Чем же наша Родина так ужасно напугала весь мир? Может быть, тем, что страну, где 75 процентов населения было неграмотно, мы превратили в страну сплошной грамотности и высокой культуры? Или тем, что отсталая сельскохозяйственная окраина мира, рынок сбыта, чем «весь мир» и хотел бы видеть нас вечно, вдруг за какие-то двадцать мирных лет, под руководством коммунистов, стала высокоразвитой промышленной державой, оставившей позади всю Европу? Или тем переполошили мы их, что во Второй мировой войне почти все державы Европы в считанные дни и недели бросали знамена перед бронированными немецкими полчищами, а мы, к изумлению Запада, не только устояли, но и разгромили врага, освободили пол-Европы, взяли Берлин и спасли весь мир от фашистской чумы? О, это особенно могло напугать!..

Или тем застрашали, что за несколько лет после войны восстановили свою экономику, двинулись дальше и стали вместе с США сверхдержавой? Или тем, что во множестве великих начинаний и исторических свершений мы были первыми? Первыми из воевавших стран Европы в 1947 году отменили карточную систему; первыми в июне 1954 года построили атомную электростанцию в Обнинске; первыми в октябре 1957 года запустили искусственный спутник Земли; первыми в 1959 году создали атомное гражданское судно, ледокол «Ленин»; первыми в том же году посадили межпланетную станцию на Луне; первыми в 1961 году послали человека в космос; первыми в 1964 году запустили трехместный космический корабль; первыми, как уже упоминалось, бросили свой герб на Луну и огласили оттуда Вселенную нашим позывным; наконец, первыми с 1953 года 28 раз завоевывали звание чемпиона мира по хоккею, что и во сне не видела Европа со всею музыкой своей...

Если вам, президент, так захотелось поговорить о запугивании, то обратите взгляд не на свою Родину, а прежде всего на родину восхищающего вас Клинтона, специалиста по прорывам. Это англо-американское командование послало 13 — 14 февраля 1945 года более 1400 бомбардировщиков на Дрезден, и они за три налета обрушили на город 3749 тонн бомб,

под которыми погибли свыше 135 тысяч человек и уничтожено 35 тысяч зданий. И цель была только одна — запугать своей мощью нас и весь мир, ибо, во-первых, Дрезден — город музейный, никакого военного значения он не имел; во-вторых, до конца войны оставалось меньше двух месяцев, и это было всем ясно; наконец, по предварительной договоренности, город находился в советской зоне оккупации, что делало адрес угрозы уж совсем ясным. Эту же цель — запугать нас и весь мир имела и американская атомная бомбардировка 6 и 9 августа 1945 года японских городов Хиросима и Нагасаки, повлекшая еще больше жертв.

Президенту России следует знать, что «холодная война» имеет точную дату рождения, адрес и имя ее отца. Она родилась 5 марта 1946 года и не в России, а в США, в городе Фултон, ее отец — Черчилль, имя которого ваши собачковидные друзья произносят только с закрытыми от благоговения глазами. Это он в тот день призвал к созданию англо-американского военного блока против СССР. Так подумайте, кто же кого пугал. И учтите, что мы не ответили на призыв и угрозы Черчилля тем же. Сталин тогда сказал лишь, что сэр Уинстон становится на путь Гитлера... 4 апреля 1949 года десять стран Европы, а также Канада и, разумеется, во главе с США подписали Атлантический пакт, создали военный союз НАТО. Позже присоединились еще две страны. Всего набралось четырнадцать. Не побрезговали даже Люксембургом. И это произошло еще до того, как мы создали свою атомную бомбу. Но и тогда мы не прибегли к созданию военного блока. В сентябре 1949 года оккупационные зоны США, Англии и Франции, вопреки имевшейся договоренности, превратились в Федеративную Республику Германию. И лишь в ответ на это была создана ГДР. В последующие годы Советское правительство неоднократно обращалось к правительствам США, Англии и Франции с предложением об участии СССР в НАТО, о создании системы коллективной безопасности, но все наши предложения игнорировались. Что, с перепугу они языка лишились, товарищ Путин?.. А в 1954 году, опять-таки вопреки договоренности, в НАТО была принята ФРГ, 15-я страна. К тому времени объединенные вооруженные силы союзников в Ев-

ропе составляли около 100 дивизий сухопутных войск, до 5 тысяч самолетов. И только после этого, только опять-таки в ответ на создание НАТО, в ответ на прием ФРГ, в ответ на наращивание военных сил в Европе и создание во всем мире американских военных баз, только после всего этого 14 мая 1955 года был подписан Варшавский Договор. В него вошли 8 государств, то есть в два раза меньше, чем в НАТО, и не было среди них ни одного американского или азиатского государства, как США, Канада и Турция в НАТО. Вот как выглядит подлинная история запугивания всего мира, а не высосанная из пальца с целью ублажить Запад за счет своей Родины.

Но все же, если смотреть в корень, то, конечно, надо признать: мы страшно напугали «весь мир», он кошмарно боялся, но не наших танков — у него их было не меньше, не наших самолетов — у него их было больше, не наших ракет — мы с нашей огромной территорией были уязвимы. Он ужасно боялся того, чего у него не было и не могло быть — нашего образа жизни: социальной справедливости, духа человечности, витавшего над всем обществом, бесплатного образования и медицины, широкого доступа всего народа к сокровищам мировой культуры, добрых отношений между народами, нашей веры в будущее... Это и страшило, это и внушало ненависть. Вот о чем и надо было сказать.

* * *

За год своего президентства В. Путин встречался уже с руководителями многих стран. Так вот, как жаль, что в том предновогоднем интервью никто из трех журналистов не спросил его: «Уважаемый, вам приходилось слышать, чтобы хоть один президент, глава правительства или министр иностранных дел хоть одной страны мира, ну хотя бы немец Шредер, хаял прошлое своей родины, глумился над ее старым гимном, ну хотя бы над гимном «Deutschland über alles», взваливал на нее ответственность за чужие грязные дела?» Он наверняка ответил бы: «Конечно, нет!» И тогда журналисты могли бы сказать ему: «А что заставляет вас заниматься этим? Вы же единственный в своем роде президент во всем мире. И останетесь та-

ким, пока по капле не выдавите из себя Собчака и Ельцина, как Чехов призывал выдавливать раба».

Собчак умер, а у Ельцина скоро юбилей — 70 годочков отпакостничал. Он объявил: «Мы уже с Владимиром Владимировичем думали, как отметить эту дату... Я размышляю. Даже с форматом не определился. Можно ведь позвать и сто гостей, и пятьсот, и тысячу... Я пока не определился».

Так вот, Владимир Владимирович, помогите ему определиться с форматом, дабы его юбилей политического покойника не обернулся политическими поминками живого...

2001 г.

КТО СКАЗАЛ, ЧТО ПРЕЗИДЕНТ ТРУС?..

Выступая на заседании Думы, депутат от КПРФ Виктор Тюлькин обозвал президента трусом. Нет, нет, если точно, то не обозвал, а выразился достаточно деликатно: «президент играет роль труса». Играет! Должны же депутаты соображать, что это иносказание, аллегория...

Но все-таки Грызлов, Слиски, Жириновский и другие пламенные путинисты вздумали наказать депутата Тюлькина, невзирая в данном случае даже на то, что он ленинградец, земляк их обожаемого босса. Сперва предложили отправить Тюлькина в наручники и с кляпом во рту на две недели в вытрезвитель. Наручники у Слиски в ридикюле нашлись, народный заботник Исаев из газет с текстом закона № 122 — навыв! школа! — изготовил отличный кляп. Но тут кто-то сказал, что вытрезвители в процессе демократических реформ ликвидированы как пережиток, как символ сталинизма и переоборудованы под квартиры для депутатов фракции ЛДПР. И тогда Тюлькина на месяц лишили слова в Думе. Вот уж и не знаю точно, то ли на трибуну запрещено ему подниматься с речами, то ли даже и в буфете обязан он молчать, а имеет право, допустим, после яичницы со стаканом пива только блаженно крякнуть.

Но я бы лично и в Думе надел на него смирительную рубашку, наручники, вставил бы кляп и запретил крякать. В са-

мом деле, да неужто государственный муж не понимает, что сомнительные аллегории в отношении президента недопустимы, что даже слова «президент» и «трус» в любой их комбинации непозволительно ставить в одной фразе, даже на одной странице. Ах, Виктор Аркадьевич, как же не учитывать подобные вещи! Только слепой может не видеть, только тупой не понимать, что президент наш герой, рыцарь, богатырь. Это можно было уразуметь с первых дней его правления.

Вспомните, подумайте... На его месте какой-нибудь мямля, став президентом, под напором темных сил ограбленного народа первым делом в страхе перед гневом соотечественников отдал бы под суд кровавую образину из Свердловска. А он? И не дрогнул. Смело пошел против народа и не только грудью своей закрыл образину, но еще и Указом №1 обеспечил ему и его родственникам, включая внуков, пожизненную неподсудность, неприкасаемость и обеспечил их резиденциями, дачами, машинами, охраной, если бы мог, даровал бы всему их кагалу даже бессмертие. И на все это он ежегодно и аккуратно выкладывает полтора миллиона долларов. (Правда, по рассеянности не из своего кармана, а из нашего.)

Разве вы, Виктор Аркадьевич, способны были бы на такой безоглядно отчаянный и бескорыстный жест? Да ни за что! Вы послушно выполнили бы волю серых народных масс. Вы упекли бы образину в каталажку, а родичей выслали бы на Мадагаскар.

А как Путин поступил с Черномырдиным, которого даже нынешний американский президент всесветно объявил взяточником, над которым хохотала вся Европа, Америка и Африка, когда он вернул французским гобсекам 400 миллионов долларов царских долгов позапрошлого века? Этого балаганного шута, которому как раз заведовать бы вырезвителем (конечно, после отбытия срока с конфискацией всего наворованного имущества), он, ничего не боясь, упрятал, скрыл от народа: направил Чрезвычайным и Полномочным послом на Украину, в республику, отношения с которой для нас важнее, чем с Америкой. Незаменимый, видите ли, дипломат выискался. Разглядеть в вороватом хмыре нового Чичерина, а то и

князя Горчакова наших дней, — разве это не прозорливость ума, разве не душевная отвага? Такое назначение по смелости можно сопоставить разве что только с поступком патриарха Алексия II, в свое время назвавшего Ельцина не как-нибудь, а Владимиром Святым, Владимиром Красное Солнышко новой России. Или с откровением Марка Захарова, уподобившего писания этого «солнышка» романам Льва Толстого. Путин — из этой плеяды храбрецов.

Столь же бесстрашно укрыл президент и Павла Бородину, на которого в США в виде прикидки разок уже надевали наручники и приковывали к тюремной коечке. Его Путин отправил на кормление и для сохранности в Белоруссию. Помните, как он лез в мэры Москвы? «Да я! Да мы!..» Но оказался в спасительном Минске...

* * *

Перед поездкой в Китай беседовал Путин с журналистами. Они спросили: «Что вы считаете основным, главным, определяющим в деятельности политика?» Он, не моргнув глазом, ответил: «Главное, основополагающее — не врать!» Так и сказал: не следовать правде, не признавать ошибки, а именно не врать. Ах, как красиво!

Но Боже милостивый, какая нужна еще и безумная отвага, чтобы на весь мир объявить это! Ведь все годы, что мы его видим и слышим (кажется, уже лет восемь), он только и делает, что напропалую врет как прямо, так и путем умолчаний, — и в мелочах, и в частностях, и в большом.

Вспомните хотя бы, что он сказал, когда чеченцы вторглись в Дагестан? «Они там бегают, как зайцы, но мы их быстро загоним куда надо». И куда загнал? В старинный Московский манеж и там всех зайцев до единого живьем зажарил. Правда, после этого зайцам удалось растерзать президента Кадырова, а позже кто-то устроил кровавое побоище в Беслане. Конечно, тут больше хвастовства и незнания дела, чем чистого вранья, но бесспорно то, что слабый духом человек не назвал бы чеченцев зайцами, не посмел бы.

А заметили вы, что Путин очень любит побалакать о прозрачности. Власть, политика, принимаемые решения — все, говорит, должно быть абсолютно прозрачно. Ну, как детская слеза, как речь того самого Черномырдина. И однажды, когда посадили в кутузку Гусинского, а президент был в Испании, его журналисты спрашивают, как, мол, и что. Он мог послать их ко всем чертям, не президентское, мол, это дело — сажать в тюрьму, но перед лицом цивилизованного сообщества опять не дрогнул и ответил так: «Я не могу связаться с генеральным прокурором».

Ну на кого это было рассчитано? Если уж прокурор, допустим, наклюкался до положения риз и лыка не вяжет, то ведь у него, как во всем мире, поди, полдюжины осведомленных замов, и это все знают. Где же прозрачность? Ее нет, но президента это не испугало, он смелый.

Нельзя забыть и такое: перед упомянутой поездкой в Китай взял и подарил китайцам 302 квадратных километра на Амуре. А с кем посоветовался? Кого хотя бы заранее извещил? Думу? правительство? органы власти края? местное население? Три адмирала шлют ему открытое письмо: «Кто вам дал право? Как вы смеее? Это нарушение Конституции! Это предательство!» А он? Наплевал он самым героическим образом с Ивана Великого на всех, включая трех адмиралов, и поступил так, словно это не земля, оставленная нам предками, политая их потом и кровью, а его родовое поместье. Вот это прозрачность! Перед ней бледнеет мрак, под покровом которого Хрущев, потом Горбачев и Ельцин отдали Украине жемчужину Российской короны — Крым, опять же неоднократно омытый кровью наших дедов и отцов, а позже опять Горбачев, Ельцин и приبلудный шельмец Шеварднадзе подарили Америке кусок шельфа Берингова моря размером с Францию, богатейший ископаемыми и рыбой? Хруща-мазницу и кацо иностранных дел понять еще можно, но ведь это все трое — русские. И теперь жители Хабаровского края, у которых оттяпали указанные 302 кв. километра, негодуют, пишут гневные письма, выходят на митинги: у них там угодья, покосы, грибные и рыбные места, но демократское телевиде-

ние не смеет сообщать об этом: запрет! Да, телевидение у нас трусливое, но президент — храбрец!

А ведь эту территорию, между прочим, можно было бы в крайнем случае использовать для захоронения останков российских демократов во главе с их президентами, гайдарами-чубайсами и вдохновителями солженицынского образца. Какой роскошный погост мог бы получиться на берегу Амура! Там можно было бы и групповой памятник соорудить в виде хоровода. Вот взялись за ручки Хрущев, Горбачев, Ельцин, Шеварднадзе, Чубайс, Швыдкой, Путин, Солженицын и пляшут на русских косточках, и пляшут...

* * *

Как известно, от прямых открытых встреч с оппонентами Путин решительно увиливает, храбро плюет на вызовы. За четыре года президентства ни одного поединка даже во время выборной кампании! В Америке такого обмочили бы и заморозили. Но зато он обожает отеческие «беседы с народом», подстроенные прохиндеями телевидения, знающими, что надо отсеять и отобрать из множества тысяч вопросов. И вот во время последней задушевной беседушки с виртуальными ходами какой-то безымянный дагестанец сказал ему, что в ходе думской предвыборной кампании кто-то по телевидению провозгласил: «Россия для русских!» Президент тут же вскинулся: «Безобразие! Как посмели? Я укажу прокуратуре!» Сказано было очень решительно, однако странно. Он же разведчик, да и любой руководитель, если считает такой лозунг недопустимым, должен бы спросить: «А кто так говорил? Представитель какой партии? По какому каналу телевидения?» Ведь, может быть, его просто шантажируют перед лицом всего народа. Но президент-разведчик не спросил даже имени этого дагестанца, а сразу, как известный титулярный советник Макар Деушкин, чиновник 9-го класса, известный своим простодушием, все принял за чистую монету, всему поверил. И хотя признался, что сам не слышал злокозненный лозунг (я, кстати, тоже), но уже смело и сурово гро-

зит прокуратурой. Какая быстрая и нервная реакция при слове «русский». В США таких называют *minuteman*, т. е. человек ежеминутной готовности к подвигу отпора...

А какова ситуация ныне у нас? Фабрики, заводы, в том числе военные, целые отрасли хозяйства захватывают иностранцы, евреи и русские, потерявшие все русское и советское, как бывший космонавт, а ныне банкир Леонов или бывший хоккейный вратарь Третьяк, проголосовавший, паценок, в Думе за отмену 7 ноября, праздника наших отцов и дедов!

Более четырехсот жителей деревни Давыдово Орехово-Зуевского района Московской области (Московской! Столичной!) криком кричат со страниц «Советской России»: «На территории обанкроченного завода сельхозмашин появилось несколько новых иностранных предприятий (ООО «Мишлен», «Реквис», «Акватон», «Тегола Руфинг» и др.), но устроиться на работу там смогли только пятьсот человек местных, остальные — иностранцы». Вот в чем дело-то, Макарушка: родину закабалют и грабят чужеземцы. А ты протестующим против этого храбро грозишь прокуратурой. Значит, ты подручный этих пришельцев-захватчиков, проводник закабаления родины. И обрати внимание, что уже довел русских людей до того, что многие, как упомянутые жители деревни Давыдово, смирились с закабалением и возмущаются только тем, что нет рабской работы.

Кстати, в отмене праздника великого Октября уж особенно ясно обнаружилось невежество, тупоумие и холуйство всех этих думских «слизок». Призывают к единству народа, а сами же раскалывают его по самым болезненным линиям вплоть до оплаты за проезд в городском транспорте: москвич-фронтовик может не платить, а приезжий туляк-фронтовик платит. И отец народа с теми, кто это устроил! Ведь даже русское православие не запретило в свое время языческую Масленицу, даже французы чтят свою Великую революцию, хотя она была гораздо более кровава, чем наша, даже Гитлер не запретил Первое мая, а объявил его Праздником труда. Но где им до Гитлера! Они соревнуются с ним только в одном: в истреблении народа России.

Ко всему этому не так давно показали по телевидению беседу президента с группой полярников. В ней участвовал Герой Советского Союза заместитель председателя Думы А. Н. Чилингаров. Рассказывая об одном мужественном эпизоде на Северном полюсе, он заметил: «Это только мы, русские, могли выдержать, выстоять и одолеть». И как опять взвился, как вскинулся Путин: «Почему русские? Кто вам сказал, что только они могут?» Прочитал Герою нотацию и чуть ли не обвинил в национализме. Видно по всему, что он всегда настороже по этому вопросу и в любой момент готов его задушить. При слове «русский», как Геббельс при слове «культура», тотчас хватается за пистолет.

Дорогой Артур Николаевич, неужели вам, Герою, выслушав эту нотацию, не захотелось послать учителя куда Макарыч не гонял? А еще лучше — прочитать бы ему наставление в таком духе: «Да, сударь, представьте себе, история свидетельствует, что именно только русские оказались способны устоять против иных вихрей и бурь ее, совершить то, что другим было не по силам. Неужели не слышали, что именно русский народ спас Европу от орд потомков Чингисхана и полчищ Наполеона. А советский народ, стержнем которого, извините за грубость, был русский народ, разгромил Гитлера, под которым опять распростерлась та же прогрессивная Европа со всею музыкой своей?..

* * *

В прошлом году на моем юбилейном вечере в ЦДЛ (между прочим я посылал Путину пригласительный билет на два лица в третьем ряду — не снизошел, ему важнее сбегать на могилу того же Собчака или нагрянуть в гости к Хазанову) меня спросили: «Вы уверены, что Путин русский?» Я ответил, что уверен: у Бога всего много. Уверен, хотя он за все время не сказал ни одного доброго слова о русском народе и советском времени с его великими свершениями. Наоборот, то и дело поносит. И не может сообразить, что ведь до сих пор и дышит свободно вместе с супругой, дочками да собачками

только благодаря атомному оружию, созданному советской властью, коммунистами.

Не только, говорю, не соображает это, но недавно еще и заявил, например, что хватит, мол, болтать о нашей тысячелетней истории (которую он знает на уровне Хакамады), а надо добиваться конкурентоспособности каждого города, каждого предприятия, каждого отдельного человека, т. е. призвал нас стремиться не к содружеству, не к единению, не к взаимопомощи, а только к конкуренции, к тому, как обогнать, а то и задушить другого. Иначе говоря, русский по духу коммунистический девиз «человек человеку друг, товарищ и брат» Путин смело хочет заменить и решительно заменяет девизом капиталистических джунглей: «человек человеку — волк».

А раньше он вырвал из контекста статьи и контекста истории слова Ленина «русский человек плохой работник» и сунул народу под нос. Понюхай, мол. А это все равно, что взять слова Пушкина «черт догадал меня родиться в России» и на этом основании великого национального поэта объявить русофобом. У Ленина речь о том, что в развитых странах работают лучше, т. е. эффективней, ибо там высокая техника, которой не было в царской России. Хоть почитал бы воспоминания Горького о Ленине, узнал бы, как он действительно думал о русском человеке.

Но где там читать Горького, он Грызлова слушает, а это думское чучело вслед за Троцким долдонит: «Ленин был за поражение России в Первой мировой войне». В августе 1915 года, когда война уже разразилась, Ленин специально для Троцкого и Грызлова писал: «Во всех империалистических странах пролетариат должен теперь желать поражения своему правительству». Не в России только, а ВО ВСЕХ! Такое решение было принято социал-демократическими партиями воюющих стран. В конкретных исторических условиях того времени это было формой борьбы против мировой войны. И Ленин настаивал на последовательном выполнении всеми этого решения, но, увы, в Европе нашлись отступники и ренегаты...

Конечно, есть вещи, которые Путин хотел бы сделать, но не может; и есть вещи, которые он не хотел бы делать, одна-

ко вынужден. Но зачем клеветать-то на свою родину? И не думаю, что Буш заставил его отменить праздник 7 ноября. Нет, такие вещи он делает по зову собственной души.

Вот еще пример такого же следования зову души. Недавно на встрече с президентами республик СНГ Путин сурово и смело отчитал одного русского министра, заикнувшегося было о лидерстве России на постсоветском пространстве. И думать, дескать, не смейте!.. Можно ли найти в мире еще хоть одного президента, который и сам не желал бы лидерства своей страны в том или ином регионе, в той или иной области, но еще и осмелился бы запретить своим министрам думать об этом? Такое впечатление, что в припадке храбрости просто не соображает, что лепечет при всем народе. Но хочет того Макар Девушкин или нет, а с нашими 17 миллионами квадратных километров территории и их недрами, с населением под 150 миллионов человек, с нашим духовным потенциалом, с нашей культурой и наукой Россия была в СССР и осталась в СНГ ли-де-ром. Хоть ты лопни, Макар!

* * *

Путин не знает ни прошлого страны, ни настоящего. Поэтому и речи его всегда пусты, в них ничего конкретного, одни поучения, прописные истины, призывы да обещания. Сравните их с речами Лукашенко. У того всегда упоминаются конкретные предприятия, заводы, колхозы, учреждения, имена руководителей. Это речи хозяина и работника, а тут — ходока по ковровым дорожкам.

Был еще и такой умопомрачительный факт. Когда в 2001 году после воздушных атак в Нью-Йорке и Вашингтоне американцы вздумали устроить военные базы в бывших среднеазиатских республиках СССР, то туда поехал Путин. Естественно, все нормальные граждане России были уверены, что их любимый президент хочет поддержать эти республики в их сопротивлении американской наглости. Оказалось, совсем наоборот! Об этом, будучи позже в США, заявил сам министр обороны Иванов, такой же тертый смельчак. По одному

вопросу у него тогда зашел спор с американцами, и он брякнул прямо в телевизионную камеру: «Эх, вы! А ведь наш президент уговаривал и уговорил президентов Узбекистана, Киргизии и Таджикистана предоставить вам базы!» Значит, те сопротивлялись и ждали поддержки от Путина, а тот... Да ведь это же прямое предательство своей страны, интересы которой он клялся защищать.

Но каков уровень и министра! Он и не понял, что сморозил, что проболтался о предательском лакействе своего президента, которое от граждан родной страны да и от всего мира лучше бы скрыть.

Вообще министр Иванов и его генералы поражают воображение. В середине февраля Иванов объявил, что у нас создано какое-то чудо-оружие, которое полностью обеспечивает безопасность нашей страны. Раньше разным видам оружия давали русские имена: «катюша», «ишачок», «кукурузник», а теперь вдруг — «Искандер». С какой стати? А главное, если оружие создано, то зачем об этом шуметь на весь белый свет? Тем более что оно, оказывается, еще даже не прошло испытание? Знает ли военный министр, что существуют военная тайна, военная хитрость, что есть оружие дезинформации и т. д.? Ты прежде изготовь оружие, поставь его в войска, обучи управлять им, а уж потом звони. Но Иванов или, как Путин, считает, что во всем с самого начала должна быть прозрачность, или, как Новодворская, думает, что главное в жизни — гласность? Известно ли ему, когда Трумэн сообщил Сталину об атомной бомбе и как тот принял эту угрожающую новость? Запишите, Иванов: это произошло на Берлинской конференции 2 августа 1945 года за четыре дня до бомбежки Хиросимы.

Сталин же так встретил новость, что олух Трумэн остался в уверенности, будто Иосиф Виссарионович ничего не понял. А у нас в это время полным ходом шла работа над созданием бомбы, и через четыре года мы ее получили. Вот что такое военная тайна и политика, министр Иванов. Или вы рассчитывали своим сообщением подкрепить Путина на предстоящих переговорах с Бушем в Братиславе? Лучше приказали бы с помощью «Искандера» разбомбить Коха за то, что этот по-

донок призывал Запад послать несколько дивизий и захватить наше атомное оружие. А заодно — и дом телевизионной стервы Сорокиной, которая тут же предоставила этому фашистскому недобитку эфир, и он повторил свои русофобские бредни на весь белый свет.

У такого храброго министра и генералы храбрые. 21 февраля генерал Шабалкин известил по телевидению, что в Дагестане идет преследование нескольких групп чеченских боевиков, сообщил их численность, их путь и что бандитов ждут засады. Гласность превыше всего! Президент поздравил генерала. А на другой день в схватке с чеченцами погибло девять наших солдат, они же потеряли одного.

* * *

10 февраля при вручении фронтовикам Великой Отечественной войны советских наград, по разным причинам не полученных своевременно, Путин сказал: «Мы будем давать отпор любым попыткам исказить правду о войне, оболгать ее героев». Очередное храброе вранье. То же самое он говорил еще 22 июня 2001 года. Прошло почти четыре года, поток лжи об Отечественной войне, клеветы на ее участников все нарастал и нарастал в виде бесчисленных публикаций и целой орды таких фильмов, как «Штрафбат», «Диверсант», «Враг у ворот», «Московская сага», «Дети Арбата» и т. д. И что же президент или члены его правительства, что военный министр Иванов или начальник Генштаба Балуюевский? Все они мужественно молчат, словно как граждане какой-то другой страны, словно это их и не касается. А ведь время от времени и все чаще что-то лепечут о патриотическом воспитании. Если верховный главнокомандующий, военный министр и начальник Генштаба не смеют вступить даже в словесное сражение для защиты армии и истории, чего от них ждать в случае настоящей войны! Обдришутся — и все!

Мало того, президент сам принимает участие в кампании клеветы на Великую Отечественную войну, как и в защите иностранных захватчиков нашей экономики. Это же он, храб-

рец, назвал великую Сталинградскую битву «эпизодом Второй мировой войны». Это же он, бесстрашный, заявил, что в Великую Отечественную солдаты шли в бой и на подвиг только под дулами заградотрядов. То же самое мы видим в малограмотном и лживом фильме «Штрафбат». Так вот, разве не требуется смелость, чтобы на глазах всего народа выступить подпевалой клеветника?

Но Путину и этого показалось мало. Он, как рассказал недавно Валентин Распутин, бесстрашно добрался и до Куликовской битвы. Заявил, что там «не все так просто», что, оказывается, решающую роль в нашей победе сыграла татарская конница, а вовсе не воины Дмитрия Донского. Почти семьсот лет никто, включая Татищева, Карамзина, Соловьева, не мог это установить, и вот только Путин со своими советниками, вроде Павловского и Радзинского, докопались до истины. И потому перестаньте, мол, вы, русские пентюхи, гордиться этой победой. Дайте срок, он храбро доберется и до Ледового побоища 1242 года и объяснит нам, что этой победой над немецкими захватчиками мы обязаны не нашим предкам, воинам Александра Невского, а чуди белоглазой. Ничего удивительного! Упразднили же они орден Александра Невского, как и ордена Суворова, Ушакова, Кутузова, Нахимова...

Президент Путин не только не знает и не понимает роли русского народа в стране и в мире, он не понимает, не знает и того, какой была страна, в которой он прожил большую часть жизни. Это уж так наглядно показал закон №122 о монетизации льгот. Путин заявил, что в советское время льготами пользовались лишь 10% народа, остальные не имели никаких льгот, и вот, дескать, мы, народные радители, восстанавливаем справедливость. Академик Д. С. Львов крикнул ему со страниц «Литературной газеты»: «Это неверно! 100 процентов населения России и СССР были льготниками. Льготы имели все. Для всех было бесплатным медицинское обслуживание, все бесплатно получали образование. К тому же на Западе всегда удивлялись нашему крайне низкому уровню оплаты жилья, проезда в общественном транспорте и т. д.». Сама система социализма благодаря своим великим созидательным

возможностям — это система льготной жизни для всей страны, для всего народа.

Путин теперь уже немало поездил по белу свету. Пусть бы указал нам хоть одну страну, где бесплатно лечат и бесплатно учат. Пусть назвал бы хоть один город, где плата за жилье составляет 3 — 5 процентов дохода семьи, как было в стране социализма. У нас за пять копеек можно было весь день кататься в метро и сделать сколько угодно пересадок. Может быть, в Нью-Йорке или Лондоне тоже так? Пошлите туда директора ФСБ Патрушева, пусть разведает. Но и без разведчиков известно, например, что там при каждой пересадке взимается новая плата — и не пять копеек.

Академик Львов говорит: «Оставлена советская зарплата, а на все товары и услуги цены отпустили, и они тут же устремились к мировым. А это означает разорение большей части народа (Не забудьте первограбителя: малограмотный прохвост Гайдар. — В. Б.). В этих условиях проводить монетизацию льгот — преступление. В нашей экономической политике все вверх ногами. Люди, принимающие решения, ничего не читают и не желают ничего знать».

Да, именно такие люди окружают президента и проводят преступную политику, но он этого не видит. Почему? Да потому, что сам такой...

* * *

22 февраля перед отъездом в Братиславу в беседе с журналистами Путин гордо и смело заявил: «Четырнадцать лет тому назад мы выбрали демократию и никуда с этого пути не свернем». Сударь, вы не демократию выбрали, а пучину говна. Фигурально выражаясь, перед вами был величайший в мире, но в последние годы несколько засоренный водоем, допустим, некий Байкал. Надо было заняться очисткой, чтобы вернуть воде кристальную чистоту. Работа предстояла трудная, хлопотная, долгая. Но вы к ней неспособны, не умеете, не знаете ее. Но вам во что бы то ни стало хотелось чего-то нового, притом тотчас. И вот вместо очистки с помощью сво-

их реформ вы принялись гадить в Байкал. Теперь он уже полный. И в своем говне вы пытаетесь утопить великий советский народ, прежде всего — русских. Спросил бы в Братиславе у Буша об этом. Он подтвердил бы.

Но это Путина не беспокоит, дни и ночи барахтаясь в загаженном Байкале, он думает о другом. Об этом «векам, истории и мирозданию» он поведал на недавних международных церемониях в Освенциме: «Мы обязаны в один голос заявить нынешним и будущим поколениям: никто не может и не имеет права быть равнодушным к антисемитизму, национализму, ксенофобии расовой и религиозной нетерпимости» (ЛГ N4'05). Антисемитизм у него на первом месте, как главная опасность в родной стране, где евреи за спинами русских олухов сыграли важнейшую роль в невиданном ограблении народа. Антисемитизм главная забота Путина, он ему спать не дает, а для русофобии и места в речи не нашлось.

Валерий Бурт, из статьи которого я взял приведенную цитату, в ужасе: «По данным социологов, 15 — 16% опрошенных считают погромы необходимыми, а 45% верят в антисемитские мифы и сочувственно относятся к националистическим лозунгам».

Во-первых, что это за социологи? Ведь принято указывать: ВЦИОМ и т. п. Почему же здесь не названы? Во-вторых, кто эти опрошенные? Может, палестинцы? В-третьих, сколько их было и когда проводился опрос? В четвертых, неужели так и было сформулировано: «Считаете ли вы погромы необходимыми?» Наконец, что такое националистические лозунги? Если я скажу «Убрать бы из телевидения Познера, Сванидзе, Миткову, Якубовича, Ноткина, Дубовицкую, Осокина, Толстую, Соловьева, Суханова!» — это национализм?

Но Бурт продолжает нагнетать кошмар: «День ото дня множится число гонителей евреев». Но назвал бы хоть одного гонителя? И откуда таинственные гонители выгнали евреев — с того же телевидения и радио? из кино и театров? из газет и журналов?

Так вот, не сложилось ли у президента мнение по еврейскому вопросу по статьям В. Бурта? Похоже...

Впрочем, всего этого можно было и не говорить. Для исчерпывающей в этом вопросе характеристики Путина достаточно назвать лишь одно имя из его правительственного окружения: Швыдкой. Этого невежественного наглеца, постоянно оскорбляющего русский народ и разжигающего антисемитизм, Путин много лет держал на посту министра культуры, да и теперь вместо того, чтобы посадить прохвоста на скамью подсудимых вместе с Кохом, как во Франции собираются посадить за антисемитизм Жан-Мари Ле Пена, Швыдкому предоставили еженедельную часовую программу на телевидении, где он продолжает свое подлое русофобское дело.

Нет, Виктор Аркадьевич, Путин не трус, он — бесстрашный швыдковский прихвостень. Так и останется в истории...

2004 г.

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ ТАНДЕМ

АПРЕЛЬСКИЕ КАЗУСЫ

Прошло уже несколько дней, а я все не могу одолеть тягостное впечатление, которое оставил отчет главы правительства Владимира Путина в Думе 6 апреля. Очень отчетливое, но именно тягостное и безнадежное.

Оратор начал так: «Правительство заинтересовано, чтобы его работа получила оценку законодателей». Конечно. Но думаю, оно заинтересовано получить оценку и рядовых граждан и оппозиционных газет. Так вот...

Как человека, всю жизнь работающего со словом, отчет прежде всего удручил меня своим языком. Люди, безразличные к родному языку, сразу скажут: «Ну, нашел о чем тревожиться! Тут высокая политика, жизнь страны, кризис, безработица, а он...» Нет, друзья, не мной и давно сказано: «Язык — душа народа». Через него открывается многое.

К сожалению, отчет написан языком то глухого к слову замшелого чинуши, то узколобого дельца, орудующего специальными терминами, то бюрократа, желающего блеснуть образованностью посредством обилия иностранных слов, а главное — всегда языком человека, не знающего народ, не понимающего своей роли, равнодушного к стране.

С того хотя бы и начать, как отчет напичкан варваризмами, то бишь иностранщиной. Ведь тут слушателю-читателю и словари не помогают! Речь идет, разумеется, не о таких словах, как «бюджет» или «кризис», «финансы» или «кредит». Это давно освоено русским языком и всем понятно. Таких «иностранцев» даже в шутливый обиход пустили: «Мои финансы поют романсы». Или: «Дебет, кредит сходятся, а деньги не находятся» и т.п.

Но вообще-то и такие слова из уважения к родному языку не следует употреблять там, где есть вполне достойная, а то

и лучшая русская замена. Например, было сказано: «Мы стремились сконцентрироваться на решении наиболее востребованных задач»... «Наш выбор — консолидировать все то, что составляет базу качественного роста экономики». Хотя что такое «востребованные задачи» и «база качественного роста» не совсем ясно, но выделенные слова иностранного происхождения, пожалуй, всем понятны, однако они явно вытеснили русские: сосредоточиться, собрать все силы, сосредоточить. Чем эти слова провинились перед властью? Можно ли себе представить, чтобы канцлер А.М. Горчаков в свое время сказал не «Россия сосредоточивается», а «Россия концентрируется» или «консолидируется»? Это было бы нелепо.

Вместо «адаптироваться к новым реалиям» можно было сказать «приспособиться к новому положению (к новым условиям, обстоятельствам, обстановке)». Или: «реализовать программу реструктуризации». Язык ломаешь! А ведь гораздо не только родней, но и мелодичней было бы — «выполнить план перестройки (переделки, улучшения)». Или: «Мы парировали дефицит ликвидности». Разве не лучше — «Мы преодолели недостаток наличных денег»? А что такое «санация проблемных финансовых учреждений»? Санация, кажется, оздоровление. В свое время Пилсудский установил в Польше «режим санации» Это вспомнилось мне, когда-то учившему золотую латынь, но, увы, ее учили не многие. А здесь это банковско-финансовый термин, многозначный смысл коего могут не знать даже изучавшие латынь. И зачем тут расплывчато-неопределенное слово «проблемные», когда можно сказать внятно: ненадежные, слабые, сомнительные и т.п.?

Вместо «запущен в эксплуатацию нефтепровод» проще выглядело бы «вступил в строй» или «начал работать». Но оказывается, он запущен «пока в реверсном режиме». Может быть, эрудиты-спикеры Грызлов и Миронов знают, что это такое, но мы с соседом Васей понятия не имеем. Как и о том, например, что такое «среднесрочная перспектива», «субординированные кредиты», «ставка рефинансирования», «оптимальные квазифискальные меры», «квазифискальные расходы», «программа развития конкуренции», «амортизационная премия», «конкурентная среда внедрения логистических

схем» и т.д. и т.п. Надо думать, все это имеет какой-то смысл для профессионалов или для жулья, что у нас часто одно и то же, но говорил-то премьер не только для них. Мы с Васей не знаем даже, что такое «коммунальный транспорт». Ответственный, что ли, — трамвай, автобус, метро? А «нормальная экономика»? Для оратора это, ясное дело, капиталистическая экономика с эксплуатацией, безработицей, миллиардерами и нищими, а для нас с Васей — экономика без всего этого, но с законом: кто не работает, тот не ест. А что такое «история новейшей России»? Это то же самое, что тут же явленная «новейшая история России»? И где начало этой истории, этой России — приход в Кремль Ельцина, Путина, Медведева? Впрочем, это уже вопрос не языка...

* * *

Возвращаясь к языку, надо опять заметить, что в отчете многое не понятно и там, где нет или почти нет никакой иностранщины. Например: «отрицательные темпы роста». Это для маскировки? В таких случаях по-русски говорят «снижение», «падение», «убыль». Но деликатный оратор не может произнести таких грубых слов и говорит: не падение, не убыль, а хоть и отрицательный, но рост. А как понимать это: «В прошлом году были снижены налоги на инвестиции предприятий в НИОКРы, на технологическое обновление производства». Что за НИОКРы? Откуда взялись? Кому и зачем нужны? Кто их придумал — не Чубайс ли изобретатель? Для меня лично новость и то, что обновление производства облагается налогом. Надо же было подготовить меня к этой сногшибательной новости. Никто и не подумал, даже златокудрая нимфа Голикова.

Специальные термины, как и аббревиатуры, вполне естественны, когда они на своем месте. Например, в религиозной литературе пишут: «прп». Что это? Преподобный. «Свмк» — что такое? Святой великомученик. «Св. Ап.» — святой апостол, и даже «Б.М.» — Божья мать и т.д. Уж не говорю об РПЦ. И читатели этой литературы все понимают, они привыкли. Прекрасно! Но нельзя же главе правительства разговаривать

с народом посредством специальных терминов и сатанински-таинственных аббревиатур.

А вот вроде бы все понятно, но это же совершенно не по-русски: «компенсировать сжатие рынков», «альтернативные формы торговли», «мы намерены продвинуться в развитии и повышении доступности медицинской помощи», «механизм материального стимулирования офицеров заработал», «завершен этап выхода нефтепровода к китайской границе»... Такое впечатление, что это писали как раз китайцы, плохо выучившие русский. Когда-то в журнале «Крокодил» был занимательно-поучительный разделчик для таких языковых уродцев — «Нарочно не придумаешь». Так это же все именно оттуда речеписцами и взято и вложено в премьерские государственные уста! А он и не чувствует, что изъясняется языком крокодила. Ведь порой, как говорится, без поллитры и выговорить-то невозможно: «реализация масштабных инфраструктурных и инновационных программ»... А ему хоть бы что! И не замечает, что это дикая несъедобщина. Вот что значит чекистская закалка!

И нет конца этим концентрациям, реализациям, ситуациям, капитализациям, адаптациям, реструктуризациям, инновациям, консолидациям, демонстрациям, диверсификациям... Не протраться!

Из всего этого видно, что оратор просто не понимает, что говорит он не только для высоколобых депутатов Думы, таких, как доктора важных наук Жириновский или Слиска, что его слушает вся страна, весь народ, ибо — как к нему ни относиться — он глава правительства. Но глава ничуть не озабочен тем, чтобы его понял народ. Отзвонил и с колокольни долой.

Но он еще и похваляется: мы, говорит, заложили новую традицию — отчет правительства Думе. Да чего тут нового? Так во всех царствах-государствах, и вам давным-давно пора было сделать это. Вот бы еще заложить одну «новую традицию» — перед выборами, как принято всюду, принимать участие в дискуссиях, чего все вы до сих пор трусливо избегали.

Еще и цену набивает «новой традиции»: какое, говорит, неподходящее, невыигрышное время — кризис, а я вот он, стою перед вами тепленький. Товарищ, видно, и не слышал о том,

что уж какое было невыигрышное время — война, тяжелейшее положение в 1941, 1942 годах, однако же Сталин всю войну три раза в год — 23 февраля, 1 мая и 7 ноября выступал с докладом или писал приказ, и это было не чем иным, как именно отчетом о положении в стране и на фронте. И не набивал себе цену даже 7 ноября 41-го на Красной площади: смотрите, мол, фашисты в тридцати верстах, а я речь произношу...

* * *

Петр Толстой, ведущий первого канала телевидения, известный своим остроумием, в итоговой воскресной передаче 12 апреля объявил отчет Путина в Думе как «Апрельские тезисы». Что он хотел этим сказать о Ленине или Путине — непонятно. Скорей всего, ничего, просто взбрело в голову, и брякнул. Но раз уж слово все-таки сказано, то интересно взглянуть, сопоставить восемь тезисов Ленина и семь «приоритетов» Путина.

Так вот, прежде всего видишь: Владимир Ильич понимал, что говорит с народом и хотел быть понятным. Поэтому его речь проста, внятна, доступна любому. В ней нет никакой «диверсификации», «транспарентности», «реструктуризации» и подобных им заморских чудищ, кроме, конечно, таких слов, как «революция», «буржуазия», «аннексия» и других, всем и тогда понятных.

Смотрите, как ясен и четок, например, третий тезис: «Никакой поддержки Временному правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний». Все понятно. И между прочим, весьма злободневно также и в новые времена лживости обещаний правительства. Только один пример. Министр многих отраслей Голикова (между прочим, это не новый ли Гайдар в юбке тайно внедрен в правительство? Ведь Гайдар — псевдоним, а настоящая фамилия и отца, и Тимура, и Егора именно Голиков)... Так вот, новый златокудрый Гайдар заявил в прошлом году, что в ближайшие два года все участники Великой Отечественной войны получают машину или 100 тысяч рублей. Господи, да ведь говорить-то об этом как о государственной проблеме стыдно. Сколько нас осталось?.. Но

вскоре сам Путин поправил благотельницу: не в два года, а в этом, 2008 году все фронтовики получают обещанное. Старцы ликовали, хороводы водили, Некрасова декламировали: «Вот приедет барин, барин нас рассудит...»

Но вскоре вдруг было кем-то объявлено: получают только те, кто подал заявление до 1 января 2005 года. Какое заявление? Где, когда было объявлено, что надо его подавать? И кому, куда подавать — в военкомат? в райсобес? на имя златокудрой? Речь-то идет о людях, которым за восемьдесят. Вы, госмадам, понимаете, что такое восемьдесят с гаком? Это взять вас, вашего волоокого мужа Христенко, такого же многоотраслевого министра, да еще прибавить ваше дитя-тко, если оно есть в этом или прежнем браке — вот и будет восемьдесят с хвостиком. Ведь даже если о заявлении писали в газетах или говорили по телевидению, фронтовики могли этого и не читать и не слышать, а услышав — на другой день забыть. Повторяю: 80 с плюсом!.. Все нынешние фронтовики старше Льва Толстого. Увы, никто из фронтовиков, которых я знаю, ничего не получил. Ни о каком заявлении они и знать не знают. И в Думу приходят письма фронтовиков, желающих покататься, а не на чем. В отчете же мы слышали: «Наши обязательства предоставить фронтовикам автотранспорт или денежные компенсации уже исполнены». Товарищ Путин, пошлите ко мне вашу златокудрую. Лучше — вместе с Христенко и с собакой-ищейкой. Пусть они в четыре руки, в три носа произведут у меня обыск на предмет обнаружения вашей компенсации. Найдут — подарю мешок отменной репы с собственного огорода.

Между прочим, у меня такой подарок запланирован еще с того дня, когда правительственная нимфа заявила: «Вы потеряли работу? Мы создали в Интернете базу данных, где можно ее найти. Обратитесь в Интернет, ищите». Ах, как это похоже на французскую королеву Марию Антуанетту, которая однажды заявила: «У крестьян нет хлеба? Пусть едят пирожное!». Краснопресненская нимфа и не подозревает, что Интернет стоит денег, которых у безработных нет. Помните Светлова:

Двух бокалов влюбленный звон
Я услышал по Интернету —

Это празднует Трианон
День Марии-Антуанетты...

Но как матушка кончила!..

А между тем, оратор тут же — о другой грандиозной государственной проблеме: «Президент Медведев обещал ветеранам Великой Отечественной войны к 1 мая 2010 года обеспечить их жильем. И хочу вам сказать, что такая задача, безусловно, будет исполнена». И опять: «Эту задачу мы, безусловно, выполним». А я хочу вам сказать, во-первых, задачи не выполняют и не исполняют, а решают. Во-вторых, есть все основания думать, что решите вы эту задачу так же, как упомянутую выше. Опять найдете какую-нибудь заковыку вроде завления, которое надо было подать в 1945 году.

* * *

Однако вернемся к «Апрельским тезисам» Ленина. Как хрустально прозрачен пятый тезис: «Плата всем чиновникам, при выборности и сменяемости их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего». То есть, если воплотить это в жизнь ныне, то зарплата той же златокудрой Голиковой и волоокого Христенко, молчуна Сердюкова и говоруна Миронова сейчас была бы такая же, как у моего Васи, слесаря пятого разряда. Замечательно!

Шестой тезис: «Конфискация всех помещичьих земель. Национализация всех земель в стране». Разумеется, с их недрами. Применительно к нашим дням это означало бы, что всем этим абрамовичам, потаниным, вексельбергам с их яйцами — шесть соток и пусть радуются, выращивая там, как я, репу.

Седьмой тезис: «Немедленное слияние всех банков в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны Совета народных депутатов». Вот! А ведь сейчас полная бесконтрольность. И только в такой обстановке можно было без решения высшей власти тайно переправить наши несметные богатства в Америку, положить их там в банки под ничтожные проценты и заставить работать на стратегического друга. Ведь ничто подобное было немыслимо ни

при князьях, ни при царях, ни при Советской власти. Ясно же, что это беззаконие, жульничество в ущерб родине, но кому-то на пользу. А если было бы выгодно стране, вы не делали бы из этого тайны, а раззвонили бы как о жилье и машинах для фронтовиков.

Восьмой тезис: «Не «введение» социализма, как наша непосредственная задача, а переход тотчас лишь к контролю со стороны Совета рабочих депутатов за общественным производством и распределением продуктов». И мы сейчас не требуем немедленного социализма, а хотя бы введите народный контроль, при котором мы с Васей ели бы столько же колбасы и ананасов, пили бы такое же молоко и шампанское, как Прохоров, Фридман, Дерипаска. Ради контроля мы готовы согласиться на временное замораживание первого пункта пятого тезиса: «Не парламентская республика — возвращение к ней от Совета рабочих депутатов было бы шагом назад — а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране сверху донизу».

Вот как Ленин разговаривал с народом. Безо всяких диверсификаций и отрицательных темпов роста, и сверху донизу все его понимали. А Сталин! Его отчеты, доклады, выступления слушали и понимали вся страна, весь мир. А вас?.. Кто вас может понять, кроме Грызлова и Миронова? И то, разве что, в порядке партийного задания...

* * *

В начале отчета Путин уверенно заявил: «Все мы хорошо знаем, в какой ситуации находимся... Наша экономика переживает, мягко говоря, нелегкие времена».

Во-первых, хотел бы я знать, что еще должно стрястись в стране, чтобы премьер перестал наконец говорить мягко и перешел бы на язык государственного мужа — эпидемия чумы? падение нового Тунгусского метеорита на Кремль? атомная бомбежка Бочарова Ручья?

Во-вторых, с чего он взял, что все мы хорошо знаем ситуацию? Я лично до этого дня вроде действительно знал и согласен с оратором, что «Россия не могла остаться в стороне

от кризиса, избежать его». Какое там избежать, если все двадцать лет правители только тем и были озабочены, как бы покрепче прикрутить нашу родину к Америке: пустили в страну доллар, назвали на подмогу Чубайсу советников и консультантов, перевели за океан несметные национальные богатства... Прав, умница, прав: не могли...

Но дальше вдруг читаю: «Проблемы возникли не у нас и не по нашей вине. С этим никто не спорит». Продолжая изъясняться мягко, оратор не посмел назвать виновником кризиса США, а выразился деликатно: «не у нас». Кто-то может подумать, на Мадагаскаре. А что до спора, то в карманном правительстве за все годы демократии никто вообще в этом не был замечен. Как можно-с! Политкорректность, блин... Но за пределами Кремля и кабинетов на Краснопресненской набережной все знают, что, когда в США разразилась Великая депрессия с остановкой предприятий и жуткой безработицей, в Советском государстве шло успешное выполнение Первой пятилетки (1929—1932), в ходе которой национальный доход вырос в 2 раза. Все знают и то, что нынешний кризис разразился именно у нас по почину Горбачева да Ельцина и длится уже двадцать лет, принимая разные формы, вот теперь — такую. Это лишь частный случай последствия ваших тупоумных реформ, вашей бесстыдной демократии.

Попытка мягко, скрытно, трусливо свалить вину за кризис целиком на Америку особенно неприглядна рядом с бесцеремонной и циничной попыткой представить до сих пор существующие двухтысячные пенсии как «наследие прошлого, советского периода». Да что же мешало за двадцать лет демократии сначала вашему благодетелю Ельцину, а потом хотя бы за десять лет вашего персонального владения упразднить такие пенсии и установить достойные великой эпохи новейшей России? Вам некогда было, вы занимались созданием режима наибольшего благоприятствования для помянутых вами жирных котов.

После доклада мне стало многое сомнительно в самой картине кризиса. Оратор призвал: «Давайте по-серьезному, без лозунгов!» Почему? Что несерьезного в лозунге «Все на борьбу с Деникиным!» или «Кадры решают все!». Совет-

ская власть выполняла свои лозунги и призывы. Другое дело, когда возглашаются, например, лозунги «Удвоим ВВП!» или «Война коррупции!», но это так и остается лишь сотрясением атмосферы. Но почему-то осудив лозунги оратор тут же воскликнул: «Давайте реализовывать лозунг: «Помощь — в обмен на эффективность!» Так как же быть с лозунгами?

Дальше — больше. Что думать, когда, с одной стороны, оратор жалуется на «отток западного капитала», на то, что даже какой-то неизвестный мне «спекулятивный капитал начал уходить с нашего рынка», а, с другой, уверяет, что и без этого сбежавшего капитала инвестиции выросли почти на 10%. Так ли это?

А что касается итогов нынешней формы кризиса, то отчет совершенно сбил меня с толку. В самом деле, например, с одной стороны, оратор радостно объявил, что «мы должны не просто сохранить, но и ускорить... не только поддерживать, но и создать... не только уберечь, но и продвинуть»... А в итоге «наша промышленность должна выйти из кризиса более сильной и современной». Ах, как хорошо! Значит, кризис нам на пользу. Но с другой стороны, тут же ошарашил известием, что нам предстоит эпоха «посткризисного восстановления». Как так? Ведь восстанавливают только разрушенное. Так что ж, окрепнет наша промышленность или будет разрушена окончательно? Радоваться мне кризису или горевать? Похоже, что оратор не всегда понимал то, что говорил, вернее, то, что оглашал написанное ему златокудрыми и волооками.

Немало теперь возникло у меня и других недоумений о «ситуации, в которой находимся». Так, я услышал: «Нам удалось избежать худшего сценария». Во-первых, что за сценарий, кто его для нас писал — Бжезинский? Чубайс? Новодворская?.. Во-вторых, что значит худшее? Ныне на телевидении повелось так. Например, рассказывают об очередном пожаре в доме инвалидов. Погибло 56 стариков. А вот Ивану Кузьмичу как-то удалось выбраться. И журналист подводит итог: «Удалось избежать худшего сценария». Так мы избежали такого рода «худшего» или чего-то другого? Неизвестно...

Что-то у оратора вообще не все в порядке с пониманием худшего и лучшего. Уверяет, например, что после Второй

мировой войны во всем мире были те самые «отрицательные темпы роста». Помилуй Бог! Все наоборот. И в нашей стране, и в Германии, Франции, Англии шло стремительное восстановление разрушенного. У нас в ходе выполнения Четвертой пятилетки (1946 — 1950) национальный доход по сравнению с 1940 годом вырос на 64%, валовая продукция промышленности — на 72%. Где, в какой стране ваши советники разыскали отрицательный рост? Сами они отрицательные умники...

* * *

Озадачило меня и такое веселое сообщение: «В 2008 году было построено 64 млн. кв. метров жилья. Это лучший показатель за все время новейшей России». За все! Тут два вопроса. Думаю, что время новейшей России оратор исчисляет все-таки не со дня своего появления на Олимпе, а хотя бы — Ельцина или Горбачева, т.е. это лет двадцать с лишним. Так вот, во-первых, в последнюю советскую пятилетку, в 1986 — 1990 годах, в РСФСР было сдано 343,4 млн. кв. метров жилья (С. Кара-Мурза. Белая книга. М.: Алгоритм, 2004. С. 262). Значит, в среднем ежегодно вводилось в строй более 68 млн., т.е. на 4 млн. больше, чем в 2008-м. Где же ваш рекорд? Кто вам подсунил эту цифру — Жуков, Фурсенко, Авдеев? Отправьте их в тот край, где счет ведется не на квадратные метры площади, а на кубы древесины.

Второй вопрос. В 1988 году все 68 миллионов были бесплатно предоставлены гражданам страны. А вы за все свои 64 миллиона будете драть с соотечественников три шкуры. Ведь это не совсем одно и то же, о чем вы, оратор, почему-то умолчали.

Путин счел возможным сообщить и о том, что по неким программам «20 тысяч человек получили или получают в ближайшее время (курочка в гнезде!) новые квартиры, а всего улучшат (курочка там же!) квартирные условия жизни 7 миллионов человек». Какие цифры! И во сколько же обойдется счастливым это «получение» и «улучшение»? А вот данные советского предреформенного времени. В девятой пятилетке (1971 — 1975) получили бесплатно или построили собст-

венные квартиры 56 миллионов человек, в десятой (1976 — 1980) — 51 млн., в одиннадцатой (1981 — 1985) — 50 млн., за три года двенадцатой (1986 — 1988) — 33 млн. (СССР в цифрах. М., 1989. С. 106). Едва ли не треть этих цифр приходится на Россию. Как рядом с ними выглядят ваши 7 миллионов?

Тут нельзя не вспомнить и «материнский капитал». Как у тех, кто ежемесячно гребет сотни тысяч и миллионы (прежде всего у тех же министров), поворачивается язык называть эти 250 тысяч «капиталом». В житейских расходах и хлопотах, связанных с рождением детей, такая сумма могла бы сыграть важную роль. Но нет! И тут своя заковыка. Эти деньги (немного больше 7 тысяч долларов), видите ли, предназначены только, исключительно для приобретения квартиры. На днях Анна Краснолуцкая поведала на НТВ, что в Москве один квадратный метр стоит 4300 долларов. А моя жена уверяет, что нет, нет — всего 3 тысячи. Хорошо, пусть три. Так какую же квартиру можно приобрести за 7 тысяч долларов? Размером, чуть превышающим комфортабельный гроб с телефоном и телевизором...

От жилья резонно перейти к самой жизни человеческой. Иные писаки и пустобрехи о войне, вроде телевизионщиков Сванидзе и Пивоварова, любят поддеть то время вопросом: «Публиковались данные о потерях немцев. А что ж о своих потерях молчали?» Они считают, что мы, исходя из их принципов гласности, должны были давать врагу точные сведения на сей счет. Но вот никакой войны нет, однако премьер заявляет: «В 2008 году у нас родился 1 миллион 717 тысяч детей — самый высокий показатель с начала 90-х годов». Опять рекорд! Порадуемся. А какова смертность? Молчание. Военная тайна. Вот вы, Пивоваров, и спросите у Путина, почему он умалчивает об утратах даже в мирное время в эпоху гласности и «трансферентности».

Зато оратор порадовал еще вот чем: «Ожидаемая продолжительность жизни достигла почти 68 лет». Дай Бог, товарищ Путин, дожить вам до этого возраста, но примите во внимание, что, по данным Госкомстата, в 1986 — 1987 годах, т.е. накануне ваших великих реформ, ожидалась жизнь до 75 лет, а после удушения вами Советской власти началось снижение,

но все-таки в 1995 году было 72 года (В чем острота демографической проблемы в России. МГУ. 1997. С. 59). И как опять же рядом с этим выглядят ваши «почти 68 лет»?..

* * *

Иной раз я ничего не мог понять в отчете и там, где нет ни терминов, ни варваризмов, а только понятные сами по себе русские слова. Например, вот что мы слышали в рассуждении о подоходном налоге: «И те, кто получают большую зарплату, и те, у кого маленький доход, платят 13%». Смотрите: к богачам оратор применил слово «зарплата», хотя богатство их, порой невероятное, сложилось вовсе не из зарплаты, их сделал богачами совсем иной доход, порой просто грабительский, а о бедняках сказал «доход», хотя они-то именно и живут на зарплату. Ловко! Я недооценивал его. Собчаковская школа. Уже эта словесная игра многое делает ясным. А вы говорите, зачем к языку цепляться!

Дальше: «Где же справедливость? Вроде бы действительно надо изменить. Но у нас уже была дифференцированная ставка». Когда? В какую пору? В советское время? При Ельцине?

Дальше: «И что было? Все платили с минимальной заработной платы...» Опять он о зарплате, хотя дело вовсе не только в ней, а еще и в самых разнообразных доходах. «А разницу получали в конвертах». Тут уж я ничего не понимаю. О ком речь? О какой разнице? Кто кому ее платил и почему, с какой стати? Понятно только, что речь идет о каком-то жульничестве, как о тайной отправке народных богатств в Америку. Если это было при Ельцине, имя которого, как США, оратор не смеет произнести, так он же не просыхал, ему не до налогов было и вообще ни до чего, кроме бычьей шкуры. Но вы-то теперь с Медведевым да с Грызловым, с Мироновым да Сердюковым — все почти молодые, спортивные, по-английски ботаете, собак держите. Вот и наведите наконец порядок. Но он не верит ни себе, ни своим бравым соратникам: «Что может случиться, если мы вернемся к дифференцированной ставке? Стыдно об этом говорить, но, скорее всего, будет то же самое... Те, кто получает сегодня высокую зарплату, будут

ее часть получать в конвертах. И тоже никакой справедливости». Боже мой, какое действительно стыдное признание в беспомощности! Да где ж твоя вертикаль? Зачем создавал ее, обливаясь потом, как раб на галерах? Да только свистни — и тотчас примчатся названные выше и Слиски, и Жириновский, и Чубайс... Все с дубовыми вертикалями в руках. И будут ими выбивать налог с миллиардеров.

Нет, не хочет, он в восторге от того, что есть: «Когда мы ввели плоскую шкалу, поступления по этому налогу возросли — прошу внимания! — в 12 раз!.. Эффект абсолютно очевидный».

В порядке исключения, можно поверить: в 12 раз. Но даже при этом, увы, здесь абсолютно очевидная демагогия и обман. Восемь лет тому назад в стране было 3 — 4 миллиардера и десяток миллионеров. Их доля в общем доходе от налога была не так уж невелика. Но за эти восемь лет в стране под чутким руководством оратора продолжалось ограбление страны, и число богачей росло. Пять лет назад, по данным журнала «Forbes», самым последним в первой сотне богачей — прошу внимания! — был Ралиф Сафин с капиталом 210 млн. долларов. А во второй сотне? А в третьей?.. За последние пять лет до нынешних дней вылупилось уже больше сотни долларовых миллиардеров и тысячи миллионеров. Теперь в первую сотню не входит даже министр Юрий Трутнев с его 370 млн. рублей (откуда столько у работающего чиновника?). Это уже целое племя, нация в нации. Теперь прогрессивный налог с них дал бы рост дохода не в 12, а — прошу внимания! — в 120 раз и был бы огромным вкладом в казну государства. Но оратор делает вид, что не понимает это.

Мало того, он уж совсем оборзел: «Весь мир нам завидует, весь мир нам завидует! Я вам точно говорю! Я знаю, что говорю!» С вашими знаниями, дорогой товарищ Путин, с вашей точностью, ваше степенство, мы за десять лет познакомились основательно, наелись этих деликатесов до отвала. В данном случае «весь мир» вы путаете с кучкой сверхбогачей, которых встречаете во время своих зарубежных вояжей. Да, бесспорно, им, с которых государство требует и получает где 40, где 60, а где и все 80 процентов налога с доходов, им, конечно,

страшно завидно смотреть на наших абрамовичей, которые платят всего 13. Но это, повторяю, отнюдь не весь мир, а его ничтожная часть.

Но вот что еще очень загадочно. Если оратор уверен, что весь мир нам завидует, как, допустим, завидовала Америка запуску нашего первого в мире спутника или полету Гагарина, то нет оснований менять шкалу налога, надо и дальше шпарить в том же самом духе. Но вдруг мы слышим: «Я не говорю, что мы никогда не примем прогрессивную шкалу. Примем когда-то, но без спешки». Вот те на! Да зачем же менять такую распрекрасную, единственную в мире, как балет Большого театра, шкалу? А если все-таки по каким-то неведомым нам соображениям менять, то какая тут спешка? Уже лет десять живем по этой шкале. Или надо дожидаться полного, окончательного, дотла разграбления страны? Может быть, когда-то вы и смертную казнь для изуверов введете — когда они начнут орудовать в коридорах Кремля, в Зубалове и Новом Огареве? Не поздно ли будет, отец мой?

2008 г.

«РОССИЯ, ВПЕРЕД!»

Кое-кто из моих знакомых уже откликнулся на призыв президента помочь ему спасти родину, а для начала пособить в составлении ежегодного послания к парламенту в ноябре. Ну, как не выручить молодого человека, начинающего политика!

Но меня смущало то, что со своей великой статьей «Россия, вперед!» президент обратился к народу через интернет. Неужели думает, что все 145 миллионов любимых соотечественников уже обинтернечены? Да знает ли он еще и о том, что компьютер и интернет совсем не бесплатны, а 35 миллионов у нас бедствуют, особенно сейчас, в пору кризиса, да и сводящим концы с концами не до интернета? К концу октября, т.е. почти за два месяца, прислали ему 13 тысяч интернет-писем. Да это же для такой страны даже не капля в море, а одна молекула H_2O в океане. Вспомните, сколько народа при-

нимало участие хотя бы в обсуждении проекта Конституции в 1936 году или Программы КПСС в 1961-м. Миллионы!.. Так почему бы президенту, принимая во внимание исключительность его обращения, не напечатать его еще если уж не в «Правде», «Советской России» и «Завтра», то в гораздо более многотиражных изданиях демократов?.. Думается мне, что уже в способе публикации обращения видно непонимание, незнание страны и времени. Через интернет — это все равно, как если бы Сталин свою великую речь 3 июля 1941 года произнес не по радио, а огласил в мегафон с Лобного места. А ведь сейчас положение страны хуже, чем тогда.

Однако мой гуманизм поборол мой скептицизм, и я тоже кинулся на помощь, бросил спасательный круг, даже несколько. Первым было письмо с приложением:

«103073. Москва, Кремль.
Президенту РФ тов. Медведеву А. Д.,
автору статьи «Россия, вперед!»»

Уважаемый тов. Медведев, прежде чем оглашать державу стоном «Россия, вперед!», полезно было бы изучить прилагаемую работу «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», написанную, возможно, известным Вам публицистом В. И. Ульяновым-Лениным в сентябре 1917 года, т.е. еще до того, как большевики взяли власть, а страна находилась в более отчаянном положении, чем сейчас.

Позвольте напомнить, что, взяв власть, они, вандалы-большевики, под руководством автора упомянутой статьи и спасли страну от катастрофы.

Думаю, что статью Вам надо изучить, а потом передать тов. Путину с целью совместного обсуждения с участием ваших умных супругов.

Пошлите ксерокопию статьи и другу своему В. Грызлову, который вопил вслед за Троцким, что Ленин жаждал поражения России в мировой войне. Разжуйте ему, что, даже не будучи у власти, Ульянов думал, как спасти родину. А в 1919 году, когда еще шла Гражданская война, сей шпион в числе других враждебных России злодеяний, например, подписал еще

и декрет «О ликвидации неграмотности», которой страдало тогда 75 процентов населения.

Желаю успеха!

2 октября 2009».

Через несколько дней бросил второй круг по адресу: «123242, Краснопресненская набережная, Дом правительства. Главе правительства Р.Ф. тов. Путину В.В., вероятному со-автору статьи «Россия, вперед!». Первая половина письма была примерно о том же. А кончалось так:

«Надеюсь, статья В. И. Ленина поможет Вам предотвратить катастрофу. Изучив и законспектировав, передайте ее тов. Медведеву, чтобы потом обсудить вместе с участием ваших образованных супруг, но — в отсутствие Кони.

Думаю, мое письмо и предложение Вас не удивят, как никого не удивило, что тов. Зюганову на день рождения Вы подарили «Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса. Что ж, это естественный процесс взаимного обогащения патриотов России.

Желаю успеха!

6 октября 2009».

* * *

Но обратимся, наконец, с самой статье. Проницательный Юрий Мухин пишет: «Нет ни малейших сомнений, что Медведев эту статью не писал, скорее всего, и не читал». А я едва ли ошибусь, назвав тех, кто ее написал. Скорее всего, это сидящие в правительстве Эльвира в очках и Лорелея с золотыми кудрями. Уж очень много явно женских уловок и сугубо дамских хитростей, а уж логика — ну чисто бабская.

Смотрите, какова хотя бы эта логика. В статье названы пять «стратегических векторов» спасения, пять судьбоносных вопросов, которые стоят перед страной. И тут же сказано: «У меня есть ответы на эти вопросы». Если есть, то чего ж о помощи голосишь, чего взываешь? Работать надо!.. Но потом оказывается, что никаких ответов у него и нет, а есть только

благие намерения, отрадные пожелания, маниловские мечтания да еще опять же явно не мужского происхождения лукавство, ужимки, умолчания.

Например: «Мы, современное поколение, получили большое наследство». Не большое, сударь, а великое, грандиозное, небывалое, — какое не получало ни одно поколение. Почему, зачем принижено? Потому, что это советское наследство.

«Наследство, завоеванное, заработанное упорными усилиями наших предшественников». Каких ваших предшественников — святого Николая Кровавого, путинского любимца Деникина, прославляемого американского живодера Колчака? Нет, речь идет не о ваших, а о наших предшественниках — о советском народе.

«Мы располагаем гигантской территорией, колоссальными природными богатствами, солидным промышленным потенциалом». Тут следовало бы напомнить, что наши предшественники — Ленин и Сталин — сперва сохранили страну от развала на множество кусков, а позже без единого выстрела увеличили территорию страны, вернув Западную Украину, Западную Белоруссию, Бессарабию, а затем, правда, уже с оружием в руках — и кое-какие еще земельки на западе и востоке, а ваши предшественники — шкурник Горбачев и алкаш Ельцин — без единого выстрела отдали 5 миллионов квадратных километров Советской земли. Это, во-первых.

А во-вторых, тут хорошо бы пустить хоть крокодилову слезу о том, что эти богатства, принадлежавшие народу, отданы вами — тем же алкашом, страдавшим недержанием мочи, и его избранником в руки кровососов вроде Дерипаски.

В-третьих, не «солидный», а второй в мире промышленный потенциал доведен вами до того, что какой-то новый тип электролампочек, которые вы запланировали ввести через несколько лет, подаете как промышленную революцию. И говорится это в дни катастрофы на Саяно-Шушенской ГЭС, происшедшей из-за вашей бездарности, безответственности и скупердяйства. И вы об этой катастрофе — ни слова.

В-четвертых: «Мы располагаем впечатляющим списком (!) ярких достижения в области науки, техники, образования,

искусства». Привел бы хоть пяток имен из этого «впечатляющего списка». Увы, это опять были бы только советские имена. А у вас корифеи в области науки — Кашпировский, техники (подсчета голосов) — Чуров, образования — Фурсенко, искусства — шаман Эдвард-оглы-Радзинский.

В-пятых: «Мы располагаем славной историей армии и флота, ядерным оружием». Какой армии? Красной, Советской. Какого флота? Красного, Советского. А откуда взялось у вас атомное оружие, которое ныне только и спасает нас? Из советского наследства. Но не могут выговорить такие слова кремлевские манкурты. А располагать славной историей армии — хорошо. Но еще лучше — иметь славную армию. Но где, в чем слава армии Грачева-Сердюкова? Разве что в великой победе над грузинскими бегунами на дальние дистанции. Так этой войны вообще могло не быть, если бы вы, президентушка, не туризмом по Енисею занимались, не сидели по два часа у компьютера, а решились бы своевременно сказать веское слово.

В-шестых: «Мы располагаем авторитетом державы, игравшей значительную, а в некоторые периоды и определяющую роль в событиях исторического масштаба». Господи, какая увертливость, какой страх перед Новодворской произнести слово «СССР». Это же он, СССР, был страной, игравшей не «значительную», а великую роль, и не в «некоторые периоды», а на протяжении почти всего XX века до вашего прихода. Одной этой фразы достаточно, чтобы оценить всю статью: увертливость, трусость, убожество мысли и языка.

* * *

Ну, хорошо, хотя вся статья выдержана в духе такой вот изящной дамской болтовни и никаких ответов в ней нет, поверим, однако, что они у Медведева все-таки есть. Поверим. Но тут же нельзя не спросить: а с кем, батюшка, вы намерены эти вопросы решать? Надо думать, прежде всего с партией «Единая Россия», со спикером Госдумы Грызловым, с Исаевым, Морозовым, Володиным... Вот самый умный из них — В. Грызлов. Он обессмертил свое имя афоризмом: «Дума — не

место для дискуссий!» И в эту государственную голову не могло прийти, что будет, если в перерыве между заседаниями приспичит ему посетить туалет, а там — Жириновский с ружьем преградит ему дорогу и скажет: «Подите прочь! Туалет — не место для мочеиспусканий». Но это пустяк! А ведь что может случиться хотя бы в тот скорбный день, когда Грызлов повезет на кладбище свою любимую бабушку. Его там спросят: «Что вы хотите?» Он ответит: «Похоронить любимую бабушку». — «И вы привезли покойницу? Так знайте же: кладбище — не место для покойников!»

Таков главный и лучший ваш кадр по государственной линии. А по идеологической? Вот Владимир Познер — едва ли не главный трубадур, защитник и певец вашего режима. Делает он это не напрямую, а с помощью вранья насаждает презрение и ненависть к русской истории, литературе, к Советскому прошлому, к Сталину.

Каков гусь лапчатый! Он однажды заявил, что мне, родившемуся, крестившемуся и всю жизнь прожившему здесь, отлучавшемуся лишь на три года за границу по случаю войны, здесь схоронившему бабку и деда, отца и мать, сына и сестру, — в России не место! А ему, сыну эмигранта, родившемуся во Франции, жившему в США, прибывшему сюда лет в двадцать и двадцать лет клевещущего на нас, — место!

Он по случаю недавнего своего юбилея сказал: «Если мне не дадут работать на ТВ, я тут же уеду. В России меня держит только моя работа». Отменно оплачиваемая. «Я не русский человек, — сообщил он всех поразившую новость, — это не моя родина, я здесь не вырос, я не чувствую себя здесь полностью дома, и от этого очень страдаю». И опять: «Я чувствую себя в России чужим. Я не считаю эти улицы для себя своими».

Ах, страдалец! И мы тебя чувствуем чужим, ну просто таким чужим, как крокодила из Миссисипи, если они там водятся. Однако, что ж, иностранец может так чувствовать себя на чужбине, но чтобы всем известный в стране человек, постоянно поучающий граждан страны, все это с вызовом афишировал... Какая невоспитанность, какое плоскостопие ума и рахитичность души! Иначе говоря, какое хамство!

«Своими я считаю парижские улицы. Недавно я был в Париже и чувствовал там себя абсолютно счастливым». Чего ж

не остался во имя абсолютного счастья? «И если у меня нет работы, я поеду туда, где чувствую себя дома. Скорее всего, я уеду во Францию». Не только в Китае или Америке, но и в Лихтенштейне, в Монте-Карло, ему сказали бы: «Ну и шпарь туда, печеночный сосальщик!» А у нас он — известнейшее в стране телетрепло государственного канала, какой-то академик, даже президент. И не уедет он во Францию, где с русскими деньгами чувствует себя абсолютно счастливым, потому что там никому не нужен, занимать такое место и грести такие деньги он может только в России при нынешней национально бесполой власти. И вы, Медведев, указать Познеру на дверь никогда не посмеете.

Любимый предмет познерского ковыряния — патриотизм. Сергей Ковалев однажды заявил, что Лев Толстой сказал: «Патриотизм — это последнее прибежище негодяев». Однако вскоре выяснилось, что афоризм принадлежит английскому писателю Сэмюэлю Джонсону (1709 — 1784). Но, во-вторых, так мог сказать и Толстой, ибо речь тут идет не о патриотизме, а о негодяях, которые прячутся за патриотизмом, как за самой надежной стеной. Но Познер подхватил афоризм в ковалевском толковании. Ему это было очень нужно для того, чтобы высмеять русский патриотизм!

Сей телефранцуз пускается еще и в рассуждения о русском характере: «В российском менталитете негатив закреплен. Мы (и он с нами! — В. Б.) всегда начинаем ответ словами «нет» или «не получится», «это невозможно». Ну, правильно, иногда мы так отвечаем. Например, в 1941 году Гитлер задал нам вопрос: «Хотите быть моими рабами?» Мы всем народом сразу ответили: «Нет, не получится, это невозможно». И Гитлеру свернули шею. Это оказалось возможно.

А у Познера есть и еще укор нам, русским: «Если американцу сделать какое-нибудь (!) предложение, первое, что он будет делать — думать, как это осуществить». Вранье. Клевещет и на американцев. Первое, что «будет делать» разумный американец, — подумает: дельно ли, выгодно ли, законно ли и лишь потом, если нет противопоказаний, — как осуществить это предложение. «А у россиянина первым ответом будет: «Это невозможно!» Ну, какое французское долдонство! Так он говорит о русских, создавших великую страну, сверх-

державу, наступавшую на пятки его Америке, и если бы не банда предателей, сейчас Америка мечтала бы разглядеть вдали русские пятки. Вспомнил хотя бы, если слышал, россиянина Чичикова. Он объехал других россиян — Манилова, Плюшкина, Коробочку, Ноздрева... И всем делал невероятное предложение: продать ему мертвые души. И что же? Ни один не сказал: «Это невозможно!» Все продали. И только Манилов вначале немного замялся: «А не будет ли сия негоция нежелательна для будущих видов отечества?»

А французский знаток русской души продолжает: «Даже когда русские люди встречаются и спрашивают «Как дела?», в лучшем случае отвечают «Нормально». Сказать «Хорошо» или «Отлично» как-то неловко». Мыслитель, было время, когда советский поэт писал:

Я
 земной шар
чуть не весь
 обошел, —
и жизнь
 хороша,
и жить
 хорошо.
А в нашей буче,
 боевой, кипучей, —
и того лучше.

Народ повторял за поэтом: «И того лучше!» И не ваш ли батюшка Владимир Соломонович Познер (1905 — ?) так обо-
жал этого поэта, что Корней Чуковский 5 декабря 1920 года записал в дневнике: «Никогда не забуду маленького, чер-
ненького Познера, который отшибал свои детские ладошки, аплодируя его стихам».

А великий поэт оглашал всю Россию:

Надо мною небо — синий шелк.
Никогда не было так хорошо!

И народ повторял: «Никогда — до советской эпохи!»

А вот взгляд академика на сферу его любимой профессиональной деятельности: «По телевидению не нужно давать концерты Чайковского. Телевидение это совсем другое». Какое другое? А вот, говорит, что определяет его суть: «Публика хочет смотреть и криминал, и то, что можно назвать подглядыванием в замочную скважину... Люди хотят знать об убийствах, изнасилованиях, наводнениях и катастрофах...». Подглядывание во все времена у всех народов считалось подонством. Гамлет от имени всего прогрессивного человечества заколол шпагой царедворца Полония, который пытался за ним подглядывать. А ставить это гнусное занятие в один ряд с наводнением и катастрофой может только сверхподонок. Разумеется, многое из того, что названо, телевидение должно показывать, но оно же у нас завалено сплошь кошмарами и мерзостью вплоть до половых актов на экране. И конечно, везде есть и всегда были люди, охочие до таких зрелищ...

«Настоящее телевидение, — говорит Познер, — это английское американское Си-би-си...» Это почему же? А потому, что «американское телевидение пропагандирует семейные ценности, там полицейские, пожарные, врачи — классные ребята. Эти истины возведены в ранг базовых ценностей общества». Да ведь так было до вашего нашествия и на нашем телевидении, в нашем кино. Классный парень полицейский? Пожалуйста, участковый милиционер Федор Иванович Анискин, великолепно сыгранный в кино великолепным Михаилом Жаровым. Классный врач? «Платона Кречета» или «Доктора Калюжного» смотрел? Едва ли! И он рад, что в Америке вот так, а в России ему и его сатрапам удалось устроить все наоборот: «Только начинаешь показывать позитив, зритель переключается на другой канал». Ну, что такое «позитив» по Познеру, мы знаем. Например, давнее вранье о том, что советский генерал Сулопаров, от нашей стороны присутствовавший 8 мая 1945 года при предварительной церемонии подписания капитуляции в Реймсе, по приказу Сталина расстрелян. Или вот недавняя беседа с ак. Ж. Алферовым. Там Познер сказал, что его семья вернулась из Франции в Россию в декабре 1952 года, и если бы через два месяца Сталин не умер, то наверняка вся семейка была бы тотчас посажена или

расстреляна. Но зачем же они приехали, если точно знали, что «другу отца не повезло»: он вернулся в 1936 году и едва успел жениться, как его тотчас упекли аж, говорит, на 17 лет. Поди проверь!.. А он, оказывается, был замечательный человек, может быть, ровня Ходорковскому.

* * *

Но что Грызлов и Познер! Когда сам Путин... Вот Вы, товарищ Медведев, в этой статье говорите о «низкой правовой культуре» нашего народа, о неуважении к закону и т.п. Но ведь этого не было. Когда началось? Вы помните бегство Собчака? Напомню еще раз. Когда этот прохиндей провалился на выборах, прокуратура заинтересовалась его деяниями и прислала ему повестку, надлежало явиться для допроса. Но Собчак не явился. Прокуратура шлет вторую, третью, пятую, десятую... Все это на глазах его бывшего заместителя Путина. Имелось законное право на привод уже после второй или третьей неявки без уважительной причины. Однако прокуратура решилась на это только после тринадцатой. И что Собчак? Ах! У него сердечный приступ, а его заместитель добыл легкий самолет марки «Сессна» и отправил страдальца в Париж. Что это как не вопиющее нарушение закона, противоправное укрывательство?

Вскоре никому не ведомый заместитель Собчака стремительно пошел в гору. И как только дошел до поста председателя ФСБ, тот получил возможность вернуться. И прокуратура больше уже не смела его трогать, ибо заместитель пошел еще выше. Что это как не бесстыдное удушение законности? И Вы, Медведев, эту историю знаете. И после этого поворачивается язык говорить о «правовом нигилизме» народа, поучать нас?

Вы заявили: «К недугам страны я отношу вековую коррупцию, с незапамятных времен истощавшую Россию». Коррупция — явление интернациональное, а Вы представляете ее пороком только нашего народа. Но все знают, что именно при нынешнем правлении она расцвела таким пышным цве-

том и до таких размеров, что нашим предкам не могло при-
сниться и в кошмарном сне».

И вот Вам один из мощнейших толчков, открывших путь
к этому расцвету. Помните, как Путин стал президентом? Ель-
цин, конечно, понимал, что дело может обернуться так, что
за это придется отвечать. И искал спасения, перебирал лю-
дей, которые могли бы обеспечить ему безопасность: Черно-
мырдин... Кириенко... Степашин... Примаков... Но по тем или
иным причинам они не подходили. И вдруг — Путин! С этим
договорились: я тебя — в президенты, ты мне — Указ №1 о
неприкосновенности всей моей семьи. И он начал энергич-
но двигать будущего спасителя. Возможности для этого были
огромные. Одно верноподданное телевидение чего стоило.
И никому не ведомый подполковник КГБ стал президентом.

А кто несет главную ответственность за катастрофу Сая-
но-Шушенской ГЭС — Чубайс? Нет, он лишь подельник Пути-
на, который столько лет пестует этого врага России. Попро-
сите разыскать для Вас интервью Путина по вопросу энергети-
ки. Ему журналист говорит: «Чубайс намерен ликвидировать
единую энергосистему. Неужели мы поступим по Чубайсу?»
Путин: «Мы поступим не по Чубайсу, а по уму!» А как посту-
пил? Именно по Чубайсу. Это и стало фактической причиной
катастрофы на СШГ. То есть, будучи президентом, он лгал и
знал, что лжет. Как знал, например, и то, что это ложь, про-
вокация, издевательство, когда предложил Беларуси войти в
состав РФ в виде обычных областей. Белорусы это отвергли,
что и было его целью.

А сколько у вас вранья в деле машин и квартир для фрон-
товиков! Вы оба и ваши присные без конца об этом талдычи-
те, но — никто из вас ни разу не назвал никаких цифр, кото-
рые показали бы масштаб вашей заботы. Почему? Да потому,
что цифры с математической неотразимостью вскрывают весь
ваш цинизм и бесстыдство. Так вот, нас, фронтовиков, осталось
в России всего 680 тысяч. То есть мы, фронтовики, составляем
менее половины процента населения. Это, во-первых.

А во-вторых, у подавляющего большинства фронтови-
ков есть жилье, бесплатно полученное при Советской вла-
сти. Словом, речь-то идет всего о нескольких тысячах нуж-

дающихся. Их с трудом разыскивают и показывают по всем каналам тележурналисты: вот 87-летний Зиновий Васильевич Строганов, живущий в развалюхе — Новгородская область, 86-летний Павел Иванович Кривошеев — Кировская область, 85-летний Григорий Дмитриевич Зубков — Пензенская... Так о чем же вы два года балаболите, изображая себя радетелями фронтовиков и делая вид, что речь идет о каком-то грандиозном национальном проекте? Да именно так: ведь вы постоянно говорите о «всех фронтовиках». Так верещал на публику Путин и в беседе с Грызловым 26 октября по телевидению. А тот еще и мурлыкал: «Есть определенная надежда... может быть... может быть... получают и те, кто не подал заявление в марте 2005 года...» Тут Путин все-таки прервал: «Какая разница, подавал заявление или нет. Надо всем дать!» Но ведь потребовалось полтора года, чтобы допереть, наконец, что речь идет о древних стариках и старухах, большинство которых просто не могут уже ничего слышать и знать о каких-то заявках.

После недавно прошедших грязных выборов Владимир Жириновский сперва по телевидению, потом в интервью «Независимой газете» сказал: «Вся Москва возмущена, вся страна возмущена. Все ненавидят Москву из-за Лужкова. Двадцать лет он ею управляет, и все время такие вещи происходят. Это чудовищно! Судебная система полностью поражена в Москве, и это влияет на всю страну. Еще раз говорю: их всех надо арестовать. Им всем место на скамье подсудимых. Всем. Это грязь».

Однажды, прочитав какую-то мою книгу, Владимир Вольфович прислал мне письмо с предложением о сотрудничестве. Я отказался. А если бы сотрудничал, я бы сейчас помог ему наполнить конкретным содержанием безличное «все». Это не только Лужков и его жена-миллиардерша Бутыркина. Немедленно арестовать надо многих, начиная с Горбачева, Черномырдина, Грызлова, Сердюкова, Фурсенко и прожорливую стаю этих всех думских Исаевых, Володиных, Морозовых... Только немедленным арестом этих людей и скорым судом над ними можно завоевать доверие народа и спасти страну...

На днях Вы, Дмитрий Анатольевич, заявили: «Я — русский». Но, увы, до сих пор во всех вас не было ничего русского. Мало родиться русским — им надо стать. Возьмите хотя бы такую частность. Завел Путин собачку. Но она у него не Бобик и не Жучка, он дал ей изящное заморское имя Кони. Конечно, можно давать собакам любые имена. Но ведь народ видел по телевидению, как Путин в обществе Кони принимал министров, губернаторов, депутатов. Это по-русски? А как в Америке он плюхнулся на колени перед барбосом Буша-старшего и в нежном порыве прижался к нему. Это по-русски? И это видел весь мир! Назовите еще хоть одного русского государственного деятеля за тысячу с лишним лет нашей истории, который был бы способен на подобный фортель.

А Ваша супруга, товарищ Медведев, завела себе не иностранную собачку, а сайт в интернете. И какой она придумала себе адрес? А вот: FIRSTLEDY... Первая леди!.. Боже мой, даже адрес русский не желают взять, дай им и тут что-нибудь заморское и по языку и по манере!.. Если даже в таких делах — а ведь это делается бессознательно по внутренней потребности или инстинктивному порыву — в вас нет ничего русского, откуда оно возьмется в делах больших.

2009 г.

ПЛЯСКИ НА СКОВОРОДЕ

Иной раз, послушав человека, мне так хочется ласково погладить собаку, улыбнуться крокодилу, почтительно снять шляпу перед слоном.

Максим Горький

Занятый другими делами, я по нехватке времени не думал писать о статье президента Д. Медведева «Россия, вперед!» и о его послании Федеральному собранию. Но потом осенило: да ты что! Ведь, с одной стороны, следующий раз

такое послание будет только через год; с другой — «Единая Россия» вот уже съезд провела во исполнение его. Да и как иначе! Нет, подумал я, надо свое словцо сказануть!

Но пока я собирался с мыслями да чесал затылок, вдруг 24 декабря — беседа президента с тремя ведущими главари-ми телевидения, этой, по выражению академика В. Гинзбурга, «преступной организации». Первый раз увидел я их живьем и всех вместе. Вот они, по слову поэта, «три мальчика, три козыря бубновых» — Константин Эрнст, Олег Добродеев и Владимир Михайлович Кулиستиков. Хо-ро-ши!.. Гладкие, бритые и все говорят человеческим голосом. Именно здесь им и место. А какие замечательные имена! Помните у Оскара Уайльда — «The Important of Being Earnest»? — «Как важно быть серьезным». Эрнст — это серьезный, Добродеев — тут и объяснять не надо, вот Кулистиков, на первый взгляд, не совсем понятен: не то кустики, не то листики... Но как только он голосом Сванидзе, лейб-биографа президента, вякнул о «миллионах, которых Сталин стер в лагерную пыль», все стало ясно: того же помета, того же аромата.

Впечатление от беседы у меня двойственное. С одной стороны, нельзя было не порадоваться тому, например, что президент узнал, наконец, такой широко известный факт: своими лекарствами страна обеспечивается только на 20%, остальные 80% — из-за бугра. Еще больше порадовало, что президент понимает: «В любой момент нам могут здесь перекрыть кислород». Двадцать лет до этого все наши правители были убеждены, что живоглоты обоих полушарий только тем и озабочены, как бы дать России побольше кислорода самого лучшего качества. Слава Богу, доперло. Но, с другой стороны, огорчало, что президент еще не дорос до понимания возможности живоглотов перекрыть нам множество и других кислородных шлангов. Ведь подобное соотношение своего и забугорного в нашей «продовольственной корзине». А это куда важнее, чем лекарства, ибо в пище нуждается все население, не только больные. И вот вдруг в некий час — бац! Что делать? Тут не помогут никакие подушки — ни золото-валютные, ни кислородные.

Президент то и дело говорил: «Я уверен...» А какое мне дело, в чем ты уверен? «Я надеюсь...» А какое мне дело, на что ты надеешься. «Я убежден...» А какое мне дело, в чем ты убежден? Ты народ убеди, в том числе и меня. Но это ты не можешь, это не дано. Вот, в частности, читаем: «Я уверен, что наше государство (сказал бы еще «держава!» — В. Б.) способно разыскать, арестовать и наказать этих уродов (!), которые пустили под откос «Невский экспресс», в результате чего погибли 25 человек».

Как я могу разделить его уверенность в умении нашей державы ловить «уродов», если в самом Кремле столько гусуродов и уже много лет они не могут поймать или хотя бы назвать убийц, например, депутата-коммуниста С. Мартемьянова, журналиста Дмитрия Холодова, депутата Галины Старовойтовой, журналиста Пола Хлебникова... Господи, даже того «урода», что так напужал рыженького Толика, это живое олицетворение демократии и прогресса, любимца всех президентов и их жен, и то уже четыре года не могут сыскать. Ну вот на днях сразу схватили убийцу священника Филиппова. Так это же пьяный случай, убийца и не скрывался. А те, кто подорвал экспресс, делали все обдуманно, предусмотрительно, умело — ищи ветра в поле! Если это вина не самого Якунина.

Кстати, почему экспресс называли «Невский», когда на самом деле он — немецкий, а рельсы, по которым катил, — японские? Вы можете вообразить, чтобы в 1936 году комбриг Чкалов полетел через Северный полюс в Америку на каком-нибудь «Дугласе», а Громов в 1937 тем же маршрутом — на «Боинге»? А есть еще замечательный поезд «Сапсан». Там, кто-то мне говорил, даже проводницы — филиппинки. Почему не поверить, если спортивных тренеров выписывают то из Голландии, то из Бельгии, то из Верхней Вольты, хотя своих замечательных тренеров — пропасть! Почему не поверить, если наши обожравшиеся кровососы вкладывают ворованные у народа миллионы то в английскую футбольную команду, то в итальянскую баскетбольную, то в ватиканскую по городкам. Ну это к слову...

А еще очень огорчил меня президент полным непониманием пермской трагедии. Полным! Это, говорит, халатность, разгильдяйство, даже такое ужасное слово употребил — раздолбайство! Такого и в советское время хватало, но здесь главное — не это. Здесь то самое, о чем полтора-два года тому назад писал дедушка Маркс, при имени которого у вас и у беглого коммуниста Путина (партбилет № 15379389) презрительно бурчит в животах. А уж мордашки!..

Характеризуя эффективных собственников своего времени как хищников, Маркс привел еще и пронзительную цитату из работы одного журналиста, тоже хорошо понимавшего суть этих собственников: «Капитал избегает шума и брани, отличается боязливой натурой. Это правда...» Ну, про нашего Абрама Прохоровича, как и о нашем Прохоре Абрамовиче этого сказать нельзя. Они не только не избегают шума, но лишь и занимаются-то шуршанием долларами, хлопанием по ляжкам своим милашкам, визгом да хрюканием на всю Европу. Но читаем дальше: «Капитал боится отсутствия прибыли. Но если имеется достаточная прибыль, он смелеет. При 10 процентах прибыли капитал становится оживленным, при 20-ти способен на любое дело, при 50-ти готов сломать себе голову, при 100 он попирает все человеческие законы, при 300 нет такого преступления, на которое он не рискнул бы даже под страхом виселицы. Доказательство: контрабанда и торговля рабами».

Собственники клуба «Хромая лошадь» получали доход еще выше. Ведь клуб, как писали газеты, рассчитан на одновременное присутствие 45 посетителей. И они прекрасно успели бы удрать от пожара даже через одну створку одной двери. А сколько веселящихся единиц было там в ту роковую ночь? 155 человек уже умерли, более 80-ти еще находятся в больницах, ну и, надо думать, человек 150 все-таки спаслись. Сколько же было всего? Да, пожалуй, раз в восемьдесят больше, чем полагалось. Таков мог быть и доход Анатолия Зака, собственника «Лошади». За такой доход Зак не по-

боится опасности стать эком, более того, эки могут передавать друг друга без всякой виселицы.

Та же хищная суть лежит в основе катастрофы им. Чубайса на Саяно-Шушенской ГЭС. Но в страшной истории с «Лошадью» важную роль сыграла и давно нагнетаемая безмозглым режимом общая атмосфера очумелого веселья, развратной погони за кайфом, за смаком, за лошадиной дозой того, что Абрам Прохорович и Прохор Абрамович называют «цимис мит компот».

Очень хорошо сказал об этом Александр Иваницкий, наш знаменитый четырехкратный чемпион мира по вольной борьбе да еще Олимпиады в Токио: «Трагедия в Перми связана с разрушением народных традиций. Что такое ночной клуб? Спиртное, наркота, децибельная музыка, «мальчики» и «девочки» на заказ. Сама идея провести вечер в таком «клубе» для меня кощунство. Называть это отдыхом язык не поворачивается. Там были люди из правоохранительных органов. Погиб офицер, 41 год. Остались молодая жена и ребенок. Я, конечно, сочувствую, но семейный офицер в ночном клубе — как тебя туда занесло? Как ты это объяснишь жене?.. И я думаю: разве способен был мой отец бросить жену и нас с братом, чтобы пойти в ночной клуб потусоваться? Да ни за что! Человек, имеющий нравственный стержень, там просто не мог появиться. А ведь многие там наверняка еще и с крестами на шее были. Это поколение «пепси». Оно считает, что это круто, гламурно, что именно так нужно отдыхать, чтобы на другой день похвастаться, как вчера «оторвались».

Вот кого слушать-то надо, товарищ Медведев, а вы все с Грызловым да Чубайсом, с Зурабовым да Грефом, с Эрнстом да Кулистиковым. Никто же из них не умнее и не приличней, чем вы с Путиным. А Иваницкий умнее не только каждого из вас порознь, но и всех, вместе взятых.

Погибших жалко, но... Вот детей их, сирот, безусловно жалко. А о каждом из опившихся и сгоревших поэт сказал давно:

Я в жизни суровую школу прошел,
Я разным условностям — враг.

По-моему, жил он не хорошо
И умер, как дурак.

И это вас, правителей, ничему не учит, того гляди, что и сами попадете в какую-нибудь «Слепую кобылу» или «Хромую утку». Ничего удивительного! Вы же в восторге от той пропаганды, которую ведут эти кулиستиковы. Вы же лично, Медведев, приезжали недавно поздравить старателей НТВ с юбилеем. А кто вручал орден главному редактору «МК» Гусеву, благодетелю московских проституток и отцу родному русофобов-антисоветчиков, до сих пор проливающих слезы по поводу того, что мы раздолбали Гитлера, а не наоборот.

И вот узнаем: на 2010 год вы уже запланировали найти эффективных собственников еще для 700 объектов народного богатства, в частности, для таких, как Московский метрополитен им. Кагановича и морские порты Мурманска, Туапсе, Новороссийска... Из Новороссийска, между прочим, Деникин удирает от Буденного во Францию. Там стоит памятник Неизвестному матросу. Неужели не видите и не слышите, как грозит он пальцем: «Ужо тебе, эффективный!..» А вдруг сойдет с пьедестала?..

* * *

Совсем иное впечатление о беседе президента с главредами в законе у тов. Мельникова, заместителя Г. Зюганова. Будучи недоволен кое-какими ее частностями, он сказал: «В целом же мне импонирует, что Д. Медведев часто апеллировал к воле граждан, а не к каким-то соображениям целесообразности...». Конечно, если апеллирует, то это импонирует и этому аплодируют. Но где тов. Мельников разглядел такую благодать? Да и что такое — апеллировать к воле народа, у которого во рту кляп? И о каких «соображениях целесообразности» тут речь? Ведь профессор МГУ, русский, а язык... У Жириновского и то ясней и чище.

И дальше: «Президент показал свое желание прислушаться к общественному мнению». Да ведь совсем недавно не кто-нибудь, а «Правда» писала, что 42 генерала и адмира-

ла (среди них 17 участников войны) обратились к президенту с тревожным письмом о делах в армии, и он, не служивший в армии, им даже не ответил. Что, жена запретила волноваться?

И еще радость: «Президент предстал перед телезрителями ищущим и искренним человеком». То есть таким, каким изобразил его биограф Сванидзе.

И наконец (обратите внимание на иностранщину): «Он заложник парадокса (1): обладая властью и моральным (2) потенциалом (3) консолидации (4) для решения актуальных (5) проблем (6), он не может ни на кого опереться» (Правда, 25.12.09). С одной стороны, какое удручающее безразличие к родному языку! Ведь можно сказать по-русски: «нравственная (2) способность (3) к объединению (4) для решения насущных (5) вопросов, задач (6). С другой стороны, да кто же президенту с таким «моральным потенциалом» мешает подобрать для «консолидации» надежных мужиков для решения «актуальных»? Но как бы то ни было, а КПРФ, судя по всему, намерена спасти несчастного «заложника парадокса», обладающего почти таким же моральным потенциалом консолидации, как патриарх, которому тов. Зюганов регулярно дарит все свои бессмертные сочинения. Ждите, т. Мельников, завтра вас назначат главой администрации президента. Там вы будете вволю заниматься актуальными проблемами: импонировать, апеллировать и повышать моральный потенциал Медведева.

А между тем, был в беседе один живой момент. Означенный Кулиستиков рассказал, что во время недавнего оглашения Медведевым в Георгиевском зале послания парламенту многие не слушали оратора, обсуждали какие-то свои дела, забавлялись мобильными телефонами и едва ли не в карты резались, чуть ли не козла забивали. Ну почти как у Жириновского на только что прошедшем съезде его партии, где иные даже спали. И телевидение честно показало это. А вот из Георгиевского зала — ни-ни. Как можно-с! У всех эрнстов ушки на лысой макушке. Государственная тайна! Медведев попросил означенного Кулистикова представить ему список этих антигосударственных картежников. Думаю, что представит.

А я, признаться, картежников понимаю. Ведь послание-то... Вот к нему мы и вернемся, поскольку больше ничего нового и интересного в этой задушевной беседашке, переданной по трем каналам, и не было...

* * *

Окончательно толкнула меня сказать словцо об ораторских подвигах президента статья Александра Фролова в «Советской России», сильно патриотической газете. Статья эта меня, как говорится, «достала». Судите сами.

Отметив, что «на послание обрушился вал критики», автор решил «сказать несколько слов в защиту президента». Раньше они несколько лет все в защиту попов старались, но в конце концов не выдержали их злобной антисоветчины, и вот теперь взялись президента защищать да обелять. И вот первые слова адвоката: «Критики исходят из неверной предпосылки, что президент должен представлять интересы народа (это неверно? — В. Б.) и вдобавок быть «завхозом» — Госпланом, Госснабом, Госкомстатом». Какой Госплан? Где Госснаб? Сказал бы еще Госконтроль. Для удобства ограбления страны они были уничтожены в первую очередь. И поэтому именно — с кого еще-то спросить? хоть с этого! — критики обрушились на президента с вопросами, требованиями, насмешками. Земля горит, реки кипят, дома рушатся, люди мрут городами, а он нам — о «неверной предпосылке», а дальше еще и о «функциях»! Не туда, мол, лезете, невежды, чтите субординацию, соблюдайте очередь, стучитесь к завхозу, т.е. к главе правительства. Да ведь десять лет без роздыху стучимся и кулаками, и ногами, и лбом — и что? Он нас в упор не видит. А ведь однажды сказал болезный: «Все 145 миллионов соотечественников — мои родные и близкие». Выходит, и я лично ему родненький!

Читаем дальше: «Он исполняет свои функции главы правящего режима достаточно удовлетворительно». Позвольте, но ведь только что было сказано «представлять интересы народ» и вдруг — «глава режима»! Разве в стране, именуемой демократической, президент глава не государства, не всего

народа, а режима? Да, говорит автор, о народе и не упоминая дальше, а только — о правящем классе, о режиме: «Президент должен быть представителем интересов правящего класса... регулятором взаимоотношений между различными кланами и фракциями правящего режима».

Все, мол, законно. И ему нравится, как Медведев выполняет функции регулирования отношений между Дерипаской и Потаниным, Грызловым и Мироновым, Радзинским и Радзиховским...

«Любой перекося опасен... Поэтому задача политика в ранге президента — утрясти взаимоотношения между кланами». Ну, во-первых, отнюдь не любой перекося и отнюдь не всегда так уж опасен. Например, в Советское время был государственный девиз — «Все лучшее — детям». И никто не видел в этом перекося никакой опасности. Или вот недавно был у меня в гостях мой читатель Ю. В. Лебедев из Екатеринбурга. У него, семидесятилетнего вдовца, пять человек детей. И нашла в Днепропетровске 35-летняя Татьяна, которая через письмо в «Литературке» познакомилась с ним, прикатила на Урал, вышла за вдовца замуж, родила ему еще одного, шестого — Вовочку, и вот вам великолепная восьмерка! Да притом еще Татьяна-то красавица! Вот перекося так перекося во благо отечества. Великая женщина! Великие люди!

И опять: «Президент не может быть выше класса, который поставил его у кормила власти». Вот до чего довел марксизм-чикинизм! Нет, сударь, глава государства обязан быть выше, если, повторяю, это глава демократической страны. Рузвельт, например, бывал выше. Уж не говорю о Сталине, который был выше и рабочего класса, и Коммунистической партии, поставившей его у власти.

Продолжая защиту униженных и оскорбленных, наш автор объявил: «Ходорковский сидит незаконно... Ходорковский должен быть освобожден». Даже Познер недавно ответил одному такому защитнику из «МК»: «Что, Ходорковский ни в чем не виноват? Достаточно посмотреть, как была проведена приватизация — это же грабеж среди бела дня! Небольшая кучка людей сказочно обогатилась. А огромное количество людей стали нищими. 75% народа считают, что Ходорковскому дали

мало». Ибо он из той самой кучки. Но вот выходит коммунист зюгановской закваски и вопиет: «Свободу Ходорковскому! Руки прочь от невинного агнца!» А? В один голос с защитником из «МК»... Вообще-то говоря, А. Фролов уже ничем не может удивить после того, как с такой же резвостью встал на защиту Солженицына, объявив его вторым после Шолохова великим писателем земли советской. Но все же... Так выглядят сегодня «Правда» и «Советская Россия», близнецы-сестры...

* * *

Я хотел бы защитить, поддержать и даже похвалить президента, но, увы, не получается. С души воротит уже от одного только того, как его выступление было обставлено. Вы должны помнить, дорогой Александр Фролов, фотографию: на конгрессе Коминтерна Ленин пристроился прямо на ступеньках лестницы, должно быть, ведущей на сцену, и что-то пишет в блокноте на коленке, может, готовясь к выступлению. Дадут слово, он встанет со ступенек, поднимется на трибуну и безо всякой «транспарентности», «диверсификации» и «варваризации» скажет по-русски то, что народ ждет. А тут?.. Гремят фанфары, пышно ряженные солдаты потешного кремлевского полка раздвигают пятиметровые золотые двери, и появляется, по выражению известного Никиты-дворянина, его превосходительство, и под гром превентивных, точнее, упреждающих аплодисментов (за что?) валкой путинской походочкой шествует по красной ковровой дорожке к трибуне, украшенной метровым опять же золотым роскошным орлом, а справа и слева восторженно-умильные сытые будки... 1250 будок!..

И это в стране, которая, по словам самого Медведева, двадцать лет в тупике. Уже один столь помпезный балаган, такая воинствующая сусальная пошлость, возведенная до государственного уровня, должны у всякого уважающего себя человека отбить охоту защищать хоть кого-то из организаторов балагана и его петрушек. Поразительно, как еще не ввавший в маразм деятель не понимает, что ему поручили роль именно балаганного петрушки в кремлевских палатах. Полное впечатление, что это кто-то сделал нарочно, подобно

тому, как на Брежнева одну за другой навешивали Звезды Героя. Но у того была за плечами и война, и руководящая работа на разных уровнях вплоть до высшего, а что у этого? Фу-фу... Муха пролетела...

Мы, сказал президент, «не будем надувать щеки». Сынок, да ведь только этим двадцать лет ваша власть и занимается. В Москве, во всей стране невиданный разгул преступности, терроризма — взрывают многоэтажные жилые дома и театральные центры, гибнут сотни сограждан, в Беслане расстреливают детей, горит Останкинская башня, потом уже под самым кремлевским носом — Манеж, взрывается бомба в приемной самого ФСБ на Кузнецком, среди бела дня убивают людей и на окраинах столицы, и в центре — на Остоженке, в станции метро «Пушкинская», один за другим не очень-то загадочно падают вертолеты и самолеты с множеством пассажиров, совсем загадочно терпят крушение скоростные люкс-поезда на пути из одной столицы в другую, каждый год бесследно исчезают десятки тысяч человек...

А чем в это время занимается власть? Гимнами, гербами, флагами, изобретением синтетических всенародных праздников, потешными солдатиками, позуменами, эксгумациями, пышными похоронами и роскошными перезахоронениями палачей русского народа, а также памятниками им, фильмами, книгами о них... Ну и, конечно, — своими доходными конторами вроде «Газпрома». Как же-с, денежки... И все это — под вопль «Россия, вперед!». Чем еще занимается власть? Административными рокировочками, обережением таких прохвостов, как Чубайс, раздачей орденов и премий таким, как тот же Радзинский да Гусинский, Абрамович да Войнович, речами о новой России, о расцвете демократии, строительстве церквей и закрытием сельских школ... С особым упоением власть и ее любимые прихвостни вроде Сванидзе да Швыдкого занимаются поношением Пушкина, пожиранием торта в виде Ленина в гробу, плясками на коврах с изображением Сталина, глумлением над Победой против фашистской Германии, сопровождаемым посулами всем фронтовикам дать бесплатно квартиру по достижении ими столетнего возраста...

Понятно, что фронтовики раньше, чем дом от президента, скорей всего получают домовину от детей и внуков. На днях телевидение, ликуя по поводу заботы властей о фронтовиках, радостно сообщило и показало: в Пскове дали квартиру одному из них. Но, видимо, это по благу: старцу только 92 года.

В недавней статье («Завтра», № 45'09) я, между прочим, писал: «Сколько у вас вранья в деле машин или стотысячной компенсации за них и квартир для фронтовиков! Вы без конца об этом талдычите, но — никогда ни разу никто не назвал цифр, которые показали бы масштаб вашей заботы. Почему? Да потому что цифры с математической неотвратимостью вскрыли бы весь ваш цинизм и бесстыдство даже в таком чувствительном вопросе. Так вот, нас, фронтовиков, осталось в России 680 тысяч. Если население 145 миллионов, то 1% это 1450 тысяч. То есть фронтовики составляют меньше половины процента населения. К тому же огромное большинство из нас в Советское время получили бесплатно квартиры. Так что речь идет всего о нескольких тысячах граждан огромной страны. Вот грандиозный размах вашей заботы и любви, о котором вы не умолкаете!»

После выхода моей статьи я опросил несколько знакомых мне фронтовиков. Некоторые и не слышали ни о каких машинах и компенсации, и никто из них ничего не получил. И вдруг Медведев в своем Послании назвал цифру: 34 тысячи. Так примерно я и думал. Но ведь это уже не полпроцента населения, а уже какая-то совершенно лилипутская сотая часть его.

Так спрашивается, что же еще должно произойти в стране, чтобы властители очухались, перестали бы врать, демонстрировать свой лилипутский гуманизм, бросили весь этот геральдически-мемориально-погребальный вздор и хотя бы попытались заняться делом? Думаю, что это возможно только в случае, когда у одного из них взорвут дом, если он даже за глухой оградой с автоматчиками и собаками, у другого изнасилуют жену, если она даже вылитая Новодворская, у третьего похитят дочь, если даже она подруга Ксении Собчак, четвертый останется едва жив после авиационной катастрофы и т.д. Ведь эти люди способны что-то чувствовать и понимать только через собственную шкуру. Иного им не дано...

А что творилось, когда Медведев кончил речь! Штатные и платные лакеи кинулись подсчитывать, сколько тысяч мудрых слов произнес благодетель, сколько минут длилась речь, сколько раз гремели аплодисменты... И на другой день оповестили об этом человечество. Так, по подсчетам неподкупных «Известий», Медведев установил абсолютный рекорд многоглаголания для закрытых помещений, далеко оставив позади по всем показателям своего создателя: тот мог непрерывно извергать слова от 47 минут до 1 часа 14 минут, а этот — от 1 часа 25 минут до 1 часа и 40 минут; тому самое большее аплодировали 49 раз, а иногда и всего-то 2 — 4 раза, а этому сейчас аплодировали 63 раза. «Известия» уверяют даже, что после упоминания о ветеранах Великой Отечественной войны «зал аплодировал почти не переставая».

А какое тут же началось состязание в похвалах оратору! Депутат Госдумы Сергей Марков: «Мне понравилось...». Артист Георгий Штиль: «Мне понравилось...» Правозащитница Людмила Алексеева: «Я приветствую...». Экс-премьер и член Политбюро Николай Рыжков: «Дмитрий Анатольевич — человек слова...» и т.д. Несколько озадачил Николай Сванидзе, биограф президента, член ОП и КПБФ: «Позиция президента ясна — «так дальше жить нельзя». Вот как? Сей афоризм мы уже слышали в приложении к Советскому времени, и теперь оказывается, что и после двадцати лет великой демократии тоже жить нельзя. В чем же дело? Куда податься?

Между прочим, Станислав Говорухин, создатель лакейских тротиловых фильмов «Так жить нельзя» и «Россия, которую мы потеряли», как раз в эти дни заявил о неназванных им режиссерах и лентах: «Снимать кино, где все русские дебилы — подлость» (Московская Неделя.13.11.09). Правильно. А почему никого не назвал? Да потому что трус. Но снимать фильмы, где утверждается, что в нищей царской России все было великолепно, а в Советской сверхдержаве все грязно, отвратительно и преступно, — гораздо большая подлость. Теперь Говорухин возмущен: «Современные фильмы зачастую вызывают в людях

низкие животные инстинкты. Нельзя позорить свою страну». Разумеется. Но какие именно фильмы-то, кто автор? Опять не смеет сказать рыцарь экрана. Но первопроходцем таких фильмов, позорящих родину, был именно он, певец Солженицына, за что и сидит с ельцинских времен в Госдуме, получая там ни за что по 120 тысяч ежемесячно. Теперь он, прозорливец, негодует: «Нельзя показывать родину дикой, невежественной, азиатской». Но она на самом деле становится невежественной и дикой. 60% взрослого населения, как отметил сам Медведев, ничего не читает. Сам-то он Пелевина и Улицкую читает, но вот народ... Миллионы детей не имеют возможности учиться. С каждым годом растет количество совершенно неграмотных призывников-новобранцев. Да что там! Телевидение в перерывы пещерной антисоветчины показывает совокупление артистов со своими подружками...

Но — «показывать Россию азиатской»? В сверхмиллиардном азиатском Китае почти ликвидирована неграмотность, а за сюжетик совокупления по телевидению на другой же день своего эрнста китайцы наказали бы так, как Путин обещал наказать Саакашвили — повесили бы за причинное место. Ничего подобного российской похабщине нет и в азиатской Индии, и в азиатском Вьетнаме, и в других азиатских странах. Говорухин все еще живет представлениями времен России, которую он, не видя ее, потерял. Так вот, невероятному одичанию родины невероятно энергично содействуют деятели искусства, их творения, и первыми среди них были те два упомянутых выше фильма маэстро Говорухина. В деморализации народа, в установлении бандитского режима они сыграли гораздо большую роль, чем, допустим, весь Солженицын с его «Архипелагом» и всеми потрохами. Эту четырехтомную бездарщину никто и не читал, как полагается, а чего стоит посмотреть двухчасовой фильм? Легче легкого.

Сейчас многие уже не помнят, например, как на Съезде народных депутатов шло обсуждение советско-германского договора 1939 года. Но Говорухин-то не забудет до самой смерти. В первый день, несмотря на все старания Горбачева, Яковлева и Лукьянова, разрушителям Советского Союза ничего не удалось. Перенесли обсуждение на утро следующего

дня. А вечером депутатам показали этот самый шедевр анти-советской клеветы — «Так жить нельзя!». И цель была достигнута: многие депутаты дрогнули, расчувствовались, поверили лжецу. И на утро договор большинством голосов был осужден, чем немедленно воспользовались прибалты — объявили себя независимыми. Как видим, шибко художественные фильмы Говорухина умело использовались в самый решающий момент как острое политическое оружие убийства родины.

Говорухин очень любит показать себя тонкой и широко образованной художественной натурой. Явно с этой целью рассказывает, как однажды попросил поднять руку тех своих студентов, кто читал «Темные аллеи» Бунина. И был ужасно огорчен, даже возмущался, что никто не читал сей шедевр. Господи, да ведь это же все равно, что спросить, кто читал стихотворение Пушкина «Красавице, которая нюхала табак». Пятнадцатилетним отроком сочинил поэт такой изящный пустячок, который заканчивается строкой горького сожаления: «Ах, отчего я не табак!» Бунин же не в отрочестве, а в глубокой старости да еще в дни немецкой оккупации написал эти «Аллеи». О них хорошо сказал Твардовский: «Эротические мечтания старости». И не пришлось в голову маэстро спросить студентов, а кто читал, допустим, бунинскую «Деревню», или «Жизнь Арсеньева», или хотя бы «И цветы, и шмели, и трава, и колосья...».

* * *

Между тем валаамова ослица вдруг признала: «В советские годы жегловы (т.е. честные, мужественные, добропорядочные люди, настоящие патриоты. — В. Б.) были в каждом городе — и в Москве, и в Одессе, и в Киеве». Более того, на каждой улице, в каждом доме. Но что вы-то, сударь, изображали во всей вашей России, в которой-де жить нельзя? Ни одного Жеглова, одни живоглоты.

Между прочим, даже Солженицын, самое большое русофобское трепло XX века, для прославления коего Говорухин с благоволения Ельцина катал аж в США, в штат Вермонт, даже он, Александр-то Исаевич, незабвенный Нобелевский лауреат, в Советское время отрекся от одного своего полубессмерт-

ного творения — от пьесы «Пир победителей». Это то самое сочинение, о котором Шолохов писал: «Поражает какое-то болезненное бесстыдство автора, злоба и остервенение. Все командиры, русские и украинцы, либо законченные подлецы, либо ни во что не верящие люди. Почему осмеяны русские и татары? Почему власовцы, изменники родины, на чьей совести тысячи убитых и замученных, прославляются как выразители чаяний русского народа?». Ведь это, Говорухин, прямо о том же самом, о чем вы сейчас бурно и негодуете по адресу неизвестных режиссеров и их фильмов, где все русские — дебилы. Только там все названо своими именами, а у вас — трусливая анонимность.

Так вот, в советское время Солженицын отрекся от этого шедевра, как от написанного в отчаянную, дескать, пору жизни. Это был первый вроде бы честный шаг. Но когда вернулся из Америки, а во власти оказались уже демократы во главе с обкомовским пропойцей, он побежал с этим «Пиром» в Малый театр. Это был второй, уже болезненно бесстыжий шаг. И там, в доме Островского, на священной сцене русской культуры такие же лицедеи и трусы, как вы, Говорухин, поставили эту пьеску. Она продержалась четыре показа.

Подумайте, маэстро, не повторить ли вам первый шаг своего кумира без второго, т.е. признайтесь, что фильмами «Так жить нельзя» и «Россия, которую мы потеряли» вы хотели выслужиться перед новым режимом, перед Ельциным и Чубайсом, что помогло вам в этом ваше невежество и болезненное бесстыдство, что отхватил тогда за это изрядный куш, который ныне в перечислении передаю, допустим, в Детский фонд Альберта Лиханова и т.д. Ведь вы только что заявили: «Сейчас самое время говорить о таких понятиях, как честь, благородство, долг, Родина». Ну, вообще-то, между нами, у порядочных людей для этого всегда — «самое время». Точнее, говорить-то об этом много не надо, но в душе это должно быть всегда.

Так покайтесь же, пока не поздно. Ведь душу свою спасете. Неужели не страшно с рожей Солженицына предстать перед Господом нашим?..

Но вернемся к фанфарам и трубадурам. Ведь одно их обилие и льстивое единодушие должно отбить охоту присоединиться к ним. Тем более что на другой день после оглашения Послания, 13 ноября, в Ульяновске прогремел в честь президента и его речи мощнейший салют, во время которого восемь артиллеристов погибли.

Но, повторяю, желание защитить и поддержать президента и у меня остается. В самом деле, вот он сказал: «Престиж отечества и национальное благосостояние не могут до бесконечности определяться достижениями прошлого. Ведь производственные комплексы по добыче нефти и газа, обеспечивающие львиную долю бюджетных поступлений, ядерное оружие, гарантирующее нашу безопасность, промышленная и коммунальная инфраструктура — все это создано большей частью еще советскими специалистами, иными словами, это создано не нами и до сих пор удерживает нашу страну на плаву». Как это не поддержать хотя бы за то, что раньше ни Путин, никто другой ничего подобного не говорил о Советском времени, а только клеветали на него. «Советская Россия», приведя эти строки, даже воскликнула: «Браво!». И — оппозиционные аплодисменты...

Правильно и дальше: «В прошлом веке ценой невероятных усилий аграрная, фактически неграмотная страна была превращена в одну из самых влиятельных индустриальных держав, которая лидировала в создании ряда передовых технологий того времени: космических, ракетных, ядерных». И это верно, однако какая уклончивая невнятица и безличность. Дело было не «в прошлом веке» вообще, а лишь после Октябрьской революции. И неграмотная страна «была превращена» в лидирующую державу не кем-то неизвестным, а Советским народом под руководством коммунистической партии. А кроме того, почему все сведено к «технологиям»? Поистине лидирующей и просто недостижимой для других стран Советский Союз был в социальной сфере: нигде в мире не было бесплатного жилья, образования, медицины и т.д.

А дальше? «Но в условиях закрытого общества...» В другом месте, как полагается истинному демократу, презрительно скажет еще о «железном занавесе». Ну, как им втолковать, что был не занавес, а мудрый фильтр, оберегавший наш народ от мировой заразы. Сквозь этот фильтр персонально или своим творчеством приходили к нам большие и истинные художников, начиная с Айсдоры Дункан и Чарли Чаплина, а потом — великолепный Рокуэлл Кент и бесподобный Поль Робсон, мудрый насмешник Бернард Шоу и проникновенный Ромен Роллан, блистательный Хемингуэй и острый Селинджер, великий Иегуди Менухин и замечательный Ван Клиберн... А сколько истинных художников вернулись за «железный занавес»! Горький, Куприн, Алексей Толстой, Цветаева, Сергей Прокофьев, Вертинский, Коненков, Эрзя, последний секретарь Льва Толстого — Булгаков... А кто вернулся в вашу демократию? Михаил Козаков, Саид Багов, кто знает... Надо еще продолжать? Во время войны и после у нас выходили на русском языке журнал «Америка» и еженедельник «Британский Союзник». А сразу после войны в 1946 году было создано единственное в мире специализированное издательство «Иностранная литературы». Но, конечно, через этот фильтр не могли пройти фигуры, подобные Хичкоку, Майклу Джексону, Мадонне, Йохансен... Впрочем, Мадонна на помощь Гаити после страшного землетрясения, погубившего около 200 тысяч человек, отстегнула от своих супермиллионов 250 тысяч долларов. Что ж, достойно. За это ее, может быть, и пригласили бы в советскую Эстонию. А вот красotka Йохансен, едва ли менее богатая, решили пожертвовать гаитянам «гонорар», который заплатит ей счастливец, с кем она по объявленному ею конкурсу (кто больше даст) «поужинает в ресторане». И таких потаскух пускать в свой дом?..

Так обстояло дело с их посещением нашей страны. А мы у них бывали? МХАТ еще в начале 20-х годов гастролировал в Америке, потом объездили многие страны и Большой, и Малый, и Вахтанговский... Совсем недавно в Ватикане выступал Ансамбль песни и пляски Красной Армии им. Александрова, и папа Бенедикт XVI после каждого номера в восторге и благодарности вставал и простирал к небу руки. Поинтересуй-

тес, демократ Медведев, в какой стране в Советское время еще не бывал этот ансамбль или ансамбль Игоря Моисеева. Да не забудьте ансамбль «Березку» и хор Пятницкого, тоже не побывавшие разве что на Формозе да в Гренландии.

Ансамбль Моисеева, как и восстановленная наконец скульптура гениальной Веры Мухиной «Рабочий и Колхозница», между прочим, созданы в 1937 году, когда за «железным занавесом», вероятно, еще не родилась ваша матушка, и которым, видя там одни «сталинские ужасы», вы не устаете пугать народ, как 22 ноября в передаче «Постскриптум»; «Березка» создана в 1948-м; и только хор Пятницкого пришел к нам из России, которую мы потеряли. А наши ученые, музыканты, спортсмены, особенно шахматисты — где они только не были! Пианист Лев Оборин еще в 1927 году двадцатилетним юнцом получил первый приз на конкурсе в Варшаве. За ним — Давид Ойстрах, Шостакович, Буся, как тогда говорили, Гольдштейн и дальше — вплоть до Ростроповича... Наши футболисты сразу после войны совершили турне по Англии, а в 1955-м принимали сборную ФРГ, тогда чемпиона мира, и выиграли. Если память не изменяет, со счетом 3:2. Надо ли упоминать наших хоккеистов, которые, играя и за границей и дома, 22 раза становились чемпионами мира и Олимпиады!

Чем все это может дополнить «новая Россия» Ельцина-Путина-Медведева-Сванидзе? Книгой Радзинского об Александре Втором, которую он послал президенту Бушу Кровавому, и тот ответил: «Спасибо. Помогает от бессонницы». Димой Биланом? Сборной по футболу, которая третий раз подряд не смогла пробиться на чемпионат мира да еще и попала под подозрение: не за куш ли проиграла словенцам? Я не хочу верить, что проиграли нарочно, однако уже одно то, что не только безымянные болельщики, но и на государственном уровне, в Думе и по телевидению выражают сомнение, свидетельствует и тут: вот до какой моральной деградации дошло общество под вашим умным руководством.

А что касается «железного занавеса» в науке, то поговорите об этом с академиком Жоресом Алферовым. Он однажды сказал: «Занавес был не у нас, а у иностранных ученых. Они, а не мы засекречивали свои работы». Даже во время

войны бывали такие вещи. Например, англичане раздобыли немецкую шифровальную машину, поручили доступ к секретной документации нашего общего врага, но для нас, союзников, — молчок.

Что ж, можно ли защищать президента, который либо не знает всего этого, либо не желает принимать во внимание и твердит со слов Сванидзе:

— Закрытое общество! Железный занавес! Берлинская стена! Бастион тоталитаризма! «Преступления Сталина чудовищны!»

Да, именно так: «В условиях закрытого общества, тоталитарного режима позиции лидера невозможно было сохранить». Значит, завоевать лидерство при таком режиме можно, а сохранить — нет. Хоть объяснил бы, почему. «Советский Союз так и остался индустриально-сырьевым гигантом и не выдержал конкуренции». Выходит, сам во всем и виноват, а предатели во главе с Горбачевым и Ельциным, а зарубежные энтузиасты свободы и «прав человека» совершенно ни при чем. Однако остается неясным: Советский Союз — вторая держава мира или гигант на глиняных ногах? Нет ответа...

* * *

Такая же увертливая невнятица и дальше: «Вместо примитивного сырьевого хозяйства мы создадим умную экономику... Вместо архаичного общества, в котором вожди думают и решают за всех, мы станем обществом умных людей».

Тут я вспомнил доклад Сталина на XVII съезде партии. Там аплодисменты гремели 48 раз. Как видим, поотстал здесь Иосиф Виссарионович от Дмитрия Анатольевича (63 раза). Но ведь это без фанфар и потешных солдатиков. А кроме того, в стенограмме съезда есть такие пометы: 5 раз — «Смех», 2 раза — «Общий смех», 1 раз — «Общий хохот» и еще 1 раз — «Хохот всего зала». Так что, здесь товарищ Сталин обошел товарища Медведева. Но совершенно непонятно, почему после призыва «Создадим умную экономику, станем умными людьми!» не грянул хохот всего зала в Кремле. Ведь из призыва следует, что экономика второй сверхдержавы была безмозг-

лой, а 75 лет руководили ею и всем обществом первостатейные тупицы. И вот появились суперумный Путин, экстраумный Медведев, мультиумный Грызлов, архиумный Миронов, и они первыми в мировой истории додумались выводить породу умников... Ведь уже и передача такая есть на первом канале — «Умники и умницы». Там, испытывая умы юношества, профессор Института международных отношений, ведущий передачи Юрий Вяземский, беглый член КПСС, задает молодым людям такие, например, вопросы: «Какой номер партийного билета был у Гитлера?» Если знаешь — умник, не знаешь — болван. И представьте себе — есть знающие! А спроси их хотя бы, кто был награжден орденом «Победа», они и не слышали о таком... Но что взять с этого Вяземского, если он на глазах своих «умников» объявляет телеведущего Диброва великим человеком.

Любезный президент! Можно воспитать образованного человека, можно физически развитого или вежливого, но ум, талант, красота — Божий дар, они или есть, или их нет. Тут ничего не поделаешь. И обрести вы можете только квазиумников, как этот Вяземский. Но зачем? Их в вашем окружении и так стаи, полчища, орды... И лихим призывом «Россия, вперед!» ничего не решишь.

Во-первых, этот призыв мы уже слышали, только слова стояли в ином порядке: «Вперед, Россия!». Так возгласил еще лет пятнадцать тому назад тогдашний министр финансов Борис Федоров, вскоре вместе со своим призывом почивший в Бозе.

Во-вторых, один товарищ в Интернете заметил, что ваш призыв уж очень похож на команду собаке: «Рекс, фас!» Привлекательней было бы воззвать так: «Россия, за мной!». И тут же дать образцы своего личного вдохновляющего примера. Ну, например, для начала отдать под суд Чубайса и Швыдкова, выгнать с телевидения Сванидзе, Пивоварова и других малограмотных клеветников, запретить глумиться над русской художественной классикой и т.п.

Да хотя бы и самому научиться некоторым обязательным для президента вещам. Ведь сейчас, Дмитрий Анатольевич, вы порой в одном кратком выступлении не умеете свести концы с концами, сами себя опровергаете. Так, 22 января

этого года на заседании Государственного Совета по вопросам политической системы вы крайне жизнерадостно заявили: «Я уверен, что в обозримой исторической перспективе, достаточно короткой перспективе (исторические перспективы короткими не бывают. — В. Б.) мы будем иметь современную политическую систему, за которую никому из нас стыдно не будет...»

Но что такое «современная система», вы сами с Путиным не знаете. В Китае одна система, в США — другая, в Белоруссии — третья... И все современные! Вы просто прячетесь за ничего не значащие слова. И это недостойно президента. В фундаменте нынешней политической системы России заложены ограбление народа, ложь, бесстыдство, безответственность, презрение к народу и клевета на его историю. Изменить этот фундамент вы по своей липипутскости неспособны, а потому и создать что-то такое, за что не стыдно, при вашей власти невозможно.

Но вот что дальше было сказано: создадим, дескать, замечательную систему, но «мы все равно будем ее критиковать именно потому, что не бывает абсолютно навсегда устоявшихся схем. Всякая политическая система должна развиваться». Прекрасно! Кто же против?

Но стоило Г. Зюганову тут же, приведя убийственные факты произвола, покритиковать нынешнюю избирательную систему, ее недостатки и ее реальное осуществление, как вы, энтузиаст самокритики, тотчас решительно заявили, что это недопустимо. Система, мол, замечательная. Как же связать эти два ваши заявления в одном заседании? Тем более что вы сами перед заседанием внесли предложение существенно изменить избирательную систему: снизить проходной процент в органы власти с 10 процентов до 5. Видно соскучились о горлопанах вроде Чубайса и Немцова. Вот ведь какие загадки...

* * *

А пока под девизом «Россия, вперед!» творится, например, вот что. В ноябре в Амурской области был такой случай. В семье, где трое малых детей, умерла молодая мать. И не-

счастному отцу, оставшемуся с детьми в тяжелейшем положении, соответствующие власти отказались выплатить этот самый «материнский капитал». Почему? Да как же! Он ведь «материнский», но мать умерла, а на том свете, как при коммунизме, все бесплатно... У вас, отцы наши, не хватило ума даже на то, чтобы назвать этот «капитал» (о, Господи, капитал!) детским, что исключало бы возможность такого идиотизма, как в Амурской области.

Или вот в тех же краях недавно образовалась чудовищная пробка из 160 составов с углем. Где ваш ум и ответственность? Почему вы не взгрели этого Якунина сразу, как только остановились два-три состава. А если ни тот ни другой из вас не знал об этом, какая вам цена? Это же не иголки в стоге сена, а составы, каждый из которых чуть не в полверсты.

Я глубоко уважаю боль Максима Калашникова за судьбу родины, всей душой за его самоотверженное старание что-то сделать для ее спасения. Недавно он сказал в «Завтра»: «Если в девяностые годы были надежды, то нулевые стали просто временем депрессии. Несмотря на огромный поток нефтедолларов, мы продолжали откат назад. В один из моментов подумалось: зачем критиковать власть, обзывать ее страшными словами — все и так ясно. Надо попробовать изменить ситуацию. И когда появилось статья Медведева «Россия, вперед!», подумалось — а может, настал момент обратиться к власти? Если власть говорит, что хочет развития, если президент говорит, что хочет развиваться...». Нулевые годы — это путинские.

И Максим написал письмо, разумеется, деловое, но, по его собственному признанию, хулиганское по форме, и оно — о чудо! — дошло до Медведева, он упомянул о нем по телевидению. И что, оно как-нибудь сказалось в Послании?

Приведу только один пример. Оратор радостно заявил, что впервые с 1992 года население страны стало расти, расти, расти и выросло аж на 1 тысячу человек. Он просто не понимает, что сказал, ибо в стране с населением в 145 миллионов невозможно уловить и зафиксировать рост в 1 тысячу. Вот когда бесследно исчезает 100 тысяч, это совсем другое. Но дело даже не в этом. По данным Росстата «естественная убыль населения» страны за восемь месяцев текущего года

составила почти 183 тысячи человек. Депутат Думы Нина Останина в связи с этим заметила: «К новому году будет все 200 тысяч» (Правда. 27.XI). Так ли, Нина Александровна? Ведь каждый месяц убывало почти по 25 тысяч. И нет оснований думать, что в оставшиеся четыре осенне-зимние трудные месяцы смертность уменьшится. Скорее, наоборот. Не достигнет ли эта скорбная цифра 300 тысяч или даже больше? И заметьте, что Росстат зафиксировал лишь «естественную убыль», т.е. это сведения об ушедших из жизни своей смертью — по старости, от болезней, нищеты и т.д. А какова неестественная — сколько убитых и самоубийц, сколько бесследно исчезнувших, сколько погибших в разного рода катастрофах, авариях, при пожарах?.. Поручите, Медведев, подсчитать это вашему умному и любимому Чубайсу, который когда-то заявил: — Ну, вымрут миллионов 30. Так они же сами виноваты — не вписались в наши реформы...

Да и «естественная убыль» это в большинстве своем — результат ваших реформ и вашей демократии. Из помянутых 300 тысяч своей смертью умерло, пожалуй, тысяч 50. А остальных без большой погрешности можно записать примерно так: 130 тысяч — за Медведевым и его умной администрацией, 120 тысяч — за Путиным и его умным правительством. И это только за нынешний год.

Выходит, Максим, оглашенный на всю страну рост в 1 тысячу это плод дикого невежества и бесстыдной лжи. Вы тысячу раз правы, когда говорите: «Ситуация почти сорок первого года... Нас просто не будет... Нужен новый социальный строй». Но те, к кому вы обращаетесь, просто не понимают вас по всем очевидной причине их политической и человеческой лилипутскости. Спасение родины только в том, чтобы поступить с ними так же, как в 1989 году мудрый Дэн Сяопин поступил с Горбачевым, радостно явившимся тогда с визитом в Китай, и с Генеральным секретарем КПК Чжао Цзяняном, который, оказывается, был полным единомышленником нашего дурачка-нарцисса. Первого Дэн выслал в 24 часа из страны (помните, как он быстренько оттуда вернулся тогда?), второго — отстранил, арестовал и до конца дней тот сидел под

замком у себя дома. Так во имя спасения родины поступают настоящие патриоты, истинные коммунисты. Правда, Дэн Сяопин был тогда председателем Военного совета ЦК и Центрального военного совета КНР. Кажется, это что-то вроде нашего Совета безопасности. Кто там сейчас — Патрушев, что ли? Способен он? Есть надежда? Во всяком случае теперь и у нас установлена такая мера наказания, как домашний арест. Это вдохновляет. Дело за малым. Не вечно же будет сидеть в Совбезе этот Патрушев.

2009 г.

СВАНКУРВИЛИСЬ!

И был весь мир провинцией России.
Теперь она — провинция его...

Татьяна Глушкова

В декабре 1941 года, после разгрома немцев под Москвой Гитлер, надеясь, что это поможет беде, отправил в отставку 35 генералов во главе с Главнокомандующим сухопутными войсками генерал-фельдмаршалом фон Браухичем и командующим группой армий «Центр» генерал-фельдмаршалом фон Бокком (им обоим шел седьмой десяток) и среди прочих — баловня трескучих побед во Франции генерал-полковника Гейнца Гудериана, кумира наших радзиховских. И что же, помогло? Да ведь не шибко. В конце концов дело завершилось разгромом вермахта, пулей в лоб и безоговорочной капитуляцией.

В 1988 году, после того как Руст сел в своей легкокрылой «Сессне» на Красной площади, президент и Верховный главнокомандующий Горбачев-Меченый, надеясь, что это поможет беде, отправил в отставку 22 генерала во главе с министром обороны Маршалом Советского Союза С. Л. Соколовым. И что, помогло? Да не шибко. Дело кончилось полным политическим банкротством Меченого и потоком собчаковской клеветы на армию.

На днях после того, как за год были привлечены к уголовной ответственности 2717 милиционеров, в том числе несколько мерзавцев, убивших прямо в отделении милиции тех, кто попал им в лапы, президент Медведев, надеясь, что это поможет беде, отправил в отставку 17 генералов МВД во главе с двумя замминистрами. И что, поможет? Да ничуть! Это все равно, что касторкой лечить рак. Не поможет и то даже, что президент своей верховной властью произвел реформу вытрезвителей: отобрал их у Нургалиева и передал под высокую и нежную руку Татьяны Голиковой.

4 марта, уже после разгона, из Благовещенска (Башкирия) сообщили, каковы первые итоги разгона. В декабре 2004 года группа хулиганов подралась с группой милиционеров. В ответ на это местные руководители вызвали подмогу из столицы республики и четыре дня хватали в городе всех встречаемых-поперечных молодых мужчин числом до 350 человек, бросали их в какой-то подвал, избивали, глумились... И что? Следствие шло более пяти лет. И каков приговор? Руководителям массового бесчинства дали 4 — 5 лет условно. Вы слышите, Медведев? УСЛОВНО! И уже после вашего разгона. Вы не чувствуете, как земля уходит у вас из-под ног?

В МВД все до печенок пронизало рабское копирование Запада. Дубинки, маски, наручники, решетки, зверские команды «Лицом вниз!» и т.п. В советское время ни о чем подобном и помыслить было невозможно. Тогда у постовых милиционеров в руках был деревянный крашеный жезл для регулирования уличного движения, а в кобуре — носовой платок или фотография возлюбленной. А ныне нургалиево воинство не стесняется каждый день показывать свое полоумие и трусость всему народу по телевидению. Как они берут подозреваемых правонарушителей? Конечно, есть среди них такие, при аресте которых непременно надо принять все меры предосторожности. Но вот надо арестовать какого-то взяточника или растратчика предпенсионного возраста, закосившего 25 тысяч рублей, или тихого и скромного неплательщика за квартиру. И что мы видим? Кошмарные сцены! В кабинет или в квартиру, взломав дверь, врывается дюжина амбалов в страшных черных масках, орут благим матом «На пол!» или

распинают жертву лицом к стене, тут же — наручники... Да кто вам, Нургалиев, дал право так обращаться с гражданами своей страны, которых еще только кто-то в чем-то заподозрил? Михалкова насмотрелись? Хотя о себе подумал бы: ведь и вас могут так же брать. Каково жене и детям видеть это придется в программе «Время»...

А в суде? Подсудимые в наручниках, и их до приговора заранее сажают за решетку! Зачем? Ведь тут же стоит вооруженная охрана. Нет, им еще непременно нужны наручники и решетка. А там иной раз сидит женщина или беспомощный старец, убогий взяточник. Да вы же их боитесь, вы трусы. И не стыдно...

Вот с чего начинать-то надо бы, т. Медведев: с введения смертной казни для отпетых мерзавцев и с отмены дурных спектаклей на тему арестов и судов, с создания человеческой обстановки даже в этой сфере. Недопустимо унижать человеческое достоинство даже преступника, приговоренного к смерти. А вы с Путиным все поясами занимаетесь, один — теми, что в дзюдо, второй — часовыми. Вот еще нашли новую забаву — отставки. А зарплата у полковника МВД — 17 тысяч. Попробовали бы сами пожить на такой достаток.

* * *

Наконец, войдя во вкус разгона и перетряски кадров, т. Медведев 1 марта, обозвав министра спорта Мутко и других руководителей «жирными котами», предложил им подать заявления об отставке в связи с ужасающими, самыми худшими с 1912 года (за сто лет!) нашими итогами на Олимпиаде в Ванкувере. Поможет?

Обозреватель одной уважаемой газеты пишет, что этот разгон не что иное, как «пример единения президента с народом, а народа с президентом: в полном согласии с народным мнением Медведев обвинил в провале «жирных котов» — руководителей спорта. Это безусловно добавляет президенту популярности».

Но, между прочим, о «жирных котях» мы уже слышали от Путина: так в прошлогоднем отчете парламенту он назвал

банкиров. И что, после этого хоть одного кота лишил своих милостей в виде государственных многомиллиардных вливаний за счет народа или хоть одного кастрировал?

Уважаемый обозреватель не разглядел: президент, грубо понося «жирных котов», хотел тем самым прикрыть, спасти от народного гнева котов давно облысевших и кастрированных. И дело здесь не только, совсем не только в том, что, как заявил на этих днях знающий дело наш знаменитый боец четырехкратный чемпион мира и Олимпийских игр Александр Иваницкий, «Путин лично руководит спортом. Все назначения на высшие посты в руководстве (Фетисов, Тягачев, Мутко, Фурсенко-Второй) — его личный выбор». Оказывается, министр Мутко — сослуживец Путина еще по лучшей в мире собачковской мэрии, а председатель ОКР Тягачев учит Владимира Владимировича ходить на горных лыжах, шнурует ему ботинки.

Оказывается, находясь в Ванкувере, Мутко был на прямой правительственной связи с Путиным, управделами президента Кожин — с Медведевым, а Тягачев — аж с патриархом. Еще бы! Всем им, а тем паче Его Святейшеству надо было on line все знать и ведать. Он же в храме Христа Спасителя молился за успех команды, окропил всех ее членов святой водой. Дошла ли его страстная молитва до Вседержителя? Говорят, медаль биатлониста Устюгова была прямым результатом беседы спортсмена по телефону с Его Святейшеством. Значит, хоть с большим опозданием и только в одно ухо, но дошла молитва. Слава тебе, Господи! Но почему ж Предстоятель хоккеистам-то не звякнул? Знать, некогда было. Может, молился уже за Сочинскую Олимпиаду им. Путина...

В «Советской России» некто Arlekin с горечью воскликнул: «Не вытерпел! Обидно! Ну, хоть бы где-нибудь в СМИ обмолвились, что русские уже ставили Ванкувер на уши. 20 июня 1937 года здесь в Ванкувере экипаж Чкалова завершил беспосадочный перелет СССР — Северный полюс — США. В Ванкувере есть улица Чкалова, музей. Мало побед на Олимпиаде, так хоть бы Чкаловым догнали!»

Не совсем так, дорогой товарищ. Отчасти разделяя ваши чувства, должен заметить, что есть два Ванкувера. Герои Со-

ветского Союза Валерий Павлович Чкалов, Александр Васильевич Беляков и Георгий Филиппович Байдуков в названный вами день поставили на уши не один город, а весь мир от Северного полюса до Южного. На одномоторном самолете АНТ-25 конструкции Анатолия Николаевича Туполева, впоследствии трижды Героя Социалистического Труда, академика, лауреата Сталинских и Ленинской премий, они, три советских летчика, на рассвете 18 июня 1937 года поднялись с московского аэродрома и взяли курс на север. Сталин не хотел пускать: самолет-то одномоторный, если выйдет из строя — верная гибель. Но Туполев и Чкалов были так уверены, что после долгих раздумий Сталин согласился...

Трасса очень трудная и совершенно неизведанная. Самолет обледенел, но все же прошел над Северным полюсом, пересек всю Канаду и через 63 часа 25 минут, преодолев за это время 9130 километров, приземлился на аэродроме американского Ванкувера, что на правом берегу реки Колумбия, километров 400 южнее канадского. Мировой рекорд дальности полета! Вот там, в американском Ванкувере, в честь великого подвига наших летчиков и созданы мемориал, музей, именем Чкалова названа улица, там устраивают юбилейные торжества в честь перелета.

А тогда не успел мир Божий очухаться, привести в порядок свои затекшие уши, как через три недели тем же маршрутом, но дальше (11500 километров) и быстрее (за 62 часа 17 минут) на том же одномоторном АНТ-25 (РД — рекордный дальний) в город Сен-Джасинто прилетели Герой Советского Союза Михаил Громов и его друзья — А. Б. Юмашев и С. А. Данилин. Опять вставай на уши! Новый мировой рекорд держался 9 лет. В этом городе тоже почтили память исторического перелета. Вы только подумайте! Это же семьдесят с лишним лет тому назад, а какие расстояния, какая скорость, какое время беспосадочного лета!..

* * *

Словом, американский Ванкувер 1937 года, на землю которого сошли с небес три наших летчика, — символ Советской славы и величия, а канадский Ванкувер 2010-го — сим-

вол позора и ничтожества нынешних правителей и созданного ими режима. И подтверждая это, все шестнадцать дней, пока шли соревнования, в небе над городом днем и ночью клином барражировали три самых ярких символа этого режима — тени: Собчака — впереди и Гайдара с Чубайсом — по бокам. Иногда они тоскливо зависали над Русским Домом, где на халяву бражничали наши безмедальные спортсмены, личности из «группы поддержки» и все, кому ни вздумается. С земли теням приветливо махали ручками лучшие представители «группы поддержки» — Познер, Хазанов, Лариса Долина и Макаревич, завсегдатаи РД.

Перед началом Олимпиады от того самого Мутко и других чинов его ведомства мы слышали, что 31 медаль, из коих 11 золотых, — это реально. Помянутый президент Олимпийского комитета Тягачев тоже вдохновлял: будем бороться за место в первой тройке! Прекрасно... И вот с этими словами на устах они отправились за океан. Кто? 560 человек, из коих самих спортсменов только 175, а остальные — те, кто просто убежден, что одно лишь их присутствие на Олимпиаде имеет сакральный победоносный смысл. Таких набралось 385 гавриков, т.е. по два с лишним сакрального на одного реально. Кажется, были среди гавриков и представители РПЦ. Уже тут возникли первые сомнения.

И вот началось... На четвертый день побоища председатель Думы Грызлов взмолился: «Хотя бы не ниже четвертого места...» А сам Мутко залепетал: «В России за последние годы мы воспитали поколение болельщиков, которые признают только первые места». Целое поколение! Но за какие такие «последние годы» — путинские или медведевские? Нет, это утка, дядя Мутко. Не в эти благоуханные годы, а в Советскую эпоху мы часто и во многом были первыми, например, хотя бы в таких любимых народом видах спорта, как хоккей, коньки, бег, шахматы, фигурное катание, художественная гимнастика, тяжелая атлетика, борьба...

Известный Виктор Ерофеев из племени эфирных корифеев бросил через губу в «Известиях»: «Да, у советских спортсменов были результаты...» Результаты, дружок, есть даже у покойников — нулевые. «Но ведь в Советском Союзе, гово-

рит, мы все были солдатами. А сейчас мы не солдаты». Демобилизовался, отслужив 25 лет, и, став маркитанткой демократии, тут же возопил: «Русских надо размазать!» Сам-то он родился, кажется, в Сенегале, где отец был послом. «Слово «я», говорит, приобрело больший смысл, чем слово «мы»... Кто это «мы»?»

Ему, телевизионному пустоплясу, непонятно. Придется разъяснить. Например, мы — это те, от имени которых в свое время говорил Пушкин:

Мы не признали наглой воли
Того, под кем дрожали вы.

Разъяснить еще и кто такие «вы»? А это то самое «цивилизованное сообщество» того времени, которое как вы, видело смысл жизни в слове «я», но покорно легло под Наполеона, как через сто с лишним лет их внуки-правнуки — под Гитлера. И тогда, и теперь Мы вызволяли ВАС, якалки, дрожащих под ними. И Лермонтов хорошо знал, от лица кого говорил его герой:

Уж мы пойдем ломить стеною,
Уж постоим мы головою
За родину свою!..
И клятву верности сдержали
Мы с Бородинский бой.

Ну, конечно, встречается и такое «мы»: «Мы живем, под собою не чуя страны...». К этому «мы» Ерофеев и принадлежит. Абсолютно не чует! И трусливо пользуется словом «мы», чтобы лихо критиковать что-то, но никого конкретно не задеть: «Мы что-то кому-то хотим доказать, мы понимаем, что мы лучше всех, но другие этого не понимают. Мы оказываемся в ловушке, повторяя, что мы самые гениальные, приближенные к Богу... С таким заявлениями мы выглядим провинциально...» Господи, да о ком это он, если не о себе? Кто делает подобные заявления, если не он? Ну какой провинциально-местечковый ум!

Однако вернемся к тому, что эта якалка называет «результатами» советских спортсменов. Приведу лишь несколько примеров. За полвека с 1948 года семь советских шахматистов, начиная с великого солдата Михаила Ботвинника, сменяя друг друга, были чемпионами мира. А сколько раз они занимали первые места в международных турнирах! Тут один Анатолий Карпов чего стоит. Десять лет был чемпионом мира, получил девять шахматных «Оскаров». На весь белый свет в могучей оратории Социализма рядом с именами маршала Жукова и Шолохова, Шостаковича и Улановой, Королева и Гагарина гремели имена наших футболистов и хоккеистов — Всеволода Боброва, Льва Яшина, Анатолия Фирсова... Ведь хоккеисты восемь раз становились олимпийскими чемпионами! А сколько раз чемпионами мира — знают ли Мутко с Путиным и Медведевым? А какие восторги в стране и за рубежом вызывали замечательный бегун Владимир Куц, наши сказочные богатыри Юрий Власов, Леонид Жаботинский... А я помню еще Григория Новака, с 1946 года неоднократно чемпионом и рекордсменом мира.

Мы принимали участие в десяти зимних Олимпиадах. Из этого время 12 наших спортсменов стали трехкратными чемпионами, 6 — четырехкратными, лыжницы Лариса Лазутина — пятикратной, конькобежки Лидия Скобликова и Любовь Егорова — шестикратными! И в этих десяти Играх семь раз наша команда первой и три раза — второй.

А новая и новейшая Россия в шести Олимпиадах, начиная с Лиллехаммера (1994), только один раз была первой, когда еще жив был Советский Дух, а потом все хуже, и вот ныне докатились до 11 места. Вот какие результаты-то, сенегалец!

К слову сказать, почти все неоднократные и многократные советские чемпионы были членами коммунистической партии, при одном имени которой ныне всех идиотов земного шара, а прежде всего — кремлевских, прошибает сокрушительный приступ диареи. Но, между прочим, будучи членами партии, никто из них не сидел в Верховном Совете, и

никто не спекулировал их именами, их успехами, не использовал как эффектную декорацию власти. Это ныне отцы родимые насовали и в Президентский совет, и в Думу, и в Общественную палату спортивных красоток, в том числе, и второй свежести. Мало вам там таких, красавцев умом и ликом, как Исаев и Сванидзе.

А ведь любимая тема кремлевских вещунов — «Долой политику!». Никакой политики не желают они терпеть в торговле, культуре, науке и, разумеется, в спорте. Но поглядите, как вырядили драгоценных олимпийцев. Вот красуется вратарь Набоков. У него на груди музейный герб — золотой двуклювый орел. Ну и хватит — ведь все сказано: новая Россия. Нет, еще один такой же двуногий орел на шлеме. А на пузе написано «Россия», и не как-нибудь — славянской вязью: мы, дескать, и в этом, мы до последней точки патриоты! Такая же вторая «Россия» и на шлеме. Мало того, вся олимпийская форма вратаря — чередование трех цветов государственного флага: брюки и грудь куртки — красные, подмышки — синие, воротник, перчатки и щитки на ногах — белые. Вот сколько назойливых воплей: «Россия, вперед!»

А как на сей счет у соперников? Да очень просто и скромно: у американцев всего лишь надпись «USA», у канадцев — изображение кленового листа... Уже по одному этому сопоставлению видно, сколь безнадежно провинциальны наши неумные стратеги и как умны противники. Так что при первом же взгляде на Набокова можно было твердо предсказать разгром наших хоккеистов на потеху всему земному шару от Северного полюса до Южного. А по сути-то какой он русский, этот Набоков? Живет в США, играет в американской команде...

* * *

А этот Ерофеев все просвещает нас: «Мы в СССР любили подчеркнуть, что выигрывает наш строй, а не руки, ноги и головы наших спортсменов». Ну, насчет рук-ног-голов голое вранье, при том уж очень тупоумное. Все же воочию видели на стадионах, а потом на экранах телевизоров, что выигрывают именно они, а не члены ЦК и правительства и преподноси-

ли цветы, дарили свою любовь живым обладателям верхних и нижних конечностей и голов. Их награждали, прославляли, давали квартиры, машины... Рукам хватало рукавиц, ногам — штанов и ботинок, головам — шапок и шляп.

А насчет подчеркивания — верно. Да и кто не любит подчеркнуть? Может, американцы или англичане, французы или немцы никогда не подчеркивали, какие они, капиталисты, добрые, умные да талантливые? А уж ныне в «новой России» подчеркивание прелестей капитализма и одновременное вычеркивание всего советского дошло до того, что державными устами было объявлено: в Великой Отечественной войне солдаты шли в бой под дулами заградотрядов, а вот в Чечне и Грузии шли только за родину, за Абрамовича.

Спортсмены, может быть, острее других почувствовали разницу между Советским строем и нынешним. Вот что говорит сейчас знаменитый биатлонист, четырехкратный олимпийский чемпион Александр Тихонов о времени, когда под видом перестройки в Россию вползли контрреволюция и капитализм: «Спорт нельзя рассматривать отдельно от общества. Назовите хоть одну отрасль нашей промышленности, сельского хозяйства, культуры, где есть подъем или хотя бы нет падения. Увы, позиции ныне потеряны по всему фронту. Даже в космосе. Системный кризис длится уже не первое десятилетие... Перестройка и передел собственности привели к тому, что стали сотнями закрываться спортивные школы, клубы, стадионы. Обнищавшие тренеры искали способ выжить: одни расстались со спортом. Другие разлетелись по разным странам, чтобы готовить соперников для своих соотечественников. Золотой запас, накопленный в советское время, истощился. А сейчас недостаточно «умных» разговоров (любимый жанр т. Медведева! — В. Б.). Надо еще дело делать».

Действительно, советские люди привыкли к первым местам и мировым рекордам. Да ведь не только в спорте! Никто золотых медалей нам не давал за это, но мы первыми в мире свергли иго михалкообразных паразитов, первыми ликвидировали неграмотность народа, первыми электрифицировали такую огромную страну, первыми дали достойный отпор фашистам и пришли в Берлин, открыв калиточку союзникам,

первыми после войны отменили карточную систему, первыми создали водородную бомбу, первыми построили атомную электростанцию и ледокол-атомоход «Ленин», первыми создали такой прекрасный автомобиль среднего литража «Волга», что он получил «Гран-при» на выставке в Брюсселе, первыми доставили на Луну межпланетную станцию, первыми послали человека в космос, первыми построили гражданский реактивный самолет Ту-104, первыми поднялись против международного бандитизма Америки... А упомянутый бурбон Ерофеев, словно только вчера явившись из Сенегала, опять зудит: «С точки зрения материальной цивилизации мы никогда не были впереди планеты». В таких случаях говорят: бурбон, бурбон, а хитрый. Ишь чего измыслил — «материальная цивилизация». Авось, многие не поймут, что это такое. Однако же, как ни крути, но АНТ-25, Т-34, Ту-104, гагаринский «Восток» (1961), «Луноход-1» (1971) и многое, о чем уже говорилось, — это все и есть «материальная цивилизация» с человеческой душой. Непостижимой для Ерофеева, и все это было в свое время лучшим в мире, во всем этом мы были именно впереди планеты.

Ты, Сенегалец, лучше спросил бы, в чем нынешние кормильцы наши впереди планеты. По числу миллиардеров в Европе? По взяточничеству? По бездарности и по тупоумию правителей? По засилью на телевидении, в газетах, в кино и театрах сенегальцев?... Ну, вот еще и впервые озолоченные вами хоккеисты не попали в полуфинал Олимпиады. Господи, а ведь их, повторю, всех скопом перед отъездом за океан в храм Христа Спасителя строем водили, сам патриарх за них молился, святой водой кропил, благословлял на успехи: «Мы уповаем...» Выходит, комсомольские собрания-то, что иной раз в советское время проходили в наших командах перед соревнованиями, куда как эффективней и богоугодней были, невзирая на атеизм наших ребят. В самом деле, продули пугинские хоккеисты со счетом 3:7. Да разве в советское время ЦК комсомола и Вседержитель попустили бы дойти до такого позора! А уж как телевизионные шавки похихатывали над этими комсомольскими собраниями..

Самые радужные ожидания все возлагали на хоккей, и поражение здесь оказалось самым сокрушительным. В чем дело? Бывают в спорте такие уникальные явления, как гениальный Роберт Фишер. В 70-е годы он всех стриг «под нулевку»: датчанин Ларсен — 6:0, Марк Тайманов — 6:0, Тигран Петросян — 6:0... Фишер остерегался только Анатолия Карпова, с которым так и не вышел сразиться.

Но канадские хоккеисты никогда не были для наших «Фишером». В знаменитой суперсерии 1972 года, состоявшей из нескольких матчей, они у нас в общем зачете выиграли. Но как! В последней встрече на последних секундах перевесом в одну шайбу. Так в чем же дело?

Виталий Смирнов, член Международного олимпийского комитета, говорит: «Никто не может понять, что произошло с нашей хоккейной командой в матче с Канадой. Я разговаривал с некоторыми ветеранами, они просто пожимают плечами». Нет, думаю, что не просто, а стыдливо или возмущенно, ибо тут есть несколько удручающих версий.

Первая. Наши хоккеисты просто не хотели играть. Зачем? Большинство их, как пишут газеты, живут в Канаде и США. Играют в тутошних клубах. У них многомиллионные контракты. Вслед за Вячеславом Фетисовым, любимцем Путина, первым удравшим за океан, они почти все — миллионеры. У Овечкина, например, нашей главной надежды (Александр Великий!), самый высокий в истории НХЛ контракт — на 110 млн. долларов. Он должен беречь себя для игр за команду «Вашингтон Капиталз», как и другие собратья легионеры-миллионеры. А матч с канадцами, ясное дело, будет резким и опасным: смертельно не хотят они проигрывать третий раз подряд. Мутко и Познер-то уедут, а им тут оставаться, жить, играть. Простят ли им канадцы свой третий проигрыш подряд?

В нашей команде было девять энхаэловцев. Так что играли на этот раз, в сущности, две канадские команды или, лучше сказать, канадская и никакая. Я, конечно, всей душой болел за наших лыжников, биатлонистов, конькобежцев... Но тут, уважая национальные чувства других, я желал побе-

ды «кленовым листьям», — именно потому, что у команды с двуглавым орлом не было никакой национальности, точнее, у нее национальность долларовая, путинско-медведевская. И таких, как я, теперь много. Мне позвонил известный писатель С.С. и сказал: «Я, как Ленин до 17 года, пораженец». Мне это понятно: как царскому и Временному правительствам, так и этому, нельзя желать ничего, кроме поражения. Там же ни одной молекулы русской. Все продано! И ведь страшно представить, какую демагогию они опять развели бы в случае победы о модернизации, валоризации, реформации, консолидации, за чем стоит только одно — дуризация народа.

Вторая версия. Команду подкупили. Всю-то команду совершенно необязательно подкупать, достаточно двух-трех, даже одного — например, вратаря. Если знаешь, что у противника кто-то играет против своей команды, выиграть не трудно. А канадцев, конечно, нестерпимо жгла опасность проиграть третий раз подряд. И они могли пойти на все. И здесь весьма примечательно одно замечание наблюдателей: «Непробиваемый в предыдущих матчах вратарь Набоков начинает пропускать одну шайбу за другой в первые же минуты матча» («Советская Россия», 27 февраля). Шесть шайб за два периода! Ничего подобного не было никогда ни в советском, ни в канадском хоккее.

Третья версия. Руководство страны приказало сдать матч. «Перестаньте! Это невероятно!» — скажут мне. Минуточку. Вот репортаж: «То, что произошло на площадке, стало шоком не только для болельщиков. Шокированы были, кажется, тренеры и игроки — причем еще до (!) выхода на лед». Что могло шокировать всех еще до начала игры? И дальше: «Потухшие взгляды, инертность движений, вялость при перепасовке чувствовались еще на разминке». И еще: «Команда не знала, что ей делать. Она не была командой в этом конкретном матче (в других была. — В. Б.)». Что могло так убить игроков? Двукратный олимпийский чемпион и десятикратный чемпион мира Владимир Петров сказал: «Я понял, что мы поедем домой, уже в первые минуты игры. В глазах соперника я увидел огонь, у наших ребят его не было. Канадцы быстро открыли счет, а мы никак не отреагировали, опустили руки...»

Счет 0:1. Эка невидаль! Да сколько раз так было. Откуда же эта обреченность? Думаю, от приказа сдать игру.

Опять слышу: «Чушь! Это невероятно!!» А вероятно, сударь, в угоду американцам утопить космическую станцию «МИР», которая, по убеждению специалистов, могла еще долго быть полезной? Но ведь это произошло. А вероятно, в угоду американцам ликвидировать наши военные базы на Кубе и во Вьетнаме? Но ведь это сделано. Так вот, что по сравнению со всем этим — сдать какой-то один матч в соревнованиях, которые все равно позорно проиграны. Одной пощечиной больше — эка важность! Словом, самые невероятные фигуры стоят во главе страны, и от них можно ждать всего самого невероятного.

«Но ведь тут-то не американцы, а канадцы», — скажут мне. Ну, во-первых, это тоже Запад, которому они всегда готовы услужить. Во-вторых, возможно, Мутко сообщил по телефону, что финал вероятней всего будет между Канадой и США.

«Но ведь наша победа играла бы и на престиж отцов отчества!» Да, но посчитали, прикинули, скалькулировали, — получилось, что выгодней сдать. И сдали.

Один товарищ воскликнул в интернете: «Да это настоящая Цусима!» Тут следовало бы уточнить: тогда у нас было 30 боевых кораблей и 228 орудий, а у японцев — 121 корабль и 910 орудий. Разве в Ванкувере была одна клюшка на пятерых? Но, как бы то ни было, под лихой призыв «Россия, вперед!» страна, пятась подобно раку, прошла путь от Сталинграда до Цусимы.

Что случилось вскоре после Цусимы, пусть президент и премьер спросят у своего любимого историка Сванидзе.

2010 г.

ГЕНИЙ И ПРОЩЕЛЫГА

...18 мая состоялось ежегодное собрание Академии. На него явился, как красное солнышко, и пропел речь, как соловей, глава правительства Владимир Путин. Сейчас главный вопрос в науке — финансирование. Америка в этом году вложит в научно-конструкторские работы 400 млрд. долла-

ров, объединенная Европа — 270, Китай и Япония — по 140, а Россия... И что же на сей счет пропел академиком соловей демократии? Вначале он вот что рассказал: «Когда я служил в другом ведомстве в своей прошлой жизни (Да, у него две жизни. И первой он жутко стесняется, не смеет сказать «когда служил в КГБ Советского Союза». Будто и не служил. — В.Б.), у нас (в КГБ?) наступил момент в конце 80-х, когда и наши (КГБ?) разработки, и полученные специальными методами разработки ваших коллег за рубежом не внедрялись в экономику. Тогда не было оборудования, чтобы их внедрить. И вот мы на этом поприще трудились-трудились, добывали-добывали (т.е. пахали-пахали), а толку никакого!»

Очень интересно. Однако, во-первых, тут надо бы напомнить, что это была уже горбачевско-ельцинская пора, лишь по названию еще Советская. Но в ту пору не мы у кого-то, а у нас при полном разгильдяйстве и даже пособничестве КГБ «добывали-добывали» все, кто хотел, и все, что хотел — от секретных архивов до военных тайн и морских шельфов. Боже мой, да сами предлагали, даже навязывали и порой совершенно бескорыстно, как бессмертный Вадим Бакатин — все, что угодно, и ждали «спасибо», но не дождались. Вот и сказать бы сейчас Путину, каков, мол, порядок был при моем крестном отце Борисе Николаевиче, а то ведь выходит опять поклев на Советское время.

Во-вторых, интересно узнать бы, какие такие научные разработки имелись у КГБ, у кого там персонально? Уж теперь-то, спустя четверть века, нельзя ли назвать имена этих славных ученых и инженеров? И потом, за двадцать лет буйной демократии и за десять лет путинского правления что-нибудь из этих или из добытых Путиным и его коллегами ценных разработок внедрено в экономику? Или все то же — толку никакого? Нет ответа. И едва ли оратор понимал, что говорил. Но, возможно, некоторые академики, услышав это, задумались...

* * *

А дальше как раз о финансировании. Путин стал хвалить математика Григория Перельмана, решившего как будто специально к собранию Академии столетней или большей

давности задачу французского математика, физика и философа Жюль Анри Пуанкаре (1854 — 1912). Смотрите, говорит, мужи науки, вот известный Гриша Перельман, простите за моветон, безо всякого финансирования, без малейшего субсидирования чесал, чесал затылок, как раб на галерах, и решил ребус Пуанкаре. И после этого — представляете, мужики? — никаких денег брать не хочет. А просто выложил в Интернете свое решение и подписался — «Гриша Перельман». Вот ученый! А, мужики? Побольше бы нам таких гриш и таких перельманов. Ах, как соблазнительно внедрить бы в среде академиков, министров и губернаторов стремление работать на основе «синдрома Перельмана»! Надо заметить, что на Западе его называют последним питомцем советской математической школы.

Вероятно, Г. Перельман — большой талант или даже гений. И талант остается великой национальной ценностью, но время Ньютонов и Ломоносовых, Лавуазье и Ползуновых, Менделеевых и Эйнштейнов, Эдисонов и Поповых, увы, прошло. Ныне научные открытия и технические изобретения делаются коллективами ученых и инженеров, использующих сложнейшие приборы, аппараты и другие средства. Все это требует огромных денежных вложений. А для математика, как для поэта, кроме хорошей головы требуется лишь бумага, литература и стило (компьютер). Так что Гриша Перельман при всем его величии, извините за моветон, для нынешнего научного процесса фигура трогательная, но, так сказать, не шибко типичная. Неужели глава правительства ничего этого не слышал и не понимает, а поучать академиков готов?

Похоже, что именно так, ибо после этого Путин сказал, что мы не можем средства на науку распределять равномерно, как в бутерброде масло на хлеб. Надо выбирать наиболее успешные, прорывные направления и на них сосредоточивать средства и силы, надо стремиться к реальному практическому результату.

Вероятно, тут кое-кто подумал: соответствует ли этим требованиям подвиг Гриши Перельмана? Но важнее другое. В ответном выступлении президент Академии Ю.С. Осипов, уже знавший, что в прошлом году на науку было выделено 54,6

миллиарда рублей (не долларов, как в вышеназванных странах), а в нынешнем — 49,3 миллиарда, решительно возразил премьеру — мы категорически не согласны с тем, что фундаментальные исследования надо вести только по тем направлениям, где российская наука находится на передовом уровне! Нужна фундаментальная наука, покрывающая широкий спектр исследований, а вы урезали ассигнования на 5,3 миллиарда. И это притом, что одному Афганистану списали, простили, зачеркнули 13 миллиардов долларов. И таких афганстанов еще советского времени у вас с десяток...

Вы слышали? Категорически!.. И вот как эта категоричность обернулась. В 3-часовом выпуске новостей по телевидению она успела проскочить, так случается нередко, но тут же ее поймали, задушили и выбросили. В последующих выпусках царило полное согласие академиков с лучшим другом ученых и науки. Та же благодать и в парламентском журнале «РФ сегодня». А ведь в кои-то веки мы могли бы увидеть и услышать президента Академии Наук!

* * *

Да разве это единичный случай запрета в наши дни? Цензура препарирует даже президента. Вот сказал он, что его любимый писатель — Виктор Пелевин, — вырезали; признался, что в доме у него нет Гоголя и он скачал «Мертвые души» из Интернета, — убрали; сослался на Остапа Бендера как на большой авторитет в экономике, — выдрали...

К слову сказать, вы понимаете, до каких времен мы дожили: глава государства, отец народа, недавно заявивший в Копенгагене, что его лицо это лицо России, скачивает Гоголя из Интернета! Хоть стой, хоть падай...

Да и над тем же Путиным живодеры демократии проделывают вивисекцию. Вот собрался он ехать во Францию. Как принято в таких случаях, перед отъездом — беседа с французскими журналистами. Тары-бары-растабары — бары есть, тары нет...

А в конце французы вдруг и спроси: а не кажется ли вам, господин премьер, что в России сейчас культ Путина?

Ух, как он взвился! Я — культ?! Да это же, как подсчитал мой друг, недавно умерший живой классик Солженицын, 106 миллионов! Вот и Медведеву говорил классик перед смертью, и он обнародовал это. И так далее.

И опять та же картина: утром это проскочило в эфир, а потом изловили — и ни слова о культе...

2010 г.

ПУТИН И «КРАТКИЙ КУРС»

За короткий срок глава правительства Владимир Путин дважды вел душевные беседы с поляками и их руководством.

Первый раз — в сентябре прошлого года у них в гостях по случаю 70-й годовщины нападения фашистской Германии на Польшу, второй — в Смоленске, в Катыни в связи с годовщиной катынской трагедии.

При этом и устно, и письменно тов. Путин обнародовал много суждений, оценок, советов, обещаний, раздал много рукопожатий и даже объятий. Среди этого изобилия слов и жестов были, конечно, разные. Они касались событий главным образом давно и хорошо известных, но сегодня представляется целесообразным обратить внимание читателя на некоторые уж очень экзотические заявления премьера, продиктованные страстным желанием понравиться милым полякам за счет своей родины.

Его статья, напечатанная в «Газете Выборча» накануне визита, начинается с широкой характеристики прошлого века: «XX век оставил глубокие незаживающие раны — революции...» Сударь мой, это не характерно лишь для XX века, ведь революции были и в XIX веке, и в XVIII, и в XVII... И, как правило, имели в целом столь благодатные последствия для развития страны, что в иных царствах-государствах — от Франции и Китая до Боливии и Мексики — эти «раны» стали национальными праздниками. Самое первое место среди всех революций занимает Великая Октябрьская социалистическая,

взметнувшая лапотную Россию на вершину могущества, благоденствия и славы, заставившая весь мир поумнеть. И нынешняя Россия, как и вы лично, живет и пока дышит только за счет «раны» этой революции. Да и никакая не «рана» это была, а прежде всего — отсечение от тела страны присосавшихся к ней паразитов вроде Березовского.

«Перевероты»? Видимо, имеются в виду перевероты государственные. Ну, уж этого-то хватало во все века до и после рождения Христова. Никогда не было недостатка в энтузиастах, повторявших вслед за поэтом:

Самовластительный злодей!
Тебя, твой трон я ненавижу,
Твою погибель, смерть детей
С жестокой радости вижу.

Читают на твоём челе
Печать проклятия народы.
Ты ужас мира, стыд природы,
Упрек ты Богу на земле...

Питомцы ветреной Судьбы,
Тираны мира! Трепещите!
А вы мужайтесь и внимайте,
Восстаньте, падшие рабы!

И внимали, и восставали — Спартак... Уот Тайлер и Кромвель... Степан Разин и Емельян Пугачев... броненосец «Потемкин»... Неужели Собчак не рассказывал?..

* * *

Еще усмотрел тов. Путин в XX веке «нацистскую оккупацию большей части Европы». Да, большей части, если свою родину считать Азией и до Урала. Но ведь и в оккупации нет ничего нового. Чем, как не оккупацией, в былые века являлись империя Александра Македонского, Римская империя,

Карла Великого, Священная Римская империя германской нации, наконец, Наполеон...

Путин считает, что и «трагедия холокоста» разыгралась только в XX веке. Да чем же, как не холокостом, были многовековые притеснения евреев и сопровождавшееся погромами изгнание их из Англии, Испании, Киевской Руси, той же Польши?.. Самым настоящим! А если под этим словом понимать уничтожение всякого народа, то уж наша-то родина пережила в годы войны без малого пять холокостов.

И вот еще что — «раскол континента по идеологическому принципу». Он уверен, что до Октябрьской революции в Европе никакого раскола и в помине не было, а царили благолепный мир, единство, и европейцы встречались только для того, чтобы обняться и расцеловаться. Боже милосердный, да отчего же случались в былые века все эти Семилетние, Тридцатилетние и даже Столетние войны? А только ли лобзались Англия и Франция, Испания и та же Англия, Италия и Австрия, Германия и та же Франция? А бесчисленные войны «за наследство» — за австрийское, за баварское, за польское, за пфальцское... Да неужто Путин не слышал хотя бы и о Крымской войне, когда Англия, Франция, Турция да еще Сардинское королевство (туда же!) при полном «идеологическом единстве» с режимом Николая Первого вторглись в пределы его, Путина, родины?

Помните, как сразу после контрреволюции Явлинский, Немцов и другие неомыслители принялись проникновенно убеждать нас, что уж теперь-то никаких врагов в мире у нас нет, все ужасно любят «новую Россию» и желают ей только добра. Кажется, они уже и сами поняли, что были битыми дураками, и умолкли. Так вот, в 2010 году Путин, десять лет стоящий у руля, мозоли от штурвала, на свой манер через нарисованную им картину XX века вновь убеждает нас в том же: только после Октябрьской революции возник «раскол», а раньше его не было, а, следовательно, нет никакого раскола между путинской Россией и Западом, поскольку единственной причиной раскола могла быть идеология, а она (идеология) нынешней властью отброшена и растоптана. Но вот недавно генерал Г. Дубров напомнил Путину его заявление еще президентской поры: «Мы имеем дело с тотальной (!), жесто-

кой и полномасштабной (!) войной, которая вновь и вновь уносит жизни наших соотечественников» (Цит. по: «Правда», 23 апреля 2010). Такая формулировочка вполне подходит к интервенции и 1918 — 1922 годов, и 1941 — 1945-х. Да ведь и то сказать, в тех войнах мы не понесли такого урона, как в нынешней тотальной. Чего стоит одна лишь утрата 4 миллионов квадратных километров территории страны.

Однако в XX веке кое-что и радует Путина, веселит душу. Например, — «падение Берлинской стены». Тут бы к месту вспомнить о стене, которой недавно израильтяне отгородились от палестинцев, а супердемократичные американцы — от мексиканцев. Что ж промолчал? Кликнул бы «Долой израильскую стену!». Молчит. Восхищают его «громадные демократические перемены в Советском Союзе». Перемены, которые, по словам не Анпилова, а друга сердечного Дмитрия, «завели страну в тупик».

Большое внимание уделил Путин предвоенному времени, но и тут он несколько обмишурился и немного обмедведился. Пишет, что тогда «со всеобщего (!) попустительства демонтировались (!) гарантии безопасности». Во-первых, не демонтировались, а, с одной стороны, не создавались новые эффективные гарантии, которых требовала растущая агрессивность Германии; с другой — Англия и Франция не выполняли данные ими существовавшие тогда гарантии, жертвами чего оказались Австрия, Чехословакия, Польша... Во-вторых, говорить о «всеобщем» попустительстве можно, лишь списав со счета свою родину. Советский Союз был последовательным и настойчивым борцом за коллективную безопасность. Когда над Чехословакией нависла угроза, Советский Союз в соответствии с договором о взаимной помощи выразил готовность немедленно послать свои войска, и они уже стояли у нашей границы, но президент Бенеш под давлением Англии и Франции отказался принять помощь. А в Мюнхен Советский Союз даже не пригласили, несмотря на помянутый договор о взаимной помощи с Чехословакией. А как вела себя Польша, когда угроза нависла и над ней? Истинно по-польски: она отказывалась пропустить через свою восточную границу советские войска, которые должны были и готовы были защищать ее западную границу.

Статья в «Комсомольской правде» о последней встрече в Катыни была озаглавлена «Путин и Туск против Сталина». Господи, уж сколько их было... Троцкий и Зиновьев против Сталина... Гитлер и Муссолини против Сталина... Хрущев и Микоян... Евтушенко и Радзинский ... Грызлов и Миронов... Вот теперь и еще одна пара гнедых...

И тут как пример вопиющей экзотичности путинских речей против Сталина в первую очередь следует отметить страшную атаку в польской газете «Выборча» на знаменитый «Краткий курс». Казалось бы, какое Путину дело до этой книги? Она вышла в 1938 году, лет за двадцать до его пришествия. Когда Вова учился в школе, а потом в ЛГУ, книга эта вовсе не была обязательной для изучения или чтения, он ее, скорее всего, и не читал. Но его воспитатели, умник Собчак и полонумник Чубайс, создали в своих умах образ этой книги как какого-то ужасного пропагандистского монстра советского времени, и постарались втемяшить это всем. Путин, похоже, оказался в их числе.

И вот что он написал для дорогих поляков: «Мы видим попытки переписать историю... Невольно задаешься вопросом: насколько далеко ушли такие мифотворцы от авторов приснопамятного сталинского «Краткого курса истории», в котором вымарывались неугодные «вождю всех народов» фамилии и события...» Сколько яда в надежде на то, что для любимых поляков это мед! Ну, конечно, книгу он вряд ли читал, ибо, судя по всему, думает, что это история нашей страны вроде известной в свое время «Русской истории в самом сжатом очерке» М. Покровского или даже — всемирная история, а она — всего лишь краткая история ВКП(б). Разумеется, за семьдесят с лишним лет книга в чем-то устарела, требует уточнений, поправок, но в свое время она сыграла важную роль в историческом и политическом просвещении народа, да и ныне весьма полезна и даже привлекательна хотя бы уже тем, что написана ясным русским языком безо всяких путинско-медведевских «финтифлюшек», «сортиров» и «транспа-

рентностей». И спасибо издательству «Писатель», после большого перерыва издавшего в 1997 году эту прекрасную книгу.

Но вы подумайте: «вымарывались неугодные фамилии и события». Какие фамилии? Царь Николай, Столыпин, Деникин, Врангель, Троцкий, Зиновьев... Все на месте, и всем дана должная оценка. Какие события? Три революции, четыре войны, индустриализация, коллективизация... Что вымарано? Тоже все на месте. Ну, правда, Деникин, допустим, который тогда был жив и обретался во Франции, не назван «героической личностью трагического времени», как ныне именует его лучший друг белогвардейцев и поляков.

Но вдумайтесь только, читатель, кто гневается перед поляками по поводу «вымарывания неугодных». Человек, который ежедневно с помощью радзинских-радзиховских в печати и на телевидении, а в дни праздничных парадов на Красной площади посредством фанерного щита вымарывает из истории лучших людей своей родины за семьдесят самых великих ее лет, в том числе и в первую очередь — генералов, маршалов и наркомов Победы во главе с Верховным Главнокомандующим Красной Армии, а также замечательных ученых и художников. Вот и на последнем юбилейном параде картонные люди отгородились фанерной загородкой от железных сынов отечества.

И не только в этом дело. Ведь в своем многоглаголении о трагедии Катыни полонофил Путин, как и Медведев, намертво вымарали, с одной стороны, имя зачинателя всей этой 70-летней возни — незабвенного Геббельса, а с другой — Комиссию, которую возглавлял знаменитый врач Н. Н. Бурденко, академик, Главный хирург Красной Армии. Что там «Краткий курс»? Смешно сказать. Да и вообще — по сравнению с этой ордой большевики в данном смысле просто ангелы. Ну, не признавали они, допустим, Екатерину Вторую и Николая Первого, потешались над ними, глумились, как, допустим, Пушкин над первой («Она жила довольно блудно...») или Тютчев — над вторым («Не Богу ты служил и не России...»), но ведь памятники-то их большевики не тронули, во время войны укрывали от бомбежек мешками с песком. А эти что учили с памятниками Ленину и Сталину? Ну, сыскался кремлевский критик...

К слову сказать, в «Кратком курсе» не вымарана и война с Польшей. Вот что могли бы вы там прочитать о ней, пан Путин: «На этот раз Антанта решила использовать, с одной стороны, Пилсудского, буржуазного националиста, фактического главу Польского государства, с другой — генерала Врангеля, собравшего в Крыму остатки деникинской армии...

По выражению Ленина, Польша и Врангель — это две руки международного империализма, пытавшегося задушить Советскую страну.

У поляков был план: захватить Правобережную Украину, Белоруссию и расширить пределы Польского государства «от моря до моря» — от Данцига до Одессы... Этот план был одобрен Антантой» (с. 231).

Тут, правда, деликатно вымарано вот что. Захватив польскую территорию, немцы 5 ноября 1916 года провозгласили независимое Царство Польское. А Россия, подписав 3 марта 1918 года Брестский мир, тем самым отказывалась от прав на Польшу. 29 августа этого же года Советское правительство заявило об отмене всех соглашений о разделе Польши. Еще через два месяца Москва предложила Варшаве установить дипломатические отношения, как принято между самостоятельными государствами, и готова была направить нашим послом в Польшу поляка Юлиана Мархлевского. Ясновельможные панове даже не ответили. А вскоре пан Пилсудский стал Начальником государства и маршалом. 16 ноября 1918-го, через два года после немцев, он тоже объявил о создании независимого Польского государства и известил об этом всех, кроме России. Ничего, мы проглотили, и опять предложили обменяться послами. Поляки опять отмолчались. Да еще 2 января, уже 1919 года, расстреляли миссию Российского Красного Креста. Разумеется, это вызвало решительный протест РСФСР, однако, несмотря на все, 10 февраля мы снова предложили установить дипотношения. Но полякам было не до того. Они спешно начали строить великую

Польшу «от можа до можа»: 1 января захватили Вильну, 4 февраля Ковель, 9-го — Брест...

11 апреля не Джон Рид, а американский представитель миссии Антанты в Польше генерал Дж. Кернан докладывал президенту Вильсону: «Хотя здесь во всех сообщениях и разговорах постоянно идет речь об агрессии большевиков, я не мог заметить ничего подобного. Напротив, даже незначительные стычки на границе свидетельствовали скорее об агрессивных действиях поляков, о их намерении как можно скорее занять русские земли и продвинуться как можно дальше. Легкость, с которой им это удалось, доказывает, что полякам не противостояли хорошо организованные советские вооруженные части». (Цит. по: М. Мельтюхов. Советско-польские войны. М., 2001, с. 21).

Поляки стали прибирать к рукам земли Белоруссии и Украины, тоже объявивших о своей независимости. Это сопровождалось такими, например, делами. В Пинске расстреляли около 40 евреев и несколько санитаров госпиталя (*Там же*, с. 24). По свидетельству представителя польской администрации, на оккупированных территориях (ГУВЗ) дело доходило до таких «экспериментов» на спор между панами: «В распоротый живот украинцу или белорусу зашивали живую кошку и бились об заклад, кто раньше подойдет — человек или кошка» (*Там же*, с. 25). Будущий министр иностранных дел Ю. Бек рассказывал своему отцу, тогдашнему министру, как в конце 1918 года после выполнения разведывательного задания в Москве и Киеве его группа пробиралась через Украину: «В деревнях мы убивали всех поголовно и все сжигали при малейшем подозрении в неискренности. Я собственноручно работал прикладом» (*Там же*, с. 24).

Перед лицом таких событий в феврале был создан Западный фронт Красной Армии. Однако же 22 декабря 1919 года Советское правительство в который уже раз предложило «немедленно начать переговоры с целью заключения прочного и длительного мира». Молчание...

Не дождавшись ответа, наше правительство 28 января 1920 года обратилось к правительству Польши и к польскому народу с заявлением о том, что РСФСР безоговороч-

но признала и признает независимость Польши и предлагает все вопросы решить путем переговоров. А 2 февраля еще и ВЦИК, высший орган власти, предложил то же самое. 6 марта — новое обращение Советского правительства...

Долго можно еще рассказывать о том, как Россия тетешкалась со своей бывшей окраиной, которую признала независимым государством. Но чем же все это кончилось? А тем, что настала весна 1920 года, и с ней из Франции, Англии и США, как из рога изобилия, в Польшу посыпались желанные дары (своего-то мало!): 700 самолетов, 800 грузовиков, 200 бронемашин, 1500 орудий, 2800 пулеметов, 385 тыс. винтовок, 10 млн. снарядов, 576 млн. патронов, 3 млн. комплектов обмундирования и множество другого военного добра (Там же, с. 28). Война-то кончилась, Германия капитулировала. Не пропадать же добру! Нехай послужит благородной борьбе против варварской России. И оно послужило...

* * *

Ничего этого в «Кратком курсе» нет, ибо «Курс»-то — краткий. Но мы знаем, что, получив от Антанты все упомянутое вооружение, технику и снаряжение, все опробовав, приторочив, поляки 25 апреля силами около 150 тысяч штыков и сабель перешли на широком фронте от Припяти до Днестра в наступление против Красной Армии, насчитывавшей здесь около 65 тысяч штыков и сабель.

В «Кратком курсе» читаем: «В апреле 1920 года польские войска вторглись в пределы Украины и захватили Киев». Что тут не так, пан Путин? Все так и было, Киев захватили 7 мая. Читаем «Краткий курс»: «В ответ на нападение польских войск красные войска развернули контрнаступление. 12 июня войска Юго-Западного фронта освободили Киев и в наступательном порыве дошли до ворот Львова в Галиции, а войска Западного фронта приближались к Варшаве. Дело шло к полному поражению войск польских панов...»

Впрочем, я не хочу пересказывать здесь всю историю той войны. Она давно и многократно описана и хорошо известна. Наступление на Варшаву кончилось для Красной Ар-

мии катастрофой. Поляки спаслись. У них имелись мощные резервы и много иностранных советников, главным из которых был Фердинанд Фош, во время Первой мировой войны — Главнокомандующий союзными войсками, а тогда — председатель военного совета Антанты, маршал Франции и фельдмаршал Великобритании, в 1923 году получивший за свою помощь звание еще и третьего маршала — Польши. Обо всем этом сказано в «Кратком курсе». Но хорошо бы сейчас его дополнить!..

2010 г.

ПОСЛЕ ДОЖДИЧКА В ЧЕТВЕРГ...

Праздничную, радостную, ликующую цифру «65» на другой же день, 10 мая, оттеснила, заслонила, отбросила цифра «66» — трагическая, скорбная, преступная. Но только спустя неделю, когда сорок погибших шахтеров были уже похоронены, и только в Кемеровской области (или даже только в Междуреченске?) власти решились объявить траур.

А как расторопны были совсем недавно при гибели поляков! Объявили немедленно. При этом — не посмели использовать рядовое воскресенье, что позволяло время, а перекркнули Советский праздник — День космонавтики, и устроили не какой-то траур местный, допустим, Смоленской области, где произошла трагедия, а закатали аж Всероссийский! Начхали и на то, что поляки-то с Божьего благословения сами себе устроили Катынь-2, а несчастные шахтеры оказались жертвами кровососов. И после этого таких холуев за счет своего народа уважать?

Через несколько дней была назначена правительственная Комиссия для расследования трагедии. Ее возглавил председатель Следственного комитета Генеральной прокуратуры Александр Бастрыкин. Его принял президент Медведев. И вот он внушает Бастрыкину, едущему расследовать трагедию на шахте «Распадская» (дословно): «Из этого нужно извлечь уроки. Уроки не только уголовно-процессуального и

уголовно-правового порядка, но и технологического». Сказано неграмотно, ибо дела процессуального порядка — это лишь естественная часть дел правового порядка. Но, Боже мой, с чего он начал — с процессуальных проблем! А дело возбуждено? Против кого?

А еще у него «технологические» уроки. Да кто ж тебе с мудрым Путиным мешал извлечь и правовые, и технологические уроки хотя бы из уже на твоей совести лежащих трагедий 19 марта 2007 года на шахте «Ульяновская», унесшей 110 жизней, на Саяно-Шушенской ГЭС (76 жизней), в ночном клубе «Хромая лошадь» (156), с «Невским экспрессом» (26)...Что еще должно стрястись на земле России, какая требуется еще гекатомба демократии, чтобы вы начали хоть по субботам соображать и хоть по понедельникам чувствовали свою ответственность?

А он дальше в блудливом горбачевском духе: «Я пока не могу, естественно, предвосхищать результаты...» (работы комиссии? — В.Б.). Оцените: естественно! Но ведь врет. Он именно предвосхищает результаты, естественно, накачивая Бастрыкина, толкая его на нужный властям путь. Вглядитесь, точно: «Но совершенно очевидно, что технологические условия в той или иной степени способствовали наступлению драматического результата». И опять шедевр: о трагедии, уже унесшей 66 душ, и еще неизвестно, все ли это, он лепечет: «наступление драматического результата»! И ведь не поехал с этими драматическими словесами к детям, вдовам и родителям погибших, а сразу после трагедии, еще и похороны не начались, улепетнул в Турцию, оттуда — в Сирию. А до этого — Бразилия. И всюду ошеломительный дипломатический успех: с натовской Турцией, как недавно и с великой натовской Данией, и с Бразилией установлен безвизовый режим. Ликуйте, православные! Кто еще не был в Копенгагене, в Стамбуле, в Рио, где, как уверял Остап Бендер, все ходят в белых штанах? Учите турецкий, православные, становитесь в очередь за белыми штанами. Президент все это вам обеспечил.

Как и в этой пылкой любви Медведев похож на Горбачева! Помните, тот вот так же метался по Забугорью. Почему?

А потому, что оба они не знают, что делать дома-то, как вырваться из тупика, в который сами загнали страну, а бесконечная беготня, вернее, скачки из Дании в Бразилию, из Бразилии в Норвегию, из Норвегии в Тьмутаракань создают впечатление активнейшей деятельности на благо родины. Вот уже на Медведева, как на Горбачева, и награды посыпались. Какой-то эстонский фонд с ароматным названием УНИТАЗ наградил его каким-то орденом за ненависть к Сталину.

Думаете, на этом президент замолчал. Нет! Продолжает: «Но в какой степени технологические условия способствовали наступлению драматических результатов, какова причастность тех или иных людей, отвечающих за безопасность на шахте, какова причастность руководителей, тех, кто находился в этот момент внизу, — все эти вопросы подлежат доказыванию в ходе предварительного расследования».

Тут много примечательного. Во-первых, на передний план опять выставлены «технологические условия». Во-вторых, никто не назван по имени, хотя эти имена президенту, конечно, известны. В-третьих, хотя и безымянно упомянуты, однако, ответственные за безопасность и руководители шахты, но ни слова о ее владельцах.

А ведь и они известны: «Евраз груп» — Роман Абрамович, Абрам Романов, Александр Фролов. В-четвертых, не забыты те, «кто находился в этот момент внизу», т. е. сами шахтеры.

И есть основание думать, что как раз их вина и «подлежит доказыванию» особенно старательно.

2010 г.

СКВАЖИНА И ПРОРЕХА

Вскоре после того, как Ельцин сбежал из Кремля, он дал большое интервью «Комсомольской правде». Среди многих вопросов был у корреспондента и такой: «Борис Николаевич, есть ли люди, перед которыми вам сейчас хотелось бы извиниться?» Ельцин обалдел, у него отвалилась челюсть: ему — извиняться?!

Но, очухавшись, сказал: «Я всегда расставался с людьми нормально, по-человечески». Он, конечно, считал, что по-человечески расстался и с теми, кто в результате его живодерских реформ «нормально» уходили в мир иной по миллиону в год.

А корреспондент опять об этом: «Часто ли испытываете угрызения совести за дела своей жизни? Стыдно ли вам за что-нибудь?» Журналист был уверен, что все нормальные люди в той или иной мере разделяют чувство Пушкина:

И с отвращением читая жизнь мою,
Я трепещу и проклинаю.
И горько жалуюсь, и горько слезы лью,
Но строк печальных не смываю.

Но ответ был таков: «Никаких угрызений не испытываю. Совесть моя чиста!» Как стеклышко от бутылки «Столичной». Ни одну страницу своей жизни он не читал с отвращением или хотя бы с сожалением, но все — с восторгом! Ни единого дня не проклинал, а только любовался всеми. А уж жалобы, слезы — можно ли вообразить это у него на устах и в очах ясных!..

Минуло десять лет. 16 декабря прошлого года во время очередной душевной беседы Владимира Путина с народом, уже в конце беседы, на листочке из какой-то специальной папки ему анонимно был задан вопрос: «Неужели вам не стыдно перед нами?» Вот такое, простите за выражение, дежавю, переключка времен. Путин мог, перебирая бумажки, отложить столь дерзкий вопрос, не отвечать, и никто бы не заметил, но он внятно огласил вопрос и быстро, твердо, с вызовом, как его великий учитель, ответил: «Нет, не стыдно!»

Для тех, кто не знал или забыл ответ Ельцина, это было поразительно. Да неужели не стыдно уж если за лакейство перед Западом не своих учителей и создателей от шкурника Собчака до того же ЕБНа, и ныне чтимых им, как национальных героев, то как может быть не стыдно за свое собственное угодничество и трусость перед Америкой, в интересах которой и скрыл истинную причину гибели подводного крейсера «Курск», и утопил в океане нашу добротную косми-

ческую станцию «Мир», и ликвидировал на Кубе и во Вьетнаме неподобные военные базы, с Советского времени и еще при Ельцине позволявшие видеть все, что происходит в обоих полушариях, и за то, что без согласия парламента отправил в США под символические проценты чудовищно огромные народные средства — неужели за все это ему?.. Ни в одном глазу.

Ну, допустим, то было уже довольно давно, в начале его владычества, и он уже ничего не помнит, отшибло. А вот совсем недавние деяния. Неужели не стыдно за то, что стал пособником Геббельса в вопросе Катынской трагедии, не стыдно за предательство советской Комиссии академика Н.Н. Бурденко? Неужели не стыдно за унижительное извинение перед Польшей, за освобождение которой от фашистской оккупации полегло 600 тысяч наших солдат, получившей треть нынешней территории только благодаря стараниям Сталина в спорах с Черчиллем и Рузвельтом? Можно ли вообразить, чтобы Китай извинился перед Формозой (Тайванем) за злодеяния там японцев? И можно ли представить себе Путина, спорящего с Рузвельтом и Черчиллем? Неужели не стыдно за клевету на Сталина, будто он в 1940 году в Катыни отомстил полякам за поражение под Варшавой Западного фронта, которым-де он командовал в войне 1920 года с Польшей, когда на самом деле тут были виновны наркомвоенмор (министр обороны) и председатель Реввоенсовета Троцкий и командовавший этим фронтом Тухачевский? Ни синь пороху.

А если вспомнить дела внутренние, то неужели не стыдно хотя бы за назначение министром культуры злобного Швыдкого, не имеющего к русской культуре никакого отношения, или за внедрение в нежные души школьников насквозь лживого «Архипелага ГУЛаг»? Недавно неутомимая вдова его создателя вручила Путину облегченный вариант этой несъедобной телемахида. Главное в ней — выразительный, глубоко правдивый образ самого автора. Но вдова, в четыре раза сократив глыбу, выбросила, например, признание муженька в том, что большую часть срока он проходил в «лагерных придурках» (библиотекарь, учетчик, нарядчик и т.п.). А без придурка — разве это жертва культа личности? Выбро-

сила и его обстоятельный рассказ, как он был завербован в лагерные сексоты. А без сексотства — какой же он нобелевский лауреат? Выбросила и восхищение автора генералом Власовым, а без восхищения предателем — какой же совесть нации? Наконец, выбросила вороха невежественного, тупоумного вранья. А без этого — какой же он писатель? Словом, мадам грубо исказила образ своего покойного супруга и всучила вам, Путин, фальшивку, непрожаренную яичницу, а вы, чекист, приняли эту яичницу за Божий дар. И по этому случаю — ведь мадам облапошила вас по первому разряду! — хотя бы за свою изначальную профессию неужели не стыдно? Ничуть! По ночам он разогревает и по кусочкам ест яичницу, которую лучше бы отдать Кони.

* * *

Раз уж я затронул вопрос о первой профессии Путина, то интересно вспомнить, что он говорил на сей счет в предновогодней беседе с американским журналистом Ларри Кингом. Тот сказал: «Министр обороны Гейтс считает, что в России исчезла демократия и всем управляют спецслужбы». Путин засмеялся сардоническим смехом Мефистофеля и сказал: «Гейтс был руководителем одного из отделов ЦРУ, а сегодня — министр обороны. Если это самый лучший в США спец по демократии, то я вас поздравляю». Ах, сколько яда! И в голову ему не приходит: а сам-то кто ты, десять лет поучающий нас демократии? Состоял в таком же ведомстве, что и Гейтс, но тот был все-таки заведующим отделом всей американской разведки, а ты — всего лишь заведующим дискотекой в Дрездене, служившей тебе крышей. Кроме того, с высокого поста в разведке стать министром обороны — в этом нет ничего удивительного, в сущности, тут служебное продвижение в одной системе. Но с высокого поста в разведке вполне возможно восхождение и по другой линии. Стал же, например, глава ВЧК Дзержинский председателем ВСНХ, а председатель КГБ Андропов — аж Генеральным секретарем ЦК партии. А Путин сделал министром обороны то ли директора мебельного магазина, знатока спальных гарнитуров, то ли заведующего

галантерейным отделом, специалиста по губной помаде. Да ведь и сам сделался президентом великой страны неизвестно из чего. Вот диво-то!

Недавно прочитал, что любимая историческая фигура Путина — Наполеон. Еще бы! Как тот из капитана артиллерии стал императором великой державы, так, мол, и я вознесся из подполковников. Да, очень похоже. Разница только в том, что за Путиным ни одного Тулона, ни одного Аустерлица, а одни только Ватерлоо. Да в том еще, что француз, который благодаря своему таланту выдвинулся во время революции, потом сделал себя императором сам, даже во время коронации вырвал корону из рук папы и нахлобучил ее себе на голову, а этот, будучи выдвинут во время контрреволюции бездарным Собчаком и адекватным ему Ельциным, был пленен и всю дорогу везом их руками. Да в том, что Наполеон был властелином почти всей Европы, а этот, потеряв российских земель примерно с десяток Франций, теперь десять лет просится в Европу, а его все не берут. Да в том, наконец, что Наполеон окончил жизнь пленником англичан, а этот живет пленником американцев. И он еще похихатывает над вполне разумными делами других. Запомните, в доме повешенного не говорят о веревке.

Но о разведке было сказано еще кое-что. Кинг завел речь о десяти наших чудиках, выучивших английский язык и под этим единственным прикрытием в качестве разведчиков посланных в США, где, по признанию Путина, «не причинили никакого ущерба». А еще он сказал американцу: «У спецслужб свои задачи». Кинг этого не знал! «Эти задачи становятся актуальными (т.е. нелегальная разведка начинает работать. — В.Б.) в кризисные периоды, допустим, в период разрыва дипломатических отношений». Кинг, конечно, мог бы спросить: «Неужели? А ведь у нас никакого разрыва не было. Наоборот! И наши президенты, и ваши, и вы лично все время твердили о дружбе. Вы до сих пор нахваливаете Буша-младшего и даже скучаете об этом милостивце, мечтаете о встрече. А разведчиков все-таки послали. Как же так?» Но Кинг, человек воспитанный, этого не сказал, не захотел русского Наполеона принародно сажать афедроном в лужу. А мы в полном

недоумении, что это: неуклюжее вранье или профессиональный разведчик действительно не знает, что разведка ведется всегда, даже — в военное время против союзника. Почитайте, например, сообщение 1-го Управления НКВМФ от 6 сентября 1941 года в 3-е Управление того же НК. Там вы узнаете много интересного о том, чем занимались в Архангельске и Севастополе члены английской военно-морской миссии Уайберт, Фокс и Пауэлл (Органы госбезопасности в Великой Отечественной войне. М., 2000. т. 2, кн. 2, с. 27). Очень поучительное чтение для глав правительств.

* * *

Я завел речь о стыде и совести за стенами Кремля. А главное здесь то, что Путин, как его предшественники: Горбачев, капитулировавший перед Бушем-старшим на Мальте; как Ельцин, позвонивший в США из Беловежской Пущи тому же персонажу: «Позвольте доложить: Советский Союз ликвидирован!»; как Бакатин, выдавший американцам нашу уникальную систему прослушивания их посольства, — как все эти глупцы, Путин, конечно же, был уверен, что его угодничество будет понято, оценено и должным образом вознаграждено. А что получил от американцев, поляков и разных прочих шведов?

Янки, как стало известно перед Новым годом (WikiLeaks), в своей секретной служебной переписке постоянно уподобляют его и Медведева каким-то комическим персонажам популярных мультяшек вроде Винни-Пуха и Пятачка, только не благодушным и забавным, как эти, а совсем наоборот, и так глумятся над ними, что Путин в беседе с Ларри Кингом не выдержал: «Мы даже не подозревали, что это будет делаться с такой наглостью, нахрапом и бесцеремонностью!» Он, кремлевский сиделец, — не подозревал! А что может ожидать сиделец, не знающий меры в угодничестве?

Что может ожидать руководитель страны, где не в секретной переписке, а открыто, на всю страну, на весь мир с еще большей наглостью, нахрапом и бесцеремонностью, государственное телевидение поносит президента братской страны, официально объявленной дружественной и союзной? И при-

том наш президент заявляет: «У нас прекрасное телевидение!» Да вам обоим учиться надо у Лукашенко и благодарить его за науку. Он многоопытен, честен, смел. Еще в молодости был директором большого совхоза. А это — не «практика в прокуратуре», это — ежедневная забота о людях, о технике, об урожае, о движении вперед. Вы же со своим «правовым обеспечением» да «юридическими базами», с указаниями да постановлениями, с параграфами да пунктами, вы, у которых на языке то *driv*, то *drivel*, и понятия не имеете о такой жизни.

Но примечательно вот что. Если Путин буквально взбелевился по поводу того, что американцы пишут о них с Медведевым в секретной служебной переписке, то Медведев отнесся в этому не только спокойно, но и усмотрел тут нечто полезное: «Это позволяет включить некоторые дополнительные аналитические возможности, посмотреть, как тебя рассматривают потенциальные конкуренты» (Коммерсантъ. 16.12.10). Какое деликатное словцо — «конкуренты»! Однако, как хотите, но где же тут объявленная Путиным согласованность между друзьями? Что это снова, как не полное расхождение?

А чего дождался Владимир Владимирович от любимых им поляков? Ярослав Качиньский, брат-близнец погибшего президента, 11 января заявил о докладе Международной авиационной комиссии, расследовавшей обстоятельства катастрофы польского самолета под Смоленском 10 апреля прошлого года: «Доклад возлагает всю вину на польских пилотов без каких-либо доказательств. Это насмешка над Польшей». И премьер Дональд Туск объявил доклад «неприемлемым». А министр юстиции Кшиштоф Квятковский поддержал ранее высказанное Качиньским желание, чтобы новое расследование провели американцы. Вот так они твердят и о Катыни 1941 года: никаких доказательств... неприемлемо... насмешка... немцам, истребившим 6 миллионов поляков, верим, а вам, положившим 600 тысяч душ за наше освобождение от них, — ни на грош... Смысл этого очевиден: а не писал ли Путин одной рукой покаяние за Катынь-1, а другой — не готовил ли Катынь-2? И есть поляки, которые будут добиваться признания этого.

Путин сказал, что таких пожаров, такой засухи, как минувшим летом, в России не было тысячу лет. Таких пожаров, может, и впрямь не случалось. Но после того, как вы уничтожили 25 тысяч колхозов с их тракторами, мелиорацией, пожарными командами, лесными полосами, когда превратили в пустыри 45 миллионов гектаров пашни, на которых поднялся просто огнеопасный бурьян-сухостой, как же после этого жарким летом не вспыхнуть пожару? Он и прошелся по Руси: от Иркутска до Рязани, где вы, тов. Путин, собственноручно вылили с вертолета две бочки воды и погасили пылающий лес.

Да, таких страшных лесных и полевых пожаров, может, и не было. Но засухи и сопутствующий им голод за тысячу лет приходили постоянно. А вот чего действительно уж точно не было на Руси тысячу лет, так это правителей, подобных нынешним, — с такой засухой в голове. У них там «суверенная демократия»: правое усохшее полушарие суверенно от левого усохшего, и наоборот. Есть множество доказательств этого.

Например, уж так Путин и Медведев ныне лебезят перед поляками, так рассыпаются мелким бесом, такие серенады запузывают. А что предприняли совсем недавно? Объявили 4 ноября государственным праздником Всенародного единства. А чем этот день примечателен? Тем, говорят, что в 1612 году из Москвы изгнали поляков. И вы думаете, что поляки это не заметили или остались равнодушны? Ведь тут — не речь, не визит, не солидарный траур, которые вскоре забываются, а государственный праздник, так сказать, на века.

А ведь 4 ноября выбрали только для того, чтобы заслонить 7 ноября. Так они боятся нашего недавнего прошлого, что не соображают, как сегодня отзовутся их дела и решения: по трусости и невежеству ухитрились оскорбить и поляков, и своих сограждан, для которых день Октябрьской революции всегда был и останется великим праздником.

* * *

Такова картина в делах межгосударственного уровня. А если перейти к внутреннему и личностному? Что получил Путин от посаженного министром культуры жидкого мрако-

беса и густого русофоба Швыдкого? Тот по телевидению, т.е. с самой высокой в стране трибуны, принялся раз за разом уверять весь мир, что «русский фашизм страшнее немецкого», что наш национальный гений Пушкин устарел, что вершина русской поэзии — Белла Ахмадулина и ее первый супруг, давно отваливший в Америку... Какую же надо было иметь уверенность в безнаказанности, начиная такие преступные антигосударственные передачи, какую твердую убежденность в трусливом молчании и пособничестве всех властей: Путина, Думы, правительства, всего ковчега демократии. И ведь все надежды обломка сбылись, все расчеты огрызка оправдались! Ни из Кремля, ни из Думы, ни из Прокуратуры, ни из Министерства обороны не раздалось ни писка, ни лепета, ни шепотка протеста. И кочерыжка, которую надлежало судить и, как Троцкого да Солженицына, выставить из страны, словно ни в чем не бывало, продолжает занимать какие-то важные посты и красоваться на телевидении. Путину и за это не стыдно перед русским народом.

А чего, наконец, добился Путин бесцеремонным вмешательством в дело Ходорковского? Это же действительно нечто совершенно невиданное. Он не только уже второй раз обстоятельно втемняшивал по телевидению всему народу и судье Данилкину, в чем состоит обвинение, но для нагнетания страстей опять приплел историю о двух убийствах, которые судом Ходорковскому не инкриминируются. Если человек действительно нанес большой материальный ущерб стране, то надо его не только на определенный срок лишить свободы, но обязательно и конфисковать имущество. Однако демократическое жулье убрало статью о конфискации, которая есть во всех уголовных кодексах мира. А какая народу польза от того, что молодой мужик уже отсидел семь лет и будет сидеть еще семь? И как это выглядит рядом с историей американского шпиона Эдмунда Поупа? Он был схвачен нашей контрразведкой и осужден на 25 лет за 7-миллиардный ущерб нашей военной промышленности в области создания подводных ракет. И что же? Не успел он отметить сто дней своего заключения, как кремлевский Буонапарте помиловал его и без всяких условий да обменов отпустил к жене

под одеяло. Откуда такая свирепость к соотечественнику и такая доброта к иностранцу? Это можно объяснить только страхом перед узником. Как это было и с пожизненно осужденным Шутовым, который слишком много знает о его с Собчаком проделках в Ленинграде.

Так вот, своим вторжением в судебный процесс сей Буонапарте добился больших достижений. Во-первых, получил митинг у здания Хамовнического суда с гневными речами и плакатами «Путина — на нары!». Во-вторых, обвинительный приговор с определением нового срока заключения в этот день судьей Данилкиным был вынесен. В-третьих, защита, разумеется, обжаловала факт незаконного давления на суд.

Но, главное, Путин дождался сурового урока процессуального права от мил-друга, который 24 декабря, хоть и с опозданием, но все же счел нужным напомнить: «Ни президент, ни иное должностное лицо не имеют права высказывать свою позицию по делу Ходорковского и любому другому делу до момента вынесения приговора» (С.Р. 25.12.10). А Путин красочно «высказал свою позицию» и в декабре 2009, и 16 декабря 2010, зная, что приговор будет вынесен 27 декабря. Да, это уже не расхождение, не разногласие или несогласованность, а то ли урок, назидание, то ли просто правовая затрещина. Чудны дела Твои, Господи!..

* * *

Итак, Путину не стыдно, совершенно не стыдно, абсолютно не стыдно ни за одно свое Ватерлоо, ни за одну свою Цусиму, ни за одного Швыдкова... И вдруг буквально через несколько дней на заседании Государственного совета из тех же императорских уст страна услышала: «Конечно, нам всем должно быть стыдно за то, что сейчас происходит».

Что такое — начал соображать? совесть вдруг проснулась? мозги разморозились? последний боевой слон по кличке Чубайс околел? в тумане моря голубом померещился впереди остров Святой Елены? Нет, конечно. Ведь все, о чем шла у нас речь раньше, тоже «сейчас происходит» и происходило.

Просто двуглавый жареный петух на Манежной площади уж так свирепо клюнул его обоими клювами в обе ягодицы!

К слову сказать, на этом заседании Госсовета было намечено обсудить важные проблемы детства и материнства. Ну, надо думать, его члены, как принято всюду, кроме сумасшедшего дома, готовились к обсуждению этих проблем, составили речи, собрали материал и т.д. Но вдруг прямо тут же, как только все расселись, разложили папки, Медведев объявляет: «Здравствуйте, я ваша тетя, будем обсуждать другой вопрос — межнациональные отношения».

Да какая же тетя так делает? Представьте себе, вас позвали на день рождения, вы приготовили и заздравный тост, и подарок, допустим, небольшого крокодильчика (это сейчас входит в моду). Являетесь, а вам говорят: именинник укатил на Олимпиаду в Ванкувер бороться за 1-е или 11-е место. Что вам делать с ненужным вам прожорливым крокодильчиком, поскольку в зоомагазине товар обратно не принимают? Или:

То не лед трещит,
Не комар пищит —
Это кум до кумы
Судака тащит...

И вот притащил, а кума и говорит: «Оставь ты, кум, судака. Давай лучше в шахматы сыграем».

Разве кум на шахматы настроился?

А Медведев тут же страшным голосом начал поносить глав регионов: «Для вас межнациональная политика — некая абстракция еще со времен Миннаца, который возглавлял Сталин...» Какой Миннац? Никакого Миннаца у нас никогда не существовало. И какие отношения эти главы регионов могут иметь к Сталину, коли почти все они родились лет через двадцать пять после его смерти? А главное, при Сталине национальная политика вовсе не была абстракцией. Но ему начхать, лишь бы свою нерадивость и тут свалить на Сталина.

«Так вот, уважаемые, — продолжал Меднац, скорча грозную физиономию нацидлера, — я прежде всего обращаю ваше внимание на то, что за поддержание гражданского

мира отвечают не ФСБ с милицией, а прежде всего вы, потому что (!) преступления совершаются у вас». Ну, это странно, и некоторых ошарашило. Неужели таков всеобщий закон и, допустим, за ограбление моей квартиры, когда у меня украл Шолоховскую премию, отвечаю лично я, потому что это совершилось у меня на моей суверенной территории? А где же была милиция?

Но очень интересно, что сказал тут Путин: «Вы посмотрите, мы же все родом из недалекого прошлого». Из Советского прошлого, но он просто не смеет это произнести, Вашингтон осерчает. А если догадался, наконец, что все мы родом оттуда, то родство-то надо помнить, уважать, чтить. Так принято среди порядочных людей, так требуют обычаи русского народа, о которых после Манежа они вдруг так раскудахтались. А ведь Манеж-то один раз уже горел, пророчествуя худшее, но это их не колыхнуло. И они вот уже двадцать лет глумятся над своими ближайшими родственниками — над отцами, матерями и дедами, над старшими братьями и сестрами, многие из которых сложили головы за родину, попавшую теперь в их бестрепетные мохнатые лапы.

«Посмотрите... Ведь в Советском Союзе не было проблем с межнациональными отношениями». Тихо! Опять глазам не верю: то Медведев влепил пощечину другу по поводу его незаконного вмешательства в дело Ходорковского, а теперь Путин влепил другу — напоминанием о том, что при Сталине никакой абстракции в национальном вопросе не было, вопрос решался успешно. Что ждать дальше?..

Но разве в Советское время только это решалось разумно? Никаких проблем не было хотя бы и с демографией: за 70 лет, несмотря на двукратный ужасный голод и несколько войн, последняя из которых была самой страшной, кровопролитной и разрушительной за всю нашу историю, население страны стремительно росло от 150 миллионов до 300. А Медведев недавно ликовал по поводу того, что за пять лет население увеличилось на 1 (одну) тысячу человек.

Успешно решала Советская власть и проблемы обеспечения своих граждан как работой, так и отдыхом, как доступа к бесплатному образованию, так и к медицинскому обслужива-

нию, а в последние лет сорок — и проблему жилья. Недавно в беседе с тремя китаи телевидения, похожими на килек, Медведев коснулся этой темы и вдруг заявил: «В прежние годы(?) жильем для офицеров не занимались. Если ты попал куда-нибудь на точку (На какую точку, Верховный? — В.Б.), то будешь всю жизнь без жилья». Если под «прежними годами» оратор разумел грачевско-сердюковские годы, то совершенно правильно. Но, во-первых, на одной и той же «точке» никто из офицеров всю жизнь не сидел даже в царское время. Во-вторых, что, в Советское-то время офицеры с семьями всю жизнь в палатках или землянках ютились? Даже на фронте офицерам строили отдельные землянки, и порой такие, что, например, старший лейтенант Солженицын за полтора года своей войны накопил в такой землянке два пуда рассказов, повестей, поэм и метал их в Москву, забрасывая своими шедеврами Константина Федина, Бориса Лавренева и профессора Л.И. Тимофеева. Загляните в его «ГУЛАГ», там есть фотки: герой не с автоматом, а с пером в руке над листом рукописи.

Советская власть решала еще и проблемы атомной бомбы, атомных электростанций и кораблей, проблему прорыва в космос. А для вас тут одна лишь проблема сдачи всего этого американцам да разрушения того, что создано не вами, паразитами. Перед новым годом Путин дошел и до такого бесстыдства, что вслед за Катынью свалил на Советское время, на советских строителей вину и за катастрофу на Саяно-Шушенской ГЭС, за гибель 75 ее работников: не так, мол, спланировали, Чубайс лучше сделал бы. А ГЭС тридцать лет исправно работала, но, как всякий агрегат да еще такой огромный и сложный, нуждалась в умелом и заботливом обхождении, о котором упыри демократии и не думали, поскольку это денег стоит, а они ужасно не любят с ними расставаться. Но что ты сам-то, скважина, хоть раз в жизни успешно спланировал и осуществил, кроме укрытия прохвоста Собчака от прокуратуры и его трансплантации в Париж, а потом — реституции в Москву?

А Медведев недавно объявил, что еще и «проблема наркоманов осталась от советского периода». Были тогда наркоманы? Конечно, хотя называли их морфинистами, кокаини-

стами, они во всем мире есть. Но я за всю свою весьма разнообразную жизнь в Советское время знал только одного морфиниста, до сих пор помню — это был врач Ш. в Раменской больнице, которой заведовал мой отец. То есть наркомагии, как национальной проблемы, не существовало. А сейчас сам же говорящий президент поведал, что «даже по официальной статистике 160 тысяч школьников имеют наркологические проблемы», говоря по-русски, употребляют наркотики. Не отпетые блатари, не ворюги в законе, а школьники! И это по официальной... Зато, как исчадь ада, ликвидированы пионерские организации. Тоже великая победа!

* * *

Но этого президенту показалось мало, он охватил орлиным взором еще и другие сферы бытия. Одна из помянутых телекилек сказала ему, что само слово «полиция» нашему человеку «режет ухо». В самом деле, ведь Держиморда у Гоголя, или Очумелов у Чехова, или известные персонажи Салтыкова-Щедрина это же не садоводы, не скрипачи, они именно из тех, кто режет нам уши и сверлит мозг. А за годы войны и оккупации на этих персонажей царского времени страшный отсвет наложили еще и немецкие полицаи. Уму непостижимо, как могут кремлевские правители не соображать все это!

Президент ответил кильке: «Дело не в названии...» Вот оно что! Да как же ты можешь не кумекать, что людям и в уши, и в сердце прежде всего бьет слово, имя, название.

Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города...

Ну как не соображать такие вещи и называться главой государства!.. Ну, хорошо, пусть дело не в названии. А в чем же? Оказывается, в улучшении работы милиции. Да кто же против этого! Кто, кроме хапуг, взяточников, бандитов да Татьяны Голиковой, живущей, как пишут, шибко не по средствам? Тут и опрашивать по Интернету никого не надо.

И в чем же должно состоять улучшение работы милиции? Оказывается, в том, что милиции надо избавиться от советских «родимых пятен» (так и сказал!), которые «не лучшим образом ее характеризуют». Ему мерещится, что «наша милиция, ее облик, приемы — все еще оттуда, из советского периода». Во-первых, «период» — это годы вашего сидения в Кремле. А советское время — это эпоха величия России. Во-вторых, если у Нургалиева хоть где-то было хоть одно родимое пятнышко Советской эпохи пусть даже в виде ссадины, допустим, возникшей от пинка дяди Степы или Жеглова — Высоцкого, то милиция не стала бы для народа пугалом, которое не зовут на помощь даже в страшной беде.

В-третьих, ему, видите ли, облик не нравится. Ну, изменили вы «облик» государственного герба, флага, гимна, изгнали слово «товарищ», ввели в употребление «господин», переименовали Ленинград — и чего добились, что получили вы, прореха? В известной «двадцатке» экономически развитых стран оказались на самом последнем месте. Мы с красным флагом, с серпом и молотом давали 20% продукции мировой экономики, а вы с двуглавым орлом — 3%. Советский герб вот уже пятьдесят лет находится на Луне. А ваш музейный — на дне Баренцева моря вместе с крейсером «Курск» да в кабинетах расставленных вами карманных губернаторов вроде трясущегося оборотня Ткачева. Советский гимн в 1959 году прогремел с Луны на всю Вселенную, и весь народ слушал его стоя. А кто встает при звуках вашего латаного-перелатаного?

Ему еще и «приемы» советской милиции не по нраву. Но трусливо молчит, какие именно. Да ты на нынешние-то приемчики погляди. Все приемчики переняли у Америки. К жалкому взяточнику, польстившемуся на 10 тысяч, врывается свора в масках, бешено орет: «На пол! Руки назад!» Хватают, тут же наручники, мат, оскорбления. Опять победа!.. А в суде! Как зверей, сажают за решетку, те же наручники. Да почитали бы хоть «Москва. 1937» Фейхтвангера. Там есть описание обстановки суда в Октябрьском зале Дома союзов. Но я уверен, что ни скважина, ни прореха не знают, что это за книга...

Смотрю я на Медведева и недоумеваю: где он рос, с кем дружил, какие книги читал? Ну, как сообщил однажды, читает Пелевина. Глыба! А еще? Он же просто не знает, что такое советская милиция. Повторяет из энциклопедии: «Милиция — это добровольные формирования для защиты общественного порядка». Разумеется, для защиты, но откуда взял, что добровольные? Были у милиции помощники — бригадмилыцы да еще дружины — вот это добровольцы: хочу — иду, хочу — нет, а милиция — ветвь государственной власти. Конечно, в какое-нибудь училище МВД шли добровольно, но уж потом — извини-подвинься.

Столько же он понимает и в военных делах, но и тут его реформаторский раж неуем: «Наша армия, как и милиция, к сожалению, сохранила многое от Советской армии». И это «многое» надо изжить, изгнать, истребить. Может, дедовщину? Но это ваше приобретение, господа реформаторы. Может, офицеров, которые продают оружие чеченцам? И это ваше порождение. Может, высшее руководство с мебельным образованием? И это ваша находка, ваше ноу-хау.

2011 г.

КОГО ЖДЕТ КОЛЫМА?

9 мая 2011 года Верховный главнокомандующий Медведев, никогда не носивший шинели, принимал на Красной площади военный парад. О готовности к параду докладывал ему военный министр Сердюков, никогда не выдавший шинели.

Вернее сказать, Медведев присутствовал на параде и явно не соображал, где он находится, в какой должности оказался и что происходит перед его ясными очами. Есть основание полагать, что ему казалось, будто он в театре, допустим, в «Ленкоме», и смотрит новый спектакль в постановке Марка Захарова. Именно поэтому весь парад он, 45-летний отрок, не стоял, как обязан и как когда-то стоял 65-летний Генералиссимус, а сидел, развальясь, в кресле рядом с Путиным. Не хватало только, чтобы тот его, такого уютного, на коленочки посадил.

Однако, придя домой, Медведев, видимо, все-таки очухался, сообразил, что это был военный парад, и вспомнил, что стране нужна армия, а армии, говорят, требуется современное вооружение. И вот на другой день с утра кликнул он министров, отвечающих за вооружение, и начал им грозить: «Во времена иные половина присутствующих здесь уже занималась бы активным физическим трудом на свежем воздухе», то бишь были бы на Колыме и в минуты отдыха напевали бы:

Колыма, Колыма,
Дивная планета —
Десять месяцев зима,
Остальное — лето.

В чем дело? Почему такие страшные угрозы своим соратникам, которых до этого все время нахваливал? Оказывается, как неожиданно под влиянием парада вспомнил Медведев, в своем Послании Федеральному собранию в ноябре 2009 года, он уверенно заявил всему народу, что в следующем, 2010-м, году в армию будут поставлены «более 30 баллистических ракет, 5 ракетных комплексов «Искандер», около 300 единиц бронетехники, 30 вертолетов, 28 самолетов, три подводные лодки и 1 корвет, 11 космических аппаратов». Естественно, что все мы этому обещанию радовались: наконец-то наши правители за ум взялись, наконец-то поняли, что за время их царствования врагов у России не ubyло, а прибыло, наконец, Путин перестанет врать: «В начале 90-х мы решили, что никаких врагов у России нет». Кто — мы? Это только вы со своим Собчаком да Сванидзе так решили, а психически нормальные люди знали, что враги России теперь даже в Кремле.

И вот закончился 2010-й плановый год, минуло еще четыре с лишним месяца, и только теперь Медведев вдруг спохватился и напомнил своим министрам: «Я не сам эти цифры придумал — они были согласованы со всеми, здесь сидящими». И народ так думал. А как иначе? И что же в итоге? Оказывается, почти ничего не сделано! Ни одной подлодки, ни корвета нет; из обещанных 28 самолетов поставлено только 6, из 300 единиц бронетехники — лишь половина и т.д. («Совет-

ская Россия», 12 мая). А вот компания «Энергомаш», как извещает Счетная палата, исправно по графику поставляет наши российские ракетные двигатели РД-180 для американских ракет «Атлас-5». У американцев таких двигателей нет. Мало того, компания продает их по цене, составляющей лишь половину затрат на их производство, что обернулось убытком в 880 миллионов рублей («Правда», 13 мая 2011). Ну, это вообще не поддается уразумению даже умом Млечина: вооружать своего вероятного стратегического друга за свой счет, да еще с великим убытком для себя. Это же точно по Бжезинскому, который грозил душисть Россию за счет России. И какая тут статья Уголовного кодекса?

Однако некоторые товарищи продолжают считать, что все к лучшему в этом лучшем из миров. Они усматривают особый глубокий смысл даже в том, что участники парада были не в парадной, а в полевой форме. Это, мол, «свидетельствует о многом... Опасность с Запада в Верховном главнокомандовании, похоже, видят и держат войска в состоянии готовности к бою». А на что похожа работа помянутого «Энергомаша», за наш счет вооружающего Запад? И видит ли это помянутое Главнокомандование? А на что похожи американские самолеты, летающие над нашей территорией в Афганистан? Видит ли их Главнокомандование? Не только все это оно видит, но и законодательно разрешило и поощряет, и радуется.

Так не похоже ли все это на государственную измену, на обыкновенное предательство родины, тов. Драбкин?

* * *

Но чем же все-таки объяснить провал с поставками вооружения нашей армии? Ведь так красиво под аплодисменты президент шел по алой ковровой дорожке к трибуне, с которой огласил замечательные цифры... Что же случилось? Да ничего не случилось. Просто Медведев думает, что достаточно произнести речь, объявить цифры, пообещать, дать указание, а дальше из великой любви к нему — как можно не любить такую умницу! — все пойдет само собой. Да, да, по его разумению, процесс пошел: самолеты летят, танки грохочут,

подлодки легли на курс... А он едет в Финляндию возложить веночек на могилу Маннергейма, на совести которого гибель сотен тысяч ленинградцев, потом — в великую Данию договариваться о безвизовом режиме, без чего Россия жить не может, потом будет бить поклоны полякам и ползать перед ними на карачках...

Впрочем, и армии уделит внимание: прикажет выбросить прежние знамена, пропахшие порохом Великой Отечественной, и утвердит новые потешные знамена, пахнущие одеколоном, введет новую форму от Юдашкина, очень удобную для танцев, прикажет, чтобы солдаты по утрам не заправляли свои койки, не убирались в казармах, не чистили самостоятельно зубы — все это на коммерческой основе будут выполнять иные структуры.

Таким он возрос в объятьях Путина, так воспитан на примере Собчака, что ему и в голову не могла прийти мысль о контроле, о проверке выполнения плана. Но план был оглашен в ноябре 2009-го, а уже, скажем, в конце марта 2010-го, по прошествии четверти планового года, надо было вызвать вице-премьера Сергея Иванова и сказать: «По вашим данным, с ваших слов я обещал народу, что мы в этом году поставим в армию 28 боевых самолетов. 7 уже должны быть в армии. Они поставлены?» Что бы ответил этот Иванов, бывший министр обороны? А в конце апреля по прошествии трети планового 2010 года вызвать Сердюкова и спросить: «Из обещанных трех подводных лодок одна уже должна быть у нашего флота. Он ее получил?» Что бы ответил этот Сердюков? И так — по всем пунктам своего обещания народу, по всем видам вооружения.

Но Медведев, летая по заграницам, точа лясы с заезжими иноземными бандуристами, ничего этого не сделал. Да не только с министров — с главы правительства должен быть первый спрос. Но разве Медведев на это решится! Он не посмел даже позвать его на это заседание, на котором грозил министрам добавочными порциями кислорода. Как же так — министры здесь, а их начальника нет? Он же непосредственно отвечает за их работу. Да вот уж такая демократия с оглядкой. Медведев способен только мурлыкать о взаимопонимании, о единодушии, о консенсусе с товарищем Путиным.

Приведу только один примерчик того, как работал, что предпринимал в похожих ситуациях В.И. Ленин.

Так вот, 16 февраля 1922 года Ленин послал письмо заместителю наркома просвещения А.Е. Литкенсу и одновременно копию — в Малый Совнарком: «В конце декабря прошлого года я писал в Наркомпрос о просьбе профессора К.А. Круга предоставить Московскому высшему техническому училищу (МВТУ) помещение для Электротехнического института и просил обратить сугубое внимание и всячески постараться выполнить эту просьбу.

9 февраля я вновь получил от проф. Круга письмо, в котором он пишет, что Наркомпрос до сих пор не пришел на помощь училищу... Поручаю под личную Вашу ответственность в 2-недельный срок найти и предоставить институту помещение.

Об исполнении сообщите мне к 3 марта.

Председатель Совета Народных Комиссаров Ульянов-Ленин» (ПСС. Т. 54, с. 171)

Поручение было выполнено в срок. Почти двадцать лет спустя, будучи студентом МВТУ им. Баумана, в этом мог убедиться и я. А знаменитый профессор Круг умер в 1952 году.

Так почему же все и даже самые трудные распоряжения Ленина во время войны и в условиях послевоенной разрухи (например, разгром Деникина или план ГОЭЛРО) выполнялись, а Медведева — только те, которые не требуют ни ума, ни усилий и чтобы назло народу (например, переименование милиции, перевод стрелки часов, массовое увольнение генералов МВД). А все дело в том, что о первом поэт справедливо сказал:

Он управлял теченьем мыслей,
и только потому — страной.

Медведев же управляет только потому, что нравится Путину. А о течении мыслей он даже и не слышал, и не подозревает о существовании мыслей и о каком-то еще их течении.

Впрочем, Путин-то все-таки хитрее, может быть, даже умнее. Вот смотрите. На днях наши хоккеисты на чемпионате мира в Словакии выиграли у канадцев. Как? С минимальным перевесом 2:1. И Медведев, задрав штаны, бежит на телеграф, расталкивает всех у окошка, и шлет в Братиславу восторженную телеграмму: «Друзья, я горжусь вами! Вперед, Россия!» А игра-то была вовсе не решающая, а промежуточная, впереди еще предстояла напряженная борьба. Не принято в таких случаях президенту страны прыгать до потолка и визжать от восторга. Дождись конца, потерпи до победы. Не может! Кругом столько бед и провалов, что хоть перевесу в одну шайбу порадоваться.

А вот Путин воздержался от поздравления, соображает, что рано. И действительно, на другой день финны уколошили надежду Медведева со счетом 3:0. А потом финны со счетом 7:3 и вовсе вышибли медведевскую мечту из призеров. Теперь Медведев вслед за путинским Мутко утешает нас: «Главное не победа, а участие». Но старший друг не предостерег своего воспитанника от дурости, не удержал, не помешал ему громко, с брызгами на всю Россию, сесть в лужу...

* * *

Но что же получается с угрозой за провал в деле вооружения армии? А получается, что если допустить, что «во времена иные» на высоких должностях могли бы оказаться нынешние обитатели Кремля, то заниматься активным физическим трудом на свежем воздухе в первую очередь отправили бы не Сердюкова, а Медведева, не Иванова, а Путина. И они первыми затянули бы на два голоса знаменитую песенку.

П у т и н

Колыма, Колыма,
Дивная планета —

М е д в е д е в

Десять месяцев зима,

В м е с т е

Остальное — лето...

А Сердюков, Иванов и уже несколько уволенных чиновников — это вторая очередь...

Но вот еще вопрос: имел ли право президент оглашать на весь мир провал государственной программы вооружения? Ведь не о кондитерских изделиях шла речь. Разве это не государственная тайна? Никаких тайн больше опять не существует? Разве это не пахнет дополнительным сроком кислородного обогащения?

2011 г.

ШАЛУНИШКА ПО СРАВНЕНИЮ С ПУТИНЫМ

Докопались, наконец-то, до истины: десять наших экскурсантов-нелегалов в США во главе с секс-пушкой Чапман выдал полковник Александр Потеев, заместитель начальника американского отдела Службы внешней разведки. Но вот что выяснилось. Оказывается, еще в 2002 году дочь Потеева почти сразу после окончания вуза уехала в США. И все не для того только, чтобы полюбоваться Ниагарским водопадом и вернуться в Москву. Нет, она заключила договор с одной из консалтинговых фирм и осталась жить в Америке, натурализовалась. В фирме, разумеется, были рады такой сотруднице, ибо прекрасно знали, что ее батюшка не веники вяжет для Сандуновских бань. А кто тогда был у нас президентом? Да никак уже известный подполковник КГБ В. Путин. А кто ведал разведкой? Генерал Патрушев Николай Платонович, Герой России. А кто возглавлял Совет безопасности? Они, что же, не соображали, что произошло? Или даже и не знали? Если так, то кто же они такие? Кто? Да они, видите ли, фанатики безграничной свободы, энтузиасты всеобщей любви, они за право любого человека на перемещение по планете в любом направлении.

Идет время, прошло два года, никто не ворохнулся. А в 2004 году отбыла в США уже супруга полковника Потеева. Кто у нас тогда был президентом? Да тот же подполковник КГБ, ставший еще более известным. А кто ведал разведкой? Тот же Патрушев, уже не только Герой, но еще и кавалер орде-

на «Мужество» и всех четырех степеней ордена «За заслуги перед Отечеством». А кто возглавил Совет безопасности? Да его всегда и формировал и возглавлял президент. Кто в СВР? Еще не Фрадков? И что же все они? Ведь уехали в Америку уже два члена семьи крупного начальника внешней разведки. А ничего. Они же фанатики любви к своей личной безмятежной жизни.

Прошло еще шесть лет. Шесть! Да не шесть, а уже восемь, если считать с дочки — и никто не чешется. Ни президент, ни руководитель разведки, ни председатель СБ, ни министр иностранных дел. Видя все это, в начале 2010 года из сонного царства рванул в США уже сын Потеева, сотрудник Рособоронэкспорта. Кто тогда был президентом? Уже молодой зоркий Медведев, поклонник иноземных бандуристов. Кто возглавлял ФСБ? Загадочный молчун Александр Бортников. Кто в Службе внешней разведки? Наконец-то Михаил Ефимович Фрадков. При его назначении Путин сказал: «Этот человек всем хорошо известен». Конечно. По телевидению. А до этого он ведал торговлей, сбором налогов, увлекался рыбной ловлей. Правда, еще был главой правительства, но об этом уже едва ли кто помнит.

Итак, вся семья Александра Потеева уже за океаном. Что остается делать главе семьи, верному мужу и любящему отцу? Только одно: прихватить кое-какие бумажки из СВР и воссоединиться с семьей. Она же скучает без него! И он скучает. Протестовать против воссоединения семьи — это мракобесие, сталинизм. Получив в июне прошлого года очередной отпуск, полковник и едет воссоединяться. Когда самолет взлетел, он у иллюминатора состроил рожу великому дзюдоисту Путину, знаменитому блогеру Медведеву, тихому обитателю Лубянки Бортникову и всех их во всем превосходящему Михаилу Ефимовичу, своему непосредственному начальнику...

* * *

Вы как хотите, а я не верю, что это могло произойти само собой, — вернее, только стараниями самого Потеева и членов его святого семейства. Тут или еще неизученная форма

массового служебного идиотизма всех упоминавшихся высокопоставленных чиновников, или их явный сговор, многолетнее содействие предателю. Скорее, второе. Тем более что у Путина и опыт необходимый есть. Ведь это же он из-под носа у ленинградской прокуратуры и милиции увел заинтересовавшего их Собчака и тайно на самолете «Сессна» отправил его во Францию...

И вот Обама потирает ручки, а Путин делает вид, что рвет и мечет: «Скотина Потеев! Как эта скотина будет жить с этим всю жизнь? Свинья! Как эта свинья будет смотреть в глаза своим детям? Какие бы 30 сребреников ему ни дали, они колом встанут в горле». Колом!

Поразительно! Ведь уже сколько скотов предательства он созерцал за эти долгие годы — и ничего не увидел, не понял, не раскумекал! Взять того же, скажем, Собчака, друга и учителя. Да это не свинья, а носорог предательства... А ваш крестный отец Ельцин? Это и не свинья, и не носорог, и не мамонт, а чудище предательства — обло, стозевно и беспробудно. Мало того, что предал державу, но еще и напустил на нее орду вшивых грабителей. Да этот Потеев по сравнению ним просто резвый шалунишка. И что, у Ельцина тоже яства вставали колом в горле? Ха! До последнего дня жрал в три горла! А Горбачев? И все эти три гнусных предателя почитаются вами с Медведевым как национальные герои. Двух последних вы наградили самым высшим орденом, какой только могли измыслить.

Да хоть и свои дела вспомни, милоч. После того, как ликвидировал российские военные базы во Вьетнаме и на Кубе, встал кол? А поперхнулся хоть разочек после того, как сбегал в Киргизию и уговорил Акаева согласиться на американские военные базы?

Все эти дела различны по сфере приложения, по форме, но суть их одна — предательство Родины в интересах Америки. Тут вы и Ельцина превосходите. Он же, ваш создатель просто еще не успел, да и не мог постоянно налитыми зенками увидеть, что натворил сам, но вы-то, трезвенники и аккуратисты, вы видите картину на всю глубину двадцати лет грабежа и

разбоя и, однако, прете тем же самым ельцинско-чубайсовским путем. И когда вы начнете лепетать: «Я не знал, не понимал, не доглядел, ошибся... Меня Аркашка Дворкович обманул... Мне Тимакова не сказала... С кем не бывает!» — когда начнете так, председатель Егорова скажет: «Я вас лишаю слова!»

2011 г.

В ГЛАЗАХ СТРУЯ — НЕ ВИДЯТ НИЧЕГО...

Все, конечно, понимают, что во многих отношениях мы живем ныне в совершенно ином мире, чем, скажем, в пору моей молодости. Разве можно вообразить хотя бы, допустим, что Сталин говорил бы с Рузвельтом и Черчиллем «на ты», или — Сталин, Черчилль и Рузвельт похлопывали бы друг друга по спине. А сейчас так называемая «властная элита» иначе и не может. «Здравствуй, Дмитрий!».. «Будь здоров, Барак!».. «Как у тебя дела, Николя?».. Элита оплелебилась в доску. И это — во всем!

Вот, допустим, Медведеву журналист говорит:

— Дмитрий Анатольевич, страну захлестнула коррупция. Что сейчас главное в борьбе с ней?

— Главное, надо срочно создать законодательную базу и пресечь коррупцию! А кроме того, надо учиться на уроках истории.

— Дмитрий Анатольевич, в Киргизии беспорядки, гибнут люди, в том числе русские. Что делать?

— Главное, необходимо немедленно прекратить беспорядки и создать законодательную базу, исключаящую их. А кроме того, надо учиться на уроках истории.

— Дмитрий Анатольевич, в Сибири и в Архангельской области ужасное наводнение. Как быть?

— Главное, мы должны спешно ликвидировать наводнение и создать законодательную базу, исключаящую подобный экологический дискомфорт. А кроме того, надо учиться на уроках истории.

И это мы слышим от него вот уже три года.

Но все-таки во всем мире, кроме России, некоторые давние традиции, старые правила, манеры остались неизменными. Невозможно представить, чтобы тот же Обама или Меркель, Саркози или Берлускони стали бы поносить, тем более приехав в Россию да еще с официальных трибун на государственных церемониях, свои родные страны, их прошлое, их давно умерших руководителей. Даже от Меркель я не слышал дурного слова даже о Геббельсе.

А наши? Помните, каким позорищем была поездка Ельцина в Америку. «Я облетел на самолете статую Свободы, и у меня перевернулось все представление о мире!» И этот переворот тотчас явил себя в виде либерально-демократического мочеиспускания у колеса самолета на аэродроме в Белфасте, где тут же российского президента ожидали дамы и господа с букетами цветов.

А как недавний коммунист, советский генерал Степашин, автор докторской диссертации «Всепобеждающая роль марксизма в пожарном деле», будучи очередным и кратковременным главой ельцинского правительства, поносил вчерашний коммунистический день своей родины в конгрессе США!.. И ведь это поношение с тех пор так поныне и продолжается.

Вот нагрянул наш драгоценный президент в великую Данию (площадь 43 тыс. кв. км, что на 3 тыс. больше, чем Рязанская область, население около 5,5 млн., что меньше половины Москвы). Прекрасно! Беседует с королевой Маргрете II, милой бабушкой, сидящей на троне вот уже сорок лет. И о чем же он лопочет? О величии Дании и о ничтожестве России! Примерно так, послушайте:

— У вас, ваше величество, процветающая демократия! Дания — прекрасная страна! Вашей демократии несколько сот лет. А что мы? При царях не было никакой демократии, только головы рубили, при коммунистах — как при царях. Нашей демократии всего двадцать лет. Всего двадцать! Что с нас взять? Хотя у истоков нашей демократии стояли, или все еще стоят, такие титаны и столбы мысли, как Горбачев и Ельцин, Собчак и Чубайс. Солженицын и Грызлов с Сергеем Мироновым... Но все же, что с нас, недотык, взять! Одна надежда у нас — на Данию...

Августейшая старушка могла подумать при этом: «Но и за такой короткий срок ваша демократия сумела весьма преуспеть. Во-первых, тупые коммунисты освободили от врага многие миллионы советской земли, а вы сочли, что 4 миллиона из этих освобожденных (это сто Даний) обременительны для вас, излишни и освободились от них, как от обузы, которую Россия веками зачем-то собирала и влачила сквозь столетия. Ну, в самом деле, кому нужны, например, этот потогонный Крым или хмурое прибалтийское побережье с его портами! Во-вторых, ваша демократия уменьшила количество ртов в России на 15 миллионов и успешно продолжает это богоугодное дело в интересах остального народа. В-третьих, по вашим гордо сказанным справедливым словам, президент, демократия завела страну в тупик. Весь западный мир ликует при виде таких итогов двадцатилетия вашей демократии».

Но бабушка Марго почему-то не сказала всего этого, а спросила о другом:

— Скажите, голубчик (или что-то в этом роде), а каково ныне лицо России, ее лик?

— Лицо России? — переспросил, наверное, Медведев. — Вы видите мое лицо? — он выпятил свой фейс на полметра вперед. — Я улыбаюсь. Это и есть лицо России. Она сегодня без конца улыбается. Пугачева, Долина, Хазанов, Рязанов — все улыбаются! Весь народ безудержно улыбается. В советское время день начинался физзарядкой по радио, а теперь день начинается передачей по телевидению, в конце которой звучит страстный призыв: «Улыбайтесь, господа, улыбайтесь!»

Да, эта передача Первого канала называется «Доброе утро». 150 человек сгорели в ночном клубе? А вы улыбайтесь. Катастрофа на Саяно-Шушенской ГЭС и погибло 75 ее работников? А вы улыбайтесь. Разбился самолет с сотней пассажиров? А вы улыбайтесь, господа... По слухам, идея передачи принадлежит президенту. Но уж точно, а не по слухам известно, что это не кто иной, а он сказал: «Мой фейс — это лик России!» Я слышал это сам.

Надо заметить, что товарищ из Кремля здесь несколько поотстал. Ведь еще в XVIII века его французский собрат зая-

вил: «Государство — это я!» Значит, его лицо — лицо Франции. Да что XVIII век! На нашей памяти известный поэт воскликнул:

Моя фамилия — Россия,
А Евтушенко — псевдоним!

Все недоумевали: понятно, почему, допустим, при фамилии Пешков писатель взял псевдоним Горький, или вместо Булыга — Фадеев, или вместо Маршак — Шатров, но тут-то зачем при такой прекрасной фамилии?.. Правда, есть сведения, что настоящая-то фамилия поэта Гангнус. А еще президент Ющенко однажды сказал по поводу своего лица, вдруг таинственно покрывшегося струпьями: «Мое лицо — это лицо несчастной Украины!» Юлия Тимошенко оспаривала: она считала, что тут уместнее сказать о ее мордашке.

Но есть примерчик совсем свежий. Во время Олимпиады в Ванкувере в известном там увеселительном «Русском доме» висел огромный плакат, который должен был вдохновлять наших спортсменов на подвиги. В знаменитом плакате Ираклия Тоидзе «Родина-мать зовет!» медведевские спортивные патриоты вырезали скорбно-мужественный святой лик матери-родины, вставили на его место веселенький пленительный фейс певицы Ларисы Долиной, а сверху написали: «ДОЛИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!» Ну, как мы знаем, выше 11 места никто за этой матушкой не последовал. Хотя плакатиком этим, как видно, были вполне довольны и министр спорта Мутко, и председатель Олимпийского комитета Тягачев. Во всяком случае последний оказался в отставке вовсе не из-за радостного фейса. Так что президент Медведев угодил в компанию с королем-солнцем, поэтом-королем, бывшим оранжевым солнцем Ющенко и эстрадной луноликой певицей.

* * *

Но ведь поклонами Дании по поводу демократии дело не ограничивается. Не помню где, может быть, в Бразилии или в Норвегии, Медведев, словно не понимая, что вступает на мин-

ное поле, пустился в рассуждение о русской культуре. О Господи, спаси, сохрани и помилуй... В частности, я прочитал, говорит, в школьные годы всего Чехова. Видимо, имеется в виду 30-томное собрание сочинений, выходившее тиражом 300 тысяч экземпляров в 70-е годы, когда Дима бегал в школу. «А тогда с книгами, говорит, в Советском Союзе было не очень хорошо». Это, разумеется, надо понимать так, что теперь стало очень хорошо, ну, очень. В самом деле, такая демократия в книготорговле, что даже продают «Майн кампф» с золотым обрезом в красочной суперобложке и с портретом автора.

«Что мы имели, то и читали». Только то, что имели дома? А библиотеки? Например, в 1981 году, когда Дима с комсомольским значком на груди ходил в седьмой класс, в стране было 329 тысяч библиотек, и в последующие десять лет до контрреволюции 1991 года число их только увеличивалось. А уж в Ленинграде-то, где обитал Дима! Одна ордена Трудового Красного Знамени Салтыковка со своими 29 миллионами единиц хранения на 1 января 1985 года чего стоит. И Ленин находил время ее посещать, а Диме с Вовой некогда было, мечтали о Кремле, готовились занять там важные должности.

А уж что касается Чехова, то его книги в советское время с 1918 года по 1986-й издавались 1863 раза — чаще, чем Льва Толстого — общим тиражом 195,4 млн. экземпляров. Это по книжке почти на каждого жителя страны, включая грудных младенцев, еще не знающих, кто такой Путин, и ослепших старцев, уже не способных разглядеть Медведева. Подобным образом обстояло дело и с другими классиками, нашими и зарубежными. Их книги издавались десятками миллионов экземпляров, что немыслимо было до революции у нас и невозможно ныне, как в новой благоухающей России, так и в странах цивилизованного Запада. В 1980 году, за десять лет до контрреволюции, в Советском Союзе было издано 5439 художественных книг общим тиражом 270,9 млн. экземпляров при населении 276,3 миллиона человек, опять же включая беспутинских младенцев и безмедведевских старцев. Вот что такое, тов. Медведев, ваше «не очень хорошо». А, может быть, вы знаете страну, где книг художественной ли-

тературы на душу населения издавалось больше? Или можете назвать державу, где есть специальное Издательство детской литературы, или — издательство Иностранная литература, или — журнал «Иностранная литература», или — журнал «Русская литература на иностранных языках»? А выходившие по всей стране журналы, тиражи которых доходили до миллиона экземпляров? Куда все это ваша вшивая демократия дела? Сейчас чемпион по тиражу — «Наш современник», его недостижимый для других рекорд — 9 тысяч экземпляров. Недавно ваш коллега на встрече с писателями сказал, что да, были большие тиражи, потому что в них были полемика, дискуссии... А сейчас-то о чем спорить, что обсуждать, когда все идет так прекрасно: крейсер «Курск», Беслан, Саяно-Шушенская ГЭС, удвоение числа миллиардеров...

Недавно был большой юбилей Чехова — 150 лет со дня рождения. В советское время к таким датам издавали собрания сочинений писателей, посвященные им книги, в Большом театре проводили на правительственном уровне торжественное собрание... А что было сейчас? Вам хоть одно-томничек подарил новый министр культуры Авдеев? Это же ваш любимый писатель!.. Да-с, президенту полагается думать, прежде чем сказать о чем-то народу «хорошо», «не очень хорошо» или «очень плохо».

А дипломат Авдеев, неизвестно почему вдруг ставший министром культуры, наводит на раздумье. Случалось быть дипломатами великим творцам русской культуры: Грибоедов, Тютчев... Этот — из того же славного ряда, или достаточно того, что собрат Швыдкого?

Но как бы то ни было, а Медведев прочитал все тридцать чеховских томов! И что понял? Какой вывод? Этот писатель, говорит, дорог мне «отсутствием у него причин, каких-то прагматических мотивов, четкой идеи, всякой идеологии. Может быть, это для искусства самое главное!»

Ну, во-первых, президент только пересказывал здесь то, что говорил недавно его любимец Марк Захаров: для него ценность Чехова «в отсутствии какой-то публицистической идеи; вот зачем написал, для чего, почему, против чего бо-

решься» — ничего не известно, невозможно рассказать, о чем иные его пьесы».

А? Вы когда-нибудь слышали что-то подобное? Чехов — безыдейный писатель! Да его главная, магистральная основополагающая идея выражена четко и просто: «В человеке все должно быть прекрасно — и лицо, и одежда, и душа, и мысли». Примечательно, что прежде всего тут названо лицо. По мысли писателя, оно вовсе не должно быть иконописным, но и с ванкуверским фейсом не может иметь ничего общего.

Да читали ли они с Захаровым хотя бы рассказ «Хамелеон»? Только одурев от триумфа демократии, можно не увидеть и не понять его яснее ясного выраженную идею: лицемерие отвратительно! А «Ваньку Жукова» читали? Своими плоскоумными реформами наплодив в богатой стране миллионы несчастных Ванек, тщетно взывающих о помощи к своим дедушкам на деревне и в городах, они знать не желают об этих Ваньках. И у Чехова смотрят на них в упор и ничего не понимают. Сочувствие к обездоленным детям? Призыв помочь им, спасти? Неужели? Где это?.. В глазах струя — не видят... ничего...

2011 г.

СБРЕНДИЛИ!

Не прошло и двух пятилеток, не миновало и двух президентских сроков, не отвалился еще от русской культуры Швыдкой, а Большой театр уже реконструировали. Прекрасно!

Говорят, потрачено 4 с половиной килограмма золота. Странно. Я не пожалел бы и 20. А все обошлось в 21 миллиард рублей, по другим сведениям — в 22. Разница пустяковая. Подумаешь, какой-то миллиард, ведь это всего лишь тысяча миллионов. И неужели хотя бы миллиардиков 5 — 10 не «приватизировали»? Хорошо, если не. Надеюсь, что не. А то ведь повсюду приватизация и спекуляция, воровство и растрата, подкуп и взяточничество, лихоимство и казнокрадство. Сам же Медведев в начале своего золотого срока известил

народ, что даже высокие должности, депутатские мандаты продают и покупают. Притом и тарифы были опубликованы. И спрашивается, с какой стати сей объект оказался исключением из общего правила? Только потому, что дело начиналось под приглядом и при участии М. Швыдкого? К тому же известно, что первоначально контора запросила на реконструкцию 25 миллиардов рублей, правительство снизило до 15-ти, а реально ухлопали все-таки 21 — 22. Известно и то, что Следственный комитет при Прокуратуре возбуждал против прорабов Мельпомены дело о растрате. Это наводит на размышление о бренности всего сущего, в том числе — совести и стыда... Вот и все бронзовые канделябры, и все бронзовые дверные ручки исчезли. Помните, как на теплой встрече Ельцина с цветом русскоязычной интеллигенции здесь в Большом, в Бетховенском зале известный пианист Петров Николай Арнольдович взывал к нему: «Всех, кто против реформ, вы, Борис Николаевич, канделябрами, канделябрами!» Вот и Ельцин ушел в лучший мир, и Николай Арнольдович за ним последовал, и канделябры исчезли. Скучно жить на этом свете, господа, без канделябров...

Знающие люди говорят, что в руководстве Большого сейчас нет ни одного человека с музыкальным образованием, а директор Анатолий Иксанов, доставленный все из того же Санкт-Ленинграда, честно признавался, что и в опере, и в балете, и в литературе — ни бельмеса. Выходит, ему что Сорокин — что Пушкин, что Дмитрий Черняков — что Борис Покровский, что Серебrenников — что Мусоргский, что «Иван Сусанин» — что «Дети Розенталя». И хочется спросить: «А среди тех, кто руководил реконструкцией, были люди со строительным образованием, с опытом именно театральной реконструкции?» Но — оставим это. Будем ликовать вместе с Брилевым и Свибловой.

* * *

Как известно, Большой театр был основан в 1776 году при матушке Екатерине — сразу после потопления в крови пугачевского восстания, четвертования Емельяна Ивановича и

разгрома Запорожской Сечи, но.... — и к 15-й годовщине царствования матушки. А тот облик, к которому мы привыкли, театр обрел по проекту О.И.Бове в 1825 году — в год подавления восстания декабристов и последующей казни Пестеля, четырех его сотоварищей и ссылки на сибирскую каторгу 121 офицера, но... — и к 25-летию царствования Александра Благословенного. В 1856 году по проекту А.К. Кавоса театр был реконструирован — сразу после поражения в Крымской войне, но... — и к коронации Александра Второго Освободителя... Увы, так совершается история. Надо полагать, все эти театральные торжества, помимо культурной цели, имели своей целью также и смягчение железной поступи истории посредством опер и балетов на фоне пышных декораций.

Было ли нынешнее торжественное открытие Большого 28 октября исключением из этого длинного ряда с его как бы случайным анестезирующим эффектом? Несомненно. Помните, какое торжество в 1993 году, тоже в октябре, сразу после расстрела Дома Советов, закатили там же? Ельцин, Черномырдин, Грачев, Ерин, их супруги...

Расфуфырясь модно,
Все упыри сползлись в Большой.
И упивались: «Превосходно!»
И ликовали всей душой.

Для похорон страны Советской,
Державы света и любви,
Избрали бенефис Плисецкой,
И стал он танцем на крови.

Это было тогда же напечатано в газете «Молния».

И сегодня расцетец был: глядя на это пиршество, авось, кто-то и забудет, что по уровню рождаемости родина скатилась на 174-е место в мире.

А кто автор проекта реконструкции? Почему его не назвал Медведев во вступительном слове и нет в газетах? Может, автор-то сам М.Е. Швыдкой? Ведь реконструкция нача-

лась, когда именно его, уроженца солнечной Киргизии, президент Путин назначил министром культуры, и когда при поддержке власти он проводил на телевидении передачи «Русский фашизм страшнее немецкого», «Пушкин устарел» и учинял подобные тому воспитательные инъекции. Судя по всюду натыканным царским коронам, вензелю Николая Второго, которого недавно и Путин назвал Кровавым, и двуглавым орлам, неизвестно что ныне означающим, если не дуум-вират, Швыдкой и есть автор проекта, который поверг бы в ужас Бове и Кавоса, а матушка Екатерина четвертовала бы киргизского лиходея.

Впрочем, вот он и сам, Михаил Ефимович, на экране телевизора. Сидит в кресле вальяжный, свежеевымытый, довольный, будто в каждом кармане — по фунту сусального золота... Журнал «Российская Федерация сегодня» привел его радостное заявление: «Никогда деятели культуры не чувствовали себя так хорошо, как сейчас». Никогда до тех пор, как культура не попала в лапы Швыдкого. Он каждому положил за пазуху по миллиону.

А кто вон там подальше? Ба, да это главный редактор «Огонька» Виктор Лошак, известный светильник разума, предлагающий судить людей за неугодные ему, Витюше, эмоции, великий мыслитель, заявивший недавно, что внешняя политика должна быть деполитизирована. Кто еще? Ксения Собчак с мамой и Наина Ельцина с дочкой. Ну, как же! Цвет общества, сливки режима, цимес демократии.

Ну, а кто тут из моих собратьев по перу? Что-то не вижу ни Юрия Бондарева, ни Валентина Распутина. Как же так? — ведь знаменитые писатели да еще Герои. А глава Союза писателей России Валерий Ганичев? А Александр Проханов и Станислав Куняев, редакторы известнейших русских изданий? А Татьяна Дорониная и Николай Губенко? Уж эти-то двое — прямая родня Большому. Ведь какой прекрасный повод хоть немного сблизить всех. Нет! Путину и Медведеву, их администрации нужны только Швыдкой да Лошак, Наина да Собчак. Это их все. Ну, и еще Горбачев. Вон он сидит: жирный, расплывшийся, рыхлый...

Но — внимание! Отверзаются золотые ворота, и вот сам президент. Легкой игривой походочкой идет на сцену. Зал встает и взрывается аплодисментами в честь носителя высокого звания. Четыре года носит. Легко ли? Первым, понятное дело, вскакивают Швыдкой и Лошак.

Президент выглядел импозантно: черный костюм, белоснежная манишка, черная бабочка... Его речь была так возвышенна, что казалось: бабочка вот-вот замашет крылышками, поднимет оратора под потолок театра и будет носить его вокруг величественной хрустальной люстры из пластмассы. Так элегантно на моей памяти выглядели только великий Лемешев да бессмертный Козловский.

Я люблю, когда президент говорит все ясно и понятно. Например: «Свобода лучше, чем несвобода». Или: «Если начался пожар, то самое главное — погасить». Или: «Если у вас не работает отопление, надо жаловаться». И тому подобное. Но когда он пересыпает свою речь разными драйвами, трендами и прочей англичатиной, мне, признаться, иногда кое-что непонятно. Да и не только в англичатине второй свежести дело. Но я полагал: причина непонимания — в моих почтенных летах. Однако, оказывается, нет. Вот молодая журналистка Е. Юрьева приводит выдержку из президентской речи: «Мы приняли решение о ставках обязательных страховых взносов. С одной стороны, они уменьшились, но, с другой стороны, мы вынуждены были пойти на определенные дополнительные платежи. Для большинства компаний, тем не менее, они понизятся, но для некоторых они станут более высокими... Я знаю, что Минэкономразвития над этим работало, и соответствующие предложения были подготовлены, но, насколько я понимаю, в законопроект они не вошли».

Приведя этот текст, Е. Юрьева в отчаянии воскликнула: «Ничего не разберешь!» Ну, действительно, с одной стороны, для каких-то компаний — одно; с другой, для некоторых — почему-то противоположное; с одной стороны, Минэкономразвития над чем-то работало, с другой, он, президент, обя-

зан, но не знает судьбу этой загадочной «соответствующей работы», и тут еще какие-то платежи, которые неизвестно кто кому и за что должен платить...

* * *

Если откровенно, иногда я не понимаю, что и Путин-то говорит. (Между прочим, он на открытии не был. И это неспроста.) Вот на днях он нахваливал своего местоблюстителя: «На каком-то этапе Дмитрий Анатольевич посчитал целесообразнее сделать шаги в сторону гуманизации некоторых сфер нашей общественной жизни». На каком этапе? Каких «сфер»? Переименование милиции в полицию — это гуманизация? Или расправа с Лужковым и Кудриным — шаги в гуманном направлении? У меня нет никакой симпатии ни к тому, ни к другому, но выволочка, принародно устроенная им, — это же полное бескультурье на государственном уровне под известным девизом «я начальник — ты дурак». И это тем более дико, что один «дурак» — еще ставленник любимого вами Ельцина, он лет пятнадцать работал мэром столицы, никаких претензий к нему у вас не было, а где-то на высочайшем уровне он даже был объявлен лучшим мэром всех столиц мира. А второй «дурак» десять лет был министром финансов, вас устраивал, вы его нахваливали, недавно повысили — инда вице-премьером сделали еще, но стоило ему где-то за кулисами высказать несогласие с Медведевым, что, по словам Путина, носило чисто эмоциональный характер, как тотчас за эти несанкционированные эмоции: «Пшел вон!» Это гуманизм? Демократия? Или — шаг в сторону гуманизма, и стреляю без предупреждения?

Еще прочитал там же: «Если предложенный нами вариант конфигурации власти будет людьми принят, то я не собираюсь делать никаких изменений того, что сделано Анатолием Дмитриевичем». Гуманизация, конфигурация, симуляция... А что сделано-то, кроме сокращения часовых поясов, наименования Нургалиева полицмейстером да отмены перехода на летнее время? Может, прекращены пожары, нет больше катастроф, решительно сократилось количество убийств и са-

моубийств? Вот, в 2010 году было около 600 случаев отравления детей в школах и лагерях. Может, в этом году хоть их не было? Или это страшное число не принимается во внимание, поскольку ведь сынок Илюша не пострадал?

Еще? Слушайте: «Не знаю, может, неуместно, но все-таки скажу: «Спешка нужна только при ловле блох, — так у нас в народе говорят». Вы, тов. Путин, народ русский знаете плохо. Так не он говорит, а лодыри для оправдания своего безделья или бездарности. А народ и пошутить любит. Не замечали? Тут как раз такой случай. Еще народу приписывают такую мудрость: «Не пойман — не вор». А это сами воры и выдумали, спросите у своего друга Чубайса: они с Авенном и выдумали. А вот это народ говорит уже без шуток: «Рыба гниет с головы».

О спешке есть один замечательный пример из истории вашей родины, тов. Путин. В 1931 году Сталин сказал: «Мы отстали от передовых стран на 50 — 100 лет. Либо мы за десять лет пробежим это расстояние, либо нас сомнут». И началась Великая Спешка. Жилы рвали советские люди, а к 1941 году пробежали, успели почти во всем. Не знаю, может, неуместно, но все-таки скажу: а вы двадцать лет валандаетесь на галерах, и только скрипите уключинами со своей конфигурацией да гуманизацией, украв у народа этот огромный срок. И вот хотя бы такой не самый страшный, но свежайший примерчик вашей галерной работы. В Еврейской автономной области пятилетний Артюша Пещерин после четырехлетнего стояния в очереди попал-таки в детский сад только после обращения родителей в прокуратуру. В детсад через прокуратуру! А? Или совсем другое: поголовье овец и коз вы довели до уровня как раз 1776 года, когда был четвертован Пугачев и открыт Большой.

А еще спешка, сударь, нужна при ловле взяточников и других паразитов. Читая ваши с Медведевым речи, я всегда думаю: где эти люди обретались первые 30-40 лет своей жизни? Неужели на облаках в обществе архангела Гавриила? У вас же совершенно несуразные представления о родине, о ее даже недавнем прошлом. Например, рассуждая на днях о создании единой экономической зоны, вы, батюшка, сказали, что вот теперь люди могут куда угодно ехать, где угодно

учиться, работать, что невозможно было в советское время с его системой прописки. Прежде чем выставять себя на посмеище, вы поинтересовались бы, как, например, удалось вашему учителю Собчаку, родившемуся не в Царском Селе, а в Чите, транзитом через Коканд и Ташкент оказаться вдруг в Ленинграде, окончить знаменитый ЛГУ да еще заделаться там профессором? Или как исхитрился ваш создатель Ельцин, родившийся в каком-то селе Бутка, пробраться в Свердловск, окончить там вуз, да еще стать секретарем обкома. В блаженном припадке либерализма ликвидировав прописку, вы лишили русские города и земли их национального облика, духа. До ваших друзей Меркель и Саркози, наконец, доперло, что они своим либерализмом натворили, до чего довели родные страны, а вы до сих пор хвастаетесь этой дурью, как недавно хвастались («Нам весь мир завидует!») одинаковым для всех налогом в 13%. Правда, недавно признали, что надо исправить то, чему завидуют все паразиты мира. Медленно до вас доходят простые истины, туго соображаете, судари.

* * *

И за кого вы держите русский народ, когда вдруг начинаете просвещать его в таком духе: «Во-первых, нужно понять, что такое провал и что такое череда провалов»?! Да кто же этого не понимает? Если у вас взрывается или летит не туда одна ракета, то это провал, а когда в короткий срок впус- тую пускают шесть ракет, то это череда провалов. Напомнить вам череду в других сферах? Ну, потом...

С большим негодованием вы говорите о министерской чехарде: «Это проявление слабости верховного руководства. Либо оно не в состоянии, либо не хочет брать на себя ответственность: виноват Иванов, Петров, Гуревич, а не я». Перед выборами и Николая назвал Кровавым, и до Гуревича добрался. Замечательно. Однако ведь ни вы, ни Медведев как не обвинили, допустим, в жуткой катастрофе на Саяно-Шушенской Анатолия Борисовича Гуревича, так никто не слышал и того, чтобы вы взяли ответственность на себя. Нет, вы свалили вину на Иванова, который составил негодный проект, и на

Петрова, который плохо построил. Да если бы вы и били себя в грудь: «Я, недотыка, виноват! Медведев, недотепа, ушами прохлопал!» — народу от этого ни жарко, ни холодно. Надо раньше было думать, надо беречь то великое богатство, что досталось недотыкам-недотепам от советского времени, а не гнать из него доходы, и только.

Да и какой чехарды вы так опасаетесь? Чехарда была при Ельцине. Вспомните хотя бы только глав правительства: Силаев — Гайдар — Черномырдин — Кириенко — Примаков — опять Черномырдин — Касьянов — наконец, ваш несравненный Фрадков из табакерки. Один другого краше, кроме Примакова, конечно. А министры иностранных дел? Панкин — Бессмертных — Козырев — Примаков — грузин Иванов — наконец, ваш Лавров, русский, опять из табакерки. Так было. А у вас почти все министры сидят в своих креслах еще с ельцинских времен. Да они уже кто полысел, кто поседел, все зубы съели, сидя там. Полюбуйтесь хотя бы на абorigенов Жукова или Христенко, — один зулус, другой зуав на русской ниве. И чем примечательны? Очень хорошо вскакивают, когда вы входите.

И уж на очень опасное поле вступили вы, тов. Путин, когда в расчете на дураков нарисовали такую картину подбора кадров: «Не должно быть любимчиков, решения о назначении на должность должны приниматься на основе профессионального и беспристрастного анализа». Конечно, конечно. Но если Чубайс, Фурсенко, Голикова, Зурабов и до недавнего времени и Кудрин не любимчики ваши, то кто же они? Ведь народ много лет стоном стонет, воем воет от них, а вы либо не трогаете их, либо даже повышаете. А какому профессиональному анализу вы подвергли кандидатуру мебельщика Сердюкова при назначении его министром обороны? Он же табуретку от гаубицы не отличает. А Кириенко, которого надо было судить за вранье о невозможности дефолта в 1998 году, что соображает в атомной энергетике? Все же видят, что критерий у вас единственный — личная преданность, и только в этом ваши министры — высочайшие профессионалы.

А ваш местоблюститель ничего не помнит о важнейших делах даже недавнего времени прекрасной дурократии. На

днях заявил: до меня о коррупции никто не говорил, все молчали, стеснялись или боялись, а мы с Путиным готовы бить их по морде. (Правда, о морде — это Путин). Но, Боже милостивый, да ведь еще Ельцин, грабя державу, объявлял войну коррупции, а любимый вами Гайдар, ничего не соображая в экономике, однако же еще в 1992 году возглавил Государственный комитет по борьбе с коррупцией. Комитет! Государственный!

Но вот вам цитатка на память: «Сколько раз мы начинали эту борьбу! Пора от слов перейти к делу. Пусть в следующем году Комиссия Думы по коррупции, и МВД, и Генеральная прокуратура отчитаются о том, что конкретно сделано в борьбе с коррупцией». И сказала это директор Центра антикоррупционных программ Е. Панфилова. Когда? Где? Еще в 2006 году во время «круглого стола», устроенного Комитетом Думы по безопасности. Вот когда! И какие силы против коррупции! И Комиссия, и Центр, и МВД, и Прокуратура, и даже Комитет по безопасности, и даже в морду грозитесь Гуревичу, а коррупция все живет и благоухает. Как так? Да очень просто: вы создали режим, построили такие вертикали, горизонталы и диагонали, которые без коррупции жить не могут и порождают ее ежечасно и повсеместно.

* * *

Но врнемся в Большой театр. Президент начал торжественную речь так: «Добрый вечер, дорогие друзья! Сегодня очень счастливый для нас праздник (Слово «очень» за пять минут мы услышим раз десять. — В.Б.). Знаете, у нас страна, конечно, очень большая (Да, это все знают, как и то, что ваши учителя постарались ее уменьшить, и очень в этом преуспели. — В.Б.), но в то же время количество вот таких объединяющих всех символов, национальных сокровищ, того, что называется (Где? Кем? — В.Б.) национальными брендами, очень ограничено. И Большой это как раз и есть один из самых великих наших национальных брендов». Начал «брендом» и кончил им: «Благодарю всех, кто причастен к возро-

ждению нашего чуда, нашего великого национального бренда — Большого театра».

Слово «brand» имеет несколько значений: клеймо, тавро, фабричная марка, но также — головешка, головня... Наше похожее слово «сбрендить» тоже несколько — спятить, соврать, струсить, стянуть, украсть (см. словарь Даля). Ну, вот выбирайте...

«Очень ограничено»... Трудно поверить, что это сказал человек, почти всю жизнь проживший в Ленинграде. Да неужели он не видел там или видел, но не мог понять, что такое для всего народа Медный всадник или Казанский собор с памятниками Кутузову и Барклаю-де-Толли, не говоря уж об Исаакиевском? Неужто, балдея от всяких роков, не слышал он о Мариинке и о «Русском музее», не ходил в Александринку и в «Эрмитаж»? И ни разу не побывал на Пискаревском кладбище, поскольку там среди сотен тысяч ленинградцев лежат тысячи коммунистов?

Еще труднее поверить, что в торжественный день русской культуры это сказал глава государства. Ведь у любого главы есть же все-таки пара глаз и два уха. Но его глаза шарят по всей стране (носятся-то из конца в конец!) и ничего не видят, его уши вертятся во все стороны и ничего, кроме заморского Маккартни, не слышат.

И страшный вывод приходится сделать. Глава считает, что велика Россия, а гордиться, а блеснуть, а при случае и похвастаться, нечем, ибо «брендов» — ну очень, очень, очень мало. Для него Пушкин и Михайловское, Лермонтов и Тарханы, Толстой и Ясная Поляна не существуют как святые для русских людей имена и места. О Бородинском поле и Мамаевом кургане, о Чайковском и Менделееве, о Репине и Сурикове он, поди, и не слышал. В Третьяковку и не заглядывал. Наша победа над германским фашизмом и прорыв в космос, Жуков и Рокоссовский, Королев и Гагарин, московское метро и Московский университет — для него не достойны зарубежного имени «бренда». Да ведь рядом с Большим стоит Малый — это ли не один еще символ, объединяющий нацию!..

И такие люди сидят в Кремле, руководят великой страной... И если так говорит уже не молодой президент-ленин-

градец, то что можно ждать от молодого жителя Елабуги, выросшего при их власти?

Думаю, что артисты театра, которым предстояло принять участие в концерте, занятые подготовкой выхода на сцену и, естественно, волнуясь, не слышали, что президент обозвал их «брендами», и только поэтому в содружестве с Глинкой, Чайковским и Мусоргским, в лад с Бородиным, Рахманиновым и Минкусом, плечом к плечу с Прокофьевым, Шостаковичем и Хачатуряном они явили чудо русского искусства.

* * *

А Медведев в конце сказал: «Здесь все сделано по последнему слову театральной техники. Я уверен, что в этом смысле театр будет безукоризненным». Безукоризненным брендом.

А когда концерт кончился, вдруг — впервые за 250 лет! — рухнули декорации, такие роскошные, из папье-маше высшего качества. Один рабочий сцены получил до того сильный удар в грудь, что закричал «Караул!». Пришлось вызвать «скорую помощь» и доставить жертву «бренда» в Институт Склифосовского. Предсказанный Николаем Цискаридзе процесс пошел... Зовут пострадавшего Дмитрий, фамилия, кажется Топтыгин.

А 2 ноября состоялась премьера «нового прочтения» оперы «Руслан и Людмила». Режиссер Дмитрий Черняков. Прошел слух, что дети до 16 лет не допускаются. Впрочем, исполнитель роли Руслана уверяет: «Что вы! Никакой порнографии! Просто Людмила показана вовсе не такой скромницей, как у Пушкина и Глинки. Только и всего». Действительно, ведь сам поэт писал в «Посвящении»:

Счастлив уж я надеждой сладкой,
Что дева с трепетом любви
Посмотрит, может быть, украдкой
На песни грешные мои.

Грешные?! Ну, и не грех под вензелем Николая Кровавого добавить грешка-то. И добавили, добавили счастливые питомцы Швыдкого...

Можно себе представить, что маэстро Черняков устроил хотя бы из таких строк поэмы:

И вот невесту молодую
Ведут на брачную постель;
Огни погасли... и ночную
Лампаду зажигает Лель.

Свершились милые надежды,
Любви готовятся дары;
Падут ревнивые одежды
На цареградские ковры...

Как и следовало ожидать, вместо оперы сделали репортаж из-под цареградского ковра.

2011 г.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ...

«ДЯДЯ ВОВА И МЕДВЕДЬ»

Вы слышали? Я в ужасе!.. С Татьянинного дня все ночи мучают кошмары: Медведев собирается опять в президенты! Ему понравилось!.. Так прямо и объявил об этом во время второй встречи со студентами журфака МГУ. И вижу я в страшном сне: вот он идет по красной дорожке, идет, идет и тонет в овации, как в канализации... И я просыпаюсь в холодном поту...

Когда он явился сюда 20 октября первый раз, дело обернулось непристойным жульничеством кремлевских держиморд: своих эмгэушных студентов не пустили в аудиторию на встречу, а нагнали из разных вузов верноподданных молчаливых. Да еще своих-то, которые возмущались таким развитием демократии, ОМОН хватал и волок в участок. Но все-таки они, позже скрученные и доставленные, успели выставить на видном месте плакаты с неласковыми лозунгами и стихами:

Мы сегодня в цирк поедem!
На арене нынче снова
С дрессированным медведем
Укротитель дядя Вова.

От восторга цирк немеет.
Хохочу, держась за папу.
А медведь рычать не смеет,
Лишь сосет послушно лапу,

Сам себя берет за шкурки,
Важно кланяется детям...
До чего забавно в цирке
С дядей Вовой и медведем!

Но «дядя Вова» ни тогда, ни теперь не приехал. Он был в Томске, давал представление студентам тамошнего политехнического университета. Тоже было много интересного. Например, перед молодыми слушателями, получающими стипендию в 2 — 3 тысячи, оратор очень увлеченно рассуждал на вечную тему «Не в деньгах счастье» и лихо опровергал заблуждение, что будто лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным.

Студенты услышали: «Богатство не является залогом счастья. На какой-то стадии зарабатывать деньги становится не интересно». Это было сказано так искренно, что чувствовалось: он пережил это, он знает. Но, к сожалению, не пояснил, на какой именно стадии у него был потерян интерес: на стадии двух или трех тысяч рублей. А вот Михаил Прохоров потерял ли интерес к большим деньгам? Если потерял, то ведь не на стадии миллиона рублей или хотя бы миллиарда долларов. Он сохранял неподдельный интерес и после трех миллиардов, и после пяти, и после шести... Когда же иссякнет его интерес? И что все это значит?

Путин не ответил и, чтобы уж намертво убить нездоровый интерес студентов к деньгам, присовокупил: «Да ведь и с собой на тот свет деньги не унесешь: в гробу карманов нет».

Это было странно слышать. Почему карманов нет? Что за глупости! Тебя же в костюмчике положат. Да и помимо карманов в гробу есть свободное место. Но вот что интересней: ведь человек еще вместе с Собчаком крест наперсный повесил на выю, под камеру телевидения в церковь ходит по особо большим праздникам, с самим патриархом христосует, а не знает, что там, за гробом-то — все бесплатно. Все и для всех! А не только для администрации президента, членов «Единой России» или Общественной палаты. Для всех и все! Так что, говорить «с собой не унесешь» — чистая демагогия с целью отвлечь людей от стремления жить прилично! Впрочем, не исключается и проблема ума.

И тут как раз в связи с недостатком детских садов, в которых особенно заинтересована молодежь, эта проблема была затронута. Они оба, радители наши, обожают побалакать на сей счет. Еще 12 февраля 2010 года не в Томске, но в Омске

товарищ Медведев заявил: «На развалинах советской экономики мы создадим умную экономику». Конечно, для полноты следовало бы сказать точнее: «На развалинах нами разваленной советской, второй в мире, экономики мы создадим умную, 25-ю в мире, экономику...» Прошло два года. Где она, умная-то? Или хотя бы сообразительная? Или — хоть что-то кумекающая?

А Путину однажды журналист сказал: «Чубайс хочет порвать нашу единую энергосистему. Это гибель! Неужели поступим по Чубайсу?» И в ответ услышал: «Мы поступим не по Чубайсу, а по уму». Это была непристойная президентская ложь, сознательный обман, ибо поступил он именно так, как замыслил Чубайс, агент мирового буржуинства: систему порвали на куски.

И сейчас молодым людям, которые, конечно, не знают о вышеупомянутом обещании Путина действовать по уму, он сказал: «Садики обязательно строить будут...» Кто будет? Этого он не знает, не говорит, но ему точно известно, что «делать это надо с умом». Да ведь все на свете надо делать с умом. В чем здесь-то ум должен проявиться? Детсадов острая нехватка, а он, оказывается, уже опасается, чтобы не настроили лишних, дабы они «не простаивали». Если бы после этого студенты попросили его освободить помещение, это с их стороны было бы самым умным поступком, но, увы, все они очень стеснительны, ибо никто не был даже в составе администрации президента.

* * *

Однако вернемся в тот же Татьянин день, но в МГУ, в аудиторию №201, вместившую две сотни студентов. Там самый насущный вопрос задал Медведеву студент Владимир Куликов: «В стране назревает революция. Каково будет ваше личное поведение в случае революции? Готовы ли вы предстать перед народным революционным судом и отстаивать свои идеалы? Понимаете ли, что вас могут осудить?... Не планируете ли эмигрировать в Северную Корею?»

У Медведева, как сказал поэт, «в зобу дыханье сперло». Но довольно быстро унял дрожь в коленках и сказал: «Никакие

революции нашей стране не нужны!» Это было глупо. А разве нужны стране пожары, которые два года бушуют от Якутии до Архангельска? А наводнения и засуха нужны? А президенты, премьеры и министры, подобные стихийному бедствию, нужны народу? А вот снимок в «МК»: девушка студенческого возраста вышла на улицу с плакатом «Сниму квартиру за интим» — это кому нужно, кроме Чубайса, Павла Гусева и других врагов России?

Медведев продолжал: «Свой лимит на революции Россия исчерпала». Опять глупо! Во-первых, это чужая цитата без указания источника. Лет пятнадцать-двадцать тому назад сию мысль вбросил в общество другой выдающийся оратор. Но лет через десять, придя в разум, он отрекся от нее и даже уверял, клялся, божился, что ничего подобного не говорил и в голове не держал. Во-вторых, а каков этот лимит, кто его исчислил? Шойгу? Нургалиев? Сердюков? Новодворская? Алла Гербер?.. В-третьих, даже для Ленина, о котором писали, что он думает о революции 24 часа в сутки, даже для него Февральская революция была полной неожиданностью. Незадолго до этого он сожалел, что его поколение едва ли дождется революции. И вдруг!.. Так что, перед нами человек прозорливее Ленина?

Странное дело, Медведев даже не спросил студента Куликова, а за что же его могут судить. Ну, за что такого обаятельного и привлекательного — за вымирание народа? Так он, бедолага, с благословения Чубайса и при Путине десять лет успешно вымирал. За бесчисленные аварии и катастрофы? Им и при Путине числа не было. За великий рост орды кровососов-олигархов?

Но зато было сделано даже вот какое фундаментальное заявление: «За свои идеалы я, конечно, готов умереть». Хоть на Болотной, хоть где. А что же у него за идеалы? Оказывается, Конституция, Уголовный кодекс, Таможенный кодекс, а также — «какие-то высокие понятия, семья, дети». Опять! Без законодательной базы он не может шагу ступить. Конституция... законная жена... дети...

Ты будешь доволен собой и женой,
Своей конституцией куцой,

А вот у поэта — всемирный запой,
И мало ему конституций!

Ну, Медведев — не поэт, он — оратор, ему не мало. А еще, говорю, у него «какие-то высокие понятия». Это несколько темновато.

А семье, детям ведь ничто не грозит, никто их в суд не по-тащит. Это Геббельс был уверен, что русские убьют его жену и пятерых детей, и потому сам отравил всех и покончил с собой. Но вы же с Геббельсом солидарны, кажется, только в деле Катини? Или процесс пошел и дальше?..

И еще: «Я ничего не боюсь!..» Тут мне вспомнилось, что, когда в 1959 году Хрущев ездил в Америку, между ним и Эйзенхауэром состоялась беседа, в ходе которой наш великий Кукурузник заявил: «Мы ничего не боимся!» Собеседник же ответил: «А я боюсь. У меня дети, внуки. Я боюсь войны». А как ее не бояться! Правда, со времен вскоре после войны (в Корее, Вьетнаме) и до времен нынешних (в Афганистане, Ираке) американцы только тем и занимались, что устраивали войны, но вот их президенту как человеку было все-таки страшно. Это понятно.

* * *

А главное-то вот что сказал Медведев: «Я из политики не уйду!» Тут нельзя не напомнить, что далеко не всегда из политики уходят по доброй воле, — иногда из нее просто вышибают. Так было, например, с царем Николаем или с Керенским, с помянутым Хрущевым или с американским президентом Джонсоном, которого звали Линдон.

«Не исключаю, что через некоторое время я снова буду баллотироваться на должность президента...» Именно это обещание и повергло меня в ужас... Но что же движет им в его роковом намерении? Оказывается, вот что: «Буду баллотироваться просто потому, что я чувствую силы и знания для этого». Просто!.. Да мало ли кто чувствует то же самое! Но за минувшие четыре года президентства свою силу и знания показать-то не удалось. Ведь никакой силы не требовалось для

того, допустим, чтобы уничтожить два часовых пояса; никаких знаний и ума не надо, чтобы поехать в Америку, получить там в подарок айфон, крикнуть «Аркадий, привет!» и там же заявить, что девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» приводит его в бешенство.

Но у него есть еще один веский довод: «Мне всего 46 лет, это слишком малый возраст, чтобы уйти из политической активности». Невозможно представить, чтобы Ленин, Сталин, Молотов или Рузвельт, Черчилль, де Голль в 46 лет сказали бы о себе: «Это слишком малый возраст...» Ленин в 47 стал главой правительства страны, стоявшей на краю гибели, Сталин в 42 возглавил правящую партию, когда под нее копали троцкисты, Молотов в 40 лет стал главой правительства, — в тот именно год, когда было сказано: «Мы отстали от передовых стран на 50 — 100 лет»...

Медведев, вероятно, уверен, что Путин два срока, т.е. 12 лет, будет президентом, а он при нем все это время — премьером, и вот через 12 лет, когда ему подберется под 60, вторично ринется в президенты... А что? Стал же Сталин главой правительства в 61 год, а Черчилль — именно второй раз стал же премьером даже в 77 лет. Правда, у них были за спиной две мировые войны и много лет работы на важнейших государственных постах. А что у Медведева, кроме работы дворником в каком-то до сих пор не разысканном кинотеатре Ленинграда, трех месяцев студенческой практики в прокуратуре и четырех лет энергичного сидения в Кремле? Об этих годах у него твердое убеждение, что он был мудрым, успешным руководителем страны. И что народ не забудет это даже через 12 лет.

2012 г.

«ДЯДЯ, ПОРА ОТЧАЛИВАТЬ!»

В связи с приближающимися выборами тех и этих, туда и сюда чрезвычайно активизировались как Предстоятель, так и Местоблюститель. Не устают нахваливать свою рабскую работу на галерах, увеличение скорости своей галеры (вы слы-

шите, как скрипят уключины?), не закрывают рта в прославлении роста благосостояния народа благодаря их рабской работе, превозносят друг друга как государственных мужей... А началась эманация восторга еще минувшим летом.

И вот что интересно: уже тогда Предстоятелю внятно и публично было сказано: «Дядя, пора отчаливать!» И по телевидению все это видели. Но странно, сей спасительный призыв не имел никакого отклика, ни тишайшего отзвука. Полезно напомнить.

9 июня Предстоятель вдруг припожаловал на катере прямо на базу отдыха «Адлер» около Сочи в гости к студентам строительного отряда «Автораддио». Ему так хотелось нравиться молодым, что в состоявшемся разговоре он даже царя Николая, как и принято в народе, назвал Кровавым.

Визит был как бы внезапным, будто спонтанным, вроде неожиданным. Но если честно, спонтанность тут была той же второй-третьей свежести, как 20 октября у визита Местоблюстителя на журфак МГУ. Причем, не только со стороны Самого, но и студентов. С той стороны был заранее заготовлен секретный «список Владимира Табака», по которому только и пропускали в знаменитую 201-ю аудиторию, в результате чего студентов журфака в ней не оказалось, а сплошь — правоверные подсадные утки из других вузов, члены высокоинтеллектуального движения «Наши» и подобные им цыплята Табака. Студенты же, в свою очередь, заранее заготовили для гостя плакатики и вопросики такого вопиюще дружеского характера: «Правда ли, что вы, по словам Сванидзе, лучше Ходорковского, который десять лет шьет варежки в ГУЛАГе?»

Ну, последствия этого широко известны. С одной стороны, самых активных вопросистов задержали и препроводили в отделение внутренних дел «Арбат». С другой, студентка Вера Качанова и ее подруги на следующий день вымыли полы в аудитории 201 и на всем журфаке. Это, естественно, напомнило, как 17 июля 1944 года в Москве прошли под конвоем 58 тысяч пленных немцев, а за ними — поливальные машины, смывшие все следы проклятого шествия. Значит, жива в молодом поколении историческая память отцов и дедов!

Но вернемся в «Адлер». Само это слово (по-русски — орел) залетело сюда из немецкого, который Предстоятель с молодых времен знает и любит. Возможно, он об этом сейчас вспомнил и, может быть, подумал, что, как державный орел, прилетевший на катере, он и держаться тут должен по-орлиному.

Студенты встретили Орла песней:

Тебя я, Вова, так ждала,
В тоске слагая эти строфы...
Ну, как здоровье, как дела?
Какие нынче катастрофы?..

А потом вдруг сразу без обиняков первый же вопрос в лоб Двуглавному: «А зачем нам нужна эта Олимпиада в 2014 году да еще и чемпионат мира по футболу в 2018-м?». И ведь кто вопрошает?! Сами строители спортивных объектов Олимпиады. И где так сказанули-то?! В Сочи, в самом дорогом для Предстоятеля месте во Вселенной, с которым он связывает столько спортивно-политических надежд. И впечатление, что ответ у строителей на свой вопрос давно уже есть и весьма решительный, как у студентов журфака, и они сейчас хотят для смеха только пощипать пернатого.

В самом деле, если от 9 июня взглянуть хоть назад, хоть вперед — что увидим? Позади — крушение «Невского экспресса», около тридцати погибших; катастрофа на СШГ, 75 жертв; пожар в бардаке «Хромая лошадь», более сотни погибших...

Впереди еще более ужасная череда катастроф и гека-томб двуглавого режима: под Петрозаводском разбился старый Ту-134, погибло 47 человек; в Куйбышевском водохранилище затонул теплоход-инвалид «Булгария», погибло 120 человек, в том числе около 30 детей; в Томской области вынужденную «жесткую посадку» совершил пенсионер Ан-24, погибло 7 человек...

Неужели не соображаете с Местоблюстителем и своими женами, с каким чувством родственники погибших и миллионы соболезнующих им, весь народ, слушают ваши радостные речи о росте благосостояния и стабильности, об Олимпиаде, смотрят на ваши контрольные наезды в Сочи? Я думаю, многие хотят сказать: «Нужны нам ныне ваши Олимпиады и чемпионаты, как звезде зубы». Слышал такую неласковую поговорочку?..

И что же он ответил студентам? А вот: «У людей должно быть ожидание праздника...» Да, но ведь народ уже двадцать лет получает от вас только такие «праздники», что упомянуты выше. Или вы считаете праздниками фейерверки лжи о Советской эпохе, фонтаны клеветы на ее великих сынов, салютные залпы наглости против правды истории? Да, так и есть. Ибо все это творится не только при вашем с Местоблюстителем одобрительном молчании, но и при активном участии.

* * *

«Ожидание праздника, — продолжает Предстоятель, — а мы даже чемпионаты России проводили в Германии. У нас катков не было!»

Да в Советское время они были чуть не в каждом дворе! А кто их ликвидировал, кто убил массовый спорт? На днях какой-то Сергей Неверов из «Единой» вопил по телевидению в лицо Геннадию Зюганову, что коммунисты ликвидировали детские сады. Трудно сказать, чего тут больше — наглости или тупоумия. Вот как в Москве росло число яслей и детских садов: 1970 г. — 2143, 1980 г. — 2279, 1985 г. (даже Горбачев уже у власти) — 2465, 1986 г. — 2517, 1987 г. — 2567... Постоянный рост из года в год. Но через четыре года захватила власть банда, и все пошло под откос.

Отдали землю под банки, офисы да церкви с синагогами, вызвав восторг у таких, как Андрей Дементьев, певец Израиля:

— Разные пути ведут нас к Богу —
Через храм, мечеть и синагогу...

Правда, он тут же честно признается:

Износился мой железный разум...

Верно. И мог бы добавить: «Умерла чугунная душа».

Между тем Предстоятель впаривал студентам: «Десятилетиями мы развивали оборонку...» А кто «мы» — вы с Местоблюстителем? Оборонку создавали и развивали советские люди, к которым вы оба имеете отношение лишь по случайному факту рождения в России. А могли бы родиться и в Нигерии.

«У них нет таких ракет, как у нас». У кого — «у них»? Даже в узком студенческом кругу, даже под гитару он не смеет называть американцев американцами, а ракеты — советскими.

«Мы больше всех до сих пор в мире запускаем ракет». Вот каков запас советской прочности! Двадцать лет паразитируете на нем, жрете в три горла, но до сих пор — впереди планеты всей! Однако летят они у вас не туда и падают больше всех. Этим летом и осенью — шесть провалов подряд! А вот и седьмой — Фобос-Грунт. Захотелось им, видите ли, наконец, выяснить, есть ли жизнь на Марсе. И не пожалели на это пять с половиной миллиардов. Самое время пустить их в космос!..

«В оборонку (советское) государство вкладывало (средства) на протяжении десятилетий, а в отрасли гражданского производства, в услуги — ничего». И все мы жили в пещерах, ходили в набедренных шкурах и ели сушеную мамонятину. После этого объявления вы можете за ненадобностью уволить всех своих прихвостней, в первую очередь — осточертевших Познера, Сванидзе, Млечина и двух Пивоваровых.

«Поэтому (!) у нас услуги пока дорогие и не очень качественные». То есть виновата опять тупая советская власть, а не мы, умники, двадцать лет ведущие вас в загробный рай, находящийся где-то между Португалией и Непалом.

Вот тут-то, уже не выдержав путозвонного трепы, один студент и сказал: «Вы все жалуетесь, что то пашете, как лошадь, то гребете, как раб на галерах... Не устали? (дружный хохот). Не думали? Может, заняться чем-нибудь другим, полегче?» Ну, например, разведением кроликов или в соответ-

ствии с образованием — открыть нотариальную контору и взять замом Местоблюстителя.

Это было сказано как бы дружески под гитарный перебор, но Предстоятель так ошалел и такое понес! «У меня есть внутреннее убеждение, что у меня все, все, все получается, все удастся». Так и сказал: все, все. Чего же, мол, думать мне о кроликах или конторе, коли есть убеждение.

Кстати, замечу, что сотрудница «Российской газеты» Кира Латухина, понимая всю дурость этого заявления, сжалилась над бедолагой и в репортаже о встрече вместо «получается все, все», как было на самом деле, написала «в целом получается». Скажите девушке спасибо...

А вообще-то, это — умонепостигаемо! Ведь ни Соломон Мудрый, ни Навуходоносор, ни Пипин Короткий, ни Леонид Млечин никогда не говорили ничего подобного. Ну, действительно, у всех что-то получается, удастся, а что-то нет. Что ж, придется просветить вас, Предстоятель, относительно некоторых страниц вашей занимательной биографии.

* * *

Начнем *ab ovo*, точнее — со смутных времен контрреволюции. При первом же шорохе вам удалось сбежать из КГБ, из партии, зарыть партбилет на даче у тещи и стать в Ленинграде правой рукой важного карьериста, лжеца и хапуги. Но, возглавляя его избирательный штаб, увы, не смогли посадить его на самое высокое кресло в Ленинграде на второй срок. Когда прокуратура заинтересовалась вашим благодетелем, пригласила его, а он на 13 повесток наплевал и к нему хотели применить силу, вы тайно на таинственной «Сессне» отправили его во Францию, т.е. спасли шельмеца от правосудия — удалось! А вот спасти его от преждевременной смерти, увы, не получилось...

Вам хорошо удалось сторговаться с Ельциным: он делает вас главой администрации — директором ФСБ — главой правительства — президентом, а вы Указом № 1 гарантируете неприкосновенность этому предателю и всему его кагалу, да еще обеспечиваете роскошную жизнь им всем.

Сейчас мы слышим: «Да я вовсе и не хотел быть президентом! У меня с души воротит от этого поста!» Любезный, но ведь путь-то был многоступенчатый, и ни одной ступеньки вы не отвергли, ни на одной не задержались. Вот, скажем, когда генерала армии Жукова решено было назначить начальником Генштаба, тот решительно отказывался, но он же военный, для него приказ — закон, пришлось подчиниться. И командарм Рокоссовский не хотел командовать фронтом, но и ему пришлось — куда деваться? Но вы-то, сударь, были дезертиром из партии и из КГБ, вас никакая дисциплина и субординация не принуждали, вы сами семенили и карабкались все выше, выше и выше. А мы ведь помним еще и то, как вы признавались не раз, что вам очень нравится быть президентом вымирающей страны...

Удалось громко объявить об удвоении ВВП, но не получилось добиться этого. Дело ограничилось удвоением своего президентского срока, и только.

Удалось уговорить Акаева на размещение американской базы в Киргизии, но не получилось хотя бы напомнить американцам, что они через полгода, как обещали, должны уйти оттуда, — сидят там уже 10 лет.

Удалось по требованию американцев и при молчании Думы ликвидировать мощные советские военные базы во Вьетнаме и на Кубе. Но не удалось получить за это от американцев хотя бы мерс с маком.

Удалось произнести в Мюнхене грозную речь об интересах России и о двойных стандартах в мировой политике. Но не получилось действительно отстаивать эти интересы: американские самолеты летают над нашей землей и не думают отказываться от двойных стандартов.

Удалось создать карманное правительство. Его члены, все, включая женщин, будто школьники, вскакивают, как только глава входит. Вы начинаете читать по бумажке какие-то наставления им, какие-то прожекты, а они сидят с напряженно-испуганным видом, записывают ваши мудрые словеса и молчат. Какое же это заседание правительства? На таких заседаниях должны быть разговоры, обсуждения, споры, а их

нет как нет. Словом, у вас не получилось создать образ делового работающего правительства. И совершенно непонятно, зачем эти спектакли одного актера назойливо дают по телевидению. Такие же спектакли регулярно закатывает и Медведев. Он своей актерской живостью порой превосходит вас. Вот, недавно обещал министрам за непослушание Колыму, а позже кому-то даже пригрозил расстрелом вопреки вашему мораторию на смертную казнь.

Вам очень красиво удалось в 2009 году объявить, что фронтовики, которым уже всем под сто лет, нуждающиеся в улучшении жилья, получают к юбилею Победы в 2010 году долгожданные квартиры, но даже к июлю 2011-го 50 тысяч фронтовиков, как писала 7 июля ваша правительственная «Российская газета», все еще ждут. Не получилось! Помянутый оратор Неверов и в этом обвинил коммунистов: вот, за столько лет, не смогли. Во-первых, вы уже двадцать лет и не смогли. Во-вторых, в Советское время огромное большинство фронтовиков имело жилье, и у них были привилегии в этом вопросе. Сошлюсь хотя бы на пример нашего дачного кооператива. Когда пришла пора распределения построенных квартир, то фронтовикам предоставили право выбора в первую очередь. В-третьих, Неверов, надо же соображать, что прошли огромные сроки, у многих фронтовиков жилье совсем обветшало, у других разрослась родня, стало нестерпимо тесно... Не способен Неверов со своей «Единой» понять это!..

Замечательно удалось вам, тов. Путин, окружить себя сонмом безликих, невежественных и наглых созданий вроде Швыдкого и Фурсенко, но не удалось защитить от их глумления и попания даже Большой театр — сердце русской культуры. Его захватила бездарная русскоязычная банда. При открытии театра после реконструкции Местоблюстителю лепетал: «Ах, как важно сохранить дух Большого театра! Вы его сохраните! Мы вам в этом поможем!» И что же? На первой же премьере «Руслана и Людмилы», где Людмила изображена бандершей, зрители свистели, топали ногами, кричали «Позор!»... «Чернякова — на мыло!»... «Иксанова — в мясорубку!» За все 235 лет существования театра не было ничего подобного.

Так вот, как может человек, твердо уверенный, что у него в государственных делах все, все получается и все, все удаётся, то есть человек, не имеющий представления о реальных событиях не только в своей личной жизни, но и о положении дел в стране, — как может такой самовлюбленный слепец оставаться руководителем страны!

Ну, надо же понимать, что люди разные: одни — беленькие, другие — черненькие, третьи — рыженькие; одни — гиганты, другие — среднего роста, третьи — коротышки; одни — работающие, другие — с ленцой, третьи спят на ходу; одни — молчаливые, другие — любящие поговорить, третьи — не закрывающие рта; у одних — ума палата, у других — только по сусекам, у третьих — хоть шаром покати...

Товарищ Путин, вы с Медведевым родились такими. Так Бог пожелал. Разве поспоришь! Однако же и при этом надо набраться мужества и принять решение в интересах родины.

В «Литературной газете» № 41 напечатана замечательно глубокая, честная, смелая статья Татьяны Воеводиной «Диалектика разрухи». Автор пишет: «История наших реформ показала: собственных идей наши начальники не имеют... «Что ему книга последняя скажет, то на душе его сверху и ляжет»... Детская готовность верить в любую муру дает полную возможность внедрить в их голову любую чепуху!» Именно любую муру: от той, что большевики истребили 106 миллионов соотечественников (Солженицын), до той, что расстрел в Катыни — месть Сталина за поражение в 1920 году под Варшавой Западного фронта, которым он командовал, как уверяет академик Пивоваров. Именно любую чепуху: от той, что колхозы — это тот же ГУЛАГ (Млечин), до той, что линия нашей обороны до войны была обращена не в сторону возможного врага, а внутрь страны, чтобы население не удрало за границу (Чубайс).

«У нас было второе после США станкостроение в мире. Наши станкозаводы поставляли станки даже в ФРГ... Но мы бросили созидание, творчество... Мы бросили хозяйственно

осваивать и обустраивать свою землю... Мы радостно разрушили свою промышленность».

Тут я не согласен: почему «мы»? Не мы, не народ, не Татьяна Воеводина, не Владимир Бушин, а те, кто проводил реформы и воспевал их: имена некоторых названы выше. Автор сама же рассказывает о «дюжих парнях», которые, откуда-то явившись на один московский станкозавод, принялись кувалдами крушить сложнейшие и дорогостоящие станки. «Кто они и почему их никто не остановил?» Кто? Посланцы Чубайса. Почему? Потому что Чубайс был и остается любимцем Кремля, а тогда и сам занимал высочайшие посты вплоть до заместителя премьера...

«Промышленные объекты даром попали в руки людей, не имеющих опыта управления даже ларьком в подземном переходе». К этим объектам следует добавить и державные кресла в Кремле и в Доме Советов.

«Итог — разруха. Об этом все знают, но притерпелись и говорить об этом не принято, как со смертельно больным о его болезни... Никакого улучшения нет. Предприятия продолжают закрываться... Всеобщий развал и тотальное гуляй-поле, на котором бесчинствуют шайки. Никакого общественного богатства не создается, а перераспределяется богатство советское.

Не так опасна глубина разрухи, как ее длительность. Сейчас техническое одичание длится уже двадцать лет — почти полный срок трудовой жизни поколения.

Промышленность — это, в первую очередь, не заводы и фабрики, а навыки народа. Если есть люди, имеющие соответствующие промышленные навыки, заводы можно восстановить, но мы как народ утратили эти навыки. У нас разрушено индустриальное сознание. Народ в массовом порядке обезручел. Мы были народом квалифицированных рабочих и инженеров, а стали народом офисных сидельцев и проходимцев, объявленных предпринимателями. Это значит, что мы как народ поглупели, дисквалифицировались».

Тут полезно вспомнить, что после войны нам удалось в кратчайший срок ликвидировать разруху, восстановить эко-

номику именно благодаря тому, что народ не потерял квалификацию, не утратил промышленное сознание.

«В сегодняшнем техническом сообществе есть поколение «дедов» (60 и более лет), поколения «отцов» (40 — 50 лет) практически нет. «Деды» завтра уйдут... Если прямо сейчас, сию минуту не собрать пригодных парнишек и не передать им дедовы навыки — разруха станет необратимой. И никакое Сколково с его наноманиловщиной не поможет».

«Наша разруха — вещь преодолимая. Но надо осознать правду: она гораздо длительнее и глубже, чем после Октябрьской революции и Гражданской войны. Та длилась не более десяти лет. XIV съезд, вошедший в историю как съезд индустриализации, был в 1925 году.

Что же делать? Надо прежде всего признать разруху (Как Сталин в 1931 году честно и прямо признал отсталость России от передовых стран на 50 — 100 лет. — В.Б.). И не врать, что уже начался рост, все исправляется... Разруху надо признать. Надо осознать, что перед нами как народом стоит задача индустриализации и восстановления сельского хозяйства, образования, фундаментальной науки. И, засучив рукава, приняться за всенародную работу.

Если начать сегодня, то через пять лет мы увидим первые результаты, через десять они станут неоспоримыми, через пятнадцать — страну будет не узнать.

Это требует большой политической воли, без нее ничего сделать нельзя ни в какой области. Сегодня воли нет. Но это не означает, что так будет всегда».

* * *

Воли нет? А что же есть? Нет, воля есть и даже очень большая, но она направлена не на ликвидацию разрухи, каковую они никогда не решатся признать.

Что же есть? А вот... Предстоятель говорит о росте благосостояния народа и в доказательство демонстрирует народу свой обнаженный мускулистый торс. Полюбуйтесь, право-славные!

Местоблюститель уверяет, что демократия у нас все растет, ширится и в подтверждение этого показывает, что сам он так демократичен, что готов чмокаться с любой дурындой, даже с дюжиной их подряд, лишь бы они назвали себя Medvedev-girls.

Предстоятель предлагает народу полюбоваться, как он ловко удит рыбку в мутной воде.

Местоблюститель рисует живую картину расцвета сельского хозяйства: садится за штурвал комбайна и собирает 12 тонн кукурузы, посаженной еще великим Кукурузником.

Предстоятель признает, что подводных лодок у нас почти не осталось от советского времени, но он лично может нырнуть на большую глубину в море и вытащить две античные амфоры времен знаменитой лесбиянки Сапфо.

Местоблюститель произносит задушевную речь при открытии Большого театра, но запрещает своему сыну Илюше идти смотреть оперу «Руслан и Людмила», превращенную театральной бандой русофобов в порнографию...

Ну, при этом, конечно, оба мечутся по всей стране, даже по всему миру и произносят эпохальные речи... А в это время каждый день в стране пропадают полсотни детей. Вот стоит на экране несчастная русская женщина в черном и кого-то просит, умоляет: «Отдайте моего ребенка! Отдайте! Верните!.. Он мой!» Я несколько дней после этого не мог спать. Женщина стояла у моего изголовья и взывала: «Отдайте!.. Он мой!..»

И все подобное некоторое время еще будет продолжаться. «Но это не означает, что так будет всегда»...

2011 г.

«АНКОР, ЕЩЕ АНКОР!»

Прослушав в еженедельном телевизионном обзоре Петра Толстого беседу с Евгением Максимовичем Примаковым, хочу обратиться к нему. Уважаемый Евгений Максимович, вы горячо нахваливали опять и опять идущего в президенты товарища Путина. Ему вскружили голову рейтинги, которые из-

готовавливают умельцы демократии, и телевыходы в народ, на которых он беседует с тщательно отобранной публикой, да юные шалавы в майках с надписью «Порву за Путина!». А тут еще Чуров-Левша на парламентских выборах блоху подковал и запустил ее в Думу. И товарищ Путин решил: если все так прекрасно и меня так обожают, чего церемониться! И просто душно поведал о сговоре четыре года тому назад: я стану третий раз президентом, часовых дел мастера Диму назначу премьером, Столыпину, Солженицыну и Собчаку поставлю памятники, а там видно будет. Этот сговор, пожалуй, больше всего и возмутил народ. И спрашивается, ну какой он политик, если не понимает, что сговор этот верх политической непристойности, а самому рассказывать о нем — верх политической неадекватности.

Слушая вас, Евгений Максимович, я подумал вот о чем. Мы с вами люди одного поколения, но вы несколько помоложе, и потому не могли быть на войне, а мне довелось. Наши с вами жизненные пути нигде не пересекались, однако было некое соприкосновение. Дело в том, что я после окончания Литературного института работал там же, где и вы, — на радио, которое вело передачи на зарубежные страны (ГУРВ). Я возглавлял Литературную редакцию, вы — редакцию Ближнего Востока. Незабываемые Путинки за Пушкинской площадью! Потом напротив появился «Новый мир», который перевели с Малой Дмитровки из комплекса зданий «Известий». Помните наших начальников: «твердого искровца» Семина, промелькнувшего метеором Юрия Жукова, Чернышова, который не только в служебных речах, но и в частных разговорах всегда почему-то цитировал Вересаева? Потом он был послом в Аргентине и, увы, во время купания стал жертвой акулы.

Я узнал, что вы работали в ГУРВ только уже в нынешнее время. И с тех пор, как вижу вас на экране телевизора или на страницах газет, восклицаю: «О! Это мой сослуживец!» А порой даже присовокупляю как бы аллегорически «и земляк!». Мы же оба выросли в Путинках! Когда в трудный для страны час вы возглавили правительство и вместе с Юрием Дмитриевичем Маслюковым — царство ему небесное! — оттянули страну от бездны, я сказал жене: «Это мой сослуживец!»

И когда вы летели на переговоры в Америку, но, уже подлетая к ней, получили сообщение о том, что американцы начали бомбить Югославию, и вы приказали развернуть самолет и лететь обратно, я сказал внуку: «Ванечка, это мой сослуживец и земляк!» И когда вы, будучи премьером, по оплошности объявили, что пора мелким жуликам и ворам освобождать нары для настоящих, широкомасштабных коллег, а Ельцин за это тотчас отправил вас в отставку, я сказал внучке: «Манечка, это мой земляк и сослуживец!» Наконец, когда не так давно вы дали всем знать, что как были, так и остались марксистом-ленинцем, я снова воскликнул: «Это мой сослуживец, земляк и однополчанин!» Да, оба мы с Путинков, но отношение к Путину разное...

* * *

И вот я услышал ваши похвалы президенту-перманенту. За что же вы его хвалите? Оказывается, самое первое, самое главное и замечательное его достоинство таково: «В нем нет упертости». Евгений Максимович, вы же академик... Из уважаемых мною людей на этом путинском поприще недавно так огорчили меня Валентина Терешкова, Анатолий Карпов, и вот теперь вы... Ведь именно упертость, косность, заскорузлость, замшелость, сонливость, полное неумение маневрировать, куриная слепота, неспособность там, где нужно, сказать веское слово и держать язык за зубами там, где нужно, — это все и есть самое главное, самое характерное в товарище Путине.

Вы привели только один пример в его пользу: он отменил выборность губернаторов, а теперь она снова вводится, ура!.. Евгений Максимович, во-первых, закон об отмене выборности был введен после трагедии Беслана безо всякого внятного обоснования. Какая связь между этой трагедией и выборами? Во-вторых, для прозрения Путину потребовались не год, не два, а семь лет с лишним — почти два президентских срока. Вот они — сонливость и подслеповатость! В-третьих, это произошло вовсе не по доброй воле, не в результате умственного просветления, а в итоге сильнейшего давления на декабрьских массовых митингах. В-четвер-

тых, законопроект о введении выборности губернаторов, который внес в Думу местоблюститель, имеет такие оговорки, которые пожирают саму суть закона. Например, оказывается, по кандидатуре губернатора требуются «консультации» с президентом. Но что такое консультации за кремлевской стеной при закрытых дверях? Это понятие очень неопределенное, если не сказать опасное. Коли губернатор все-таки будет избран вопреки желанию президента, высказанному на «консультации», то разве это сразу не отразится на их отношениях самым печальным образом? Нет, не убеждает ваш досадно одинокий примерчик.

А подумайте заодно, сколько сроков потребуется Путину для того, чтобы отменить плоскую шкалу налогов, которой он до сих пор умиляется и восхищается: «Нам завидуют во всем мире!» Конечно, завидуют — богачи, кровососы. А сколько лет ему нужно, чтобы понять, что такое Буш, которого до сих пор считает другом и призывает нас полюбить его и посочувствовать ему: «Вы думаете, Бушу легко!» — воскликнул он однажды. О, мы знаем, что потрошить далекие небольшие страны, расстреливать и вешать нелегко, но сочувствовать потрошителю и вешателю?..

Вспомните другое... Внедрение Путина в президентство было пророчески озаглавлено гибелью подводного крейсера «Курск». Погибло 118 человек. Цвет народа! И что он? То ли по своей местечковой замшелости, то ли по кремлевской заскорузлости он и не подумал помчаться туда.

И ведь как объяснял! А что, мол, мне там делать? Я же не водолаз, не подводник, у меня и скафандра нет, у меня совсем другой профиль — я дзюдоист, и среди 118-ти — ни одного дзюдоиста... А ведь двадцать три человека из них двое суток в отсеке ждали спасения...

Это было в начале его президентства, а что через десять лет, когда 7 сентября 2011 года под Ярославлем разбился Як-42, и погибли 45 человек, в том числе — вся местная хоккейная команда «Локомотив»? И тогда не ворохнулся, он же не хоккеист, у него и клюшки нет. Послал туда министра транспорта Левитина с клюшкой. Это ли не упертость со стажем?

А в интервале между этими датами товарищ Путин впал в другую крайность. Создали какую-то новую марку автомобиля — он садится за руль и устраивает персональный автопробег-мемориал Чита (родина Собчака) — Свердловск (родина Ельцина); начали полыхать лесные пожары — он забирается в кабину самолета и собственноручно выливает на огонь две бочки: одну — воды, вторую — бензина; поспела кукуруза — они с другом Медведевым лезут в комбайн, и в знак уважения к памяти Никиты Хрущева собирают 20 тонн «царицы полей»; устраивают в Ленинграде благотворительный концерт — он является и исполняет на рояле собачий вальс, и все бобики города танцуют; обнаружили на дне моря античную амфору — он ныряет и достает две и т.д. Никогда не было у нас такого моторного отца отчества!

* * *

А вопрос о смертной казни, Евгений Максимович? Она существует в Китае, в США, во многих странах... Когда большевики пришли к власти, они первым делом отменили казнь и вообще прекраснотушничали: своих явных врагов, даже схваченных с оружием в руках, отпускали под честное слово, как, например, генералов В. Марушевского, последнего начальника Генштаба при Временном правительстве, П. Краснова и других. Отпустили, между прочим, и всех членов Временного правительства, и одни за границей, другие на родине в дальнейшем вели себя более чем достойно. Вплоть до того, что министр С.Н. Третьяков стал во Франции сотрудником нашей разведки, в 1943 году был немцами раскрыт и казнен. Министр путей сообщения А.В. Ливеровский никуда не уехал и во время войны принял участие в строительстве знаменитой «Дороги жизни» в дни Ленинградской блокады.

А военно-морской министр адмирал Д.Н. Вердеревский в 1945 году в Париже явился в наше посольство, пил за победу, за Сталина и получил советское гражданство.

А некоторые генералы все-таки продолжали борьбу против Советской власти. Да еще как! Краснов бежал на Дон, создал там казачью армию, которая ликвидировала Советскую

власть, и был одним из главных организаторов Добровольческой армии, которую потом возглавил Деникин. А Марушевский стал генерал-губернатором Северной области, тоже создал под своим командованием армию в 20 тысяч штыков. Ну а спасся он только бегством. Краснов же по совокупности злодеяний в двух войнах получил свою веревку в 1947 году. Вот после таких измен большевики и ввели смертную казнь. Словом, делали выводы из суровых уроков жизни, учились...

А этот? Какую создал атмосферу! Каких гуманистов воспитал! В стране невиданный разгул преступности, терроризма, катастроф по причине безответственности, разгильдяйства, а главное — из-за непомерной жадности наживы. И какая кара? Вот только вчера сообщили: некий Уткир из Узбекистана украл у человека, которому в Рязанской области строил дом, 400 тысяч рублей и ночью скрылся. И мы читаем: «Сразу были организованы поиски вора, поскольку, по словам начальника пункта полиции Кадомского района Вячеслава Федорова, вор мог замерзнуть или быть съеден волками». Поняли? Поскольку мороз и волки... Вот и большевики в 1917-м году были, как этот полицейский Федоров. Спас он Уткира от волков, укрыл шубой от мороза.

Ну, это для смеха. А вот Алексей Жицкий из Благовещенска. Убил женщину, изнасиловал семилетнюю девочку и пытался ее задушить. Ясно же, что тип патологический. Жители города рвались растерзать мерзавца, но стражи стабильности со щитами и дубинками по приказанию власти встали на его защиту. Вот бы товарищ Путин выступил перед этой разъяренной толпой с речью о том, что жизнь человеческая — неприкосновенный дар Божий. Дали скотине 25 лет. Когда выйдет на волю, ему будет 62 года. Возраст еще вполне способный и к насилию, и к убийствам. Или кто-то думает, что у него за решеткой отрастут за это время белые крылышки?

Буквально на другой день сообщают из Свердловской области: некая Лина Догамачук лет сорока под видом сотрудницы Собеса втиралась в доверие к одиноким старушкам, а в удобный момент убивала их молотком по голове и крала, что можно. И так 17 божьих одуванчиков. Надо думать, дадут пожизненный. Да ведь она и в лагере будет опасна.

Отмена смертной казни есть не что иное, как потворство преступности, разжигание ее. Кто знает, что может произойти хотя бы и за 10, не говоря уж о 25 годах. Ведь когда этого Жицкого задержали, следователь отпустил его, а сотрудники прокуратуры не приняли у родителей девочки иск об изнасиловании. Кто даст гарантию, что в обстановке повсеместной безответственности, взлелеянной Упертым, не найдутся такие доброхоты и там, где будут сидеть эти чудовища?..

* * *

Недавно мне прислали «Хронику терактов и катастроф за время правления В. Путина». Нельзя не обратить внимание на то, каких имен больше всего среди террористов. Это ни для кого не секрет. Анзор... Мурад... Рашид... Ахмед... Мухажир... Магомет... опять Рашид... А как зовут нашего министра внутренних дел, на которого возложена главная роль в борьбе против терроризма? Разумеется, я о нем лично тут не хочу сказать ничего плохого, но в таких случаях должностные лица, учитывая ситуацию, сами подают в отставку и просят перевести их на другую работу, ибо национальная и религиозная симпатия — это не выдумка досужих умников или сталинистов. Приведу два безобидных примера из мира спорта. Когда в 1927 году Капабланка и Алехин боролись за звание чемпиона мира, то ведь русские люди болели за Алехина, хотя он с 1921 года жил во Франции. Думаю, что, если бы сразу после войны, как предполагалось, состоялся бы матч между Алехиным и гордостью страны Ботвинником, то и тогда многие русские болели бы за Алехина.

Настоящие политики понимают этот щекотливый вопрос без намеков и указаний. Троцкий на пленуме ЦК и ЦКК 23 октября 1923 года, еще при жизни Ленина, говорил: «Я должен разъяснить вам, товарищи, мой разговор с Владимиром Ильичем, когда я говорил с ним о моем замстве и прочем. Дело в том, товарищи, что есть в моей работе один личный момент, который, не играя никакой роли в моей личной жизни, так сказать, в быту, имеет большое политическое значение. Это — мое еврейское происхождение.

Я прекрасно помню, как 25 октября в Смольном Владимир Ильич говорил: «Товарищ Троцкий! Мы вас сделаем наркомвнуделом (Рашидом той поры. — В.Б.)... Я возражал. Я говорил, что нельзя давать такого козыря в руки нашим врагам; я считал, что будет гораздо лучше, если в первом революционном Советском правительстве не будет ни одного еврея». Один все-таки оказался — сам Троцкий.

И дальше: «Я избежал назначения на пост наркомвнудела и был назначен руководителем нашей иностранной политики, хотя, к слову сказать, и здесь моя оппозиция (т. е. отказ занять пост. — В.Б.) была не менее решительной». Разумеется, мотив тут был совсем другой, чем ныне, но столь же веский.

Как по-вашему, Евгений Максимович, что сказал бы Лев Давыдович, узнав, что при Ельцине три еврея, один за другим, назначались премьерами, одновременно три еврея — вице-премьерами, да еще и министр иностранных дел еврей, тут же и вице-премьер Альфред Кох, и губернаторы Кресс, Россель, Босс? И среди них — ни одного Дизраэли или Бисмарка, ни одного Кагановича или Литвинова, ни единого Семена Гинзбурга или Вениамина Дымшица, Героя Социалистического Труда, лет десять работавшего заместителем главы правительства СССР! Серьезный человек, ответственно относящийся к делу, не может задуматься или заколебаться при назначении на более высокий пост. Г.К. Жуков очень не хотел быть начальником Генштаба, решительно отказывался, но в армии приказ не обсуждается, пришлось смириться. А К.К. Рокоссовский? Когда его, командарма, решено было назначить командующим фронтом, он тоже не хотел, тоже колебался. И это талантливейшие люди! А все бездарные члены нынешней демократической орды, в отличие от Троцкого, Жукова и Рокоссовского, без малейших колебаний и сомнений хватали высочайшие государственные посты и должности. Помните, как Кириенко плясал у трибуны, когда при голосовании в Думе его кандидатура в премьеры с третьей попытки, наконец, прошла. Все они, ну, совершенно, как юный отпрыск гоголевского Манилова, который на вопрос отца: «Фемистоклюс, хочешь быть дипломатом?» — всегда, не задумываясь, отвечал: «Хочу».

Казалось бы, такая монотонная карусель наших дней возможна только в Израиле — три и три почти подряд да еще Кох! Но пришел товарищ Путин и с безумной ельцинской упертостью продолжил линию своего создателя и даже превзошел его: еще одного еврея назначил главой правительства, другого — министром культуры, третьего — министром экономики, четвертого — губернатором Чукотки, пятого — своим представителем в регионе, шестого — личным биографом своего местоблюстителя, седьмого, Аркашу — его главным советником... А этот новый премьер уж такой не Дизраэли, такой не Дымшиц, что хоть плачь. Но теперь он возглавляет разведку. Не пропадать же таланту! А кроме того, по той же тропочке товарищ Путин сбегал в гости к Хазанову, примчался в Марьину Рощу на торжество по случаю открытия Еврейского центра, во время которого травил на всю страну еврейские анекдоты, да еще и ввел в школах обязательное изучение полубессмертного «Архипелага», состряпанного известным Александром Исаичем при содействии ЦРУ. А для маскировки вдруг напялил крест наперсный, стал ходить в церковь по праздникам, осенять себя крестным знаменем той самой дланью, которой только что подписала Указ о вторичном назначении Абрамовича, укатившего в Англию, губернатором Чукотки. И ведь за этими высокими назначениями — какое презрение к русским!..

* * *

Троцкий тогда продолжал: «Товарищи, быть может, я мог бы сделать гораздо больше, если бы этот момент (еврейское происхождение. — В Б.) не вклинивался в мою работу и не мешал бы. Вспомните, как сильно мешало это в острые моменты во время наступления Юденича, Колчака, Врангеля, как пользовались в своей агитации наши враги тем, что во главе Красной Армии стоит еврей. Это мешало сильно...» Сильно, сильно...

Троцкий отрешивался от своего еврейства и устно, и письменно, и в речах, и в анкетах. В графе «национальность» он писал: «революционер». Как Швыдкой, творец «Культурной революции». А когда его соплеменники и земляки одна-

жды явились к нему, как к еврею, в Москву с какой-то своей еврейской просьбой, он их и слушать не стал — выставил. Это, надо заметить, совсем не по-швыдковски. Но, конечно, отречение Троцкого от своего еврейства убеждало далеко не всех, особенно — среди соплеменников. Когда он был снят с поста председателя Реввоенсовета республики и назначен на пост начальника Главэлектро, унаследованный позже Чубайсом, а председателем РВС стал Фрунзе, Вера Инбер пустила гулять стишок:

Горелкой Бунзена
Не заменить ОСРАМ.
Вместо Троцкого — Фрунзе?
Какой срам!

ОСРАМ — это, кажется, шведская фирма по производству электрических лампочек, на которых когда-то так и было обозначено — ОСРАМ или OSRAM, точно не помню.

Так вот, Троцкий был не премьером, а лишь «министром», но мешало его происхождение сильно, на наших же глазах прошли четыре премьера, четыре зама, важнейшие министры, губернаторы, представители президента, голые короли эфира вроде Сванидзе и Млечина... Могла не мешать в России такая концентрация в острые моменты наступления Яковлева-Юденича, Чубайса-Врангеля, Собчака-Колчака? Еще как мешало! Не только русские люди воочию видели, во имя чего, в чьих интересах все затеяно и чьими руками делается. И после этого Путин со своим часовых дел мастером еще учат нас национальной толерантности, этнической деликатности, нежному ксенолюбию, безграничному филосемитству. Конечно, ни Фрадкову, ни Чубайсу, ни Нургалиеву не вложишь ум и опыт Троцкого. Но хоть бы не учили нас филосемитству! У нас его и так много. В этом заскорузлом правительстве, в загадочной и недужной администрации президента, в «Единой России», которая скоро разбежится, по уму нет ни одного Троцкого, но там витает модернизированный дух троцкизма, основу которого составляет не догма перманентной революции, а девиз перманентного грабежа России.

В свое время забытый ныне Вадим Бакатин, секретарь Кемеровского, затем Кировского обкомов КПСС, а потом — предшественник Нургалиева и даритель американцам наших государственных секретов, сказал: «Я всегда стеснялся спрашивать человека о его национальности». А покойный писатель Григорий Бакланов уверял, что национальность человека его никогда не интересовала, что, впрочем, не помешало ему маршала М.Е. Катукова, русского, и генерала Л.М. Доватора, белоруса, записать в евреи. Вы подумайте — не интересовались, даже стеснялись, словно это сущий пустяк и даже что-то неприличное. И это сперва в стране, где русские составляли только половину населения, а потом — процентов 85. И это секретарь обкома, министр, известный писатель... Вскоре боязнь национальности, которой страдали некоторые чиновники и щирые интеллигенты, узаконили и довели до абсурда — убрали из паспортов соответствующую графу. Правда, при этом было почему-то решено, что татарам и башкирам такая графа необходимо, а русским и другим — вредна и противопоказана.

А их великие предшественники, Вы-то знаете, Евгений Максимович, не стеснялись размышлять и говорить о национальности и национальных проблемах, допустим, о национальном составе партий и съездов. Есть у Ленина небольшая статья, даже заметка, «Как чуть не потухла «Искра». Она была написана в начале сентября 1900 года после состоявшегося в августе совещания близ Женевы завтрашних большевиков с плехановской группой «Освобождение труда». Ленин писал: «По вопросу об отношении нашем к Еврейскому союзу (Бунду) В.Г. Плеханов проявляет феноменальную нетерпимость, прямо объявляя Бунд не социал-демократической организацией, а просто эксплуататорской, эксплуатирующей русских, что наша цель — вышибить этот Бунд из партии, что евреи — сплошь шовинисты и националисты, что русская партия должна быть русской, а не давать себя «в пленение колену гадову» и пр. Никакие наши возражения против этих неприличных речей ни к чему не привели, и В. Г. остался всецело при своем, говоря, что у нас просто недостает знаний еврейства, жизненного опыта в ведении дел с евреями» (ПСС, четвертое

издание. Т. 4, с. 311). Интересно заметить, что жена Плеханова была еврейка. А заметка эта впервые опубликована только после смерти Владимира Ильича в «Ленинском сборнике» № 1 за 1924 год.

В пору того совещания Ленину едва исполнилось тридцать лет, а Плеханову было уже 43 года. Когда Владимир Ильич приблизился к этому возрасту, а потом достиг его, у него порой тоже вырывались «неприличные речи» в таком духе: «Дорогие друзья!.. Если молчать, то еврейские марксисты завтра верхом будут на нас ездить... Бунд приспособливает социализм к национализму». А в 1913 году — как раз 43 года! — писал Каменеву о статье Сталина «Национальный вопрос и социал-демократия»: «Статья очень хорошая. Вопрос боевой, и мы не сдадим ни на йоту принципиальной позиции против бундовской сволочи». Лев Борисович Каменев, как известно, был евреем, правда, потом оказался и сволочью.

* * *

Все это я поведал только для того, чтобы показать, что были времена и политики, которые не стеснялись говорить о таких вещах: хотите соглашайтесь, хотите нет. А ныне это объявлено ксенофобией, антисемитизмом и даже фашизмом.

А разве вы, Евгений Максимович, как русский марксист не замечали, с какой упертостью товарищ Путин сознательно, обдуманно, нарочно многое делает наперекор народу, вопреки его симпатиям, антипатиям и взглядам?

Начать хотя бы с нашего герба, флага и гимна, которые Ельцин выбросил и втюрил нам заплесневелый царский герб, власовский флаг и трижды латаный гимн. Даже Гитлер, ведь тоже не дурак был, учредив партийную символику, оставил в неприкосновенности старый герб и гимн Германии «Deutschland, Deutschland über alles!». У нас часто объясняли его как превознесение Германии надо всем остальным миром. Да ничего подобного! Имеется в виду гражданин Германии, для которого родина должна быть превыше всего. И прекрасно, если бы и наш гимн начинался словами «Россия, Россия превыше всего!» или чем-то подобным.

Так вот, можно было надеяться, что, став президентом, сравнительно молодой офицер ведомства Дзержинского вернет хотя бы наш прекрасный, как ни у кого, величественный герб, который уже сорок лет покоится на Луне и Марсе, или — наш единственный в мире красный флаг, овеянный славой великих побед, каких не знала ни одна страна в мире. Нет! Оставил все и царское и власовское. Если это не упертость, то что это, Евгений Максимович?

Между нами, марксистами, говоря, Евгений Максимович, ведь Путин по многим показателям, в том числе, в антисоветской упертости, даже превзошел Ельцина. Алкаш, по крайней мере, не уничтожил по указанию американцев нашу космическую станцию «Мир», которая могла служить еще долгие годы; не ликвидировал наши базы во Вьетнаме и на Кубе, с помощью которых мы контролировали едва ли не оба полушария; не клеветал на Сталина, например, не взваливал на него вину Тухачевского за поражение в 1920 году; не был в обнимку с Геббельсом в деле Катынской трагедии; не додумался назначить министром культуры малограмотного киргиза Швыдкого; не пускал среди своих министров шапку по кругу на памятник Столыпину; не учреждал премию имени этого банкрота и вешателя; не заставлял школьников штудировать «Майн кампф»; не вопил на Красной площади «О Маккартни! В советской казарме вы были для меня глотком свободы!».

Наконец, да, Ельцин позволил себе на аэродроме Рейкьявика историческое мочеиспускание на глазах всего мира, но, с одной стороны, все же примем во внимание, что он был, как всегда вдрабодан, и ответственность за это тоталитарное мочеиспускание во многом лежит на охраннике Коржакове, а с другой стороны, он все-таки не падал, как товарищ Путин, на колени перед собакой Буша, не обнимал, не целовал ее, не вычесывал блох.

Тут вспоминается Есенин. Он однажды воскликнул:

Мне сегодня хочется очень
Из окошка луну обос....

Ну, молодой был, бесшабашный, хулиганистый, да и никаких постов не занимал. А Ельцин все-таки догадывался о недосягаемости для него луны даже с борта Ту-154, и потому решил сделать то же самое, уже после приземления, на колесо самолета. Другого пути приобщения к поэзии Есенина он не знал. Правда, дело было почти в старости, может, и недержанием уже страдал. И ведь он, осуществляя процесс приобщения, стыдливо отвернулся, встал спиной к дамам, пришедшим встречать его с букетами в руках. Это тоже надо помнить: какая деликатность! Так что в том поступке можно найти нечто даже поэтическое или жалостно-страдательное, что ли, и уж точно, это был совершенно аполитичный поступок.

Если будет решено поставить памятник Ельцину, то хорошо бы в той самой позе у колеса самолета. Есть на одной из площадей Брюсселя знаменитая статуя «Писающего мальчика». Почему бы нам, великой державе, не иметь «Писающего президента-реформатора» где-нибудь на проспекте Сахарова или на улице Солженицына? Пусть бы струя била в лоб Чубайсу или Прохорову, помогая им соображать, будить их дремлющий интеллект...

2012 г.

ЕСЛИ ВСЕ ОСТАНЕТСЯ ТАК...

(Обращение к С. Шойгу)

Уважаемый Сергей Кужугетович!

На своей пресс-конференции в День спасателя Вы высказали тревогу по поводу того, что прошедшие недавно митинги имели ясно выраженную антипутинскую направленность. Вы усмотрели в этом «стремление к очередному хаосу» и сказали, что очень опасаетесь его, а он непременно наступит, по Вашему мнению, в случае отстранения Путина. Справедливо заметили, что хаос — это страшное бедствие, от которого могут пострадать миллионы наших сограждан, и весь народ этого не хочет. Вы сказали, что прямая обязанность власти не допустить хаос, и она уже все для этого предпринимает, и Вы

лично тоже готовы «делать все, чтобы не повторилось то, что было в 1993 году». Вас все поняли.

Тем более, что Вы вспомнили и рассказали многозначительный эпизод, относящийся к первым числам октября 1993 года. Вам позвонил Гайдар, тогда уже не исполнявший обязанности главы правительства, но остававшийся идейным вдохновителем чубайсовской банды грабителей России, и спросил: «Сергей, ситуация в Москве сейчас такая, что могут начаться погромы». Ну, тогда часто пугали погромами, причем не какими-нибудь, а еврейскими, и многие евреи, поверив этому, бежали из России. И Гайдар спросил Вас: «Если понадобится, Сережа, ты выделишь тысячу автоматов?»

Странно, что ни один журналист из тех, с которыми Вы беседовали, не спросил: «А откуда, почему, зачем в министерстве, задача которого — тушить пожары, бороться с наводнениями и последствиями землетрясений, катастроф, тысячи и тысячи автоматов? Разве это лучшее средство при таких бедствиях?» Надо полагать, что министерство и ныне располагает изрядным арсеналом за эти годы усовершенствованного оружия, закупленного во Франции или Израиле. Но в Вашем рассказе не это главное, а то, что тогда на вопрос Гайдара Вы тотчас, без колебаний, без раздумий ответили: «Да!»

Когда-то Вы говорили: «Мне трудно представить, чтобы я вдруг присоединился к какому-то движению, к какой-то партии, стал депутатом Думы или Совета Федерации». Трудно? Но ведь можно и не быть членом партии, как Путин, можно не быть депутатом Думы, как Чубайс, и при этом энергично, эффективно работать в нужном для них направлении, даже возглавлять партию или быть ее символом.

Именно это в октябре 1993 года и произошло с Вами: Вы поддержали партию Гайдара. Сейчас мы услышали: «Тогда автоматы действительно понадобились». И Вы их дали убийцам.

Значит, среди тех автоматов, из которых расстреливали людей на Пресне и на стадионе Юных пионеров, были и автоматы МЧС, лично Вами из рук в руки переданные Гайдару.

Яркая и неожиданная для всех страница как в истории МЧС, так и Вашей биографии.

Вы считаете, что верный способ избежать в стране хаоса — это к восьми минувшим годам путинского президентства присовокупить еще двенадцать. И потому на все лады нахваливаете его: «Это наш человек, наш, наш, он человек с будущим, он опытен, его планы направлены на серьезный экономический прорыв, он занимается инфраструктурой транспорта...»

Да, Сергей Кужугетович, Вы правы: он ваш человек. Если расшифровать, человек Собчака и Ельцина, Гайдара и Чубайса, Познера и Швыдкова. Вот хотя бы несколько диких, но убедительных фактов, подтверждающих это. Швыдкой учиняет на телевидении, т.е. на всю страну передачу «Русский фашизм страшнее немецкого». И где ваш Путин? Общественно опасного наглеца надо было судить за оскорбление русского народа, за разжигание национальной вражды и упрятать в тюрьму или выставить вон из страны, как в свое время Троцкого и Солженицына, допустим, в родную Киргизию. Но Путин не посмел проговорить даже словечко протеста. Мало того, этот русофоб до сих пор продолжает занимать какие-то важные посты в области русской культуры, решает такие важные вопросы, как ремонт Большого театра, регулярно ведет цикл передач на телевидении. А где в это время были Вы, Сергей Кужугетович? Тушили пожар на Алтае? Так ведь вот-вот мог вспыхнуть куда страшнее пожар в самой столице. Ну, а после Алтая? Ведь не какой-нибудь забулдыга в присутствии дам матюгнулся, это был плевок наглого инородца в лицо великому народу, сломавшему хребет фашизму.

И разве это был единичный случай! Такому антирусскому хамству нет конца. Вот хотя бы еще такой же наглец — писатель Виктор Ерофеев. Он сочинил «Энциклопедию русской души» и несколько раз переиздал ее. Содержание одного из разделов книги обозначил так: «Русских надо бить. Русских надо расстреливать. Русских надо размазывать по стенке».

Группа профессоров и преподавателей Московского университета обратилась к депутату городской Думы народ-

ному артисту СССР Николаю Губенко с требованием изъять книгу из продажи, а сочинителя привлечь к ответственности «в соответствии с Конституцией Российской Федерации». И что гарант Конституции, коим тогда был уже Медведев, воспитанник Путина? И где был ваш Путин? Плевали они оба на профессоров МГУ. И русофоб Швыдкой, и русофоб Ерофеев продолжают похабничать на телевидении.

Сейчас президент и премьер то и дело говорят о диалоге с обществом: «Он необходим, мы приветствуем его, мы всегда готовы!» Проснулись, очухались... Но вот же был подходящий случай. Но — они промолчали.

Они нам раз в год дают образцы своего диалога с обществом в виде телевизионных «бесед с народом»... Недавно мой трехлетний внук что-то натворил. Бабушка Валя сказала ему: «Ваня, что ты наделал! Ведь это курам на смех!» — «Курам? — опасливо переспросил внук. — Они будут смеяться?» — «Конечно!» Ваня помолчал, подумал и вдруг спросил: «А петух?» — «Петух не будет, — ответила бабушка. — Петух — птица важная». У Вани, видимо, отлегло от сердечка.

Так вот, Сергей Кужугетович, над «беседами с народом» президента и премьера, скажите им, смеются не только куры, но и серьезные, знающие свое дело петухи.

* * *

Но завершим начатую тему о русофобах. Есть такой бульдог по кличке Кох, однокашник и друг Чубайса, тот самый, что заправлял делами в Госкомимущество и кому мы обязаны грабительской приватизацией. Однажды он публично заявил в интервью иностранной газете, что Россия — обреченная, никому не нужная и всем мешающая страна, что нечего с ней церемониться, надо послать десант в составе двух-трех дивизий и отобрать у нее к чертовой матери все атомное оружие. И что? Ему заткнули глотку? Его тотчас пригласили на телевидение, и он повторил это все уже там. А ведь опять же, не пьянчуга в рыгальке брякнул, а вице-премьер на всю страну. Вице-премьер!.. И где ваш Путин?

И тут нельзя обойти молчанием поведение членов правительства. В Советское время, о котором Медведев порой говорит в таком духе: «Не надо стесняться признавать, что Красная Армия разбила фашистскую Германию; не надо робеть, говоря, что в космос СССР вырвался первым; не надо краснеть, упоминая имена маршала Жукова или академика Курчатова; не надо смущаться, вспоминая своих отцов и дедов», — в то время советские руководители имели свое лицо, свой голос, они, не говоря уж о Сталине, были фигурами, личностями — Калинин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Микоян... Маленков, Вознесенский, Булганин... Каждый на свой салтык. Они были понятны, к ним было заинтересованное человеческое отношение. Одного неофициально называли «всесоюзным старостой», о другом говорили «железный нарком», о третьем, четвертом сочиняли стихи и песни:

Братишка наш Буденный,
С нами весь народ...
И с нами Ворошилов,
Первый красный офицер...

А что теперь? Чуть ли не каждый день мы видим по ТВ заседания правительства. Входит Предстоятель или Местоблюститель. Все, в том числе женщины, вскакивают. Потом садятся и слушают, некоторые записывают какое-то очередное назидание. Никаких вопросов, никаких споров. Безликая биомасса. Кто из них чем занимается, можно, конечно, при желании узнать, но это неинтересно, ибо совершенно неинтересны сами эти субъекты. Ни поступков, ни жестов, ни речей их мы не знаем. В лицо узнаем по телевидению всех, но ни у одного из них нет лица. Произошло полное омертвление высшего государственного органа. Никому не придет в голову сочинять: «Братишка наш Медведев...» Или:

И с нами друг наш Путин,
И премьер, и президент...

Взять, допустим, Христенко или Жукова. Что они там делают? А мадам Голикова? Она, видимо, полагает, что ее не в

правительство ввели, а пригласили на конкурс красоты в Елабугу. И эта мисс Елабуга не способна понять свое место, а ей поручено руководить и социальной сферой, и медициной, с которой до этого она была знакома только как пациентка.

А что такое администрация президента? Какие у нее полномочия? Чем она занимается? Есть в Конституции? Вот недавно под девизом решительного, кардинального обновления кадров оттуда изъяли Суркова и вставили Иванова, а в Думе вывели Грызлова и внедрили Нарышкина. Что за люди? Какое мне дело до того, куда их посадили. Маяковский писал:

Юноше,
 обдумывающему житье,
решающему,
 делать жизнь с кого,
скажу не задумываясь:
 делай ее
с товарища Дзержинского!

А можно ли вообразить, чтобы сейчас, скажем, Дмитрий Быков написал:

Скажу не задумываясь: делай ее
с господина Нарышкина!

До какой степени у демократии плохо с кадрами, стало особенно ясно после пересадки Валентины Матвиенко из Ленинграда в Москву. Да неужели в восьмимиллионном городе не могли сыскать даму с таким же комсомольским прошлым и тех же параметров, той же кондиции, тех же тактико-технических данных? Медведеву просто лень было искать, да и некогда, он то сидит у компьютера, то во спасение родины хлопотет о безвизовом режиме с Данией.

* * *

Вы, Сергей Кужугетович, призывали журналистов: «Задумайтесь трезво». Имелось в виду — о фигуре Путина. Но вот вам еще с другой кухни порция калорийной пищи для

трезвого размышления. Путин безо всякого законодательного обсуждения приказывает ликвидировать советские военные базы во Вьетнаме и на Кубе, которые позволяли нам наблюдать чуть ли не оба полушария, и самый большой, самый совершенный локатор в Красноярске. Казалось бы, чего лезешь? И кому это на пользу, кому во вред? Вслед за этим мчится в Киргизию и уламывает Акаева согласиться на размещение в республике американской военной базы. Тот согласился на два года, но прошло уже десять лет, а янки и не думают уходить, они никогда не уходят, даже в Германии и Японии все еще стоят их войска с 1945 года. Итак, две наши базы и локатор ваш Путин ликвидировал и одну американскую на вчерашней советской земле создал. Я, старик-ветеран, считаю, что это предательство, а Вы, генерал, молчите, вернее, нахваливаете этого человека да в угрожающем духе рассуждаете о митингах, умалчивая о будто неведомых Вам базах и локаторах.

Скорее всего, тут объяснение такое. Помните Бакатина и его бессмертный подвиг? Самое дикое и страшное в «синдроме Бакатина» даже не то, что русский министр выдал американцам наши важнейшие секреты (были и раньше предатели), а то, что он надеялся, вероятно, был даже уверен, что они ответят нам тем же!

Вот и ваш Путин наверняка же был уверен, что и американцы в ответ на его антироссийскую любезность уничтожат парочку своих баз. А что получил? Базу в Киргизии они подкрепляют еще своими ПРО в Румынии, Чехии, Польше. О чем это свидетельствует? О полном отсутствии государственного ума, вернее, об уме бакатинского пошиба.

В тот же день, когда Вы, Сергей Кужугетович, беседовали с журналистами, Путин просвещал актив своего Народного фронта. И вот что, между прочим, сказал об оппозиции, о несогласных: «Всегда были, есть и будут силы, которым важна не перспектива развития, а важно постоянное броуновское движение. Помните известный троцкистский лозунг «Движение — все, цель — ничто». Такие люди имеют право на существование. Флаг им в руки!»

Это заявление открывает другую грань того же бакатинского ума. Во-первых, оратор путает здесь два весьма известных в истории лица — Леона Бронштейна (Льва Троцкого) и Эдуарда Бернштейна. Для дзюдоиста это простительно, но он же не только дзюдоист, а еще и коллега Буша, который путает Ливию и Ливан.

Увы, приведенный лозунг принадлежит не Бронштейну, а Бернштейну. И Путин по причине, которую он однажды сам чистосердечно назвал («Культурки не хватает!»), высмеивая этот лозунг, оказался в рядах единомышленников В.И.Ленина и И.В.Сталина. Именно так! Ибо они многократно и сурово критиковали Бернштейна и его лозунг. Ленин писал, что это «крылатое словечко» как нельзя лучше выражает сущность ревизионизма — «от случая к случаю определять свое поведение, приспосабливаться к событиям дня», пренебрегая интересами народа ради «действительных или предполагаемых выгод минуты».

Но вот странно! Путин, по-ленински высмеивая Бернштейна, на деле действует именно по его предписанию: ради предполагаемых и ожидаемых от американцев выгод, которые, увы, не имеют места быть, он пренебрегает интересами народа. Так с кем же он — с Лениным или с Бернштейном? Я думаю, и с Бернштейном, и с Бронштейном. Два флага ему в руки!

И дальше: «Но в чем здесь проблема? В том, что у них (у противников Бернштейна и Бронштейна. — В.Б.) нет ни единой программы, ни ясных и понятных способов достижения целей, которые не ясны, и нет людей, которые могли бы что-то сделать, что-то конкретное». Речь тут, разумеется, о делах государственного масштаба, и имеются в виду прежде всего коммунисты. И это очень похоже на то, как если связать человеку руки-ноги да потешаться: «Смотрите, он не может сделать ничего конкретного!» Но чтобы сделать что-то в масштабе страны, надо занимать какие-то государственные посты, должности, иметь доступ к руководству. Посты премьера и вице-премьера занимали Гайдар, Черномырдин, Кириенко, Степашин, Путин, Медведев... Чубайс, Немцов, Явлинский, Кох, — все до одного лютые либералы.

За все двадцать лет только один раз главой правительства был назначен Евгений Примаков, который недавно в новой книге подтвердил свою верность марксизму, а его заместителем — Юрий Маслюков, бывший председатель Госплана, коммунист, член фракции КПРФ в Думе. Они были назначены в отчаянный для страны момент — после дефолта, до которого нас довели либералы Кириенко и Чубайс. И что? Они, марксисты-коммунисты, спасли страну, оттянули ее от пропасти, к которой подвели эти либеральные бездари.

Спасение было невозможно без ясной программы, без четкой цели, без таких мудрых и мужественных людей. Вспомните хотя бы о том, как Примаков, уже подлетая к Америке, где должны были состояться важные переговоры, вдруг узнал, что американско-натовские самолеты начали бомбить Югославию, и тотчас велел развернуть самолет и лететь обратно. Поступок, исполненный государственного достоинства, жест гнева и благородства. Кто из всей либеральной шараги, восхваляемой Вами, Сергей Кужугетович, способен на это?

Но стоило Примакову огласить пункт своей программы, состоявший в том, чтобы амнистировать мелких воришек и жуликов, а их место на нарах по заслугам предоставить подлинным грабителям страны и народа, как отец демократии Ельцин, чтимый Путиным и Медведевым в статусе национального героя, тут же отправил его и Маслюкова в отставку. Не мешай грабить!.. Так что, правительство марксистов-коммунистов за все ваши 20 лет, т.е. 240 месяцев простояло у руля лишь 8 месяцев и 1 день, но и за этот малый срок сумело спасти страну.

Как видим, уверение Путина о том, что у противников Бернштейна и Бронштейна нет ни единой программы, ни ясных и понятных способов достижения целей, которые не ясны, и нет людей, которые могли бы сделать что-то конкретное, есть не что иное, как демагогия. Что для начала может быть яснее, понятнее и конкретнее, чем нары для воров и жуликов государственного размаха? Какой способ спасения страны может быть лучше?..

* * *

Вы, Сергей Кужугетович, спросили журналистов: «Помните, что было в Останкине 3 октября 1993 года?» Они Вам не ответили, хотя знают, что там был массовый расстрел безоружных защитников Конституции, как оказалось, из автоматов МЧС. А я спрошу Вас: «Вы помните, что было от Баренцева моря до Черного 22 июня 1941 года?»

Сейчас Медведев и Путин хлопочут о том, чтобы американцы и НАТО дали им бумагу с печатью, в которой говорилось бы, что их ПРО в Румынии, Чехии и Польше не имеют никакого отношения к России. Должно быть, такую бумагу они выклянчат. Этим и успокоятся. Синдром Бакатина. Как же! Создана юридическая база полной безопасности. Без такой базы во всех сферах бытия они жить не могут.

Так вот, хоть Вы, генерал, напомните им, что в 1941 году у нас было с немцами две бумаги со всеми подписями, печатями и ратификациями, с рукопожатиями и тостами, с поздравлениями и уверениями. И вдруг!..

И если все останется так, как Вы хотите, если президентом останется друг собаки Буша, главой правительства станет часовых дел мастер, если ведать иностранными делами будет бессловесный манекен, промышленностью — сапожник, сельским хозяйством — пирожник... Если все будет так, то может грянуть такое землетрясение, что и ужасное 22 июня, воскресенье, покажется просто выходным днем, который нам немного испортили...

2012 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог. Крестный папа Владимира Путина	5
--	---

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ НАЧИНАЕТСЯ...

Путин на двух креслах	18
И.о. просится в сортир...	23
Культурки не хватает	36
Менуэт Путина	47
Кто сказал, что президент трус?.. . . .	64

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ ТАНДЕМ

Апрельские казусы	79
«Россия, вперед!»	93
Пляски на сковороде	105
Сванкурвились!	129
Гений и прощелыга	142
Путин и «Краткий курс»	146
После дождичка в четверг...	155
Скважина и прореха	157
Кого ждет Колыма?	172
Шалунишка по сравнению с Путиным	178
В глазах струя — не видят ничего...	181
Сбрендили!	187

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ...

«Дядя Вова и медведь»	200
«Дядя, пора отчаливать!»	205
«Анкор, еще анкор!»	216
Если все останется так...	229

Владимир Сергеевич Бушин
ЦИРК ВЛАДИМИРА ПУТИНА

Редактор О.В. Селин
Художник Б.Б. Протопопов
Верстка А.А. Кувишинников
Корректор Н.Н. Самойлова

ООО «Издательство Алгоритм»
Лицензия ИД 00368 от 29.10.99, тел.: 617-08-25
Сайт: <http://www.algoritm-kniga.ru>
Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Сдано в набор 29.12.12. Подписано в печать 20.02.13.
Формат 84х108/32. Бумага тип.
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Печ. л. 7,5. Тираж 3000 экз. Заказ